

ISSN 2221-2698

Арктика и Север

№ 2

Архангельск:
Северный (Арктический) федеральный университет,
НОЦ «Институт Арктики»
2011

Арктика и Север. 2011. № 2

Электронное периодическое издание

© Северный (Арктический) федеральный университет, 2011
© НОЦ «Институт Арктики», 2011
© Редколлегия журнала «Арктика и Север» (составитель), 2011

Выходит четыре раза в год

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре как электронное периодическое издание на русском и английском языках. Свидетельство Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Эл № ФС77-42809 от 26 ноября 2010 года.

Журнал зарегистрирован в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), где в дальнейшем планируется регулярное размещение всех выпусков журнала. Лицензионный договор № 96-04/2011R от 12 апреля 2011 года.

Учредитель: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северный (Арктический) федеральный университет». Адрес: Россия, 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17. Электронный адрес журнала: <http://narfu.ru/aan>.

Главный редактор – Лукин Юрий Фёдорович, доктор исторических наук, профессор. Тел./факс: +7 (8182) 65 05 22. E-mail: mba@pomorsu.ru. Почтовый адрес: Россия, 163000, г. Архангельск, пр. Ломоносова, д. 58, каб. 1–2, НОЦ «Институт Арктики», ИУиР, ВШДА.

Редакционный совет журнала

Глазычев Вячеслав Леонидович	доктор искусствоведения, профессор Московского архитектурного института, действительный член Международной академии архитектуры, член Общественной палаты РФ (Москва)
Дергачёв Владимир Александрович	доктор географических наук, профессор (Киев, Украина)
Кефели Игорь Федорович	доктор философских наук, профессор, вице-президент Академии геополитических проблем; главный редактор журнала «Геополитика и безопасность» (Санкт-Петербург)
Котляков Владимир Михайлович	академик РАН, доктор географических наук, директор Института географии РАН (Москва)
Кудряшова Елена Владимировна	доктор философских наук, профессор, ректор Северного (Арктического) федерального университета (Архангельск)
Михальчук Илья Филиппович	губернатор Архангельской области, кандидат юридических наук (Архангельск)
Неёлов Юрий Васильевич	доктор технических наук, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники. Член Комитета Совета Федерации по природным ресурсам и охране окружающей среды (Москва)
Родланд Арилд	профессор, Норвежский институт науки и технологий (Тронхейм)

Селин
Владимир Степанович доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ, главный научный сотрудник Кольского научного центра РАН (Апатиты)

Фёдоров
Игорь Геннадьевич губернатор Ненецкого автономного округа (Нарьян-Мар)

Чилингаров
Артур Николаевич член-корреспондент РАН, доктор географических наук. Депутат Государственной Думы ФС РФ. Спецпредставитель президента РФ по международному сотрудничеству в Арктике и Антарктике. Герой Советского Союза, Герой России (Москва)

Юдахин
Феликс Николаевич член-корреспондент РАН, доктор геолого-минералогических наук, председатель Президиума Архангельского научного центра УрО РАН (Архангельск)

Редакционная коллегия

Вертешин
Алексей Иванович доктор политических наук, доцент. Ответственный секретарь журнала «Арктика и Север». Тел.: +7 909 552 21 24. E-mail: dh4e@atnet.ru

Востряков
Лев Евгеньевич доктор политических наук, профессор СЗГАС, главный редактор журнала «Управленческое консультирование» (Санкт-Петербург)

Дрегалю
Александр Алексеевич доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования России (Архангельск)

Залынский
Николай Павлович доктор экономических наук, заслуженный экономист России (Архангельск)

Кудряшов
Юрий Владимирович доктор исторических наук, профессор С(А)ФУ (Архангельск)

Окунев
Юрий Павлович доктор культурологии, профессор (Архангельск)

Соколова
Флёра Харисовна доктор исторических наук, профессор (Архангельск)

Тоскунина
Вера Эдуардовна доктор экономических наук, АНЦ УрО РАН (Архангельск)

Ульяновский
Виктор Иванович доктор социологических наук, профессор (Архангельск)

Шрага
Моисей Хаимович доктор медицинских наук, профессор (Архангельск)

Шубин
Сергей Иванович доктор исторических наук, профессор (Архангельск)

Фёдоров
Павел Викторович доктор исторических наук, проректор по НИР Мурманского государственного гуманитарного университета (Мурманск)

Все номера журнала находятся в свободном доступе на сайте С(А)ФУ: <http://narfu.ru/aan/>, http://narfu.ru/aan/article_index_years.php.

Плата с авторов, в том числе с аспирантов, за публикацию статей, других материалов не взимается; гонорары не выплачиваются.

Редакция считает возможным публиковать статьи, теоретические позиции авторов которых представляются дискуссионными. Публикуемые материалы могут не отражать мнение редакции.

Все рукописи рецензируются. Редколлегия сохраняет за собой право выбора наиболее интересных и актуальных материалов, которые публикуются в первую очередь.

Информация для авторов опубликована на сайте С(А)ФУ: <http://narfu.ru/aan/author.php>. Оформление ссылок осуществляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5—2008 «Библиографическая ссылка».

Основная тематика и научные направления журнала «Арктика и Север»:

- a. Человеческий капитал: образование, медицина и здравоохранение, отдых;
- b. Социальная философия, социология;
- c. Экономика и управление;
- d. Геополитика, история;
- e. Регионоведение;
- f. Культурология, этнокультурный ландшафт;
- g. Экология Арктики, природные ресурсы;
- h. География и биология;
- i. Арктическая логистика, ИСТ;
- j. Северный (Арктический) федеральный университет – интеллектуальная площадка России в Арктике;
- k. Новые публикации, рецензии, отзывы;
- l. Реклама.

В рамках тематических рубрик журнал «Арктика и Север» публикует статьи и аналитические материалы по следующим научным направлениям:

- 03.00.00 Биологические науки, в т. ч. 03.02.08 «Экология» (по отраслям);
- 07.00.00 Исторические науки и археология;
- 08.00.00 Экономические науки;
- 09.00.00 Философские науки, в т. ч. 09.00.11 «Социальная философия»;
- 22.00.00 Социологические науки;
- 23.00.00 Политология;
- 24.00.00 Культурология;
- 25.00.00 Науки о Земле, в т. ч. 25.00.24 «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география».

Материалы для публикации присылаются по электронной почте (mba@pomorsu.ru) либо на электронных носителях обычным почтовым отправлением. На русском и английском языках обязательно предоставляются:

1. © Автор(ы): фамилия, имя, отчество полностью; ученая степень и звание; должность и место работы всех авторов. E-mail или контактный телефон. Фото авторов.
2. Аннотация – краткое и лаконичное изложение главных моментов из всего содержания статьи, основная идея, результаты. Объем до 400 знаков.
3. Ключевые слова. Объем до 100 знаков.

Статьи журнала «Арктика и Север» размещены также в системе «Академия Google» и находятся по поисковому запросу «Арктика и Север»: <http://scholar.google.com/scholar?hl=ru&new-window=1&biw=1440&bih=809&q=%D0%B0%D1%80%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0+%D0%B8+%D1%81%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%80&um=1&ie=UTF-8&sa=N&tab=ws>.

Содержание

От редакции

Геополитика Арктики

Залывский Н. П. О преемственности северной концепции М. В. Ломоносова при выборе геополитической модели защиты экономических интересов России в Арктике

Комлева Н. А. Арктическая стратегия приарктических государств: общее и особенное

Конов А. М. Проблема разработки и реализации Арктической стратегии России «Арктика-2020» с позиций теории И. Адизеса

Храмчихин А. А. О военном потенциале приарктических стран (РФ, США, Канады, Дании, Норвегии) и возможных действиях в Арктике ВС этих стран, а также НАТО, ЕС, Китая

Москаленко М. Р. Военно-оборонные вызовы для России: географический фактор и исторический прогноз

Лукин Ю. Ф. Договор между Россией и Норвегией – шаг к мирному переделу морского пространства Арктики. *Приложения:* Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане и др.

Экономика и управление

Цветков А. Ю. Стратегическое управление устойчивым развитием территории Соловецкого архипелага

Зуева М. А. Эколого-экономические предпосылки политики перехода к альтернативным источникам энергии

Gjertsen T., Голубева В. Тематическая сеть Университета Арктики по региональному и местному развитию на базе Университетского колледжа Финнмарка

История

Галанин А. В. Bjarmland – Русь Беломорская

Буторин М. В., Буторин С. М. Развитие провинциальной печати на Архангельском Севере в пореформенный период

Социальная философия

Дрегалю А. А., Ульяновский В. И. Территориальная экспликация Севера как конгломерата локальных сред

География, экология

Быкова М. С. Картографирование Соловецких островов в XVI–XVII вв.

Шаньгина Н. П., Феклистов П. А. Запас семян в почве ельников черничных

Новые публикации

Бобина Ю. В. О книге Richard Sale и Eugene Potapov “Scramble for the Arctic: Ownership, Exploitation and Conflict in the Far North”

Summary

Авторы

Аннотации, ключевые слова

Contents

Authors

Abstracts, keywords

Выходные данные

Геополитика Арктики

УДК [332.1+338.2+339.9](985)(045)

О преемственности северной концепции М. В. Ломоносова при выборе геополитической модели защиты экономических интересов России в Арктике

© **Залыевский** Николай Павлович, профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономики института управления и регионологии, декан факультета технологии и предпринимательства ПГУ имени М. В. Ломоносова. Автор около 190 научных работ по проблемам социально-экономического развития Севера РФ, ломоносовед. Заслуженный экономист РФ (1994). Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени (2008). В данной статье М. В. Ломоносов рассматривается в качестве основателя северной регионологии, автора определения места и роли Арктики как стратегического фактора развития России; доказывается целесообразность перехода

к принципам геополитического поведения России, обеспечивающим защиту долгосрочных экономических интересов страны в этом регионе. Такой подход является выражением преемственности полярных идей первого русского академика.

Ключевые слова: Ломоносов, Арктика, экономические интересы, геополитическая модель.

About the continuity of the Northern concept of M. V. Lomonosov in selecting of geopolitical model to protect the economic interests of Russia in the Arctic

© Nikolai P. **Zalyevskiy**, the professor, the doctor of economics, the head of economy department of the institute of management and regionology, the dean of the faculty of technology and enterprise of the PSU named after M. V. Lomonosov. Author about of 190 scientific papers on the social and economic development of the North of the Russian Federation, ломоносовед. The Honored Economist of the Russian Federation (1994). Awarded the Medal of the Order of Merit for the Fatherland, 2nd degree (2008).

Abstract

In this article Lomonosov is considered as the founder of Northern regional studies, the person who determined the place and the role of the Arctic as the strategic factor of Russia's development; practicality of a transition is proved towards the principles of Russia's geopolitical behavior ensuring protection of the country's long-term economic interests in this region. Such approach is an expression of the continuity of the first Russian Academician's ideas concerning the Arctic.

Keywords: Lomonosov, Arctic regions, economic interests, geopolitical model.

Кристаллизация геополитических интересов современных государств уже переходит горизонт общественных ожиданий 2050–2100 годов. Соответственно, приоритетами практической деятельности мирового сообщества все больше становятся механизмы реагирования на вызовы глобальной экономики. Одним из них можно смело назвать проблему удовлетворения потребностей ожидаемой к 2050 году численности населения планеты в 9,1 млрд человек¹. Решающими предпосылками ее успешного решения являются интенсивный переход на высокие (инновационные) технологии экономического роста, целенаправленное закрепление конкурентных преимуществ той или иной страны на мировом энергетическом рынке. Следовательно, для Российской Федерации это означает выбор политики долгосрочного развития природно-ресурсного комплекса и защиты экономического пространства Севера и Арктики – перспективного сегмента мировой экономики и финансового источника системной технологической модернизации экономики России. Одновременность актуализации этих двух задач макроуправления обусловлена ресурсным потенциалом Северо-Арктического региона РФ, особенно топливно-энергетического, который является безусловной основой мирохозяйственных связей России. Такова смысловая оценка стратегической роли ресурсного потенциала Арктики в одной из академических работ [1]. Но именно это обстоятельство порождает у западноевропейского сообщества, обеспокоенного неизбежностью подхода человечества к остаткам скромных природных ресурсов на материке уже к 2100 году, стремление идентифицировать Россию в качестве цеха индустриально развитых государств. Во многих случаях подобный штамп продуцирует фокус их глобальной политики, практических действий [8, с. 71] и характер международной конкуренции восьми приполярных и множества иных стран. Так, права на Северный полюс в конце 1950-х годов XX века предъявила Канада, в 2004 году – Дания, сославшаяся на связь Гренландии через подводный хребет Ломоносова с полюсом. Международный суд установил 100 лет Канаде на аргументированное доказательство права принадлежности дна Северного ледовитого океана. Одним из элитарных представителей страны НАТО была озвучена гипотеза, что Арктика может стать полем противостояния, не исключая военного. Это базовая причина входа суровой Арктики, холодного Севера на геополитическую сцену XXI века в сопровождении военизированных терминов типа «битва за Арктику», «передел Арктики».

Естественно предположить, что Россия может и должна в силу подобных тенденций глобального мышления предвосхищать геополитические проблемы своей будущей состоятельности. Для осуществления такой национальной политики, обеспечивающей несомненное присутствие России в международном потоке энергоресурсов и формирование разнокластерной инновационной экономики страны, важно сочетать опыт (уроки) прошлого и будущее место РФ в системе геополитических координат. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, утвержденные Президентом Российской Федерации 28 сентября 2008 года, – это архиважный индикатор поворота России к осуществлению программы стратегического освоения и использования Арктики в интересах упрочения геоэкономических позиций страны в этом субрегионе.

¹ Приводится по: РЖ. Социальные и гуманитарные науки. 2010. № 2. С. 165.

Только сейчас мы можем утверждать о мировоззренческой обусловленности современной геополитики России с историческими корнями северной регионологии. Ее научным истоком мы рассматриваем работу первого русского академика М. В. Ломоносова «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» [4, с. 417–498, 602–615]. Эту работу, посвященную поиску маршрута движения морских судов, надо воспринимать научным документом эпохи, ибо она содержит и различные суждения по направлениям и методам изучения и освоения северной природы в контексте одной ядерной мысли помора, а именно: «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном»². Так Ломоносов обозначил концептуальное положение-формулу государственного отношения к Северу и Арктике. Ее можно назвать символом его футурологического представления о влиянии северных (арктических) просторов на геополитическое положение России в далеком будущем. Ломоносов в этом предвосхищении опередил не только свое время, но и позиции многих россиян XXI века, которым наноэкономика (экономика личного выживания или обогащения) затмила взгляд на стратегическое значение северного пространства для России.

Суждения с такой логикой характерны и для других «арктических» работ Ломоносова: «Письмо о северном ходе в Ост-Индию Сибирским океаном», «О слоях земных», «Рассуждение о большей точности морского пути», «Рассуждение о происхождении ледяных гор в северных морях». В совокупном содержании вышеназванных работ сконцентрированы взгляды ученого на экономическую роль практически не освоенных до сих пор холодных пространств Арктики и Севера России, демонстрируется всестороннее знание их природного потенциала, приводится доказательная база того, как *отношение к Арктике может быть индикатором исторического (технологического и социального) прогресса русской цивилизации*. Во всяком случае, в дальнейшем исхожу из этой гипотезы, в том числе при анализе причин утраты основной оси северной региональной политики и геополитики российского государства, из-за чего актуализировались старые проблемы управления северными регионами страны и появились неприятные для Российской Федерации международные коллизии [5, с. 223].

История арктического любопытства россиян началась не с Ломоносова, но он первым заговорил о ресурсах Севера и Сибири. Предвосхищение Ледовитого океана и Сибири в качестве важнейшего фактора роста экономического могущества государства Российского, зависимости мировой державности России от обладания северными пространствами отношу к научному открытию фундаментальной ценности независимо от времени и полноты научного осознания такой взаимообусловленности, настоящего и будущего страны от экономико-географического преимущества, суверенного обладания частью циркумполярного пространства земли. Современникам важно то, что он расценил владение полярным пространством стратегической предпосылкой будущего экономики России, а распространение российского могущества на восток посредством открытия северного морского пути и при его сочетании с

² Полностью цитата звучит так: «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке» (примечание редакции).

сухим путем до берегов Тихого океана назвал необходимым условием ее позиционирования в качестве великой экономической державы мира [4, с. 494].

Однако современная историческая реальность подсказывает, что уже недостаточно одного осознания исторически фундаментальной новизны взгляда на Арктику и освоения корабельного мореплавания по Северному Ледовитому океану, предложенного помором. Современники Ломоносова не могли пересечь арктическое пространство на самом доступном для своей эпохи транспорте – телеге, тем более психологически ощутить его как важный экономический ресурс мира. Поэтому недооценка эксклюзивности идеи хозяйственного освоения северных земель и пользы Северного океана для своего Отечества еще была отражением качества общественного бытия. Ныне это неприемлемый атрибут для наших политико-экономических представлений о северных пространствах, научного знания и прогнозной оценки роли евроазиатской части материка севернее Полярного круга, морей и островов Северного Ледовитого океана вплоть до Северного полюса, ибо *полноправное владение ими – исторический фактор многовекового устойчивого социально-экономического развития России*. Правда при следовании ясно обозначенному Ломоносовым правилу России надлежит ревновать об опережающей активности на своем северном фасаде, не опаздывать по сравнению с другими странами с практическими действиями в этом регионе. Лучше быть первыми в поиске вариантов присутствия в Арктике, как это было с использованием доступного способа исследования Арктики – дрейфующих полярных станций по предложению В. Визе (1929) и апробированного практикой 38 полярных экспедиций, чем собирать на льду отходы присутствия чужих караванов. Для этого важно совершенствование принципов геополитики в этом регионе. Мы не оставались в стороне от решения этой задачи [7, с. 107–122]. Еще ранее подробно осветили их, поэтому здесь приводим лаконично формализованный их перечень:

- a. сохранение ранее суверенизированного границами арктического сектора России (СССР) – 1926 год;
- b. пионерный характер российских инициатив и практических действий на всех направлениях арктической геополитики;
- c. российский менеджмент Северным морским путем;
- d. защита внешних границ морского шельфа Северного Ледовитого океана;
- e. закрепление национальных приоритетов в Арктике международными соглашениями, по проблемным аспектам полярных интересов страны – в первоочередном порядке федеральными законами;
- f. реальное присутствие в местах демонстрации национальных интересов, конкретность и последовательность действий по исторической экспансии России в циркумполярном пространстве;
- g. разумное сочетание международного консенсуса и двухсторонних взаимоприемлемых договоренностей по защите интересов на Севере;
- h. разрешение разногласий между странами в режиме доминирования стратегических целей, усиления международной роли РФ в институализации правил использования арктического пространства и поведения в Арктике;

- i. поиск компромиссов при выработке механизма взаимодействия в Арктике и способов защиты геоэкономических и военно-стратегических интересов РФ;
- j. непрерывное подтверждение арктических достижений, исторического опыта арктического присутствия России как интегральной части оптимальной геополитики государства, имеющего северную границу.

Наличие и известность правил российской стратегии в Арктике – это добротная преграда на желании (попытках) некоторых наших соседей (а зачастую и не являющихся ими) закрыть для нас дверь для безупречного входа в этот арктический дом. Есть ли показания для потери ключа от этого дома? Какова подоплека борьбы за этот ключ? Она в ранее допущенных Россией сомнениях относительно воспроизводства исторически приобретенных арктических преимуществ и недооценки места и роли Арктики. Она в наличии в мире ситуации, где «немало “политтехнологов” готово “показать ей ее место”»³ в случае попадания России в сложную ситуацию, поэтому любое политическое запаздывание с позиционированием российских интересов без предвидения цепочки нежелательных увязок может усложнить ее статус. Неким выражением этого можно считать Соглашение между СССР и США о линии разграничения морских пространств от 1 июня 1990 года, обусловленное параметрами Договора 1867 года об уступке Аляски о точках линии разграничения владений двух стран в Беринговом море, из-за чего окончательно современная Россия может потерять 70 % его акватории.

Совокупность притязаний других государств на ресурсы и пространство данного субрегиона земного шара необходимо рассматривать глобализационным вызовом России. На него необходимо найти адекватный ответ без исключения вероятности того, что прагматичным принципом битвы за будущее Арктики может быть выход за рамки международного права. Ведь не секрет, что часть спорных территорий (например, по рыбоохранной территории и шельфу вокруг Шпицбергена) оформлена Норвегией односторонними актами, соблюдение которых она требует от других участников хозяйственной деятельности в Арктике. *Иллюзорно предполагать, что иные страны будут толерантны к российским интересам без демонстрации этих интересов самой Россией.* Вовсе не политической оговоркой полезно воспринимать недавнее заявление элитарного представителя администрации США об Арктике, где возможна военная конфронтация. Надо исходить из того, что будущий ритм Арктики – это не мир белого безмолвия, это место геополитических «танцев» основных мировых игроков, колыбель конфронтации их интересов и индикатор умения вести человечество по азимуту устойчивого многополярного международного сообщества.

Политический алгоритм опережающей активности в этом регионе России следует поддерживать, прежде всего, в Арктическом совете – международном институте координации интересов полярных государств по международно-правовой институализации границ северных полярных владений РФ, первоначально установленных постановлением Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 года. Это кардинальная проблема легитимного присутствия РФ в пространстве ее исторических приобретений. Надо твердо исходить из тезиса, что время принятия решений – это феномен исторического процесса, неизбежно измеряющий будущие исто-

³ Газ на вдохе, нефть – на выдохе // Российская газета. 2009. 23 января. С. 5.

рические последствия геополитического поведения действующего поколения федеральной власти. Наверное, уже достаточно того, что ратификацией в 1997 году Конвенции ООН по морскому праву Россия поставила под сомнение свое суверенное право на 1,7 млн км² из 5,8 млн км² полярных владений в Арктике, а также, по мнению одного исследователя, наметила штрих к потере исторического приоритета в освоении арктического пространства [6, с. 160]. К сожалению, это не единственный момент нивелирования исторических приобретений. Надо исключать подобные коллизии, тогда история не скатит Россию с полярной вершины научных и хозяйственных успехов. Для этого необходимо ясное политическое предвидение возможных исторических осложнений принимаемых ныне решений, которые можно видеть только при проектном горизонте мышления в 2–3 века будущей динамики истории человечества. *Геополитическая хватка за уникальный природный потенциал Северного Ледовитого океана, его подводные богатства, несопоставимые с запасами природных ресурсов других мировых океанов, неизбежна.* Соответственно, государства стоят перед исторической необходимостью самоопределиться с практической стратегией поведения в этом субрегионе. России, как минимум, важно мониторить за тенденциями изменения стратегических подходов стран и международных организаций к определению статуса Арктики, причин актуализации их интереса к ней. Только это гарантирует будущую геополитическую устойчивость Российского государства в Арктике. Россию не должно успокаивать прогнозное определение Министерства энергетики США, что 43 из 61 крупного нефтяного и газового месторождения в Арктике находятся на российской стороне Арктики⁴, тем более что придется все равно искать хозяйственно-политический компромисс из-за доминирования в нашей части природного газа, а на североамериканской стороне – нефти. Обязан подчеркнуть следующее: кто сейчас лучше увидит возможные проблемы энергообеспечения человечества на будущие сто лет, тот окажется первым, кто овладеет Арктикой на тысячу лет.

Насколько тревожно промедление с российским позиционированием? Посмотрим объективно на формирующийся концептуальный тренд геополитики. Наши соседи по арктическому дому – норвежцы, англичане, американцы, канадцы, датчане, японцы, а также международные организации (Евросоюз, НАТО) – давно обозначили свой спектр экономико-географических «поправок» режима пользования Арктикой. Они нередко противоречат традиционным российским интересам в этом регионе. В частности, Дания продолжением Гренландии считает хребты Гаккеля и Ломоносова, Канада притязает на хребет Менделеева как на часть своей шельфовой зоны, на контроль Северо-Западного прохода морских транспортов вдоль побережья Канады. Они демонстрируют себя активными арктическими игроками, заявляя суверенные права на пространства Крайнего Севера. Более того, Канада и США – партнеры по формированию единого политического подхода, стратегии совместного противостояния российскому «захвату» Арктики. Отдельные государства склонны к варианту демонстрации силы, ибо «если такие демонстрации силы будут убедительными, другие государства, оказав-

⁴ URL: <http://www.arcticway.ru/index.php?id=144> (дата обращения: 24.02.2011).

шиеся в невыгодном положении вследствие своей удаленности от Арктики, будут вынуждены согласиться на расширение суверенитета этих стран»⁵.

Подобная мотивация геополитических решений не удивительна, так как политика конкуренции за ресурсы логично обуславливает приоритеты историко-экономического внимания государств к циркумполярному пространству. Оно касается уже интереса к модернизации условий функционирования Северного морского пути. Напомню, что Ломоносов доказал возможность корабельной перевозки российских товаров в Индию и Китай Сибирским океаном по обе стороны от Северного полюса. Он обосновал место и роль северо-восточного арктического маршрута как звена арктической доктрины Российской империи, инструмента развития взаимного сообщения внутренних избытков с отдаленными народами, комплексной хозяйственной колонизации северных территорий империи. Еще в XVIII веке он говорил о возможных правилах заселения необжитых пространств, заботился о будущем величии государства Российского. Северный ход в Индию и Китай для Ломоносова – *стратегическое средство утверждения суверенитета империи (России) над обширными пространствами Севера*, поэтому надо ли жалеть около «ста человек, где приобрести можно целые земли в других частях света для расширения мореплавания, купечества, могущества, для государственной и государственной славы» [4, с. 602–615].

Первичное доказательство целесообразности осуществления крупных проектов закономерно вело к обоснованию строительства новых портов, промышленных предприятий, которые бы преобразовали северную морскую границу в край оживленной хозяйственной деятельности. Так им намечалась перспектива создания отечественной морской экономики, превращения России в морскую державу. Набором этих предложений, особенно при принятии их в качестве долгосрочного целевого приоритета, институтировалась первостратегия движения России к политическому статусу державы, способной управлять транспортными коммуникациями в интересах многих европейских государств.

Такое обоснование транспортной коммуникации – свидетельство того, что Ломоносов видел системные предпосылки для формирования в далеком будущем экономики России, ориентированной на экспорт промышленных товаров. В этом подходе мы видим прозорливое осознание Ломоносовым важности трансарктического межконтинентального моста для экономики России и ее места в мире. Такая теоретическая новация Ломоносова, когда сама идея опережала технологические возможности России на 200 лет, – бесспорный признак его государственного (державного) мышления, масштабности академических знаний и долгосрочного предвидения будущих потребностей экономического развития России.

Отрицание этой оценки – синоним отставания интеллекта историка той или иной науки от динамики появления и развития новых представлений о мире. Умаление достоинств того, кого не понимаешь – признак вульгарной ментальности рафинированного русского интеллигента и самодовлеющей власти, которые не видят темных точек собственного недомыслия, тормозящих творческую инициативу современных граждан. Они забывают о том, что крити-

⁵ Володин Д. А. Правительство С. Харпера и защита интересов Канады в Арктике // США. Канада. Экономика. Политика. Культура. 2008. № 12. С. 45.

ку без критичной рефлексии предшествующих идей, а тем более с позиции знания последующих веков можно уподобить массовой игрушке, которую никто не назовет инновационным фактором воспитания ребенка. Нечто подобное имеет место и в интерпретации мыслей Ломоносова, отстоящих от нас почти на три века, что является ничем иным как историческим недомыслием российской науки по отношению к его мировоззренческому стремлению «дать нечто лучшее».

Обозначенная совокупность позиций помора по широкому использованию арктических морей для налаживания внешней торговли и формирования международного статуса России определяет контур его политэкономического и социально-экономического мировоззрения как глобального экономиста. Размышления Ломоносова о северном корабельном ходе могут и должны повышать принципиальность научных подходов и практических действий по определению режима хозяйственной деятельности страны в Арктике и функционирования арктического варианта евразийского транзита. Такую задачу обостряет беспокойное начало XXI века, которое не уменьшило беспокойство по проблеме национального суверенитета России за эту коммуникацию, воспроизводит пессимизм типа, что «северному пути не скоро еще светит изменение климата на более благоприятный»⁶. Это следствие кризисного состояния данной каботажной и экспортно-импортной коммуникации России в 1991–2003 годы. В частности, в 2000 году объем перевезенных грузов по этой трассе составлял всего 25 % от среднегодовых объемов советских арктических перевозок второй половины 80-х годов XX века [2, с. 167]. К тому же качество реальной региональной северной политики России все еще остается недостаточным, так как не изжиты системные причины ухудшения качества человеческого потенциала, снижения привлекательности задач по освоению и развитию Арктики для квалифицированных соотечественников [9, с. 132].

Дискуссия по статусу этой арктической трассы – проблемное поле российского диалога с миром. Ее, вероятно, подогревает предположение о том, что мировые элитарные дирижеры формируют для России свой сценарий управления циркумполярным пространством. На наш взгляд, подобное информационное поле создается сознательно ассиметрично в целях эрозии уверенности арктического поведения России. Ведь нет такой апелляции к канадским подтверждениям права регулировать судоходство по всему Северо-Западному проходу (вдоль канадского побережья в пределах своего сектора). И в тоже время надо понимать, что при *определенных условиях* правовой статус Северного морского пути может измениться с подрывом российского суверенитета, ибо выходом за пределы 12-мильного территориального моря открывается режим открытого моря для прохода судов. Соответственно, Россия должна будет обеспечивать безопасный проход иностранных судов через Арктику, непосредственно примыкающей к евразийскому материку, и тем самым удовлетворить 40-летний стратегический аппетит США. Мы не против того, чтобы Севморпуть был международным транспортным коридором, но это не отменяет важности сохранения незыблемости российской юрисдикции над ним, зафиксированной в федеральном законе о территориальном море России, как не отменяет финансовой выгоды согласованного режима использования трассы ме-

⁶ Северный морской путь: развитие на точке замерзания // Экономика и жизнь. 2000. № 45. С. 30.

ждународными перевозчиками генеральных грузов в мере, не размывающей систему российского регулирования хозяйственной деятельности в этом субрегионе мира. Целесообразность кооперации финансовых ресурсов международного сообщества и национального капитала полезна для активной модернизации Северного морского пути.

Мы вынуждены затронуть и другой геополитический аспект определения международного статуса Арктики, вариантов интерпретации современных реалий, порождающих у великороссов сомнение в намерениях других субъектов геополитики относительно будущего арктического Севера России. Общеизвестно, что современное международное общественное мнение (право) связывает юрисдикцию на острова и архипелаги арктической зоны с наличием постоянного населения, с осуществлением хозяйственной деятельности. Если этого нет, то на подобные территории может претендовать другое государство. Трансляция подобного настроения безошибочно символизирует геополитическое желание лидирующих экономик, пока на уровне политической идеи, изменить соотношение сил в этом субрегионе мира за счет перехода к многополярному менеджменту национальными интересами России в Арктике. К сожалению, Россия не замечает в арктической геополитике отдельных стран тенденции к наднациональным моделям контроля за циркумполярным потенциалом. Свою лепту в это внесла российская плутократия с программой отказа России от сложившейся геополитической роли [3, с. 26].

На наш взгляд, торможение прихода России в ВТО, двойственность позиций стран ЕС в газовых конфликтах с Украиной, недостаточные объемы иностранных вложений в высокотехнологичные производства, и, наконец, квалификация энергетического могущества как рычага давления в отношениях с США, Китаем, Японией и ЕС – это тоже косвенные признаки попыток укрепления в России ресурсодобывающего комплекса [10, с. 155]. Одновременно это и способ нивелирования ее активности как участника процесса проектирования геополитической доктрины управления природным потенциалом, находящимся на дне арктических морей за пределами ее экономической зоны.

Надежду на то, что геополитические перспективы России в этом регионе не будут закрыты историческими тупиками национального беспамятства, питаю в северной (арктической) стратегии Михаила Васильевича Ломоносова. Ее морально-психологическую силу пора понять и применять без оглядки на внешнюю реакцию. Это подтвердит наше соответствие доверительной надежде Ломоносова на одобрительную оценку будущими поколениями его видения Арктики в качестве геополитического пространства и места состязания ведущих экономик мира за стратегические преимущества. Тогда Россия, будучи ответственной за историческую преемственность мыслей славных сынов Отечества, быстрее найдет оптимальную модель долговременной защиты прав на свою часть циркумполярного мира. Ответ должен быть своевременным и эффективным. Первое условие Россия, как показано выше, не выполняла, поэтому надо безотлагательно осуществлять организационно-правовое закрепление национальных интересов и позиций России в Арктике, динамично институализировать внешнюю границу морского шельфа Северного Ледовитого океана.

Какая философия поведения отвечала бы этому подходу? Ядром стратегии, на наш взгляд, должен быть пионерный характер российских инициатив и практических действий по за-

креплению национальных приоритетов в Арктике нормами международного права и федеральным законодательством по проблемным аспектам суверенизации полярных интересов. Во-первых, международно-правовое закрепление арктического сектора России (СССР), границы которого известны миру с 1926 года. Во-вторых, непрерывное формирование организационно-правовых ограничений для деятельности других государств, в первую очередь неарктических, по использованию арктического пространства, которые после принятия Конвенции ООН по морскому праву квалифицируются соответствующими государствами как потенциально не российские. В-третьих, закрепление всякой уступки России в спорных зонах, где она уже фатально неизбежна посредством оформления бессрочного права на компенсацию экономических потерь и включение бессрочного права вето на военное присутствие других государств в любой форме. В-четвертых, нужны опережающие действия по суверенизации морского дна Северного ледовитого океана, нивелированию претензий иных государств на шельфовые пространства. Для неизбежного примирения других стран с динамикой российских интересов нужна уже сейчас политическая дальнорзоркость, четко выверенные алгоритмы по проектированию геополитических реалий будущего. Отрадно, что приверженность этому геополитическому критерию демонстрирует работа научно-исследовательского судна, организация новой полярной ледовой станции «Северный полюс-38» в 2010 году. Россия, почувствовав активизацию в северных и восточных морях иностранцев, кажется «проснулась» и начала экстренно столбить ключевые участки в море. Однако уже «надо не только столбить, но и добывать: некоторые месторождения лежат в приграничных зонах, и велика вероятность, что более расторопные соседи «выпьют» общие запасы месторождения, раньше начав добычу со своего края»⁷. Отрадно, что норвежско-российские проблемы по разделу морской акватории Баренцева моря решены после десятилетий переговоров в 2010 году. Это индикатор выпрямления арктического авторитета России. Впрочем, россиянам может казаться наивно проблематичным норвежское самоопределение в качестве великой арктической державы.

Не менее назрело инициирование прибрежных государств к активному формированию и осуществлению геополитического подхода к Арктике как особой территории планеты Земля. Во-первых, частью такого подхода может быть нейтральный статус территории для военной деятельности всех иных государств, не имеющих непосредственной морской границы с арктическими морями. Во-вторых, условия входа неарктических государств на территорию за пределами экономической зоны арктических государств для хозяйственной деятельности следует объявить объектом субсидарного регулирования арктических стран.

Арктика никогда не жаловала слабость духа тех, кто осваивал ее жесткое тело. Императивы стратегического государственного поведения современной России – это непрерывная хозяйственная и военная деятельность, прогнозирование геополитической роли Российской Федерации в Арктике на обозримых этапах развития, неременная поддержка общественных инициатив северных народов России, формирующих образ Арктики как дома малых народов. Отрадно, что РФ повышает свою активность в этой части мира, расширяя международ-

⁷ Омарова Е., Петров С. Армагеддон. Американский дебют // Вокруг света. 2010. № 7. С. 82.

но-правовые предпосылки для позиционирования суверенных прав. Так, с июля по октябрь 2010 года научно-экспедиционное судно «Академик Фёдоров» провело уникальные исследования и эксперименты в Северном Ледовитом океане силами ведомств федерального и регионального уровня в интересах обоснования шельфовых границ нашей державы, в т. ч. по определению ключевых параметров рельефа Северного Ледовитого океана, хребтов Ломоносова и Менделеева.

Решительное пресечение (торпедирование) слов и действий отдельных государств по ограничению юрисдикции Российской Федерации на циркумполярное пространство есть выражение и подтверждение незыблемости права России на военно-геополитическую безопасность, на защиту долговременных стратегических, экономических позиций в этом субрегионе мира. Но при этом Россия должна всегда выбираться из лабиринтов геополитического состязания за арктические ресурсы и манипулирования военно-стратегическим значением арктического пространства без потери международной репутации. За шесть веков хозяйственного освоения территории вдоль материкового евроазиатского полярного круга современной России отдана неимоверно трудная цена. Ей надо уверенно владеть этой территорией еще не менее тысячелетия, поэтому упрочение арктического самоощущения русского народа требует возвести северную регионологию как науку в XXI веке на высокий пьедестал стратегических инициатив России. Тогда каждый субъект федерального, регионального и корпоративного управления увидит историко-экономическое значение успешной деятельности в Арктике, субарктике и на шельфе Северного Ледовитого океана для геополитического будущего страны. *Север нуждается в стратегии государственного управления, предвосхищающей новые проблемы его развития. Для этого пора перестать без конца генерировать различные концепции его развития, а вместо этого раз и навсегда научиться одну выработанную концепцию корректировать с учетом изменяющихся условий. Как минимум, необходим паритет двух векторов деятельности субъектов федерально-регионального влияния на экономику северных регионов. Надо содействовать не только увеличению вклада северных регионов в производство ВВП РФ, необходимо возвращать арктическим регионам финансовые ресурсы для комплексного социального развития территории и срочного выхода субъектов Севера РФ к индикаторам социально-экономического благополучия местного населения. Передовой регион – это не территория с крупными месторождениями, это население с высоким социокультурным потенциалом, сублимирующим ценности современного мира.*

Время работает на историю российского государства тогда, когда оно уважает идеи славных сынов, призывающих везде и всегда заботиться о приращении пользы своему Отечеству. Эпизодическое оперирование ценными рассуждениями Ломоносова о студенном океане и северном ходе должно оставаться позади. Вопрос лишь в нас. Готовы ли мы быть преемниками его модели освоения северных и арктических просторов? В какой мере мы способны использовать арктическую карту для уверенного возвращения России в число экономических держав мира с долей мирового ВВП не менее 10 %? Лишь при реалистичной траектории макроэкономической деятельности реализуется надежда Ломоносова, что «народ российский от времен, глубокою древностию сокровенных... не токмо расточился, но и на высочайший степенъ величества, могущества и славы достигнул».

Двадцать первый век поможет убедиться в этом в силу объективного стремления России войти к 2025–2030 годам в число пяти экономических супердержав. По моему убеждению, решению данной задачи неизбежно содействует диагностика корней экономической мысли России. Наша экономическая ментальность берет начало в самобытности экономических воззрений предшествующих ученых и практиков. Северная миссия Ломоносова – тоже часть интеллектуального научного знания XVIII века. Тем оно и ценно. Следовательно, для нас Ломоносов – не фигура далекого прошлого, а значимый источник знания о путях построения эффективно функционирующей экономики страны. Нам суждено помнить об этом наследии и использовать его в целях единения современной науки и практики. Нравственный потенциал человека-гражданина, ориентированного на ломоносовскую идеологию нашего присутствия в Арктике и на Севере России, на его модель использования экономических возможностей Арктического региона, должен мостить исторически удачную стратегию закрепления российского флага на Севере, в Арктике. Тогда мы докажем духовное родство с Ломоносовым. Он, по мнению его современника А. А. Шлецера, «мог сделать честь всему северному полюсу и Ледовитому морю и дать новое доказательство тому, что гений не зависит от долготы и широты»⁸. В противном случае в арктическом доме появятся соседи с желанием закрыть для нас дверь для безупречного входа в этот дом.

Путей достойного нивелирования арктического синдрома международного сообщества немного. Во-первых, реальное присутствие там, где необходимо, где можно и где могут находиться «подснежники» потенциальных конфликтов. Чтобы они не расцвели в будущем бедой, лучше уже сегодня накрыть их куском холодного льда, положенным русской рукой. Север живет там, где живут интересные люди. Во-вторых, демонстрация миру исторической обоснованности и конкретности стратегической экспансии России по арктическому шельфу в зоне национальных интересов. В-третьих, нахождение исторических компромиссов при защите геэкономических интересов на всех фазах взаимодействия с мировым сообществом на основе выработки правил взаимодействия в Арктике, подтверждающим многообразие оригинальных идей российской цивилизации, наследуемых новыми поколениями россиян. Тогда геополитическая мудрость акторов современной государственной арктической политики окажется историческим подтверждением устойчивости российской государственности в Арктике. Россия на Севере будет до тех пор, пока есть граждане с непрерывным взглядом к Полярной звезде как вечно светящему компасу преемственности общественного «арктического» сознания, заложенного первым русским академиком М. В. Ломоносовым.

Литература

1. Гранберг И. С., Лаверов Н. П., Додин Д. А. и др. Арктика на пороге третьего тысячелетия (ресурсный потенциал и проблемы экологии). СПб: Наука, 2000.
2. Знаменитые люди Севера: от М. В. Ломоносова до наших дней / Материалы междунар. науч. конф., посвященной 295-летию со дня рождения великого русского ученого М. В. Ломоносова. Архангельск, 2006.

⁸ Цит. по: Михайло Ломоносов. Открытия и судьбы. М.: Современник, 1989. С. 86.

3. Крухмалев А. Е. Плутократия как феномен трансформирующейся России // СОЦИС. 2010. № 2. С. 20–29.
4. Ломоносов М. В. ПСС. Т. 6. С. 417–498, 602–615.
5. Ломоносовский образовательный проект: материалы междунар. науч.-практич. конф. Архангельск, 8–11 сентября 2009 года. Архангельск, 2009.
6. Лукин Ю. Ф. Великий передел Арктики: монография. Архангельск: С(А)ФУ, 2010.
7. М. В. Ломоносов и проблемы развития современного российского общества: монография / научный редактор Н. П. Залывский. Архангельск, 2009.
8. Соколенко В. Становление системы глобального управления // Обозреватель. 1999. № 4. С. 71.
9. Торопушина Е. Е. Социальная инфраструктура арктических регионов // ЭКО. 2009. № 8. С. 132.
10. Россия: энергетическое оружие? // Реферативный журнал. 2009. Серия 2. Экономика. № 3. С. 155.

Рецензент: Шубин С. И.,
доктор исторических наук, профессор.

УДК 327[(470+48+7):98](045)

Арктическая стратегия приарктических государств: общее и особенное

© **Комлева** Наталья Александровна, доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории политической науки Уральского федерального университета им. Б. Н. Ельцина (Екатеринбург), академик Академии геополитических проблем, глава Екатеринбургского отделения Академии геополитических проблем, академик Международной академии дискурс-анализа. *Приоритетные темы исследований:* специфика и закономерности современного геополитического процесса. Контактный телефон: +7 (343) 350 73 78. E-mail: komleva1@yandex.ru.

В статье рассматриваются в сравнении арктические (северные) стратегии основных приарктических государств: России, США, Канады, Норвегии, Дании. Акцентируется внимание на том, что Арктическая стратегия России является в наибольшей степени разработанной, в то время как Северная стратегия Норвегии единственная из всех содержит разработку методов осуществления soft power («мягкой силы») в процессе освоения арктического региона.

Ключевые слова: Арктика, приарктические государства, Арктическая (Северная) стратегия, «жесткая сила», «мягкая сила», освоение Арктического региона.

Arctic strategy of the subarctic states: general and especial

© Natalia A. **Komleva**, the doctor of political sciences, the professor, the head of the department of theory and history of political science at the faculty of politology and sociology of the Ural Federal University named after B. N. Yeltsin, (Ekaterinburg), the academician of the Academy of Geopolitical Problems, the head of the Ekaterinburg department of the Academy of Geopolitical Problems, the academician of the International Academy of Discourse-analyses. *Priority research topics:* specificity and laws of modern geopolitical process. Contact phone: +7 (343) 350 73 78. E-mail: komleva1@yandex.ru.

Abstract

There are considering in comparison the arctic strategies of the main arctic states: Russia, USA, Canada, Norway, Denmark. The author stresses the high level of Russian arctic strategy working out and the soft power using in the north strategy of Norway.

Keywords: Arctic, arctic states, Arctic (North) strategy, hard power, soft power, Arctic region mastering.

Арктический регион мира в течение последнего десятилетия стал ареной нешуточных политических страстей: за преимущественные права на его освоение активно борются северные государства Евразии и Америки, к освоению региона пытаются подключиться азиатские страны, расположенные значительно южнее (Китай, Корея, Япония). Приз велик: установле-

но, что по объему запасов нефти и газа шельфы Северного Ледовитого океана превосходят все остальные океаны Земли [1]. Предположительно, в Арктике находится до четверти всех запасов углеводородов планеты. Арктический шельф богат и другими полезными ископаемыми: углем, золотом, медью, никелем, оловом, платиной, марганцем и т. д.

Основной компонент борьбы за Арктику – соревнование пяти государств: России, США, Канады, Норвегии, Дании. Четыре последних являются членами НАТО, что придает ситуации особую остроту потенциальной возможности военного конфликта в Арктике между НАТО и РФ. Четыре страны из пяти, перечисленных выше, разработали и приняли на государственном уровне программные документы, выражающие их намерения в освоении Арктического региона. В сентябре 2008 года появились Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу, в том же году – Северная стратегия Норвегии (Стратегия правительства Норвегии в северных регионах), в январе 2009 года – арктическая доктрина США, летом 2009 года – Северная стратегия Канады (Statement on Canada's Arctic Foreign Policy). Часть положений этих документов у всех четырех стран совпадает. Совпадения касаются следующих моментов:

- a. Арктический регион все приарктические страны полагают имеющим стратегическое значение не только для себя как для отдельно взятого государства, но и для всего Севера планеты и даже более того – стратегическим регионом мира как такового. Арктика признается, прежде всего, стратегической ресурсной базой как для каждой из стран, так и для мира в целом;
- b. каждая из четырех стран (США, Канада, Норвегия, РФ) подчеркивает свое реальное или будущее исключительное лидерство в Арктике и в связи с этим артикулирует задачу укрепления своего суверенитета над соответствующим сектором Арктики;
- c. каждая страна «четверки» планирует развивать экономику и социальную сферу, охранять окружающую среду, совершенствовать структуру управления своего сектора Арктики, развивать здесь научные исследования. Все эти важные направления деятельности предполагается осуществлять в режиме циркумполярного диалога;
- d. приарктические страны, включая на сей раз и Данию, немаловажной частью своего присутствия в регионе считают присутствие военное. Предполагаются и уже активно создаются арктические группировки войск, как сухопутных, так и морских, новые базы для таких группировок, укрепляются пограничные соединения, совершенствуется инфраструктура.

Дания. Разумеется, стратегия приарктических стран включает не только схожие моменты, но и различия. Обращает на себя внимание позиция Дании. Позволим себе довольно длинную цитату из аналитического обзора сайта «Pentagonus», поскольку в его тексте точно обрисованы основные характеристики и причины особой позиции Дании: «К настоящему времени, несмотря на членство в Евросоюзе и НАТО, Дания остается единственной страной, чьи отношения с претендентами на Северный полюс можно назвать сбалансированными. На сегодняшний день Дания придерживается политики нейтралитета по отношению к различным позициям соседних по региону стран, а потому выступает наиболее лояльным участником «арктического спора». С одной стороны, Датское королевство является членом НАТО и Евро-

союза, а потому представляет интересы европейского сообщества, с другой – оно старается сохранить независимую внешнеполитическую линию в Арктике, рассчитывая на приобретение новых источников пополнения федерального бюджета. Такая позиция, по мнению датских экспертов, важна также и для того, чтобы страна не оказалась втянутой в противостояние главных центров силы в регионе – более крупных государств, которые станут основными участниками борьбы за Арктику» [2].

Россия. Наибольшей проработкой отличаются Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу. В документе не только тщательно, в деталях прорисовываются основные направления деятельности государства в различных сферах развития Российской Арктики, но также выделяются этапы осуществления арктической политики России. На *первом этапе* (2008–2010 гг.) должно быть обеспечено: проведение геолого-геофизических, гидрографических, картографических и других работ по подготовке материалов для обоснования внешней границы АЗРФ; расширение возможностей международного сотрудничества, в том числе для эффективного освоения природных ресурсов АЗРФ; реализация целевых программ, финансируемых за счет средств бюджетов различных уровней бюджетной системы РФ и внебюджетных источников, включая формирование государственной программы развития АЗРФ на период до 2020 года, в рамках которой в качестве базовых создаются высокотехнологичные производственно-энергетические и производственно-рыбохозяйственные кластеры, особые экономические зоны; реализация перспективных инвестиционных проектов в рамках государственно-частного партнерства, связанных со стратегическим развитием АЗРФ. На *втором этапе* (2011–2015 гг.) должно быть обеспечено международно-правовое оформление внешней границы АЗРФ и реализация на этой основе конкурентных преимуществ России по добыче и транспортировке энергетических ресурсов; решение задач структурной перестройки экономики в АЗРФ на основе освоения минерально-сырьевой базы и водных биологических ресурсов региона; создание и развитие инфраструктуры и системы управления коммуникациями Северного морского пути для решения задач обеспечения евразийского транзита; завершение создания единого информационного пространства АЗРФ. На *третьем этапе* (2016–2020 гг.) должно быть обеспечено превращение АЗРФ в ведущую стратегическую ресурсную базу России [3]. Стратегическими приоритетами государственной политики России являются: 1) осуществление активного взаимодействия РФ с приарктическими государствами в целях разграничения морских пространств на основе норм международного права, взаимных договоренностей с учетом национальных интересов РФ, а также для решения вопросов международно-правового обоснования внешней границы Арктической зоны РФ; 2) наращивание усилий приарктических государств в создании единой региональной системы поиска и спасения, а также предотвращения техногенных катастроф и ликвидации их последствий, включая координацию деятельности спасательных сил; 3) укрепление на двусторонней основе и в рамках региональных организаций, в том числе Арктического совета и Совета Баренцева/Евроарктического региона, добрососедских отношений России с приарктическими государствами, активизация экономического, научно-технического, культурного взаимодействия, а также приграничного сотрудничества, в том числе в области эффективного освоения

природных ресурсов и сохранения окружающей природной среды в Арктике; 4) содействие в организации и эффективном использовании транзитных и кроссполярных воздушных маршрутов в Арктике, а также в использовании Северного морского пути для международного судоходства в рамках юрисдикции РФ и в соответствии с международными договорами РФ; 5) активизация участия российских государственных учреждений и общественных организаций в работе международных форумов, посвященных арктической проблематике, включая межпарламентское взаимодействие в рамках партнерства Россия — Европейский союз; 6) разграничение морских пространств в Северном Ледовитом океане и обеспечение взаимовыгодного присутствия России на архипелаге Шпицберген; 7) совершенствование системы государственного управления социально-экономическим развитием Арктической зоны Российской Федерации, в том числе за счет расширения фундаментальных и прикладных научных исследований в Арктике; 8) улучшение качества жизни коренного населения и социальных условий хозяйственной деятельности в Арктике; 9) развитие ресурсной базы Арктической зоны Российской Федерации за счет использования перспективных технологий; 10) модернизация и развитие инфраструктуры арктической транспортной системы и рыбохозяйственного комплекса в Арктической зоне Российской Федерации¹.

Норвегия. Особенно интересна, на наш взгляд, Северная стратегия Норвегии, единственная из всех предполагающая освоение Арктики не только в географическом и экономическом, но и в идеологическом пространстве и, соответственно, охрану не только географических и экономических, но и идеологических границ Норвегии. Имеется в виду следующее. Поскольку наиболее важными для присутствия Норвегии в Арктике в тексте Северной стратегии Норвегии признаются отношения между Норвегией и Россией, то норвежское государство учреждает Стипендию северных регионов для российских студентов и ученых для осуществления ими обучения и научных исследований в учебных заведениях Северной Норвегии. Поощрение получения образования и проведения научных исследований в определенной стране является давней геополитической технологией внедрения необходимых базовых ценностей в сознание студентов и исследователей. Естественно, существуют пределы принятия «иного» как массовым, так и индивидуальным сознанием. Тем не менее, определенная степень трансформации сознания стипендиатов в процессе обучения и осуществления научных исследований способствует содействию в реализации политики «страны обучения» в рамках геополитических пространств иных обществ, являющихся «родными» для стипендиатов. В тексте «Стратегии правительства Норвегии в северных регионах» содержится интересная фраза: «Используя ведущие позиции в знаниях, Норвегия должна показывать путь вперед». Путь вперед в данном случае означает «центральные позиции во всех сферах деятельности на Севере». Норвежский документ полагает «присутствие, активность и знания» «важными ключевыми словами для норвежской стратегии на Севере». В документе также указывается: «Знания являются сердцевинной стратегией в отношении северных регионов: поднять на новый уровень знания людей и их опыт так, чтобы мы могли показывать путь вперед, исполь-

¹ URL: http://www.worldpolit.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=143&Itemid=57 (дата обращения: 05.05.2011).

зовать уже известные возможности и открывать новые, привлекать к себе других людей, которые также хотят участвовать в этой работе, инвестировать в знания и делиться этими знаниями с другими. Внешняя политика станет одним из компонентов нашей активной работы в сфере знаний, и мы будем развивать внешнюю политику, опираясь на эти знания и тем самым увеличивая ее способность в большей мере отстаивать норвежские интересы в северных регионах» [4]. Норвегия, как представляется, это единственная из основных приарктических стран, активно готовящаяся использовать в борьбе за свои интересы в Арктике так называемую «мягкую» силу (soft power), не снимая, однако, с повестки дня и развитие силы «жесткой» (hard power). Думается, несмотря на высокую степень проработанности Арктической стратегии России, нашему государству в данном случае стоит перенять норвежский опыт и включить использование soft power в свою арктическую доктрину.

Канада как арктическая страна также претендует на роль лидерства по арктическим проблемам на международном уровне и дома [5]. Канадское правительство разработало Северную стратегию, наметив в Арктике ряд мер по укреплению своего суверенитета, экономического и социального развития Арктического региона, его управления и защиты окружающей среды. «Наша Северная стратегия ясно дает миру понять: Канада контролирует арктические земли и воды и подходит к этому крайне ответственно», – заявил глава министерства Лоренс Кэннон в Канадском экономическом клубе [6]. «Именно поэтому мы так жестко реагируем в тех случаях, когда другие страны, такие как Россия, устраивают учения или принимают другие меры, которые угрожают нашей безопасности на севере и подрывают сотрудничество, к которому мы должны и будем стремиться» [7]. В соответствии с канадской оборонной стратегией (CFDS) вооруженные силы должны демонстрировать свое видимое присутствие в регионе, быть способными осуществлять контроль и защищать территорию в Арктике. Постоянного военного присутствия в Арктике у Канады нет. Военные находятся там только во время плановых учений, таких как «Нанук», или в случае какой-то необходимости. Канада намерена провести переговоры с США и Данией по урегулированию пограничных споров и обсудить со всеми странами-членами Арктического совета поступательное освоение Арктики. К установленному ООН 2013 году Канада завершит исследование «морского дна» и представит свой доклад для делимитации границы в соответствии с научными данными. В Северном Ледовитом океане канадская программа предполагает кооперацию с соседями по Арктике, в частности Данией, Россией и США. «Мы фокусируемся на том, чтобы обеспечить наше лидерство именно в решении появляющихся споров, ведь разработка плана границ континентального шельфа – один из тех процессов, которым занимается сейчас каждая страна, претендующая на влияние в Арктике. Мы также работаем с другими прибрежными государствами над обеспечением безопасности на севере. Как нам кажется, на данный момент все прибрежные государства действуют в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву и подтвердили это обязательство, подписав декларацию 2008 года, которая представляет собой достаточно прочный фундамент для ответственного управления территориями Северного Ледовитого океана», – заявил Л. Кэннон газете «ВЗГЛЯД» в декабре 2010 года [8].

США. С точки зрения долговременных стратегических тенденций одним из важнейших факторов, определяющих расстановку и взаимодействие различных политических и экономиче-

ских сил в XXI веке, становится борьба за ресурсы. «В этой связи вероятно объективное нарастание геозкономических противоречий в Арктике, связанное с ее ресурсным потенциалом и транспортным значением, с одной стороны, и с отсутствием признанной и нормативно оформленной демаркации морских пространств и шельфа – с другой» [9]. Президент США 9 января 2009 года утвердил арктическую региональную политику, в рамках которой основным национальным приоритетом США определена свобода открытого моря. Северо-Западный проход вдоль берегов и островов Канады используется для международного судоходства. Северный морской путь, или Северо-Восточный проход также включает проливы, используемые для международного судоходства, где применяется режим транзитного плавания. Но США не единственная страна, заинтересованная в интернационализации Северного морского пути.

В XXI столетии возрастает стратегическое значение Арктики и её ресурсов, что находит своё отражение в арктических стратегиях других стран мира.

Китай. Свою арктическую стратегию по использованию Северного морского пути начинает разрабатывать Китай. С тех пор как в Северном Ледовитом океане начал таять лёд, открывая новые морские пути и доступ к огромным запасам полезных ископаемых, Китай с жадностью стал присматриваться к Арктике. Пока что Пекин сдерживается, чтобы не вспугнуть полярные государства. Но китайские официальные лица и учёные требуют развития «арктической стратегии», чтобы тоже получить долю подаренных изменением климата возможностей. Ежегодник СИПРИ Стокгольмского института исследования проблем мира² вышел в Осло с многозначительной статьёй «Китай готовится к свободной ото льда Арктике». «Китай начал замечать коммерческий и стратегический потенциал свободной ото льдов Арктики», — говорит находящаяся в Китае Линда Якобсон, член СИПРИ [10]. Таяние арктических льдов открывает Китаю новые торговые пути. Путь из Шанхая в Гамбург вдоль российского побережья становится на 6 400 км короче традиционного маршрута. Помощник министра иностранных дел Ху Чжэньюэ призывает полярные страны отказаться от «интересов прибрежных стран» в пользу «интересов всего человечества». Океанолог Гуо Пхэйцин подчеркнул: «Полярные государства должны понять, что арктические дела — это не только региональная тема». Официальный Китай пока молчит, понимая, что из-за своего размера и нового статуса супердержавы может вызвать напряжение и опасения в полярных странах. Сам Китай опасается создания альянса северных стран, но в то же время придерживается такой позиции, чтобы не быть отрезанными от доступа к Арктике [10].

² Stockholm International Peace Research Institute — независимый международный институт исследования проблем мира и конфликтов, прежде всего вопросов контроля над вооружениями и разоружения. Институт образован в 1966 году в честь 150-летия нерушимого мира в Швеции. Финансирование деятельности института происходит за счет грантов, выделяемых правительством Швеции и утверждаемых шведским парламентом. Правление и коллектив института являются международными. С 1969 года выпускает Ежегодник СИПРИ. URL: http://www.inoforum.ru/inostrannaya_pressa/severnyj_morskoj_put_novaya_arkticheskaya_strategiya_kitaya/ (дата обращения: 11.04.2011).

Литература

1. Девятова Т.А. Энергетика и северный транзит. URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2317> (дата обращения: 11.03.2011).
2. Баранник А. Арктика как важный геостратегический регион столкновения национальных интересов ведущих зарубежных стран. URL: <http://www.pentagonus.ru/publ/19-1-0-1047> (дата обращения: 11.03.2011).
3. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/sections/3/> (дата обращения: 11.03.2011).
4. Стратегия правительства Норвегии в северных регионах. URL: [-http://www.regjerin-gen.no/upload/UD/Vedlegg/strategiru.pdf](http://www.regjerin-gen.no/upload/UD/Vedlegg/strategiru.pdf) (дата обращения: 11.03.2011).
5. Statement on Canada's Arctic Foreign Policy. URL: <http://www.gzt.ru/topnews/world/-kanadskaya-diplomatiya-stremitsya-nagnatj-rossiyu-/325410.html> (дата обращения: 11.04.2011).
6. Пустовойтова Е. Канада хочет быть первой. Министр иностранных дел Канады выразил горячее стремление к сотрудничеству между арктическими странами, но ясно дал понять России, что «Канада здесь главная». URL: <http://www.voskres.ru/articles/pustovoitova20.htm> (дата обращения: 17.03.2011).
7. Канада приступила к осуществлению «северной стратегии». URL: <http://www.arcticuniverse.com/ru/news/20100824/00053.html> (дата обращения: 17.03.2011).
8. Сусликова М. Канада наращивает арктические мускулы. Глава МИД Канады Лоуренс Кэннон рассказал о том, как Оттава готовится отвергнуть претензии Москвы на хребет Ломоносова в Арктике. 03.12.2010. URL: <http://www.arcticway.ru/index.Php?id=101> (дата обращения: 17.03.2011).
9. Селин В., Елена Башмакова Е. Значение северных и арктических регионов в новых геоэкономических условиях развития России. URL: http://www.perspektivy.info/rus/desk/znachenije_severnyh_i_arkticheskikh_regionov_v_novyh_geoekonomicheskikh_uslovijah_razvitija_rossii_2011-02-11.htm (дата обращения: 19.04.2011).
10. Ханнес Гамилльсег. Северный морской путь: новая арктическая стратегия Китая // «Die Presse», Австрия. 03-02-2010. URL: http://www.inoforum.ru/inostrannaya_pressa/severnyj_morskoj_put_novaya_arkticheskaya_strategiya_kitaya/ (дата обращения: 19.04.2011).

Рецензент: Лукин Ю. Ф.,
доктор исторических наук, профессор.

УДК 338.2(985)(045)

Проблема разработки и реализации стратегии развития Арктической зоны России с позиций теории И. Адизеса

© **Конов** Александр Михайлович, кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры общего и специального менеджмента Института управления и регионологии ПГУ имени М.В. Ломоносова. *Приоритетные темы исследований:* специфика и модели развития современного российского общества, эффективность политической власти.

E-mail: konov-alexandr@yandex.ru.

В статье проанализирована проблема разработки и реализации стратегии развития Арктической зоны России с позиций теории управления изменениями И. Адизеса. Сформулированы рекомендации по созданию эффективной системы разработки и реализации указанной стратегии, позволяющей решить проблему.

Ключевые слова: Арктическая политика, стратегия развития Арктической зоны России, управление изменениями, теория И. Адизеса, доверие, уважение, жизненный цикл организации.

The Problem of design and implementation of the development of strategy of the Russian Arctic in terms of theory of I. Adizes

© **Konov** Alexander, PhD in Sociology, senior lecturer of the Dept. of General and special management of the Institute of Management and Regionology of the Pomor State University named after M.V. Lomonosov. Priority research topics: specificity and development model of modern Russian society, the effectiveness of political power. E-mail: konov-alexandr@yandex.ru.

Abstract

In the article is analyzed the Problem of Design and Implementation of the development of Strategy of the Russian Arctic in terms of management of changes theory of I. Adizes. There are formulated the recommendations to establish an effective system developing and implementing the strategy to solve the problem.

Key words: the Arctic policy, the development of Strategy of the Russian Arctic, management of changes, the theory of I. Adizes, the trust, the respect, the life cycle of the organization.

Актуальность обращения к данной теме обусловлена целым рядом тревожных симптомов, свидетельствующих о неблагополучии в системе разработки и реализации стратегии развития Арктической зоны России в условиях продолжающегося «великого передела Арктики» [1, с. 107-123], раздела континентального шельфа, попыток интернационализации Северного морского пути, роста военно-политической активности всех приарктических государств, де-

фицита углеводородного сырья, глобального изменения климата. С позиций стратегического менеджмента речь идет, прежде всего, о неспособности обеспечить стратегическое управление в реальном масштабе времени в обостряющейся, достаточно сложной геополитической ситуации и появлении внутренней напряженности в связи с предстоящими выборными кампаниями в самой России. За два года с момента утверждения Президентом РФ Д.А. Медведевым базового документа «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу»¹ так и не удалось разработать и принять предусмотренную им «Стратегию развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года»². Ее проект, переданный в октябре 2010 года из Минрегионразвития в Правительство, как отмечает А. Литвинова, «затерялся во льдах» из-за нехватки финансов для активных действий, чересчур широкого спектра разнополюсных интересов и бюрократических проволочек, а поэтому до конца не разобравшись с официальным статусом документа, власти переключились на разработку госпрограммы освоения «шапки мира» [2]. Но и с государственной программой «Экономическое и социальное развитие Арктической зоны Российской Федерации на 2011–2020 годы» положение дел не лучше. По словам директора Центра экономики Севера и Арктики Александра Пилясова, «согласно правительственному постановлению, срок разработки госпрограммы стоит до начала марта 2011 года. Мы направляли рабочие материалы для этой госпрограммы в Минрегион еще в декабре 2010 года. Надеемся, что в конце концов она будет разработана и принята» [2]. Однако и сам проект государственной программы РФ «Экономическое и социальное развитие Арктической зоны Российской Федерации на 2011–2020 годы» (ГП «Арктика»), разработанный Государственным научно-исследовательским учреждением «Совет по изучению производительных сил – СОПС» (руководитель темы – и.о. председателя СОПС В.Н. Разбегин) был не лишён некоторых слабых сторон, излишней описательности и других недостатков. Проект ГП «Арктика» СОПС практически не согласовывался с проектом «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года». А некоторые положения этих двух проектов даже противоречили друг другу (цели, задачи, состав АЗРФ, управление Арктикой). Такое раздвоение проектов двух важнейших документов по Арктической зоне РФ логически ничем не оправданно и не отвечает государственным интересам России. Проявлялись разные подходы к составу Арктической зоны России, давались различные оценки территории и численности населения АЗРФ. В проекте ГП «Арктика» отсутствовала целостная взаимоувязанная система целевых индикаторов, показателей и оценки ожидаемых результатов, способов их достижения.

Таким образом, обобщая сказанное выше, можно предварительно выделить основные факто-

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. 18 сентября 2008 года. Пр-1969.

² Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года: проект. – М.: Минрегион России, 2010. URL: http://www.minregion.ru/upload/02_dtp/101001_str.doc (дата обращения: 12.12.2010).

ры, негативно влияющие на создание эффективно действующей системы стратегического управления АЗРФ: недостаток у государства финансовых и других ресурсов, конфликт интересов; низкая эффективность органов государственной власти и управления, затягивание выполнения ранее принятых решений даже на уровне Президента России; недостаточно высокий уровень качества стратегических разработок, в частности, проекта государственной программы РФ «Экономическое и социальное развитие Арктической зоны Российской Федерации на 2011–2020 годы» (ГП «Арктика»). Проявляется также недооценка роли северных федеральных университетов в интеллектуальном, научно-образовательном обеспечении защиты национальных интересов России в Арктике.

С возможным успехом реализации «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» увязывается, прежде всего, выход из сложной ситуации, в которой оказалась наша страна. Современное состояние публичной сферы российского общества свидетельствует об осознании значительным числом граждан того факта, что результаты социально-политических преобразований последних 20 лет после крушения Советского Союза, названного Президентом РФ В.В. Путиным «крупнейшей геополитической катастрофой века»³, не оправдали ожиданий. Даже Президент РФ Д.А. Медведев вынужден был отметить, что «престиж Отечества и национальное благосостояние не могут до бесконечности определяться достижениями прошлого, ведь производственные комплексы по добыче нефти и газа, обеспечивающие львиную долю бюджетных поступлений, ядерное оружие, гарантирующее нашу безопасность, промышленная и коммунальная инфраструктура – всё это создано большей частью ещё советскими специалистами»⁴.

Все это свидетельствует о том, что российское общество прошло самый важный, с точки зрения теории управления изменениями, этап – этап осознания необходимости изменений на принципиально новой основе. Но для того, чтобы создать эту принципиально новую основу будущих изменений, необходимо четко выявить основные ошибки, допущенные на предыдущем этапе, характеризуемом А.Г. Фонотовым и О.В. Гаман-Голутвиной как переход от традиционного мобилизационного типа развития к инновационному, свойственному развитым западным государствам. А.Г. Фонотов отмечал, что «необходимость выживания общества и государства в чрезвычайных обстоятельствах вынуждает их обращаться к чрезвычайным средствам, а воспроизводство этого процесса на систематической основе служит причиной возникновения мобилизационного типа развития. Эта характернейшая черта русской истории неоднократно отмечалась различными авторами» [3, с. 104].

³ Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 25 апреля 2005 г. // Российская газета. – 2005. – № 86. – 26 апреля.

⁴ Президент России Медведев Д.А. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 ноября 2009 года. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/5979/print> (дата обращения: 15.12.2009).

Схожую интерпретацию особенностей развития нашего государства выдвинули Д.А. Андреев и Г.А. Бордюгов [4, с. 14]. По их версии, оптимальной моделью развития Запада стала модернизация, т.е. эволюционное обустройство бытия как отдельной личности, так и общества в целом в системе ценностей либерализма и поступательного прогресса. Эмансипация в рамках данной политической культуры превратилась в главный смысл человеческой деятельности. Перманентный поиск баланса интересов не оставлял альтернативы общественной самоорганизации, в которой власть играла скорее обеспечивающую роль («ночного сторожа» или же высококлассного менеджера). Нашу историю эти авторы связывают с принципиально иным (мобилизационным) развитием, нелинейным, неспособным осуществляться по модели эволюционной модернизации. Предельная концентрация национально-государственных ресурсов, вызванная потребностью разрешения системных кризисов, выполнив свое целевое назначение, ослабевает, после чего накопленные «запасы» начинают «проедаться». Когда же «проедать» станет больше нечего, снова наступает кризис, для преодоления которого вновь требуется мобилизация.

Как А.Г. Фонов, так и О.В. Гаман-Голутвина увязывала трансформацию власти со сменой типа развития [5, 1998]. С ее точки зрения, из-за существенного влияния правящей элиты на выработку и принятие важнейших стратегических решений необходимость и результат перемен во многом зависят от культуры и качественного состава этой элиты. Основным противоречием политической элиты признается ее внутренняя раздвоенность (т.е. столкновение между личными и общественными интересами). Доминирование личных интересов резко снижает эффективность правящего слоя, что приводит к ухудшению социально-экономического состояния общества и заставляет верховную власть начать его обновление. Однако способ обновления элит во многом определяется типом развития общества.

Внешние факторы (военная угроза, идеологическое воздействие и т.д.) оказывают модифицирующее влияние на процессы развития общества. Выбору российским обществом мобилизационного типа развития способствовали крайне неблагоприятные природно-климатические условия, обуславливающие дефицит необходимых для развития ресурсов и необходимость защиты от постоянных угроз внешней агрессии. При таком типе развития государство доминировало над гражданским обществом, а личные интересы ставились в подчинение общественным. Ротация элит осуществлялась посредством «чистки», рекрутирование осуществлялось из иных кругов по меритократическому принципу.

В развитых западных государствах, имеющих в своем распоряжении необходимые для развития ресурсы, развитие общества обеспечивалось за счет реализации индивидуальных экономических интересов. Ротация и рекрутирование элит осуществлялись в результате «торга» между государством и гражданским обществом, но рекрутирование политических элит осуществлялось из доминирующих экономических кругов как основных субъектов развития.

Российский опыт последних десятилетий показывает, что отказ от мобилизационного типа развития оказался ошибкой. Попытка возложить на «новых русских» ведущую роль в развитии общества не увенчалась успехом. Получив бесплатно колоссальные богатства, новая элита просто стала жить в свое удовольствие, поскольку государство не смогло (или не захотело) потребовать от нее выполнения возлагаемой на нее социальной роли в полном объеме, прежде всего решения задачи инновационного развития России. В результате попытка перехода России от традиционного мобилизационного к противоположному ему инновационному типу развития потерпела крах.

Опираясь на рассмотренный материал, мы выходим на более высокий уровень анализа произошедших изменений, поскольку вопросы жизнедеятельности любой системы напрямую зависят от степени адаптации ее к внешней среде. Модернизация осуществляется не для того, чтобы стать похожими на развитые западные государства, а для того, чтобы привести социальную систему в соответствие с обновившейся внешней средой ее жизнедеятельности. Исходя из этого, нам сегодня следует признать, что на ценностях и институтах демократии, построенной на основе доминирующей, адаптированной к российским условиям либеральной идеологии, осуществить модернизацию страны невозможно. Это невозможно, прежде всего, потому, что основной ценностью, как справедливо отметил С.Е. Кургинян, признаются деньги, что и порождает криминализацию общества и разложение нравов. Множественные факты показывают, что значительная часть представителей правоохранительных органов либо срослись с криминалом, либо сами стали заниматься криминальной деятельностью с целью личного обогащения. Ситуация усугубляется и многочисленными случаями нерационального использования и банальных хищений государственных средств, которые не получают должной правовой оценки.

Поэтому милицию можно назвать «полицией» или дать ей иное название, но без возвращения общества к истинным ценностям эта реформа не даст принципиально серьезных изменений, кроме траты огромных средств на замену надписей. Поэтому предположение разработчиков стратегии о том, что «в прогнозный период Арктическая зона выполняет миссию финансово-экономической поддержки перехода страны на инновационный путь развития», а «новые ресурсные мегапроекты освоения Арктической зоны должны создать как мощный инновационный импульс во всей российской экономике, в ведущих отраслях российской промышленности (машиностроении, судостроении, ВПК, в отраслевых НИИ, КБ, фирмах, создающих технологии и средства изучения земной коры), так и послужить финансовой основой для реализации инвестиционных проектов, обеспечивая возможность осуществления перехода России к инновационному пути развития»⁵, может оказаться нереализованным.

⁵ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года: проект. URL: www.minregion.ru/upload/02_dtp/101001_str.doc (дата обращения: 12.12. 2011).

В то же время следует признать возможным создание принципиально новой основы для модернизации на основе получающей все более широкую известность в нашей стране теории управления изменениями И. Адизеса [6]. Принципиально важными в этой теории являются несколько положений. Эффективность развития общества, т.е. степень реализации основных социальных функций будет определяться тем, насколько успешно оно будет управлять изменениями в краткосрочной и долгосрочной перспективе, принимая решения и претворяя их в жизнь. Объясняется это тем, что изменения порождают события, которые могут стать источниками проблем (благоприятных возможностей или угроз для системы). Каждая проблема, вызванная изменением, приводит к появлению решения, которое вызовет очередное изменение, порождающее новый набор проблем и т.д. Таким образом, мы получаем цикл: изменение – проблема – решение – изменение 2 и т.д. Чем больше будут масштаб и скорость изменений, тем более многочисленными и сложными будут проблемы, которые мы получим. Поскольку изменения не прекращаются, проблемы возникают постоянно, и постоянно возникает необходимость принятия и реализации решений. Когда комплекс одних проблем будет решен, ему на смену придет новый комплекс, как правило, более сложных проблем. Успешное управление предполагает решение сегодняшних проблем и подготовку к решению проблем, которые возникнут завтра. Поскольку этапы жизненного цикла организации предсказуемы, знание своего положения на кривой жизненного цикла позволяет организациям использовать превентивные меры для смягчения проблем или избегания их [7].

С точки зрения успешного проведения изменений особое значение имеют следующие идеи Аристотеля: «Благо при всех обстоятельствах зависит от соблюдения двух условий: одно из них – правильное установление задачи и конечной цели всякого рода деятельности, второе – отыскание всякого рода средств, ведущих к конечной цели. Может случиться, что оба этих требования будут противоречить друг другу, и может случиться, что они будут совпадать, ведь иногда цель определена прекрасно, но совершаются ошибки в средствах, ведущих к ее достижению; в другой раз имеются все средства, ведущие к достижению цели, но сама цель поставлена плохо» [8, с. 126].

Поэтому важно четко представлять, что любая модернизация предполагает как минимум три измерения. С одной стороны, вопрос стоит о способе формирования нормативного эталона: либо путем заимствования у «передовых стран», либо путем конструирования. С другой стороны, вопрос стоит о способе внедрения этого эталона в жизнь: либо насильственным путем, в случае отказа политического лидера от диалога с гражданским обществом, либо ненасильственно, в процессе диалога с гражданским обществом. В-третьих, вопрос стоит о степени соответствия нормативного эталона требованиям «современности» [9].

При модернизации необходимо принимать решения относительно способа формирования эталонного образца, способа выбора альтернатив и способа его реализации. Поэтому политическая система должна будет находиться в постоянной готовности к управлению изменениями, к своевременному выбору эффективного нормативного образца для модернизации и к

эффективной его реализации. Необходимым условием для этого является наличие в руководстве страной взаимодействующей команды, реализующей четыре основных функции: производство результата, администрирование, предпринимательство и интеграцию. В методологии И. Адизеса эти функции должны быть увязаны с конкретными ролями (Производитель результата, Администратор, Предприниматель, Интегратор) внутри любой организации. Проблемы любой организации увязываются с поочередным усвоением ими этих функций (ролей) по мере продвижения по различным этапам роста (Ухаживание, Младенчество, Давай-Давай, Юность, Расцвет) и ослаблением их по мере продвижения по этапам старения (Аристократизм, Салем-Сити, Бюрократизм, Смерть) своего жизненного цикла.

На этапе Ухаживания организация осваивает функцию предпринимательства, на этапе Младенчества – функцию производства результатов (функция предпринимательства временно отходит в сторону), а на этапе Давай-Давай учится реализовывать эти функции одновременно. На этапе Юности осваивается функция администрирования, а затем организация учится реализовывать функции администрирования, производства результатов и предпринимательства одновременно. При этом функция предпринимательства институционализируется посредством передачи от основателя структурам организации. На этапе Расцвета осваиваются все четыре функции, что позволяет организации быть эффективной и результативной в долгосрочной и краткосрочной перспективе.

Российская Федерация, рожденная в рамках либерального проекта, при Президенте РФ В.В. Путине успешно перешла с этапа Младенчества на этап Давай-Давай. Подтверждением этого утверждения является завершение формирования и серьезное укрепление системы государственной власти, а также появившаяся возможность создания в 2004 г. Стабилизационного фонда РФ за счет доходов, полученных, в основном, за счет существенного роста мировых цен в нефтегазовом секторе. Государство, научившееся на этапе Младенчества удов-

летворять потребности в благе ограниченного ряда наиболее активных граждан, на этапе Давай-Давай поставило перед собой следующие цели, это: «высокий уровень жизни в стране, жизни безопасной, свободной и комфортной; зрелая демократия и развитое гражданское общество; укрепление позиций России в мире»⁶. Следует признать, что Правительство РФ осуществило ряд терапевтических мероприятий, предусмотренных на этом этапе методологией И. Адизеса⁷. Так, например, с учетом реальных возможностей были определены приоритеты, разработаны цели и установки. Была сделана попытка укрепления интеграции общества посредством небольшого количества крупных партий. Началась систематизация деятельности различных органов власти на основе целевых программ.

В то же время глобальный финансовый кризис 2008–2010 гг. показал, что в постсоветский период, несмотря на благоприятную экономическую конъюнктуру на нефтегазовом рынке, не удалось создать инновационную экономику. Кризис породил сомнение в способности социального партнерства обеспечивать согласование интересов политической власти, собственников, наемных работников и государства. Выяснилось, что интеграцию общества за счет созданной партийной системы из ограниченного числа крупных партий осуществить не удалось, что в обществе произошло резкое падение взаимного доверия и уважения, что не удалось создать эффективное государство, что система государственной власти не в состоянии институционализировать функцию предпринимательства. Все это объясняет причины появления заявления Президента РФ Д.А. Медведева о том, что «в XXI веке нашей стране вновь необходима всесторонняя модернизация. И это будет первый опыт модернизации, основанной на ценностях и институтах демократии»⁸. Согласно методологии И. Адизеса, для этого следует открыто называть все проблемы, легитимизируя потребность в проведении изменений, что придает им дополнительную энергию; определить новую систему видения (ключевые ценности); создать систему шунтирования для введения предпринимательства в систему⁹. В качестве такой системы шунтирования и предполагается использовать проект освоения Арктики.

С точки зрения И. Адизеса, вероятность принятия правильных решений повышается в условиях демократии, поскольку этот политический режим поощряет открытые дискуссии и ревностно защищает свободу распространения информации, свободу дискуссий и свободу прессы, обеспечивая возможность принятия хороших решений. В то же время в условиях демократии очень трудно осуществлять политические решения, требующие проведения изменений, поскольку необходимое для этого легитимное политическое многоголосие становится препятствием на пути реализации решения. Быстрое (правильное) осуществление принятых решений обеспечивает тоталитарный политический режим, но он не допускает дискуссий, сомнений и вопросов, что затрудняет обмен информацией, необходимой для выработки

⁶ Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 26 мая 2004 года // Российская газета. — 2004. — № 109. — 27 мая.

⁷ Адизес И.К. Управление жизненным циклом корпорации. — СПб: Питер, 2007. — С. 312–314.

⁸ Президент России Медведев Д.А. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 года. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/5979/print>. (дата обращения: 15.12.2009).

⁹ Адизес И.К. Управление жизненным циклом корпорации. — СПб: Питер, 2007. — С. 330–332.

обоснованных суждений, а поэтому снижает вероятность принятия хороших решений. Быстрая реализация достигается за счет ограничения свободы прессы, собраний и дискуссий. Поэтому для обеспечения хорошего управления И. Адизес предлагает установить «демократуру», предполагающую демократию в принятии решений и диктатуру в их реализации [6, с. 22]. Сложность заключается в том, чтобы использовать принципы демократии и диктатуры в правильной последовательности.

Исходя из сказанного, для эффективной реализации принятых решений нам необходимо сформировать необходимый управленческий потенциал посредством объединения требуемых нам ресурсов, распределенных между различными людьми. Но различия интересов и стилей поведения граждан в обществе могут вызвать конфликт. Для того чтобы перевести неизбежный конфликт в конструктивное русло, необходимо создать и поддерживать атмосферу взаимного доверия. Когда люди знают, что все они работают на единые масштабные цели, им будет легче идти на взаимные уступки. Даже если сегодня группа приняла решение, которое невыгодно для конкретного индивида, он не будет сомневаться в том, что со временем это решение принесет пользу и ему. Доверие означает, что вы считаетесь с интересами других, поскольку в долгосрочной перспективе они тождественны вашим, и рассчитываете на ответное внимание со стороны окружающих. Благодаря атмосфере взаимного доверия мы можем качественно претворять принятые решения в жизнь. На основе взаимного доверия возникает взаимное уважение, под которым понимают готовность прислушиваться к чужому мнению и учиться у каждого, кто способен внести свою лепту в общее дело, как бы сильно он не отличался от нас с вами. Наличие атмосферы взаимного уважения обеспечивает обогащение идей и расширение кругозора коллег, и благодаря этому – принятие правильных решений.

Доверие также позволяет обеспечить солидарность, необходимую для наращивания власти в политической системе, что с точки зрения Т. Парсонса может обеспечить существенное повышение эффективности коллективного действия. Таким образом, наличие доверия в обществе позволит обеспечить внутреннюю интеграцию общества и его успешную адаптацию к окружающей среде, т.е. модернизацию.

Рис.1. URL: <http://festival.1september.ru/files/articles/51/5135/513586/img1.gif>

На основании изученного материала стало возможно сформулировать несколько рекомендаций по созданию эффективной системы разработки и реализации стратегии развития Арк-

тической зоны России. Для разработки и реализации стратегии должна быть создана взаимодополняющая команда, обеспечивающая реализацию четырех основных функций (производства результата, администрирования, предпринимательства и интеграции) в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Эта группа должна находиться в постоянной готовности к управлению изменениями, к своевременному выбору эффективного нормативного образца для разработки стратегии и к эффективной его реализации с учетом социокультурных особенностей общества. Нормативный образец должен быть построен на новой системе ценностей, обеспечивающей формирование в этой команде, а впоследствии и во всем российском обществе атмосферы взаимного уважения и доверия. При этом реализаторы стратегии в совокупности должны обладать необходимой управленческой энергией. Изменение системы ценностей предполагает замену легитимной символической картины мира и разрушение старой системы ценностей. При этом возникает разрыв между требованиями формальных и неформальных институтов, порождающий социокультурное напряжение в обществе, поэтому инициаторами изменений должен быть предусмотрен механизм институциональной адаптации общества к переменам.

Литература

1. Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет, 2010. – 400 с.
2. Литвинова А. Стратегия развития Арктики затерялась во льдах // РБК daily. – 2011.03.11. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2011/03/11/focus/562949979840374> (дата обращения: 12.03.2011).
3. Фонотов А.Г. Россия: От мобилизационного общества к инновационному. – М.: Наука, 1993. – 272 с.
4. Андреев Д.А., Бордюгов Г.А. Пространство российской власти: в поисках оптимальной формулы // Свободная мысль XXI. – 2004. – № 3 (1541). – С. 13-32.
5. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: процессы формирования и тенденции развития (историко-методологический анализ) // Автореф. дисс... д.п.н. – М.: РАГС, 1998. – 56 с.
6. Адизес И.К. Управляя изменениями: Как эффективно управлять изменениями в обществе, бизнесе и личной жизни. – СПб: Питер, 2008. – 224 с.
7. Адизес И.К. Управление жизненным циклом корпорации. – СПб: Питер, 2007. – 384 с.
8. Аристотель. Политика // Антология мировой политической мысли. В 5-ти т. Т. I. Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция. – М.: Мысль, 1997. – С.107-127.
9. Дискин И. Кризис... И всё же модернизация! – М.: Европа, 2009. – С. 68-88.

Рецензент – Лукин Ю.Ф.,
доктор исторических наук, профессор

УДК 327[(470+571)+(1-622)]+327.5(98)+355.1(045)

Военно-политическая ситуация в Арктике и сценарии возможных конфликтов

© **Храмчихин** Александр Анатольевич, зам. директора Института политического и военного анализа (Москва). *Приоритетные темы исследований:* вооруженные силы стран мира, военные конфликты, Китай, НАТО. Контактные телефоны: (495) 225-22-04 (и факс), 8-903-261-06-28. E-mail: hrmndanot@mail.ru.

В статье рассмотрены состояние вооруженных сил пяти приарктических стран (Канада, Норвегия, Дания, США, Россия) и возможные сценарии военных конфликтов в Арктике. Делается вывод о том, что в обозримом будущем военное столкновение в Арктике крайне маловероятно.

Ключевые слова: Арктика, вооруженные силы, Канада, Норвегия, Дания, США, Россия, конфликты.

Military-political situation in Arctic regions and the scenario of possible conflicts

© **Khramchikhin** Alexander, deputy director of the Institute of Political and Military Analysis. Priority research topics: the armed forces of the world, military conflict, China and NATO. Contact phone: +7 (495) 225-22-04 (and fax), +7-903-261-06-28. E-mail: hrmndanot@mail.ru.

Abstract

A state of five subarctic countries (Canada, Norway, Denmark, the USA, Russia) armed forces and possible scenarios of military conflicts in Arctic region are considered. The conclusion that the possibility of military conflict in Arctic region is very low in the foreseeable future.

Key words: Arctic, armed forces, Canada, Norway, Denmark, USA, Russia, conflicts.

До последнего времени проблема милитаризации Арктики имела почти исключительно теоретическое значение по причинам природно-климатического характера. Из-за наличия в этом регионе постоянного ледового покрова в акватории Северного Ледовитого океана и крайне тяжелых природных условий на суше деятельность всех видов ВС в Арктике была либо крайне затруднена, либо вообще невозможна. Причем по окончании холодной войны даже те воинские контингенты, которые находились в Арктике, были либо сокращены, либо вообще ликвидированы.

Ситуация изменилась в последние годы в связи с начавшимся интенсивным таянием арктических льдов и одновременно открытием крупных месторождений углеводородов на арктическом шельфе [1]. Возможное исчезновение ледового покрова создает условия для круглогодичного плавания торговых судов и боевых кораблей по Северному Морскому пути и Северо-

Западному проходу и сезонного – в высоких широтах, а также для добычи углеводородов на шельфе. Так, Северный Морской путь (СМП) из Европы в Азию почти на 5 тыс. км короче пути через Суэцкий канал [2], Северо-Западный проход (СЗП) на 9 тыс. км короче пути через Панамский канал [1]. При этом США настаивают на том, что СМП и СЗП являются международными водами, в то время как Россия и Канада, соответственно, считают их своими внутренними водами [3].

В связи с этим проблема милитаризации Арктики возникла вновь. Она усугубляется тем, что акватория Северного Ледовитого океана и его шельф не разграничены, поскольку все приарктические страны имеют различные взгляды на данную проблему [2; 4].

В данной работе приарктическими странами будут считаться Россия, Канада, Норвегия, Дания (выходит к Арктике через Гренландию) и США (через Аляску). Рядом с Северным Полярным кругом находится Исландия, однако она не имеет ВС и каких-либо претензий на шельф и арктические акватории. Швеция и Финляндия имеют территории за Полярным кругом, но у них нет выхода к Северному Ледовитому океану.

Все указанные страны кроме, естественно, России, являются членами НАТО, однако в данном случае это не имеет решающего значения, поскольку имеются серьезные противоречия между ними. Следует рассмотреть ВС каждой страны в отдельности.

Канада

За период после окончания холодной войны ВС Канады, как и практически все остальные ВС стран-членов НАТО, прошли через существенные сокращения и трансформации. В 2005 г. было создано Канадское командование, которое отвечает за проведение всех военных операций на территории Северной Америки (как совместно с США, так и самостоятельно). В структуру Командования входят 6 региональных подкомандований (Северное, Тихоокеанское, Степное, Центральное, Восточное и Атлантическое). В 2006 г. были образованы Командование экспедиционных сил (отвечает за миротворческие операции), Командование сил специального назначения (отвечает за борьбу с терроризмом) и Вспомогательное командование (отвечает за тыловое обеспечение ВС) [5].

При этом в реальности практически все ВС [6, pp. 28-31] подчиняются Канадскому командованию. Сразу после окончания холодной войны канадский воинский контингент был полностью выведен из Европы, зато после начала афганской операции НАТО около 3 тыс. канадских военнослужащих (1 бригадная группа) были направлены в Афганистан.

Сухопутные войска (численность – около 35 тыс. чел.) включают 3 мотопехотные бригады (1-ю, 2-ю, 5-ю), инженерный полк, полк ПВО. В 2007 г. Канада приобрела в Голландии 100 танков «Леопард-2», еще 20 таких же танков было взято в лизинг в Германии, 12 танков закуплено в Швейцарии на запчасти. При этом на сегодняшний день из Голландии поступило лишь 40 танков. Большая их часть сразу направляется в Афганистан. Кроме того, на вооружении

сухопутных войск имеется до 60 устаревших танков «Леопард-1», 200 боевых разведывательных машин (БРМ) «Койот», более 1,2 тыс. бронетранспортеров (БТР), около 200 артиллерийских орудий калибром 105 и 155 мм, более 100 минометов, 500 противотанковых ракетных комплексов (ПТРК) «Тоу» и «Эрикс», 33 зенитных ракетных комплексов (ЗРК) ADATS.

ВВС (около 20 тыс. чел.) включают 11 авиационных командований и канадский компонент объединенной канадско-американской системы ПВО Северной Америки NORAD. На вооружении состоят 80 истребителей F-18, 18 противолодочных самолетов CP-140, 7 заправщиков (2 A-310, 5 KC-130), около 50 транспортных самолетов, в т.ч. 7 стратегических (3 A-310, 4 C-17) и 24 тактических (C-130), 30 учебных самолетов, более 130 вертолетов, в т.ч. 6 тяжелых транспортных CH-47 и 28 противолодочных CH-124 «Си Кинг». Компонент системы NORAD включает 11 радиолокационных станций (РАС) дальнего и 36 ближнего действия [7].

ВМС (11 тыс. чел.) имеют на вооружении 4 подводные лодки (ПЛ) типа «Виктория» (бывшие английские «Апхолдер»), 3 эсминца типа «Ирокез», 12 фрегатов типа «Галифакс», 12 тральщиков типа «Кингстон» и 12 патрульных кораблей. Еще 60 патрульных кораблей и катеров и 6 ледоколов имеются в составе Береговой охраны.

Таким образом, ВС Канады достаточно невелики по численности личного состава и количеству техники, к тому же обладают ограниченными возможностями в плане переброски войск на большие расстояния (в частности, ВМС не имеют десантных кораблей). Практически все части и подразделения сухопутных войск и ВВС дислоцированы в южной части страны (южнее 50-й параллели), самой «северной» является 1-я мотопехотная бригада (Эдмонтон, 53 с.ш.). На северных территориях дислоцирован только 1-й батальон канадских рейнджеров (Йеллоунайф, 62 с.ш.).

В последние 3 года руководство Канады неоднократно выражало озабоченность ситуацией в Арктике, в т.ч. военной активностью России, претензиями США на СЗП и территориальными спорами с Данией. В связи с этим предполагалось увеличить численность рейнджеров с 4,1 до 5 тыс. чел., построить в Резольюте центр сухопутных войск по обучению боевым действиям в арктических условиях [1]. Пока, однако, эти планы не реализованы, т.к. возможности страны в военном и финансовом плане весьма ограничены, а сотрудничество с США не всегда возможно из-за противоречий между этими странами именно по проблеме Арктики.

ВС Норвегии [6, pp. 150-152] и Дании [6, pp. 126-128] после окончания холодной войны подверглись очень существенным сокращениям, став одними из самых маленьких по численности личного состава и количеству вооружения и техники среди ВС всех стран НАТО. При этом эти две страны, в отличие от большинства других стран НАТО, сохранили призывную систему комплектования ВС.

Норвегия

Сухопутные войска (8 тыс. чел.) включают 1 мотопехотную бригаду «Норд» (используется, в первую очередь, как учебная), полк сил специального назначения, пограничный батальон и батальон Королевской гвардии. На вооружении состоит 72 танка (52 «Леопард-2», 20 «Леопард-1»), более 100 боевых машин пехоты (БМП) CV9030, около 400 БТР, более 50 самоходных артиллерийских установок (САУ) М-109А3, более 250 минометов, более 500 ПТРК «Эрикс» и «Джавелин».

ВВС (2,5 тыс. чел.) имеют на вооружении 57 истребителей F-16, 6 противолодочных самолетов P-3 «Орион», 3 самолета радиоэлектронной борьбы (РЭБ) DA-20, 4 транспортных самолета C-130J, 15 учебных самолетов «Сафари», 36 вертолетов, в т.ч. 12 противолодочных «Си Кинг».

ВМС (3,5 тыс. чел.) включает 6 ПА типа «Ула», 5 фрегатов типа «Нансен», 6 ракетных катеров на воздушной подушке типа «Скьёльд», 6 тральщиков на воздушной подушке типа «Альта» и «Оксей», 20 десантных катеров типа 90N. Кроме того, 10 патрульных кораблей входят в состав Береговой охраны. Фрегаты типа «Нансен» являются одними из наиболее современных боевых кораблей этого класса в мире, ракетные катера и тральщики на воздушной подушке фактически не имеют аналогов в мире. Фрегаты и ракетные катера имеют на вооружении единственную на Западе сверхзвуковую противокорабельную ракету (ПКР) NSM (кроме Норвегии, сверхзвуковые ПКР смогли создать только Россия и Китай) [8].

Части и подразделения ВС Норвегии достаточно равномерно распределены по территории страны. При этом танковый батальон бригады «Норд» (наиболее боеспособное подразделение в ее составе) находится на севере страны. Там же базируются противолодочные самолеты «Орион». В районе Нарвика находятся военно-морская база (ВМБ) Рамсунд и пункт базирования (ПБ) Сортланн ВМС Норвегии, но к ним приписаны только корабли и катера Береговой охраны. Также на севере страны находится ряд разведывательных объектов (РАС и станции РТР).

Дания

Сухопутные войска (10,6 тыс. чел.) включают одну дивизию, в которую входят 2 бригады (в т.ч. 1 учебная). На вооружении около 150 танков (65 «Леопард-2», остальные – «Леопард-1»), около 120 БРМ, около 500 БТР, 24 САУ М-109, более 30 минометов, 12 реактивных систем залпового огня (РСЗО) MLRS, 20 ПТРК «Тоу», ПЗРК «Стингер».

ВВС (3,5 тыс. чел.) имеют на вооружении 48 истребителей F-16 (еще от 7 до 10 – в складском резерве), 7 транспортных самолетов (4 C-130J, 3 CL-604), 28 учебных самолетов T-17, 33 вертолета (12 AS-550, 7 «Си Кинг», 14 EH-101).

ВМС (3,5 тыс. чел.) включают 4 фрегата типа «Тетис», 10 корветов типа «Флювефискен» (4 с ПКР, 2 в патрульном варианте, 4 в варианте тральщиков), 9 сторожевых катеров, 10 тральщиков, 2 корабля поддержки типа «Абсалон». Последние, по сути, не имеют аналогов в мире.

Они имеют мощное артиллерийско-ракетное вооружение (примерно на уровне фрегата), одновременно являясь десантными кораблями. Также не имеют аналогов корветы типа «Флювефискен», в конструкции которых в полной мере использован модульный принцип [9]. Все 3 ледокола, имевшихся в составе ВМС Дании, в начале 2011 г. выставлены на продажу, т.к. в районе Ютландии в них нет необходимости, а возможность их боевого применения в Арктике, видимо, не рассматривается [10].

Все ВС Дании дислоцированы в «собственно Дании», т.е. на полуострове Ютландия и прилегающих к нему островах. При этом в составе ВМС имеется Гренландское командование. Оно включает 1–2 боевых корабля (по ротации) и 2–3 катера охраны рыболовства, его командующий (штаб находится в г. Греннедал) является старшим воинским начальником Дании на острове. Ему подчиняется санный патруль «Сириус», осуществляющий контроль прибрежной полосы путем передвижения на собачьих упряжках в летнее время. Численность патруля – около 30 чел. (младшие офицеры и унтер-офицеры) [11].

Кроме того, в г. Туле находится РАС системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН) США системы BMEWS.

В целом, применительно к Норвегии и Дании, как и к Канаде, говорить о «милитаризации» нет оснований, гораздо более применим термин «демилитаризация». Так, по данным, предоставляемым по ДОВСЕ (они могут несколько расходиться с приведенными выше данными из-за различных нюансов классификации систем и статуса техники), по состоянию на 1 января 1990 г. Норвегия имела 205 танков, 146 боевых бронированных машин (ББМ), 531 артсистему калибром более 100 мм, 90 боевых самолетов. На 1 января 2010 г. у нее было 76 танков, 208 ББМ, 67 артсистем, 56 боевых самолетов. Дания на 1 января 1990 г. располагала 419 танками, 316 ББМ, 553 артсистемами, 106 боевыми самолетами. Через 20 лет у нее осталось 147 танков, 321 ББМ, 42 артсистемы, 62 самолета. Обе страны, как и Канада, произвели определенное обновление танкового парка за счет приобретения подержанных «Леопардов-2» в Германии и Голландии, однако их количество слишком мало для проведения сколько-нибудь серьезных операций. Норвегия и Дания (как и Канада) не имеют частей ВДВ и морской пехоты, почти нет у них и средств переброски войск. ВМС всех трех стран также невелики, кроме того, они не располагают возможностями для нанесения ударов по береговым целям (нет ни палубной авиации, ни крылатых ракет), за исключением артиллерийского обстрела целей непосредственно в прибрежной зоне.

С другой стороны, проведение в Арктике крупных войсковых операций с применением бронетехники, артиллерии и авиации в больших количествах вообще вряд ли возможно по условиям природно-климатического характера. Что касается действий ВМС и групп спецназа, то в той или иной степени все 3 страны способны их проводить. С этой точки зрения общая малочисленность «традиционных» ВС Канады, Норвегии и Дании и ограниченность их присутствия в арктической зоне не дают основания полностью пренебрегать их боевым потенциалом.

Если для Канады, Норвегии и Дании было рассмотрено состояние их ВС в целом и в Арктике в частности, то полное описание ВС США и РФ, разумеется, не представляется возможным. Речь может идти только об их группировках, дислоцированных в арктической зоне в настоящий момент, а также о том, за счет каких сил и средств может быть проведено усиление этих группировок.

США

Применительно к ВС США речь пойдет, в первую очередь, об их группировке на Аляске. Хотя практически все части и соединения в этом штате дислоцированы южнее Полярного круга, вполне естественно будет считать «американской Арктикой» Аляску в целом.

Группировка сухопутных войск на Аляске включает две из четырех бригад 25-й легкой пехотной дивизии (две другие бригады и штаб дивизии дислоцированы на Гавайях): 1-ю «Страйкер» и 4-ю воздушно-десантную. Эти бригады отличаются очень высокой стратегической мобильностью: 4-я воздушно-десантная бригада может быть переброшена в любую точку Земли за 18 ч., 1-я «Страйкер» – за 4 сут. Слабой стороной обеих бригад является очень низкая боевая устойчивость в «классической» войне против регулярной армии, оснащенной бронетехникой и авиацией. Так, бригада «Страйкер» оснащена боевыми машинами «Страйкер» общим количеством 308 шт. Из них 27 боевых машин с тяжелым вооружением (БМТВ) со 105-миллиметровой пушкой, 9 самоходных ПТРК «Тоу-2» и 36 самоходных минометов, остальные машины не имеют вооружения. Кроме того, на вооружении бригады имеется 12 буксируемых гаубиц M198, ПВО отсутствует. При этом важно отметить, что «Страйкеры» (во всех вариантах) – это обычные БТР с соответствующим этому классу техники противопульным (до 14,5 мм) бронированием. Что касается воздушно-десантной бригады, она имеет, кроме стрелкового оружия и гранатометов, 16 буксируемых гаубиц M119A2 (105 мм), 34 миномета, 28 самоходных ПТРК «Тоу», 76 ПТРК «Джавелин». ПВО также отсутствует [12; 13].

Впрочем, как было сказано выше, представить себе сражения в Арктике с участием бронетехники достаточно сложно, поэтому ее отсутствие у американских бригад вряд ли можно считать большим недостатком для данного ТВД. Что касается ПВО, то его может обеспечить группировка ВВС.

На Аляске дислоцирована 11-я Воздушная армия ВВС США, она подчинена Командованию ВВС в зоне Тихого океана. Основу ее составляет 3-е авиакрыло на военно-воздушной базе (ВВБ) Элмендорф. Оно включает две эскадрильи истребителей F-22, по одной эскадрилье истребителей F-15, самолетов дальнего радиолокационного обнаружения (ДРЛО) E-3B и транспортных самолетов C-17. Особо следует отметить F-22 – единственные в мире истребители 5-го поколения. Из 187 машин этого типа, закупленных для ВВС США, 40 дислоцированы на Аляске, в ближайшее время их количество предполагается увеличить до 45–50. Кроме того, на ВВБ Эйлсон размещено 354-е авиакрыло, включающее две эскадрильи истребителей F-16. Одна из них, 18-я (в ней 22 самолета), является эскадрилей «Агрессор». Она сформирована в 2007 г., укомплектована наиболее квалифицированными летчиками, которые на учениях

ВВС имитируют самолеты противника. F-16 по своим характеристикам ближе всего к МиГ-29. Надо отметить, что единственной страной Восточной Азии, имеющей на вооружении МиГ-29, является КНДР. У РФ в Восточном ВО истребителей этого типа нет, за исключением одной авиабазы в Домне Забайкальского края, в 5 тыс. км от Аляски. Кроме того, к F-16 и МиГ-29 близки по своим ТТХ китайские истребители J-10.

Кроме всего перечисленного на Аляске дислоцировано 176-е авиакрыло ВВС Национальной гвардии США с транспортными самолетами C-130H. В этом штате имеется еще несколько аэродромов, которые можно использовать для переброски дополнительного количества боевых самолетов, в первую очередь – огромный гражданский аэропорт Анкоридж, который используется для дозаправки дальнемагистральных пассажирских и грузовых самолетов на рейсах из Северной Америки в Восточную Азию и обратно (по объему грузовых перевозок занимает 5-е место в мире). Емкость этих аэродромов позволяет увеличить группировку ВВС (сейчас она насчитывает более 100 F-22, F-15 и F-16) в несколько раз за 2–4 суток. Кроме того, благодаря наличию аэродромной сети может быть быстро усилена и группировка сухопутных войск за счет переброски самолетами военно-транспортной авиации на Аляску легких бригад и бригад «Страйкер». Для переброски тяжелых соединений потребуется железнодорожный транспорт (транзитом через Канаду) и морские перевозки, что займет более длительное время.

Именно на Аляске в Форт-Грили находится самый крупный позиционный район глобальной системы ПРО США, оснащенной ракетами GBI. Здесь было построено 26 шахт для этих ракет, однако часть из них затопило в июне 2006 г. во время сильных ливней [14]. Всего предполагается разместить на Аляске 30–40 ракет GBI [15; 16].

Боевые корабли ВМС США на Аляске не базируются, здесь дислоцированы только несколько кораблей и катеров Береговой охраны (Аляска относится к 14-му району Тихоокеанской зоны БОХР). В состав БОХР США входят 4 ледокола, однако 3 из них базируются в Сиэтле (штат Вашингтон), 1 – на Великих озерах, т.е. на Аляске на постоянной основе ледоколов нет [17].

Что касается европейской (атлантической) части Арктики, то кроме вышеупомянутой РЛС СПРН в Туле (Гренландия) никаких баз, военных объектов и группировок войск США сегодня нет. Суммарная численность американских военнослужащих в Канаде и Норвегии составляет 200 чел. без всякой тяжелой техники. При этом Северный Ледовитый океан поделен на зоны ответственности между Атлантическим и Тихоокеанским флотах США. Границы между ними проходят по меридианам 95 з.д и 100 в.д.

В настоящее время в составе Атлантического флота США находятся 6 атомных ПЛ с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) и 2 с крылатыми ракетами (ПЛАРК) типа «Огайо», 25 атомных многоцелевых ПЛ (ПЛА) (4 типа «Вирджиния», 21 типа «Лос-Анджелес»), 5 атомных авианосцев («Энтерпрайз» и 4 типа «Нимиц»), 10 крейсеров типа «Тайкондерога», 26 эсминцев типа «Орли Бёрк», 18 фрегатов типа «Оливер Перри» (из них 5 – в экстренном резерве), 14 траль-

щиков, 14 десантных кораблей. Все корабли приписаны к ВМБ на континентальной части США, кроме тральщиков, приписанных к ВМБ Манама (Бахрейн) [18].

В составе Тихоокеанского флота США находятся 8 ПЛАРБ и 2 ПЛАРК типа «Огайо», 29 ПЛА (3 типа «Си Вулф», 4 типа «Вирджиния», 22 типа «Лос-Анджелес»), 6 атомных авианосцев типа «Нимиц», 12 крейсеров типа «Тайкондерога», 29 эсминцев типа «Орли Бёрк», 12 фрегатов типа «Оливер Перри», 17 десантных кораблей. Из них к японским ВМБ Йокосука и Сасебо приписаны авианосец «Джордж Вашингтон», 2 крейсера, 7 эсминцев и 5 десантных кораблей, остальные – к ВМБ на континентальной части США, Гавайях и Гуаме. Часть кораблей ТОФ на ротационной основе входит в состав 5-го флота, находящегося в Индийском океане [19].

ВМС США обладают исключительно высокими возможностями для действий против ВМС любой другой страны. Кроме того, они располагают потенциалом, не имеющим аналогов в мире, для нанесения ударов по наземным целям. Если не принимать здесь к рассмотрению потенциал ПЛАРБ типа «Огайо» (они относятся к стратегическим ядерным силам (СЯС) и предназначены для нанесения массированного ядерного удара с помощью баллистических ракет (БРПЛ) «Трайдент-2»), то потенциал ВМС США для действий против берега таков:

- а) на каждом из 11 авианосцев базируется от 48 до 60 истребителей-бомбардировщиков F/A-18 различных модификаций;
- б) каждая из 4 ПЛАРК типа «Огайо» несет 154 крылатые ракеты (КР) «Томагавк»;
- в) все ПЛА типа «Вирджиния» и 30 ПЛА типа «Лос-Анджелес» несут по 12 КР «Томагавк» в специальных шахтах;
- г) все ПЛА могут запускать КР «Томагавк» через торпедные аппараты, если такие ракеты имеются на борту вместо части торпедного боезапаса;
- д) каждый крейсер типа «Тайкондерога» имеет по 2 установки вертикального пуска (УВП) Mk41 по 61 ячейке в каждой (т.е. всего 122 ячейки на корабле). В каждой ячейке может находиться либо КР «Томагавк», либо зенитная ракета (ЗУР) «Стандарт», либо противолодочная ракета (ПЛУР) «Асрок»;
- е) каждый эсминец типа «Орли Берк» также имеет по 2 УВП Mk41. На первых 33 кораблях – на 90 ячеек (29 в носовой УВП, 61 в кормовой), на следующих – на 96 ячеек (32 и 64) [20, с. 702-771].

Таким образом, теоретически корабли ВМС США могут одновременно нести 660 боевых самолетов (не считая противолодочных) и 8838 крылатых ракет (не считая неопределенного количества ракет, которые могут запускаться через торпедные аппараты ПЛА). Причем последняя цифра постоянно увеличивается за счет ввода в строй новых ПЛА типа «Вирджиния» и эсминцев типа «Орли Берк» (с другой стороны, ПЛА типа «Лос-Анджелес» постепенно выводятся из состава ВМС).

При этом, разумеется, реальная величина потенциала ВМС США для удара по береговым целям гораздо меньше, поскольку в каждый момент времени часть кораблей и ПЛА находится в базах, в межпоходовом или капитальном ремонте и на переходах к базам или из них. Кроме

того, как было сказано выше, УВП Mk41 предназначены для ракет трех типов. Поэтому они не могут быть заняты только «Томагавками», т.к. это сделает близкими к нулю возможности ПВО и ПЛО корабля. Наконец, существуют объективные ограничения на концентрацию боевых кораблей в одной ограниченной акватории из-за глобальности охвата ВМС США (по сути, это весь мировой океан). Если же такая концентрация производится, это само по себе является чрезвычайно сильным индикатором того, что имеет место подготовка к проведению некой боевой операции.

Рис. 1. URL: <http://connect.in.com/uss-chung-hoon/photos-ussmilius-21e7b02b82acd7da.html>

Однако даже если реальный потенциал в каждый отдельный момент времени составляет лишь 25 % от максимального, он всё равно очень значителен. В первую очередь это относится к КР типа «Томагавк», которые имеют очень высокую точность (КВО менее 10 м), очень низкую эффективную площадь рассеяния (менее 1 кв. м), что чрезвычайно затрудняет ее обнаружения средствами разведки ПВО. При этом дальность полета КР «Томагавк» Block 3 составляет 1800 км (в ВМС США имеется до 2 тыс. этих ракет), «Тактический Томагавк» – 2400–2900 км. Недостатками «Томагавков» являются дозвуковая скорость полета и отсутствие средств и способов для самообороны, но они, как правило, компенсируются малой заметностью [21].

Кроме того, ВМС США располагают значительными возможностями для борьбы с баллистическими ракетами, морской потенциал ПРО развит гораздо лучше, чем наземный. Отдельные модификации ЗУР «Стандарт» имеют возможности поражать низкоорбитальные спутники (ИСЗ), а также баллистические ракеты средней дальности (БРСД) и оперативно-тактические ракеты (ОТР), а РЛС кораблей могут сопровождать межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) и передавать их параметры наземным средствам ПРО. В настоящее время соответствующие РЛС и ЗУР установлены на 3 крейсерах и 15 эсминцах ВМС США (все они входят в состав ТОФ), ведется соответствующая модернизация еще 2 крейсеров и 1 эсминца [22].

Россия

По данным открытых источников [23; 24], военный потенциал России в Арктике сосредоточен в крайней западной части российской Арктики, на северо-западе Кольского полуострова.

Группировка ВС РФ в этом регионе включает 1 мотострелковую бригаду, 1 бригаду морской пехоты, 2 авиабазы, 2 зенитно-ракетных полка. На их вооружении состоит около 120 танков Т-80, более 300 БТР, 80 САУ, около 20 минометов, 18 самоходных ПТРК «Штурм-С», 18 ЗРК войсковой ПВО, 6 зенитных ракетно-пушечных комплексов (ЗРПК) «Тунгуска», не менее 20 разведывательных самолетов Су-24МР, до 20 вертолетов Ми-24 и Ми-8, 7 дивизионов зенитно-ракетной системы (ЗРС) С-300ПС и ПМ.

Кроме того, на северном побережье РФ (хотя формально и южнее Полярного круга) в районе Северодвинска дислоцирован еще один зенитно-ракетный полк ЗРС С-300ПС (4 дивизиона). На авиабазе Бесовец (Карелия) дислоцируется, по различным данным, от 40 до 60 истребителей Су-27 и МиГ-31.

В относительно короткие сроки (предположительно от нескольких суток до 2–3 недель) группировка ВС на Кольском полуострове может быть усилена за счет переброски воздушным и железнодорожным транспортом 2 воздушно-десантных и 2 десантно-штурмовых дивизий, 1–2 десантно-штурмовых бригад ВДВ, а также 3 танковых и от 4 до 10 мотострелковых бригад Западного и Центрального ВО. На аэродромы Кольского полуострова может быть переброшено несколько десятков боевых самолетов.

Северный флот РФ включает 6 ракетных подводных крейсеров стратегического назначения (РПК СН) пр. 667БДРМ, 16 ПЛА пр. 945 и 971, 7 дизельных ПЛ пр. 877, 1 авианосец, 3 крейсера (2 пр. 1144, 1 пр. 1164), 2 эсминца пр. 956, 5 больших и 6 малых противолодочных кораблей (БПК и МПК), 3 малых ракетных корабля (МРК) пр. 1234, 7 тральщиков, 5 десантных кораблей. Из этого количества 7 атомных и 1 дизельная ПЛ, 1 крейсер пр. 1144, 1 БПК, 3 МПК и 3 десантных корабля находятся в ремонте или консервации. Существует теоретическая возможность усиления флота за счет перехода по внутренним водным путям некоторого количества кораблей и катеров с Балтийского и Черноморского флотов.

Кроме того, для сравнения с ТОФ США можно привести боевой потенциал ТОФ РФ. Сегодня он имеет в строю 7 ПЛА, 7 дизельных ПЛ, 1 крейсер, 1 эсминец, 4 БПК, 5 МПК, 3 МРК, 7 ракетных катеров, 8 тральщиков, 4 десантных корабля. Причем все крупные надводные корабли находятся во Владивостоке, на расстоянии более 4 тыс. км. от Арктики [20, с. 586-677]. Впрочем, американский ТОФ дислоцирован еще южнее.

Никаких частей и соединений сухопутных войск, ВВС и ПВО к востоку от Северодвинска Россия в Арктике не имеет.

Возможные сценарии военных конфликтов в Арктике

ВС Канады, Норвегии и Дании в силу общей слабости военного потенциала не способны осуществить какое-либо серьезное активное военное воздействие в отношении территории РФ. С другой стороны, США даже силами той группировки сухопутных войск и ВВС, которые дислоцированы на Аляске в мирное время, могут без особого труда занять Чукотку, где нет никаких частей ВС РФ. При этом Россия не будет иметь возможность перебросить туда тяжелые соединения из-за значительных расстояний. Ближайшая к Чукотке мотострелковая бригада расположена на Камчатке, следующие – в Хабаровском и Приморском краях. Из-за наличия тяжелой техники их переброска по воздуху невозможна, а по морю – займет значительное количество времени и, главное, будет блокирована ВМС США, которые, как было показано выше, значительно сильнее ВМФ РФ. Россия имеет возможность перебросить на Чукотку только части ВДВ и ВВС, однако и это будет сделать достаточно сложно из-за противодействия ВВС США.

При этом, однако, неясно, что может дать США подобная операция в политическом и военном плане. Она не дает им никакой очевидной выгоды, при этом несет угрозу эскалации конфликта вплоть до полномасштабного обмена ядерными ударами. Причем такой сценарий становится тем более вероятен, чем меньше у России возможности освободить свою территорию обычными силами. Как несложно понять, Чукотка не представляет для США такой ценности, чтобы ради ее захвата ставить под угрозу существование собственной страны. Тем более это относится к другим участкам российского арктического побережья, поскольку применительно к ним для США существенно усложнится решение задач логистики и ПВО (из-за увеличения расстояний), а для России обе эти задачи, соответственно, упростятся.

Гораздо более серьезной представляется угроза нанесения кораблями ВМС США (вместе со стратегической и, возможно, палубной авиацией) массированного обезоруживающего неядерного удара с помощью КР «Томагавк» по объектам СЯС РФ. Такой удар позволит уничтожить значительную часть российских МБР, РПК СН и бомбардировщиков, причем без глобальной экологической катастрофы. При таком сценарии американские СЯС полностью сохраняют свой потенциал. Если Россия всё же решится на ответный удар остатками своих СЯС, он может быть парирован с помощью даже ограниченной ПРО. Причем в отражении этого удара также могут принять участие корабли ВМС США с ЗУР «Стандарт-SM3» и соответствующими РЛС. Для выполнения обеих этих задач американские корабли должны наносить удар именно из Арктики, поскольку отсюда простреливается с помощью КР «Томагавк» большая часть российской территории (и большая часть объектов СЯС). К тому же корабли оказываются под траекториями полета оставшихся российских МБР и БРПЛ в сторону США (их траектории проходят через Арктику), что существенно облегчает выполнение задачи ПРО из-за минимизации значения курсового параметра и возможности стрелять навстречу, а не вдогон (в связи с этим следует отметить, что для GBI с Аляски при стрельбе по российским МБР курсовой параметр и дальность стрельбы будут очень большими, что делает задачу их уничтожения практически нерешаемой). Кроме того, в США могут предполагать, что если российские СЯС будут существенно ослаблены в результате обезоруживающего удара, при том что американские СЯС полностью сохраняют свой потенциал, Россия вообще не решится на ответный удар.

Тем не менее, такой сценарий имеет ряд существенных рисков и ограничений.

1. Обезоруживающий удар должен быть единственным, поскольку если первый удар не принес успеха, либо принес ограниченный успех, возможности нанести второй удар уже не будет, поскольку Россия автоматически нанесет полномасштабный ядерный удар по территории США. Следовательно, в первом и единственном ударе должен быть задействован максимальный потенциал ВМС и ВВС США. Это означает, что большая часть американских крейсеров и эсминцев должна подойти на минимальное расстояние к берегам России, что не может быть не замечено российскими средствами разведки. Если же удар не будет внезапным, то он теряет смысл.
2. Нанесение обезоруживающего удара с помощью КР «Томагавк» и решение задачи ПРО входят в противоречие друг с другом, поскольку, как было сказано выше, КР и ЗУР «Стандарт» размещаются в одних и тех же ячейках УВП крейсеров эсминцев. Таким образом, чем больше КР, тем меньше ЗУР и наоборот.
3. На нынешнем этапе поражение МБР с помощью ЗУР «Стандарт» невозможно, удастся ли их соответствующим образом доработать – неясно.
4. Дивизии ракетных войск стратегического назначения (РВСН), дислоцированные в Сибири, остаются вне зоны досягаемости КР «Томагавк» даже при стрельбе по ним из арктических вод.

Соответственно, проведение в жизнь подобного сценария возможно только при реализации одновременно нескольких условий:

- а) будет происходить полная деградация РВСН, ВВС и ПВО, ВМФ и космической группировки РФ с быстрым сокращением их боевого потенциала, что минимизирует количество целей для обезоруживающего удара и возможности по его отражению и по нанесению ответного удара (как по территории США, так и по кораблям ВМС США, наносящим обезоруживающий удар);
- б) США будут наращивать ударный потенциал ВМС и ВВС, что не очевидно в условиях бюджетных ограничений;
- в) политические отношения между США и РФ ухудшатся до такой степени, что руководство США сочтет риск войны с Россией приемлемым. В настоящее время наблюдается противоположная тенденция.

Следует подчеркнуть, что обязательно должны быть выполнены все 3 условия одновременно, при невыполнении хотя бы одного удар наноситься не будет. Поэтому вероятность реализации подобного сценария следует считать очень низкой.

Еще одним теоретическим сценарием вооруженного конфликта может стать борьба за раздел месторождений углеводородов на арктическом шельфе. Участниками такого конфликта могут стать все арктические страны практически в любых сочетаниях. Однако надо иметь в виду, что сама по себе добыча нефти и газа с океанского дна в условиях наличия даже временного ледового покрова еще никем и никогда не решалась. Соответственно, технологические и финансовые риски здесь очень велики. Из-за этого ни одна нефтяная или газовая компания не пойдет на реализацию подобного проекта, если не урегулированы риски юридического, политического и, тем более, военного характера. Т.е. никто не начнет «явочным порядком» добывать нефть и газ на тех участках шельфа, которые являются спорными. Соответственно, данный сценарий конфликта можно считать совершенно иллюзорным.

Пожалуй, наиболее вероятным представляется конфликт в форме столкновения ВМС сторон из-за нерешенности проблем судоходства в Арктике при условии ее освобождения ото льда на продолжительный период. Как было сказано выше, путь через Арктику из Европы в Азию гораздо короче, т.е. экономически выгоднее, чем через Суэцкий канал и, тем более, вокруг Африки. При этом может возникнуть конфликт по поводу принадлежности тех или иных акваторий. Причем в такой конфликт могут быть втянуты уже не только приарктические страны, но и весь блок НАТО, а также Евросоюз (из приарктических стран членом ЕС является только Дания).

Однако вероятность реализации и этого сценария невысока. Сама по себе неурегулированность данного вопроса, влекущая необходимость сопровождения торговых судов боевыми кораблями, причем на всём маршруте через Арктику, сразу многократно увеличивает стоимость перевозок, тем самым ликвидируя выгоду сокращения маршрута. Кроме того, как показал опыт войны в Югославии в 1999 г. и инцидента с захватом батальоном ВДВ РФ аэро-

дрома в Приштине, а также войны между Россией и Грузией в августе 2008 г., даже США, не говоря уже о европейских странах, психологически не готовы даже на очень ограниченный военный конфликт с Россией, даже если он происходит вне пределов территории как России, так и стран НАТО. Нет сомнений, что это же относится и к потенциальному столкновению флотов в Арктике по причине нерешенности вопроса статуса акваторий. Ситуация может измениться только в случае очень существенного военного ослабления России по сравнению даже с нынешним положением.

Еще одним теоретическим фактором возникновения конфликта в Арктике может стать деятельность Китая, который в 2008 г. открыл научную станцию на Шпицбергене, в Арктике стал регулярно появляться китайский ледокол «Снежный дракон», ранее работавший в Антарктиде [4]. КНР испытывает острейшую потребность в любых природных ресурсах, причем, судя по некоторым публикациям китайских авторов, в этой стране растет решимость захватывать необходимые ресурсы и территории, в т.ч. и с помощью военной силы [25]. Поэтому ресурсы Арктики представляют для Пекина очень значительный интерес. При этом, однако, формальных претензий на арктические акватории и шельф КНР не имеет. Также ВМС КНР, несмотря на быстрый рост их потенциала, пока не способны к проведению сколько-нибудь значительных боевых операций в Арктике.

Выводы

Таким образом, хотя изменение природно-климатических условий и экономические интересы приарктических стран создают теоретическую возможность для милитаризации Арктики и возникновения здесь различных военных конфликтов, в обозримом будущем вероятность реализации любых мыслимых сценариев этих конфликтов представляется весьма невысокой. При этом надо отметить, что одним из важнейших факторов предотвращения таких конфликтов в более отдаленной перспективе является укрепление военного потенциала РФ во всех его компонентах, как собственно в Арктике, так и в целом.

Литература

1. Нестёркин В. Военная деятельность Канады в Арктике // Зарубежное военное обозрение. – 2007. – № 11. – С. 28-32.
2. Смоловский А. Военно-стратегическая обстановка в Арктике // Морской сборник. – 2006. – № 11. – С. 57-65; 2006. – № 12. – С. 55-64.
3. Свининых Е. Перспективы присоединения США к конвенции ООН по морскому праву // Зарубежное военное обозрение. – 2011. – № 1. – С. 68-78.
4. Баранник А., Вознюк И. Арктика как важный геостратегический регион столкновения национальных интересов ведущих зарубежных стран // Зарубежное военное обозрение. – 2009. – № 1. – С. 3-11; 2009. – № 2. – С. 12-18.
5. Володин Д. Трансформация канадских вооруженных сил // Россия и Америка в XXI веке. Электронный научный журнал. – 2010. – № 1.
6. The Military Balance 2010. The International Institute for Strategic Studies. 492 p.

7. Горелов А. Военно-воздушные силы Канады // Зарубежное военное обозрение. – 2003. – № 4. – С. 35-41.
8. Светин А. Военно-морские силы Норвегии // Зарубежное военное обозрение. – 2006. – № 8. – С. 50-56.
9. Мартов И. Военно-морские силы Дании // Зарубежное военное обозрение. – 2003. – № 4. – С. 46-52.
10. Конончук С. Приватизация ледокольного флота Дании // Зарубежное военное обозрение. – 2011. – № 1. – С. 91.
11. Зацепин В. Военное присутствие Дании в Арктике // Зарубежное военное обозрение. – 2009. – № 6. – С. 81-82.
12. Панов А. Типовая организационно-штатная структура боевых бригад сухопутных войск США // Зарубежное военное обозрение. – 2010. – № 8. – С. 38-46.
13. Владимиров В., Медин А. Формирование механизированных бригад «Страйкер» в сухопутных войсках США // Зарубежное военное обозрение. – 2004. – № 6. – С. 30-36.
14. Панин А. О затоплении стартовых шахт противоракет системы ПРО США // Зарубежное военное обозрение. – 2007. – № 5. – С. 45.
15. Овод А. Совершенствование американской системы ПРО // Зарубежное военное обозрение. – 2009. – № 8. – С. 58-59.
16. Черёмушкин В. Увеличение количества противоракет ГБИ системы ПРО США // Зарубежное военное обозрение. – 2008. – № 1. – С. 80-81.
17. Рюриков Д., Васильев А. Береговая охрана США // Зарубежное военное обозрение. – 2005. – № 6. – С. 54-66.
18. Чертанов В. Командование сил флота США (Атлантический флот) // Зарубежное военное обозрение. – 2008. – № 11. – С. 61-70.
19. Рюриков Д., Чертанов В. Тихоокеанский флот США // Зарубежное военное обозрение. – 2008. – № 12. – С. 63-76.
20. Никольский В. И., Новичков Н. Н. Военные флоты мира, 2009-2010 гг. Справочник. – М.: АНО «Информационное агентство АРМС-ТАСС», 2009 г. – 1097 с.
21. Шевченко И. Современное состояние и перспективы развития крылатых ракет морского базирования ВМС США // Зарубежное военное обозрение. – 2009. – № 8. – С. 66-73.
22. Чертанов В. Морской компонент глобальной системы противоракетной обороны США. // Зарубежное военное обозрение – 2009. – № 11. – С. 61-72.
23. Анализ Вооруженных сил России. URL: <http://www.warfare.ru/>.
24. Болтенков Д., Гайдай А., Карнаухов А., Лавров А., Целуйко В. Новая армия России. Под ред. М. Барабанова. – М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2010 г. – 168 с.
25. Галенович Ю.М. О чем пишут авторы сборника «Китай недоволен!» – М.: Центр научной информации и документации ИДВ РАН. 2009.

Рецензент – Вертешин А.И.,
доктор политических наук, профессор

УДК 327:005.521(470+571)(091)(045)

Военно-оборонные вызовы для России: географический фактор и исторический прогноз

© **Москаленко** Максим Русланович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории науки и техники Уральского федерального университета имени Б.Н. Ельцина (Екатеринбург). *Приоритетные направления исследований:* социально-политическое прогнозирование, футурология, глобалистика. Контактный телефон: 8-904-987-71-06. E-mail: max.rus.76@mail.ru.

Статья посвящена анализу влияния геополитических и геостратегических факторов на военно-оборонную мощь России. Рассматривается положение России как «континентальной» державы, исследуется социокультурная специфика российских модернизаций и современные вызовы и проблемы, стоящие перед российской цивилизацией.

Ключевые слова: историческая география, геополитика, менталитет, модернизация, социально-политическое прогнозирование, геостратегическое положение.

Military-defense calls for Russia: geography and the historical outlook

© **Moskalenko** Maxim, Ph.D. in History, Associate Professor of the History of Science and Technology Ural Federal University (Ekaterinburg). *Research priorities:* socio-political forecasting, futurology, globalistics. Contact phone: 8-904-987-71-06. E-mail: max.rus.76@mail.ru.

Abstract

This article analyzes the impact of geopolitical and geostrategic factors on military defense potential of Russia. We consider the situation in Russia as a «continental» power; we investigate the socio-cultural peculiarities of Russian modernization and contemporary challenges and problems facing the Russian civilization.

Key words: historical geography, geopolitics, the mentality, modernization, social and political forecasting, geo-strategic position.

Влияние географического фактора на развитие социума изучают такие дисциплины, как историческая география и геополитика. Данное влияние достаточно широко и многоаспектно, и в XIX в. его изучала геополитика. Один из основных постулатов геополитики и исторической географии – специфика «морских» и «континентальных» держав – «талласократии» и «теллурукратии» – была подмечена еще в XIX в. Возникает вопрос: сохранится ли данная специфика в будущем? И будет ли в условиях все больше глобализирующейся и вестернизирующейся культуры действовать такой фактор, как противостояние морских и континентальных держав (в политическом плане) и цивилизаций (в культурном плане)?

Представляется возможным высказать следующие положения. Различность менталитетов, скорее всего, сохранится. Существуют следующие уровни общественного сознания:

- а) нижний – там, где концентрируются многовековой цивилизационный опыт и ценности, укорененные в культурной традиции, архетипические образы и идеалы;
- б) средний – там, где происходит накопление опыта, который связан с длинными волнами социально-экономических и политических циклов. Это доминирующие в обществе ценностные нормы, задающие осмысление таких моральных категорий, как национальная идентичность, свобода, справедливость, достоинство и др.;
- в) верхний – там, где происходит переработка текущего опыта и недавно заимствованных культурных ценностей, идет формирование и реализация ситуативной логики действий [1, с. 42].

Эти уровни находятся в сложной и непосредственной связи между собой, т.к. концентрируют в себе исторический опыт разной протяженности, подчинены закономерностям разных эпох. «Нижние» задают «верхнему» границы возможного и допустимого в реальной деятельности. И если для изучения верхнего уровня больше применимы формализованные методы политологии и социологии, то для изучения нижних уровней требуются методы исторической географии, культурологи и ряда других дисциплин.

Политическое противостояние между континентальными и морскими державами – вполне возможно, но оно не будет доминирующим. Так, во все крупные войны за последние 200 лет – Наполеоновские, 1 и 2-ю Мировую – континентальная Россия сражалась в союзе с морскими державами против своих континентальных же соперников.

При возможном переходе к ноосферной цивилизации ей больше соответствует черты классического «континентального» типа личности: человек, преданный какой-либо высокой идее, аскетичный, способный на героизм. Ряд черт «континентального» типа могут помешать: терпимость к произволу властей, размытость понятий «честь» и «достоинство», способность к общественной самоорганизации только посредством всепроникающего государства, что порождает всевластие бюрократии и произвол властей. В «морском» типе личности основополагающая черта – ориентация на потребительский тип культуры и развитие личности – явно не соответствует ноосферному мышлению, но в то же время понимание достоинства и уважение к уникальности личности, нацеленность на самореализацию могут быть востребованы новой эпохой. Конечно же, доминирование западной поп-культуры и проникновение постмодернистской деструктивной рефлексии в пласты национальных культур унифицирует данные различия, но для возможного прорыва к новой, ноосферной цивилизации скорее всего придется отказаться от потребительской гонки, а ведь это системообразующий фактор «морского» типа культуры.

В исторической географии и геополитике существуют интересные наработки в области анализа развития геоэкономических и политических тенденций. Приведем несколько концепций. Исследователь А.И. Владимиров при описании особенностей отечественных модернизаций выделяет следующие отличительные черты российской цивилизации [2, с. 39]:

- a) основополагающая идеологическая и нравственная роль православия в обществе и государстве в дореволюционный период;
- b) основополагающая роль и значение института самодержавия в дореволюционный период, государственной власти – в послереволюционный;
- c) огромная роль армии как государственной силы, защищающей, расширяющей и скрепляющей государство;
- d) состояние почти непрерывной войны за выживание;
- e) уникальная география ареала расселения, открытость границ, неосвоенность пространства и суровые условия жизни;
- f) колоссальные пространства и природные богатства;
- g) недостаточность выраженности национальной самоидентификации собственно русского населения при яркой общей полиэтнической картине;
- h) вековые традиции жизни в условиях нищеты, отсутствия института частной собственности и свободы, необходимости коллективного выживания и подчинения государству;
- i) привычная терпимость к произволу властей и беззаконию в сочетании с природным свободолюбием и обостренным чувством справедливости;
- j) специфичность государственной кадровой политики, недостаточность профессиональной подготовки и образования национальных управленцев.

Данные факторы предопределили следующие особенности российских модернизаций:

- 1) проводились «сверху» и имели радикальный характер;
- 2) внедрялись в неготовую для их восприятия национальную почву, негативно воспринимались большинством населения;
- 3) модернизационные реформы часто осуществлялись насильственно, ценой больших жертв, при этом имели исторически кратковременный успех, поднимая вопрос о несопоставимости цели и средств;
- 4) народ воспринимал далеко не все навязываемые ему ценности, перестраивая их под собственную ментальность.

Как отмечает А.И. Владимиров, сформированные таким образом «информационно-культурные коды, закрепляясь в национальной генетике, несли в себе потенциально убийственные гены бунта против собственной нереализованности, тоски по справедливости и несбывшемуся, внутренней анархичности и пессимистического фатализма» [2, с. 45]. Поэтому будущие реформы или государственные модернизации не должны быть самоцелью власти, а только средством достижения понятных народу целей – улучшения условий коллективного существования, а не индивидуального выживания.

Интересна также система факторов оценки геостратегического положения социума, предложенная новосибирским коллективом исследователей под руководством Н.С. Розова. Для анализа перспектив использованы следующие гипотетические факторы:

А (ресурсное превосходство) – превосходство над актуальными и потенциальными противниками по демографическим показателям, военной мощи, окраинности/центральности, доступу к природным ресурсам, накопленному богатству;

С (жесткость/компромиссность налоговой политики) – компромиссна, если не угрожает воспроизводству, соответствует традиции и принятым в обществе нормам, содействует социальному согласию (нет налоговых бунтов);

Д (конфликт экономической/военной/политической элит) – наличие существенных расхождений относительно стратегий развития общества, подрыв социального согласия, необходимые обществу реформы не осуществляются в результате саботажа их частью элиты; невозможность взыскать налоги в требуемом государством объеме;

Е (масштабная война) – война на уровне сверхдержав данной геополитической системы;

Ф (восстание масс) – открытый социальный конфликт, массовые волнения с использованием силы или угрозой применения силы, в случае успеха ведущие к смене политико-правового режима;

Г (эффективность функционирования государственных институтов) – в случае дисфункции – потеря управляемости и контроля над территорией, когда принятые решения не исполняются, существует «дефицит решений», т.е. разрыв между признанием необходимости принятия, действительным принятием и реализацией какого-либо решения; функции государства не обеспечены (нет ни безопасности – внешней и внутренней, ни соблюдения прав, ни легитимности);

Н (этнополитическая конфликтность) – острые расхождения между этнополитическими элитами по поводу стратегии развития общества;

К (кризис обеспечивающей миросистемы) – потеря доступа к торговым путям, коммуникациям, средствам обмена на дальние расстояния; прекращение или массовое сокращение перераспределения ресурсов в рамках миросистемы, подрыв иерархии статусов (ядро – периферия – полупериферия);

Л (вместимость миросистемы относительно данного общества) – отсутствие/наличие в миросистеме эффективной системы мер дискриминационного характера – ограничение доступа к перераспределению ресурсов, отстранение от принятия решений, касающихся большей части стран, входящих в миросистему, ограничение возможности повысить свой статус в миросистеме;

Н (внешняя коммерческая активность) – доступ к торговым путям, экспортная ориентация производственной деятельности, высокая степень влияния социального слоя, реализующего эту активность;

Р (геополитический успех) – расширение контроля над территорией, повышение геополитического статуса;

Р (геокультурный престиж) – при низких значениях – отсутствие массовых заимствований другими культурами, понижение статуса в геокультурной системе, неуспешность геокультурной динамической стратегии [3, с.396-397].

Как отмечает сам Н.С. Розов, данная схема разработана им при творческом анализе трудов американского социолога Р. Коллинза, который еще в 1980 г. сопоставил конкретные данные для оценки геополитического положения США и СССР на конец 1970-х гг. и установил, что по всем показателям США имеют ресурсное и окраинное преимущество, в то время как СССР

проигрывает в ресурсах и ряде ключевых сфер геополитического положения. На этом основании американский исследователь сделал прогноз о распаде Советской империи в течение 30-50 лет [3, с. 20-21]. Любопытно, что данный прогноз во многом перекликается с рассуждениями известного советского экономиста Ю.В. Яременко, который еще в начале 1980-х гг. говорил: «Наше общество все более приобретает черты вырождающейся цивилизации. Необходима смена экономического курса» [4, с. 12]. Главный фактор деградации, по мнению Ю.В. Яременко, – поддержание военного паритета с экономически более сильным соперником в гонке вооружений, на что уходила преобладающая часть ресурсов. Почему стала возможна такая самоубийственная политика? Роковую роль сыграло ослабление централизующей роли партии, дезинтеграция государства. Ведомственные структуры, бывшие составными частями единого государственного организма, в 1960-1970 гг. автономизировались и стали преследовать собственные цели, форсированными темпами пожирая ресурсы страны. Ключевым пунктом программы экономической реформы Ю.В. Яременко была конверсия оборонной промышленности и на ее основе подъем общего технического уровня российской экономики. Решение этой задачи должно было осуществляться плановым, централизованным путем.

Традиционный для России мобилизационный путь развития, опирающийся, прежде всего, на людские ресурсы, готовность населения к самопожертвованию, пробуждение национального сознания и патриотизма в критические для страны ситуации, коллективизм, исчерпал себя. Но и инновационный путь в его классическом, европейско-американском виде, естественно, в стране нереализуем. А пока мы наблюдаем реализацию прогноза, данного экспертами спецслужб США в 2002 г.: «Скорее всего, Россия останется внутренне слабой, институционально участвующей в международной системе главным образом через свое постоянное членство в Совете Безопасности ООН [5, с. 26] ...Россия останется самым важным действующим лицом на территории бывшего Советского Союза. Однако ее мощь по отношению к соседним регионам снизится, и она будет по-прежнему испытывать недостаток ресурсов, необходимых для осуществления своих планов... Помимо разрушающейся инфраструктуры, тяжелый урон наносит населению длительное пренебрежение вопросами окружающей среды... Население России не только сокращается, но и становится все менее и менее здоровым, а значит, теряет способность служить движущей силой экономического возрождения» [5, с. 95-96].

К сожалению, данный пессимистический прогноз сбывается. При всей условности исторических аналогий просматриваются некоторые черты развития России после Смуты начала XVII в.: медленное и трудное восстановление экономики, сдерживание экспансии соседей, постепенное усиление централизма в управлении.

Технологическая модернизация России проводится вопиюще неэффективно. Устаревает оборудование на электростанциях и промышленных предприятиях, экономика во многом зависит от конъюнктуры мировых цен на нефть. В прессе появились упоминания о том, что ряд видов техники российская армия стала закупать за рубежом – отечественный ВПК, бывший когда-то гордостью экономики и сосредоточием передовых технологий, стремительно утра-

чивает конкурентоспособность. Высокая социальная поляризация, деградация системы образования, сохранение громоздкой и коррумпированной системы управления, демографический кризис славянского населения (европейский тип рождаемости при африканском уровне смертности и болезней населения), идеологический вакуум, доминирование негативных информационно-коммуникационных потоков (среди новостей и телепрограмм доминируют содержащие криминал, сцены физического и психологического насилия, деструктивные формы поведения) – все эти факторы создают серьезную угрозу политической и экономической стабильности общества. Это повышает вероятность реализации самых пессимистических сценариев.

Из всех противоречий позднего СССР в социально-экономической и политической сфере решено, по большому счету, только одно – товарный рынок насыщен продовольственными и промышленными товарами. Но эта насыщенность имеет и оборотную сторону – резко возросла и достигла критических показателей зависимость России от импорта продовольствия и ряда товаров народного потребления. Некоторые серьезные противоречия позднего СССР оказались неразрешенными:

- а) продолжает сохраняться топливно-сырьевая зависимость экономики, а бюджет государства во многом зависит от мировой конъюнктуры цен на энергоносители. По сравнению с поздним СССР ситуация ухудшилась;
- б) так же, как и в СССР, и Российской Империи, продолжают сохраняться большие затраты на содержание ВПК и силовых структур;
- в) продолжает остро стоять жилищная проблема – приобретение жилья остается затруднительным для большинства российских граждан;
- г) слабое развитие высокотехнологичных, наукоемких отраслей промышленности (по сравнению с поздним СССР ситуация ухудшилась). Экономика по-прежнему плохо восприимчива к достижениям НТР и внедрению наукоемких технологий; в ряде современных высокотехнологичных отраслей промышленности, например, производство электроники и ЭВМ, гражданское авиастроение, отечественный производитель имеет крайне неустойчивое положение даже на внутреннем рынке;
- е) слабая подотчетность власти обществу, низкие эффективность и профессионализм в управлении.

В дополнение к этим проблемам появились новые, которых не знал СССР:

- ж) депопуляция населения. Демографами подсчитано, что для простого воспроизводства населения необходим уровень рождаемости 2,4–2,6 детей на женщину. В России 1990-х гг. данный показатель был значительно ниже, да и сейчас, несмотря на ряд мер, уровень рождаемости только приближается к простому воспроизводству. Это провоцирует определенные опасности. Численность населения южных и восточных соседей России растет. Увеличивается миграция с юга и востока, с которой столкнулись европейские страны, где также наблюдается депопуляция коренного населения. Возникают определенные социальные противоречия между мигрантами и коренным населением, принадлежащим к различным этническим и конфессиональным группам, а в обществе недостаточно разработаны механизмы разре-

шения данных конфликтов, восстания нацменьшинств во Франции в 2006–2007 гг. подтвердили это. Перед Россией может также возникнуть подобная проблема. Рост населения юго-восточных соседей России и сокращение численности российского этноса создает опасную ситуацию, когда экологическая ниша одних переполнена, а других не заполнена. Любая природная система стремится к равновесию, и в данном случае это может содействовать экспансионистским тенденциям по отношению к Российской Федерации;

- g) увеличение разрыва в уровне жизни, информатизации, образования между центром и периферией, Москвой и регионами;
- h) кризис самосознания и исторической идентичности русского народа. Если в СССР средства пропаганды и массовой информации задавали восприятие образа русского народа как исторически успешного, создавшего могучее государство, победившее фашизм, первым запустившее человека в космос и живущее в передовой общественно-экономической формации, то в 1990-е гг. происходило совершенно противоположное: раздувались темные стороны российской истории, особенно советского периода, а сам образ народа преподносился как исторически неуспешный. Негативная самоидентификация, отказ от патриотических ценностей (подмененных идеями «вхождения в мировую цивилизацию») в настоящее время преодолеваются, но их разрушительное влияние на самосознание русской нации сложно переоценить. Об этом же говорят тревожные данные различных социологических опросов: значительная часть молодежи при удобной возможности готовы эмигрировать, и мало кто верит, что сможет жить достойно в России.

Кроме того, в современную жизнь России пришли проблемы из дореволюционного периода, которые, как казалось во времена СССР, остались в прошлом:

- i) резкое социальное расслоение общества, разрыв в уровне доходов между бедными и богатыми. Отсюда – возрастание классовых противоречий, которые особенно обострились с началом экономического кризиса, когда значительная часть работодателей стала сокращать рабочих с нарушением законодательства, обеспечивая себе этим самым сохранение прибыли;
- j) большая зависимость страны от мирового рынка, от мировой экономической конъюнктуры, и, соответственно, серьезное влияние экономических кризисов на государство.

Все это происходит на фоне нарастающего кризиса индустриальной цивилизации в планетарном масштабе. Материальное благополучие и технический прогресс современного мира имеет своим источником эксплуатацию невозобновимых природных ресурсов, прежде всего нефти и газа. Предполагается, что человечество выработало уже около половины всех разведанных данных ресурсов. Все более дефицитным ресурсом становится пресная питьевая вода. А поскольку Россия располагает этими ресурсами в достаточно больших количествах, по сравнению с большинством стран, то будет расти и давление на нее с целью заполучить контроль над данными ресурсами. Все это приведет к обострению борьбы за данные ресурсы, в том числе и в регионе Арктики.

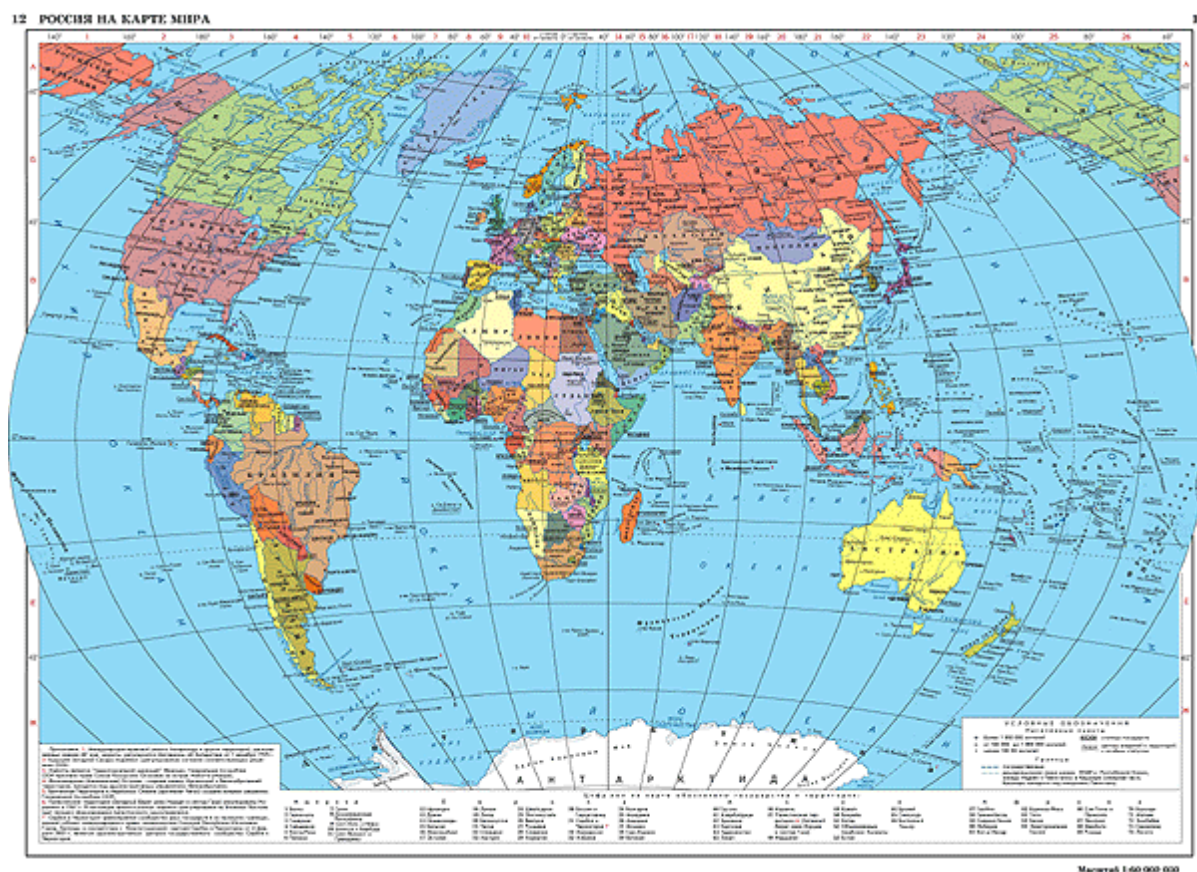

Рис. 1. Россия на карте мира. URL: <http://www.national-atlas.ru/dvd/12-13.html>

Пока не видно программ и идей, чтобы совершить масштабный цивилизационный прорыв. Идеологемы «правового государства» и «гражданского общества» совершенно лишены той спланированной, харизматической силы, которая была у советского мифа, и, в отдельные периоды истории, у монархического. В экстремальной социально-экономической и политической ситуации может вновь реализоваться сценарий «смутное время».

Литература

1. Капустин Б.Г. Идеология и политика в посткоммунистической России. – М., 2000.
2. Владимиров А.И. О национальной государственной идее России. Стратегические этюды. – М.: Новосибирск, 2000.
3. Разработка и апробация метода теоретической истории (Теоретическая история и макроистория; Вып. 1. / под ред. Н.С. Розова. – Новосибирск, 2001.
4. Яременко Ю. В. Экономические беседы. – М., 1999.
5. Глобальные тенденции развития человечества до 2015 года: Материалы Национального разведывательного Совета США. – Екатеринбург, 2002.

Рецензент – Вертешин А.И.,
доктор политических наук, профессор

УДК 327[(470+481):(1-922)](045)

Договор между Россией и Норвегией – шаг к мирному переделу морского пространства Арктики

© **Лукин** Юрий Федорович, профессор, доктор исторических наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, директор Института управления и регионологии, НОЦ «Институт Арктики» (г. Архангельск). Автор 12 монографий: «Великий передел Арктики» (2010); «Новая Архангельская летопись» (2008); «Глобальный социум самоуправляемых общин» (2006) и др. Тел./факс: 8 (8182) 65-05-22. E-mail: mba@pomorsu.ru.

Данная статья посвящена Договору между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. После принятия ООН Конвенции по морскому праву в 1982 году, Илуиссатской декларации 2008 года ратификация договора между Россией и Норвегией в 2011 году становится важнейшим шагом на пути к мирному переделу морского арктического пространства. В продолжающейся глобальной войне за ресурсы Арктики произошло знаковое событие, которое несомненно станет моделью и примером для арктических стран. Анализируются стенограмма заседания Государственной Думы, различные точки зрения по исследуемой теме. В приложении к статье опубликованы официальный текст договора и другие материалы.

Ключевые слова: Великий передел Арктики, Россия, Норвегия, Баренцево море, договор, разграничение морских пространств, сотрудничество.

The contract between Russia and Norway – a step to peaceful repartition of Arctic sea space

© **Lukin** Yury, Professor, Doctor of History, Director of Institute of Management and Regionology, scientific and educational centre «Institute of Arctic» (Arkhangelsk). Author of 12 monographs: «Great repartition of Arctic regions» (2010); «New Arkhangelsk chronicle» (2008); «Global society of self-governing communities» (2006), etc. Tel./fax: +7 (8182) 65-05-22. E-mail: mba@pomorsu.ru.

Abstract

This article deals with the Contract between the Russian Federation and the Kingdom of Norway about differentiation of sea areas and cooperation in the Barents Sea and Arctic Ocean. After adoption of United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS) in 1982, the Ilulissat Declaration of 2008 contract ratification between Russia and Norway in 2011 becomes the most important step to peace repartition of Arctic sea space. At the continuing global war for resources of Arctic regions momentous event has occurred, which will undoubtedly become a model and example for the Arctic countries. The shorthand report of session of the State Duma are published,

the various points of view on an investigated subject are reflected and investigated. In the annex to the article the official text of the contract and other materials.

Key words: *Great repartition of Arctic regions, Russia, Norway, Barents sea, contract, differentiation of sea spaces, cooperation.*

Не секрет, что Арктика плохо обжита, слабо освоена, труднодоступна и тем не менее очень притягательна. Актуальность темы обосновывается возрастающим в мире интересом к проблемам завершения Великого передела Арктики в XXI веке, включая континентальный шельф и околополюсную область; к организации добычи углеводородного сырья при перманентном нарастании в мировой экономике его дефицита; к арктической логистике с использованием как Северо-Восточного, так и Северо-Западного проходов; к поиску адекватных ответов для России в ответ на военно-политические и социально-экономические вызовы современности в условиях продолжающихся процессов глобализации, регионализации, постмодернизма. Между Российской Федерацией и Королевством Норвегия 15 сентября 2010 года министрами иностранных дел в Мурманске был подписан договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. Стортинг (парламент) Норвегии ратифицировал данный договор 8 февраля, Государственная Дума России – 25 марта. Совет Федерации закон о ратификации договора одобрил 30 марта. Президент России Д.А. Медведев подписал федеральный закон о ратификации договора 8 апреля 2011 года. После принятия ООН Конвенции по морскому праву в 1982 году и Илулиссатской декларации 2008 года ратификация договора между Россией и Норвегией в 2011 году становится важнейшим стратегически важным шагом на пути к мирному переделу морского арктического пространства. В продолжающейся глобальной войне за ресурсы Арктики произошло знаковое событие, которое несомненно станет моделью и примером для других приарктических стран.

С точки зрения геополитики Арктика является местом пересечения национальных интересов многих государств в силу особого географического положения этого региона, который играет важную роль в их стратегии. Арктика – это не только громадные запасы минерального и биологического сырья, богатейший сырьевой резерв глобального значения, в том числе углеводородного сырья, но это и резервное экологическое пространство для России и всего мира. Самый короткий морской торговый путь из Атлантического океана в Тихий в связи с глобальным потеплением становится вполне доступным для судоходства как через Северный морской путь у берегов России, так и через Северо-Западный проход у берегов Канады. Известный журналист Roger Howard¹ отмечает в своей книге «The Arctic Gold Rush», что «Арктическая пятерка» – США, Россия, Норвегия, Канада и Дания (Гренландия) – наперегонки стараются закрепить за собой права на спорные и поэтому пока ничейные территории последней нетронутой части земного шара. Частично это происходит из-за того, что отступающие льды делают доступными для эксплуатации крупные залежи углеводородов, которые, по оценке

¹ Roger Howard – автор, специализирующийся на международных отношениях. Его публикации: The Oil Hunters (2008); Iran Oil: The New Middle East Challenge to America (2006) и др.

многих ведущих экспертов, составляют до 13 % неразведанных мировых запасов нефти и до 30 % природного газа. Две эти темы – природные ресурсы и стратегия – неизбежно добавляют масла в огонь растущего мирового политического противостояния и выяснения, «кто здесь главный» [1, с. 19].

За обладание арктическим безмолвным холодным пространством, имеющим важнейшее военно-стратегическое и социально-экономическое значение в мировой геополитике, уже давно идёт острейшая невидимая всему миру борьба в самых разных её проявлениях: дипломатическая, политическая, научно-исследовательская, концептуально-правовая, информационная, психологическая, «война за ресурсы», «холодная война». Международных правовых документов, которые позволяли бы разделить всё арктическое пространство, включая Северный полюс, исключительно странами, имеющими выход к Северному Ледовитому океану, не существует. Теоретически любая страна, например Китай, Индия, Австралия, Япония и другие, могут заявить, что Арктика должна находиться в общем пользовании. Более двух десятков стран заявили о готовности разрабатывать месторождения на арктическом шельфе. Появляется стремление отдельных развитых стран вести добычу ресурсов морского дна без каких-либо обязательств в отношении других стран. Постоянно предпринимаются попытки интернационализации Северного морского пути. Не прекращается милитаризация арктического пространства.

В Арктике сталкиваются интересы многих стран мира и дальнейшее развитие событий поэтому может пойти по двум стратегическим сценариям: 1) как по силовому сценарию, в первую очередь, по отношению к России со стороны НАТО (США, Норвегии, Великобритании и др.), 2) так и вполне мирным путем при активном участии Китая, Японии, Индии, Южной Кореи и других стран мира, безусловно, заинтересованных экономически в освоении природных ресурсов, использовании трансконтинентальных морских и воздушных арктических маршрутов.

Силовой подход – не обязательно военный. Могут использоваться финансы, технологии, невыгодные контракты, манипулирование общественным мнением, научно-исследовательские и политические концепции, разного рода доктрины, установление юрисдикции на арктические острова при отсутствии постоянного населения и социально-экономической деятельности, другие подобные сценарии. Безусловно, нельзя исключать из теоретического анализа возможных сценариев и так называемую «войну за ресурсы» в рамках третьего этапа Великого передела Арктики в XXI столетии [2, с. 91-92]. Тем более что арктические фобии в России сейчас мощно подогреваются силовой акцией США, НАТО против Ливии. А до этого были Югославия, Ирак, Афганистан, управляемые извне «цветные» охлократические революции на пространстве бывшего Советского Союза.

Вполне объяснимо, что проявляющая политизация и милитаризация арктического пространства имеют немало элементов неопределенности в условиях глобализации. Чарльз Эммерсон, автор книги «The Future History of the Arctic» очень точно подметил: «В Арктике авантюризм

неотделим от высокой политики» [4]. Но при этом нельзя забывать, что Арктика ещё и особенно уязвима из-за изменений климата, как считают Richard Sale, Eugene Potapov, авторы книги «Схватка за Арктику: собственность, эксплуатация и конфликт на Далеком Севере» [5, с. 11]. Однако большинство ученых и политиков всё же сходятся во мнении, что «битва за Арктику» не перейдёт в фазу горячей войны. «Война за арктические природные ресурсы (нефть и газ) маловероятна», – считает и Roger Howard [1]. По его мнению, не исключена опасность случайной войны из-за существующих проблем с территориальными притязаниями, собственностью в Арктике. В любом случае, у правительств есть другой путь, более эффективный и менее дорогостоящий, чем использование военной силы, которым они могут получить доступ к редким предметам потребления. В общественном сознании как в России, так и на Западе всё более укрепляется мнение, что арктическая война за ресурсы становится бессмысленной. Сегодня фактически идёт глобальное соревнование, конкуренция за завтрашние виртуальные запасы впрок, на всякий случай, для страховки. Углеводородные запасы нефти и газа на дне северных морей ещё нужно доказать. Для их добычи и логистики необходимы громадные финансовые и современные технологические ресурсы. Поэтому в гонке за ресурсы будущего не обойтись без арктической солидарности, роста доверия друг к другу, интеграции и кооперации усилий всего глобального социума.

Мирный процесс Великого передела Арктики в XXI веке базируется на тех ценностях, принципах и идеях, конкретных легитимных положениях, которые были заложены ещё в XX столетии в следующих документах:

- a) Конвенция ООН по морскому праву 1982 года;
- b) Илулиссатская декларация 2008 года;
- c) Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане 2010–2011 гг.

Правовые основы для мирного передела Арктики появились только во второй половине прошлого века. Этот передел проходил, можно сказать, не публично, даже незаметно для широкой общественности, на международных конференциях, в тиши офисов, где дипломаты, юристы, политики почти полвека договаривались о том, как разделить арктическое водное пространство. Первая Конференция ООН по морскому праву состоялась в Женеве с 24 февраля по 29 апреля 1958 года. В ней участвовали делегации от 86 стран, принявших четыре конвенции: Конвенцию о территориальном море и прилежащей зоне, Конвенцию об открытом море, Конвенцию о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря и Конвенцию о континентальном шельфе. Однако участники первой конференции ООН по морскому праву (1958) не смогли договориться о предельной ширине морской полосы вдоль берега, образующей территориальные воды. Для решения этого вопроса в 1960 году была специально созвана вторая Конференция ООН по морскому праву, но и она из-за негативной позиции некоторых стран, вновь выступивших против 12-мильного предела ширины территориального моря, окончилась неудачей. В 1970 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, объявив ресурсы дна морей и океанов за пределами национальной юрисдикции «общим насле-

дием человечества», которые не вправе присваивать себе ни одно государство или лицо. И только третья Конференция ООН по морскому праву, которая длилась с 1973 по 1982 год, представила государствам на подписание ныне действующую Конвенцию ООН по морскому праву – United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS). Её подписали 157 государств, Совет ООН по Намибии и ЕЭС.

В специальной литературе эту Конвенцию нередко называют «конституцией для океанов». Она состоит из 320 статей, 9 приложений и охватывает почти все вопросы, касающиеся юридического режима морского пространства и его использования, включая такие концепты, как: территориальное море и прилежащая зона; проливы, используемые для международного судоходства; государства-архипелаги; исключительная экономическая зона; континентальный шельф; открытое море; режим островов; замкнутые или полузамкнутые моря; право государств, не имеющих выхода к морю, на доступ к морю и от него и на свободу транзита; защита и сохранение морской среды; морские научные исследования; разработка и передача морской технологии; урегулирование споров [5, 1982]. Сохранявшиеся разногласия относительно осуществления положений, касающихся морского дна, были разрешены в 1994 году с принятием дополнительного Соглашения. Конвенция и Соглашение вступили в силу соответственно 16 ноября 1996 года и 28 июля 1998 года.

С принятием Конвенции ООН по морскому праву и началом реализации её правовых норм геополитическая ситуация в Арктике качественно изменилась. Национальные интересы каждой циркумполярной страны могут реализоваться в настоящее время на уже имеющейся вполне легитимной основе международного права.

Политически важным шагом на пути мирного раздела арктического пространства стала также международная конференция в Гренландии. Дания, Канада, Норвегия, Россия, США как арктические морские страны 30 мая 2008 года в гренландском городе Илуиссат договорились о том, что не видят необходимости нового режима для управления Северным Ледовитым океаном и будут сотрудничать на основе имеющегося международного права. Фактически форум в Гренландии стал своего рода новой Ялтинской конференцией в XXI веке. «Пять стран провозгласили свою готовность следовать правилам. Надеюсь, мы покончили с мифом о борьбе за Арктику раз и навсегда», – заявил тогда глава датского МИДа Пер Стиг Меллер, выступавший в роли принимающей стороны². Огромное значение «Декларации Илуиссата» заключается в том, что отпала нужда в разработке отдельного международного договора по режиму для Арктики. UNCLOS обеспечивает твердую правовую основу для ответственного управления посредством выполнения национальных законодательств и международных договоров. Тем более что арктическое пространство (суша, острова) практически всё уже поделено, установлены водные границы каждой циркумполярной страны и исключительной экономической зоны. Остаётся свободным лишь участок вокруг Северного полюса и не определена принадлежность континентального шельфа, за исключением Норвегии.

² URL: <http://www.inosmi.ru/world/20080529/241646.html> (дата обращения: 21.04.2011).

Россия при заключении указанных выше международных соглашений повела себя вполне цивилизованно. Президентом РФ 26 февраля 1997 года был подписан Федеральный закон № 30-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву». Мы добровольно приняли на себя международные правовые обязательства по выполнению Конвенции ООН. При этом статус российской части Арктики существенно изменился.

Внутреннюю и внешнюю политику России в отношении Арктики в XX–XXI веках и её геополитическое положение в мире определяли следующие документы:

- I. Нота министерства иностранных дел России от 4 сентября 1916 года к правительствам союзных и дружественных государств о принадлежности ей всех открытых земель и островов, «расположенных к северу от азиатского побережья Российской Империи»;
- II. Постановление Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 года «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане»;
- III. Решение Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики от 22 апреля 1989 года (определена Арктическая зона России);
- IV. Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 30-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву»;
- V. «Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года» утверждена Президентом Российской Федерации 7 июля 2001 г. Пр-1387;
- VI. «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» утверждены Президентом Российской Федерации Д. Медведевым 18.09.2008. Пр.-1969;
- VII. «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р;
- VIII. «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537;
- IX. «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года»: проект Минрегиона России (2010);
- X. Государственная программа «Экономическое и социальное развитие Арктической зоны Российской Федерации на 2011–2020 годы» (ГП «Арктика»): проект, разработанный Государственным научно-исследовательским учреждением «Совет по изучению производительных сил – СОПС» (руководитель темы – и.о. председателя СОПС В.Н. Разбегин).

В результате выполнения международных обязательств основные геополитические потери арктического пространства России к концу XX века составили:

- а) архипелаг Шпицберген, включающий свыше тысячи больших и малых островов общей площадью 62,7 тысячи квадратных километров, по условиям Парижского договора 1920 года в результате поражения России в Первой мировой войне;
- б) добровольный миролюбивый отказ от особых прав на 1,7 млн км² арктического сектора, закрепленных постановлением Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 года, в результате ратификации Россией в 1997 году Конвенции ООН по морскому праву. США при этом не ратифицировали UNCLOS (1982) до настоящего времени.

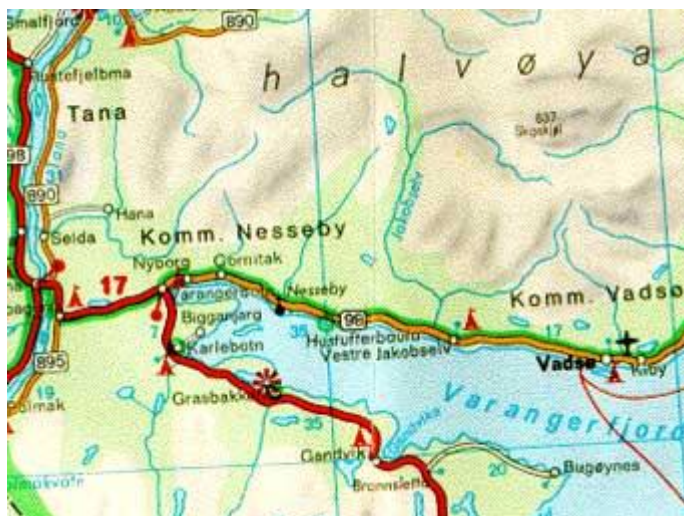
Обновляющаяся Россия добровольно приняла на себя международные правовые обязательства по выполнению Конвенции ООН. В итоге мы как бы потеряли 1,7 млн. квадратных километров арктической акватории. Но не надо забывать, что это «потеря» в рамках добровольного соблюдения Россией положений международного права.

Последнее событие, которое вызвало серьёзную дискуссию и раскололо все политические силы страны на два лагеря, — это ратификация договора с Норвегией по разграничению морских пространств и сотрудничеству в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. После его ратификации в Норвегии и России он вступает в силу на 30-й день с даты обмена ратификационными грамотами. По данному договору мы проводим границу в спорном районе площадью 175 тысяч квадратных километров. Главное заблуждение — это точка зрения, что мы, якобы, «потеряли» эти акватории. Но они нам и так не принадлежали, были спорными. Наоборот, мы получили чёткую морскую границу, правовые возможности для того, чтобы вести здесь добычу нефти и газа, развивать многостороннее сотрудничество с Норвегией, нашим ближайшим соседом на Европейском Севере.

Переговоры по разграничению континентального шельфа и экономических зон в Баренцевом море Россия и Норвегия начали еще в 1970 году. Россия настаивала на секторном принципе разграничения в соответствии с постановлением Президиума ЦИК СССР 1926 года. Норвегия полагала справедливым раздел по срединной линии, проходящей на равном расстоянии от архипелага Шпицберген на западе и от островов Новая Земля и Земля Франца-Иосифа на востоке. В результате образовалась спорная зона площадью в 175 тыс кв. км или 12 процентов от площади Баренцева моря. В 1977 году переговоры по делимитации были осложнены введением Норвегией 200-мильной охранной зоны вокруг Шпицбергена, которую Россия не признавала, ссылаясь на Парижский договор 1920 года. В 1978 году сторонам удалось договориться о совместном управлении частью оспариваемой территории, так называемой «серой зоной» [6, 2010]. Было подписано временное соглашение о совместных мерах контроля за рыбным промыслом и регулирования рыболовства в смежном участке Баренцева моря, которое ежегодно продлевается. Квоты вылова рыбы в норвежской и российской экономических зонах, а также квоты вылова для обеих сторон в смежной зоне Баренцева моря определяет смешанная российско-норвежская комиссия по рыболовству, созданная в 1975 году.

Вопрос о разграничении акватории между Россией и Норвегией решался поэтапно, медленно, шаг за шагом. В 2007 году в Киркенесе министры иностранных дел двух стран Сергей

Лавров и Йонас Гар Стёре подписали соглашение о разграничении морских пространств в районе Варангер-фьорда. Тогда была достигнута договоренность по делимитации крошечного

приграничного участка³. Варангер-фьорд – Варяжский залив Баренцева моря длиной всего лишь 120 километров, шириной у входа 50 километров, расположен у северных берегов Европы, между полуостровами Рыбачий (Россия) и Варангер (Норвегия). Предыдущее соглашение о разграничении этого залива, датированное 1957 годом, касалось только внутренней части Варангер-фьорда. Новый документ разграничивал и внешнюю часть залива, а также снимал часть других нерешенных вопросов.

В соглашении был осуществлен пересчет координат морской границы России и Норвегии в Варяжском заливе Баренцева моря в соответствии с Всемирной геодезической системой координат 1984 года. Государственная Дума России 14 марта 2008 года ратифицировала подписанное в июле 2007 года и внесенное в парламент Владимиром Путиным соглашение с Норвегией о разграничении морских пространств в районе залива Варангер-фьорд. Соглашение вступило в силу в 2008 году⁴. Это был первый успешный опыт делимитации морских границ между Россией и Норвегией.

Следующим политическим шагом стал государственный визит президента РФ Дмитрия Медведева в Норвегию в апреле 2010 года, когда было подписано Совместное заявление по вопросам разграничения морских пространств и сотрудничества в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, в котором зафиксировано намерение подписать соответствующий договор. Так создавались благоприятные предпосылки для заключения российско-норвежского договора по разграничению морских пространств и сотрудничеству в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане.

Необходимо также отметить, что решение Комиссии ООН по границам континентального шельфа (2009), принятое по заявке Норвегии (2006), не касалось определения государственной границы с описанием её прохождения и нанесением на карту в соответствии с заключенным договором (делимитация). Согласно Конвенции ООН по морскому праву, делимитация должна проводиться: а) путем договоренности, б) в соответствии с международным правом, в) с целью достижения справедливого решения. Международная судебная практика показывает, что нет такого метода или принципа, применение которого могло бы в каждом

³ Открытость или чрезмерная сговорчивость? Последние успехи России в решении внешнеполитических споров вызывают много вопросов. URL: <http://www.novopol.ru/-otkryitost-ili-chrezmernaya-sgovorchivost--text91666.html> (дата обращения: 10.04. 2011). Карта с сайта renne.com.

⁴ Россия уточнила границу с Норвегией. 11:47 AM Friday, Mar 14, 2008. URL: http://www.rosconcert.com/common/arc/story.php?id_cr=130&id=414293 (дата обращения: 26.06.2010).

случае привести к справедливому решению. Только Россия и Норвегия могли в состоянии разрешить сложившуюся конфликтную ситуацию путем позитивных принципиальных переговоров, применения стратегии взаимовыгодного сотрудничества с учетом скрытых нужд той и другой стороны. Это должно было быть взвешенное решение, учитывающее интересы, потребности обеих сторон, а не их амбиции и упрямство. Фактически Норвегия и Россия прошли путь сложных переговоров за сорок лет, завершив в 2011 году длительный процесс делимитации границы в Баренцевом море позитивным соглашением.

Договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане был подписан 15 сентября 2010 года в Мурманске министрами

и иностранных дел России и Норвегии в ходе переговоров президента России Д.А. Медведева и Премьер-министра Норвегии Йенса Столтенберга⁵. «Сегодня мы присутствовали при подписании исторического документа», – заявил президент РФ Д.А. Медведев на совместной пресс-конференции с премьером Норвегии. «Мы шли к этому договору 40 лет. Это большой срок, но это событие должно

открыть новые страницы в двусторонних отношениях... Это событие должно повлиять на общую ситуацию в регионе, на укрепление международной и региональной безопасности, на углубление взаимодействия арктических государств... Договор получился абсолютно проработанный, с точки зрения юридического инструментария – выверенный и он отражает баланс интересов по всем чувствительным сферам сотрудничества... Договоры подписываются не ради того, чтобы засунуть их в пыльный ящик и затем пить кровь партнерам. Мы рассчитываем, что вместе с норвежскими партнерами создадим атмосферу, которая будет способствовать ратификации», – подчеркнул тогда глава российского государства [6, 2010]. «Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане» становится

⁵ Jens Stoltenberg родился 16 марта 1959 года в Осло в семье видного политического деятеля. Окончил Университет Осло, кандидат экономических наук. В 1979–1981 гг. работал журналистом в газете «Арбейдербладет». В 1989–1990 гг. преподавал в Университете Осло, был сотрудником Центрального статистического бюро. С 1993 года – депутат стортинга Норвегии от Норвежской рабочей партии. В 1997–2000 гг. возглавлял комитет по энергетике и промышленности. В 2000 году был председателем парламентской фракции НРП. В 1990 году Столтенберг вошел в правительство, заняв пост статс-секретаря в министерстве охраны окружающей среды, а в 1993–1996 гг. стал министром по вопросам экономики, нефтяной промышленности и энергетики в правительстве Гру Харлем Брундтланд, в 1996–1997 гг. – министром финансов в правительстве Турбьёрна Ягланда. В 2000–2001 гг. возглавлял правительство страны. В октябре 2005 года вновь занял пост премьер-министра.

современной гуманной неконфронтационной моделью отношений в Арктике. На примере анализируемого договора можно сделать вполне обоснованный вывод, что сегодня появляются вполне реальные геополитические возможности мирного передела арктического пространства и постепенного формирования арктической солидарности.

Стортинг Норвегии 8 февраля 2011 года проголосовал за ратификацию договора о разграничении с Россией морских пространств в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. «Это историческое соглашение закрыло последний большой нерешенный вопрос в отношениях наших стран», – прокомментировал это событие министр иностранных дел Йонас Гар Стере. Он напомнил, что линия, проведенная двумя странами по морю, является результатом компромисса, ради которого обеим сторонам пришлось пойти на уступки [7, 2011]. В начале марта норвежский премьер-министр Йенс Столтенберг заявил, что Норвегия официально начнет исследование оффшорных нефтегазоносных территорий вдоль только что очерченной границы в Баренцевом море вскоре после того, как Россия ратифицирует этот договор. Область, о разделении которой, наконец, через сорок лет споров удалось договориться, занимает площадь, равную примерно половине площади Германии. Исследование морского дна, проведенное бывшим Советским Союзом, вроде бы указывает на значительные залежи нефти и газа. Норвежские компании под руководством компании Statoil заявили, что новые месторождения в этом районе помогут оживить национальное производство, переживающее в последнее десятилетие определенный спад [8, 2011].

Норвегия приветствовала итоги голосования в российской Государственной Думе, ратифицировавшего 25 марта 2011 года договор о четком разделении Баренцева моря на норвежскую и российскую зоны, что приблизило Норвегию к новым нефтегазоносным пластам в Арктике. «Действия Думы крайне удовлетворительны и стали большим шагом вперед к осуществлению соглашения на практике», – заявил представитель норвежского Министерства иностранных дел Kjetil Elsebutangen через день после того, как соглашение было ратифицировано нижней палатой парламента России. Одобрение Советом Федерации рассматривалось в Норвегии как формальность. По словам Элзебутангена граница, пролегающая между норвежскими и российскими архипелагами на протяжении большей части расстояния до Северного Полюса, вступит в законную силу через 30 дней после того, как страны официально «обменяются документами». «Мы надеемся, что это не займет слишком много времени», – заявил он, и добавил, что эта сделка «откроет дорогу новым регламентам и новым возможностям по эксплуатации ресурсов» [8, 2011].

Со всей очевидностью можно констатировать, что в продолжающейся глобальной войне за ресурсы Арктики произошло знаковое событие, которое несомненно станет позитивным примером для других арктических стран. Россия и Норвегия завершили в 2011 году процесс ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. Данный документ четко выдержан в духе международного законодательства по морскому праву. Выгоды от реализации ратифицированного договора для Норвегии вполне оче-

видны и связаны в первую очередь с освоением нефтегазоносных территорий в Баренцевом море. Договор предусматривает, в частности, подробную регламентацию российско-норвежского сотрудничества в эксплуатации минеральных ресурсов: основой взаимодействия в этой сфере станет принцип, в соответствии с которым каждое месторождение, пересекаемое линией разграничения, может эксплуатироваться только совместно и как единое целое. Такой подход позволяет заблаговременно и эффективно снимать возможные разногласия по вопросу.

Однако в отличие от Норвегии в российском общественном мнении в процессе ратификации чётко проявились два основных тренда по отношению к российско-норвежскому договору. В ходе ратификационного процесса этот документ рассматривался на открытых парламентских слушаниях и на заседаниях ряда комитетов Государственной Думы. Большинство участников этих форумов поддержали договор. Однако высказывались и другие мнения, что показали результаты голосования депутатов Госдумы. По проекту федерального закона «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане» 25 марта 2011 года в 17 час. 17 мин. 28 сек. проголосовало «за» 311 чел. (69,1 %); проголосовало «против» 57 чел. (12,7 %); воздержалось 0 чел. (0,0 %); голосовало 368 чел. Не голосовало 82 чел. (18,2) %. Результат: принято [9, 2011].

Основные позиции по отношению к заключенному договору России с Норвегией заключаются в следующих подходах:

Первый подход – **официальный**, президентский, разделяемый правящей политической партией «Единая Россия», большинством депутатов Государственной думы (69 % от 368 депутатов, принявших участие в голосовании 25.03.2011 по вопросу о ратификации договора) Советом Федерации. Суть такой позиции фактически изложена в «Справке государственно-правового управления» администрации Президента РФ от 08.04.2011: «Заключение Договора отвечает интересам Российской Федерации. Уточнение пределов распространения суверенитета, суверенных прав и юрисдикции двух государств будет способствовать укреплению стабильности и предсказуемости российско-норвежских отношений, созданию благоприятных условий для расширения взаимовыгодного сотрудничества» [10, 2011]. Важно подчеркнуть, что речь здесь идёт не просто о разделе морского арктического пространства, которое является шагом вперёд и завершает сорокалетний марафон двухсторонних переговоров, а также о создании благоприятных условий для расширения взаимовыгодного сотрудничества.

Второй подход – **оппозиционный**, разделяемый политическими партиями: КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия». Это подход объединил четко выраженную критическую позицию коммунистов (А.И. Калашников) с явно не выраженным подходом лидера «Справедливой России» и заявлением В.В. Жириновского о том, что «фракция ЛДПР воздержится от голосования, поскольку мы не согласны с тем, что якобы равнозначно соблюдены интересы Норвегии и России. Мы теряем здесь — теряем и водные пространства, теряем и юрисдикцию свою над всем тем, что относится в целом к Баренцеву морю, теряем и наше право на ловлю

рыбных запасов, и всё остальное. То есть по факту мы проигрываем. С какой стати? Мы что, потерпели поражение в войне с Норвегией? Мы не воевали. В 45-м мы освобождали Норвегию и нужно было договариваться в Ялте и в Потсдаме, что наши войска останутся на территории Норвегии, как это сделали американцы, британцы, французы — до сих пор они на Кипре, и на Мальте, и на Кубе, и в Афганистане, и везде, и в Ливии в том числе» [9, 2011]. В свою очередь Шеин О.В. из фракции «Справедливая Россия» заявил: «Воспользуюсь только что созданным прецедентом, чтобы отметить, что наша фракция не будет голосовать за ратификацию данного договора, потому что нас никто не убедил, что те выгоды, которые мы получаем по нефтяной линии, превышают тот ущерб, который мы получаем в части рыбных запасов» [9, 2011].

Позиция критического отношения к заключенному с Норвегией договору нашла отражение у представителей КПрФ, АДПР, Справедливой России в процессе голосования [11, 2011]. 57 депутатов Государственной думы проголосовали 25.03.2011 против ратификации. 82 депутата, или 18,2 % из числа присутствовавших на заседании Госдумы, не приняли участия в голосовании. Представители всех политических партий, кроме «Единой России», публично не поддерживали российско-норвежский договор, АДПР воздержалась от голосования. За проект заявления, подготовленного фракцией КПрФ, проголосовало 129 депутатов (28,7 %), против – 63 чел., или 14,0 %; не голосовало – 258 чел., или 57,3 % [9, 2011]. Против договора публично выступали представители рыбопромыслового сообщества России (союз рыбопромышленников, союз рыболовецких колхозов, профсоюз работников рыбного хозяйства, координационный совет работников рыбного хозяйства и др.). Первоначально, реагируя на настроения граждан, даже Мурманская областная Дума, в которой большинство составляет «Единая Россия», приняла обращение к федеральному парламенту с предложением не ратифицировать это соглашение, что является уже само по себе беспрецедентным фактом. От этого обращения потом под давлением исполнительной власти Мурманская Дума отказалась [9, Кашин Б.С.] Наиболее четко, в концентрированном виде аргументы против заключения договора и конструктивные предложения были изложены в выступлениях и статье первого заместителя председателя Комитета Госдумы по международным делам Л.И. Калашникова, члена Президиума ЦК КПрФ, секретаря ЦК КПрФ по международным и экономическим связям (его статья публикуется в приложении). Ряд опасений высказывали представители научной общественности.

Третий подход можно назвать **пакетным**. Суть его видится в минимизации рисков, связанных с реализацией заключенного договора в реальной жизни. Пакетный подход предполагает обсуждение отношений двух стран по всему комплексу вопросов в их тесной увязке друг с другом. Такой подход применительно к отношениям России с Норвегией требовал обсуждения и нахождения компромиссов по следующим главным вопросам:

- ✓ разграничение морских пространств в Баренцевом море в соответствии с ныне действующей United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS) 1982 года;

- ✓ урегулирование ситуации с ведением хозяйственной и научной деятельности на Шпицбергена, в том числе с рыболовством в 200-мильной охранной зоне вокруг архипелага, на основе действующего Парижского договора 1920 года;
- ✓ уменьшение военно-морской активности Норвегии возле российских территориальных вод.

Одной из острых тем стало выполнение Парижского договора. Как известно, 9 февраля 1920 года в Париже был подписан *Шпицбергенский трактат*, определивший международно-правовой статус архипелага. Согласно ему, над Шпицбергенем, считавшимся ранее ничейной землёй, устанавливался суверенитет Норвегии, а государствам-участникам договора предоставлялось равное право на эксплуатацию естественных ресурсов Шпицбергена и его территориальных вод. Норвегия обязалась в статье 9-й договора не сооружать и не допускать создания морских баз или укреплений на территории архипелага и не использовать её для военных целей. В 1925 году Норвегия официально объявила Шпицберген частью норвежского королевства. СССР присоединился к Шпицбергенскому трактату в 1935 году. Норвежский стортинг в резолюции от 15 февраля 1947 года признал, что СССР является государством, имеющим наряду с Норвегией особые экономические интересы на Шпицбергене. С 1991 года эти права перешли к России. К настоящему времени участниками Парижского договора являются более 50-ти государств: Россия и другие государства, состоявшие в СССР, США, Великобритания, Германия, Франция, Япония, Нидерланды, Болгария, страны бывшей Югославии, Венгрия, Дания, Норвегия, Польша, Чехия, Словакия, Румыния, Италия, Швеция и другие. Россия осуществляет на архипелаге хозяйственную (добыча угля, туризм) и научную деятельность. С 1932 года на архипелаге действует государственный трест «Арктикуголь», владеющий 23 горными отводами общей площадью 251 кв. км, на которых расположены один действующий рудник «Баренцбург» и два законсервированных – «Пирамида» (добыча угля прекращена в начале 1998 года) и «Грумант» (законсервирован в 1961 году). В поселке Баренцбург имеется производственно-хозяйственная инфраструктура, дом культуры, спорт-комплекс, музей «Помор», больница, детсад. Здесь работают российские научные организации в области археологии, метеорологии, геофизики, гляциологии. Действует Генеральное консульство Российской Федерации. Актуальные вопросы обеспечения российского присутствия на архипелаге рассматриваются в рамках правительственной комиссии, которую возглавляет Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации И.И. Шувалов.

Вопрос о Шпицбергене вызвал бурную дискуссию. Калашников Л.И. выступая на заседании Государственной Думы по вопросу «О проекте постановления о заявлении Государственной Думы «О позиции Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в связи с ратификацией Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане» подчёркивал, что фактически речь идёт о завуалированном признании норвежской юрисдикции над морским районом у Шпицбергена и об отказе России от права на свободную хозяйственную деятельность в этом районе. Критикуя проект заявления, подго-

товленный Комитетом по международным делам, он сказал: «Глядя на то, как упомянут в комитетском проекте заявления Договор о Шпицбергене, трудно не вспомнить один старый еврейский анекдот. Умер старый еврей, вскрыли его завещание, и в нём было написано, что загородный дом — жене Сарочке, квартиру — дочке Сонечке, а зятя Шмулика, который просил упомянуть его в завещании, упоминая: «Привет тебе, Шмулик». Вот так и авторы комитетского проекта заявления передали привет Договору о Шпицбергене, но не сделали из этого договора никаких выводов. Наш проект заявления призывает правительство принять меры по надлежащему контролю за деятельностью российских рыболовных судов в Баренцевом море и во всём Северном Ледовитом океане, включая район Шпицбергена. В настоящее время этот контроль носит явно недостаточный характер. Именно это даёт Норвегии возможность регулярно обвинять наших рыбаков в браконьерстве, перелове, досматривать, задерживать и арестовывать наши суда. Только активизация деятельности Российского государства по контролю над своим рыболовством может изменить ситуацию в лучшую сторону» [9, 2011].

Что касается официальной позиции по пакетной увязке договора с активной военно-политической деятельностью Норвегии, то здесь опять же можно вспомнить старый анекдот незабвенного А. Райкина, когда заказчику сдают полностью готовый пиджак, а спрашивают: «У вас претензии к пуговицам есть?». Депутат Ненашев М.П. задал при обсуждении договора вопрос: «Я об этом уже говорил на парламентских слушаниях: Норвегия не снизила военно-морскую активность возле наших территориальных вод. Может быть, ратификацию этого договора отложить или перенести, дожидаться от Норвегии объяснений в связи с проведением такой политики?» [9, 2011]. Отвечая на этот вопрос, официальный представитель Президента Российской Федерации, заместитель министра иностранных дел В.Г. Титов заявил: «Что касается военной деятельности, то к нашей сегодняшней тематике это не имеет никакого отношения, поскольку военно-морская деятельность этим договором не регулируется» [9, 2011].

Какие **сильные стороны** можно отметить, применяя SWOT – анализ содержания исследуемого договора, выступлений депутатов ГД, публикации в СМИ, в Интернете.

1. Заключением договора завершается многолетний спор с Норвегией о принадлежности огромных морских пространств общей площадью около 175 тысяч квадратных километров. Важно понимать, что договорённость достигнута не в результате дарения со стороны одного государства другому каких-то территорий, морских пространств, которые принадлежали нам или Норвегии, а в результате отказа от претензий на некоторую часть этих пространств ради достижения справедливого и устраивающего обе стороны договора. Существо этого договора заключается в чётком и ясном с правовой точки зрения закреплении за Российской Федерацией тех морских пространств исключительной экономической зоны и континентального шельфа, на которых она сможет теперь в полном объёме осуществлять свою юрисдикцию и суверенные права [Титов В.Г.).
2. Заключение договора с Норвегией важно и в контексте установления внешней границы континентального шельфа России в Северном Ледовитом океане, поскольку тем самым

выполняется одна из рекомендаций Комиссии ООН по границам континентального шельфа в отношении российской заявки. В результате разграничения морские пространства, отходящие к нашей стране в спорном районе, разделяются примерно поровну. Но если брать Баренцево море в целом — оно гораздо больше, чем спорный район, — то к нам отходит около **860 тысяч** квадратных километров, в то время как у Норвегии остаётся около **510 тысяч**. В важнейшем для этого разграничения южном участке спорного района мы получили большую часть исключительной экономической зоны и большую часть шельфа. Эта часть наиболее перспективна в ресурсном отношении, по имеющимся данным, в этой зоне месторождения сконцентрированы преимущественно к востоку от линии разграничения, то есть они находятся в нашей зоне [Титов В.Г].

3. Открываются новые возможности для взаимодействия с Норвегией в освоении других ресурсов бывшего спорного района, в случае, если линия разграничения будет затрагивать какие-то месторождения. Линия разграничения проходит таким образом, что месторождения на шельфе распределяются в пропорции примерно шесть к одному в пользу Российской Федерации. При этом впервые за последние десятилетия снимается мораторий на их разработку [Косачев К.И.].
4. Договором не только обеспечивается разграничение морских пространств, но и предусматривается беспрецедентный режим сотрудничества в сферах, одинаково значимых для обоих государств. Заключение договора расширяет возможности сотрудничества в деле разведки и освоения нефтегазовых ресурсов на шельфе. С его вступлением будет снят временный запрет на нефтегазовую деятельность в этом районе, а трансграничные месторождения будут разрабатываться вместе с норвежцами с применением их знаний и соответствующих технологий. Ратификация договора позволит добывать ресурсы на спорных участках, разграничение рассматривается как справедливое обеими сторонами. Документ отвечает интересам России, которой отходит большая часть спорной зоны.
5. Подписание договора выводит на новый этап двустороннее сотрудничество в области рыболовства. Установление чётких границ зон юрисдикции России и Норвегии создаёт более ясные и понятные правовые условия для осуществления рыболовства, объективно сужает вероятность конфликтных ситуаций в этой сфере. России отходят суверенные права и юрисдикция на примерно 3,5 тысячи квадратных километров норвежской экономзоны, на которую мы не могли бы претендовать, если бы не было этого договора, так как эта акватория находится за пределами 200 миль от нашего берега. Ключевое положение договора заключается в том, что он не будет негативно влиять на возможности каждой из сторон в области рыболовства. Меняется лишь одно: прекратит своё существование смежный район, который был создан в экстренном порядке в 1978 году во избежание конфликтов из-за рыбных запасов. Все условия нашей хозяйственной деятельности в этом регионе, в том числе условия для наших рыбаков, сохраняются в силе. Рыболовство в водах, окружающих Шпицберген, будет продолжено в том же режиме. Таким образом,

этот договор не ущемляет наши интересы в области рыболовства и станет дополнительным инструментом их защиты.

6. Норвегия является государством, непосредственно примыкающим к российскому Северо-Западу, и это огромный пласт вопросов экономического сотрудничества, в том числе приграничного, культурного, гуманитарного, какого угодно ещё, где мы очень заинтересованы в разрешении всех спорных вопросов с соседним государством в интересах граждан России. Договор расширяет также перспективы сотрудничества и в сфере создания совместных производственных мощностей и инфраструктуры, строительства судов, что создаст ещё дополнительные возможности для инвестиционного взаимодействия. Всё это в конечном итоге нацелено на обеспечение устойчивого социально-экономического развития северных регионов, что отвечает нашим приоритетным интересам.

Какие **слабые стороны** можно отметить, применяя SWOT – анализ российско-норвежского договора, выступлений депутатов Государственной Думы, публикации в СМИ, в Интернете.

1. Договор не разрешает разногласий сторон по разграничению морских пространств в районе Шпицбергена. Комиссия Совета Федерации по национальной морской политике сочла необходимым отметить в заключении по закону, что в общественно-политических кругах и рыболовном сообществе северо-западных регионов России есть опасения, что Договор размывает международно-правовой статус Шпицбергена, закрепленный в Договоре о Шпицбергене 1920 года. Это может привести к фактическому дезавуированию позиции Российской Федерации о непризнании установленной Норвегией в одностороннем порядке 200-мильной рыбоохранной зоны вокруг Шпицбергена. Нанести ущерб правовому статусу полярных владений Российской Федерации, установленному в 1926 году. Создать условия для вытеснения отечественного рыболовства из западных районов Баренцева моря и из района Шпицбергена (руководитель российской делегации на переговорах с Норвегией Роман Колодкин).
2. Договор прямо нарушает ныне существующие, получившие международное правовое признание, границы полярных владений России, сдвигая их в нашу сторону на 60—70 миль (на восток).
3. Договор о разграничении прямо противоречит, откровенно нарушает договор о Шпицбергене 1920 года, это тоже абсолютно очевидно. Важно ведь практическое применение Норвегией указанного договора, которое приведёт к тому, что наши рыбаки из района Шпицбергена будут вытеснены, и практика, в том числе случай с капитаном Яранцевым, это красноречиво подтверждает. Зачем же очевидные вещи отрицать — то, что России наносится существенный ущерб? (Улас В.Д.)
4. Данным соглашением мы просто предали наших рыбаков, мы их принесли в жертву: норвежцы получили не только Шпицберген, но и смежную территорию, а также право устанавливать свои правила игры в рыбной отрасли. Они уже вводят режим бестра-

лового промысла, и знают, что делают, потому что у них современный рыболовецкий флот. Скоро норвежцы начнут выгонять наших рыбаков за траловый лов с этой территории, очень богатой рыбой, и мы потеряем не 230 тысяч тонн в год, а гораздо больше (Селезнёв В.С.).

5. Договор определяет на будущее условия труда и, соответственно, жизнь большого числа граждан России, занятых в рыбопромысловой деятельности в Мурманской и Архангельской областях и других субъектах РФ.
6. «Мы с вами на Штокмане ставим крест. Штокман — это месторождение, которое по запасам больше, чем все норвежские месторождения, вместе взятые. Но самое главное — это Свод Федынского, где ещё больше, вдвое больше, чем на Штокмане, по разведывательным данным, норвежцы остро нуждались в этом месторождении. Но за скобками оставалось ещё и то, что норвежцы получили очень много мелких месторождений: поднятие Година, Центральная банка, часть Варяжской, ну, это, правда, под сомнением. Таким образом, они, конечно, будут разрабатывать месторождения Свода Федынского, пусть вместе с нами, пусть оно трансграничное, заодно эти, так как они разработали «Белоснежку». А Штокман находится в 400 километрах, в ледовой зоне, и на нём можно смело ставить крест. «Газпром» своё получит — не получит ничего Россия» (Калашников А.И.).

Реализация российско-норвежского договора создаёт следующие **возможности**:

- a) расширения гуманитарного, культурного сотрудничества, контактов между людьми на Севере. Деловое сотрудничество в контексте реализации договора о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане должно дать дополнительный импульс взаимодействию по развитию северных регионов, в т.ч. в таких сферах, как создание береговой инфраструктуры по обеспечению шельфовой нефтегазодобычи, транспортировка и переработка углеводородов, судостроение и строительство морской техники, транспорт, информтехнологии и телекоммуникации, прикладные научные исследования, ориентированные на эти отрасли, подготовка соответствующих специалистов [6, 2010];
- b) возможности для кооперации двух стран по разведке и добыче углеводородов в бывшем спорном районе, благоприятные правовые условия для освоения нефтегазовых ресурсов арктического континентального шельфа;
- c) для совместного режима эксплуатации углеводородных ресурсов; подробной регламентации российско-норвежского сотрудничества в разработке месторождений, которые будут пересекаться линией разграничения;
- d) более ясные и понятные правовые условия для осуществления рыболовства, недопущения существенных изменений в соответствующих долях сторон в объёмах общего допустимого улова, а также обеспечения стабильности рыболовной деятельности сторон по каждому соответствующему виду рыбных запасов, что объективно сужает вероятность конфликтных ситуаций в этой сфере;

- е) после вступления договора в силу, как минимум, ещё в течение пятнадцати лет, с возможным продлением на последующие шестилетние периоды, будут действовать основополагающие российско-норвежские соглашения 1975–1976 годов в сфере рыболовства. Продолжится работа Смешанной российско-норвежской комиссии по рыболовству, в рамках которой согласовываются объёмы общего допустимого улова, квоты вылова рыбы. Ещё большее практическое значение приобретает разработка единых технических мер регулирования промысла совместных запасов в Баренцевом и Норвежском морях, что устранил основания для возможных конфликтных ситуаций в связи с задержанием российских судов норвежской береговой охраной.

Угрозы в процессе реализации анализируемого договора возникают в связи с опасением, что в будущем могут произойти какие-то неблагоприятные сценарии, предприниматься попытки норвежскими соперниками по хозяйственной деятельности ограничения доступа российских хозяйствующих субъектов в рыбной отрасли в районы лова. В этом случае у России остаётся весь необходимый набор инструментов — как юридическая, международно-правовая защита наших интересов в этом районе, так и мероприятия уже практического характера, которые были бы не менее чувствительны для наших партнёров по освоению этого спорного района. Актуализируется вопрос о необходимости проведения модернизацию российской рыболовной отрасли, перехода на более современные, более эффективные, экологичные методы ведения хозяйственной деятельности и государственной поддержки обновления данной отрасли.

Что касается угрозы, что Россия что-то теряет, то в ответ на это К.И. Косачёв вполне логично заметил: «Потерять можно только то, чем владеешь. Мы никогда не владели теми районами, которые мы называем спорными. Мы сейчас разграничиваем морские пространства и договариваемся о сотрудничестве на всей площади вот этого бывшего спорного региона... Я убеждён в том, что эта ратификация ничего в худшую сторону не меняет. Более того, я убеждён в том, что эта ратификация создаёт дополнительные плюсы и преимущества для наших людей, которые живут в соответствующих регионах российского северо-запада. Кто-то здесь произнёс фразу о том, что размен газа на рыбу неадекватен. Нет в помине никакого размена! Мы к нашим возможностям в части рыболовства добавляем открывающиеся возможности по углеводородам и страхуем наши будущие возможности по освоению Арктики совместно — я надеюсь — с Норвегией в режиме добрососедства и сотрудничества, а не конфронтации» [9, 2011].

Хотелось бы отметить, что национальные интересы России в Арктике в условиях реальной геополитической ситуации, далёкой пока от стабильности, требуют проведения перманентной активной политики российского правительства не только по разграничению морских пространств со своими соседями, но и в экономике, социальной сфере жизнедеятельности, в образовании, проведении научных исследований, информационно-правовом обеспечении, в укреплении «арктического щита», обеспечении безопасности России. А уже потом, после завершения великого раздела Арктики, очевидно, наступит время делить безбрежное космиче-

ское пространство и другие планеты. Геополитический передел вечен и неизбежен всегда, для всех и во все времена, пока существует человечество.

С учетом современного вектора международного развития на многополярность мира становится актуальной проблема арктической солидарности и создания деполитизированного «International Arctic union «Arctic – XXI» под эгидой ООН, где Россия не будет в гордом одиночестве противостоять НАТО и европейско-атлантической солидарности. Международная неполитическая комиссия ООН (арктическая «G20») может стать открытой публичной площадкой для обмена мнениями по всем вопросам освоения природных ресурсов, экономики, инфраструктуры в арктическом пространстве, мониторинга ситуации, проведения переговоров и принятия согласованных решений для всех стран мира. Важно выработать здесь механизм согласования национальных интересов, поиска компромиссных решений, выработки совместной политики, разрешения конфликтных ситуаций в Арктике. Главное преимущество «International Arctic union» будет заключаться в выработке реального доверия друг к другу, в конструктивной интеграции и координации всей деятельности в Арктике, включая меры в таких чувствительных сферах, как военно-стратегические отношения; добыча и транспортировка нефти и газа, как объединение финансово-экономических ресурсов при реализации важных инфраструктурных проектов глобального значения в Арктике.

Такая постановка проблемы арктической солидарности является своевременной и актуальной, особенно с учетом того факта, что 19–20 января 2011 года в Лондоне прошёл Североевропейский саммит, на котором лидеры девяти стран – Великобритании, Исландии, Швеции, Дании, Финляндии, Норвегии, Эстонии, Латвии и Литвы – обсудили укрепление сотрудничества, а также идею создания северного «мини-НАТО». Экс-посол США в Норвегии Bensom K. Whitney считает проект такой организации полезным для того, чтобы «присматривать за полярными медведями и русскими»⁶. Проект подразумевает создание скандинавско-

арктического блока, куда войдут совместные военные и пограничные силы, разведслужбы, центр защиты от кибератак, а также системы действий в Арктике. Концептуальной основой для создаваемого нордического пакта является доклад экс-главы МИДа и Минобороны Норвегии Thorvald Stoltenberg «Nordic

cooperation on foreign and security policy» (2009). Арктическая направленность создаваемого военного блока не вызывает сомнений. Сам Столтенберг не скрывает, что идея скандинавской мини-НАТО – ответ на усилия России по межеванию и освоению арктического шельфа

⁶ В Европе создают «мини-НАТО» для борьбы с Россией. URL: http://www.newsru.com/world/18jan2011/mininato_print.html. Смирнова Ю. Мини-НАТО присмотрит за русскими. 18 января 2011. 10:32 URL: <http://www.utro.ru/articles/2011/01/18/949807.shtml> (дата обращения: 19.01.2011).

и природных ресурсов под ним. По словам Столтенберга, северный альянс – это «естественное» объединение. «Это вопрос географии, культуры, ценностей. Мы говорим на одном языке. Мы ощущаем между собой такую близость, какой у нас нет с другими народами, – говорит он. – В странах Северной Европы уже налажено великолепное сотрудничество между разведывательными службами. Такого не было даже во времена холодной войны. Есть тесные контакты на личном уровне. Все это вопрос доверия, вопрос общих интересов». Столтенберг отмечает, что хотя Финляндия и Швеция не являются членами НАТО, не выраженная словами солидарность по типу Североатлантического альянса между этой пятеркой государств уже существует. «Можно ли поверить, что в случае нападения на одну из североевропейских стран такую страну можно будет изолировать от других? Нет. Если будет совершено нападение на одну северную страну, то может случиться так, что втянутыми в конфликт окажутся и все остальные страны» [12, 2010]. Такой план по созданию Североевропейского пакта находит широкую поддержку среди представителей местной оборонной промышленности.

Кроме того, в странах Северной Европы активно обсуждается проект создания «United Nordic Federation». Книга профессора Гуннара Веттерберга, который является автором идеи создания Соединенной Нордической Федерации, признана официальным документом Нордического Совета – регионально-политического консультативного органа всех пяти нордических государств. Участниками предлагаемой федерации кроме Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии и Швеции могут стать и три автономных территории – Фарерские острова, Гренландия и Аландские острова. Вместе они составили бы 10-ю по величине экономику мира – большую, чем экономика России или Бразилии – и пятую или шестую по величине экономику в Европейском Союзе. В ведение федерации предполагается передать полномочия в сфере иностранной и оборонной политики; координацию экономической политики в отношении рынка труда и исследования (research policy would probably). При существующем положении вещей сегодня у Соединенной Нордической Федерации было бы 25 миллионов граждан и ВВП приблизительно \$1 600 миллиардов. В настоящее время the Nordic Region не часть G20, что является потерей и для региона и для всего мира. «United Nordic Federation» играла бы очевидную и конструктивную роль в G20. Соединённая Нордическая Федерация может стать новыми США в миниатюре. Скандинавское сотрудничество (Nordic cooperation) могло бы также пойти значительно далее, чем европейское сотрудничество. Объединенные скандинавские ценности уже положили начало сотрудничеству в законодательстве, социальном обеспечении и налогообложении⁷. Естественно, что каждая страна по-своему понимает свои национальные интересы и по-разному реализует идею многосторонней арктической солидарности. И всё же я убежден в том, что у Северной Европы и России в XXI веке стратегически появляется неплохой шанс для мирного и взаимовыгодного решения проблем освоения природных ресурсов Арктики. Это очень непростой и длительный международный процесс. За-

⁷ Прибалты и скандинавы создают военную «Северную федерацию». URL: <http://newzz.in.ua/mir/1148857051-pribalty-i-skandinav-sozdayut-voennuyu-severnuyu-federaciyu.html>. Лидеры скандинавских стран обсудят в Лондоне создание «мини-НАТО», чтобы «присматривать за русскими». URL: <http://www.newsru.com/world/18jan2011/mininato.html> (дата обращения: 19.01.2011).

ключив и ратифицировав договор о сотрудничестве (2011) Россия и Норвегия вместе продвинулись ещё на один шаг в правильном направлении по пути мирной позитивной, а не военно-политической арктической солидарности. Для продвижения по такому пути во всех странах есть свои сторонники и противники, равнодушные и сомневающиеся. Это вполне естественно и понятно. Не надо только забывать, что Арктика у нас одна и все мы земляне единого глобального социума с общей судьбой. Без интеграции и объединения ресурсов всего человечества Арктику освоить будет трудно.

Литература

1. Howard Roger. The Arctic Gold Rush: The New Race for Tomorrow's Natural Resources. – London: First published 2009. – 259 с.
2. Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики: монография. – Архангельск: С(А)ФУ, 2010. – 399 с.
3. Эммерсон Ч. Чего Москва хочет в Арктике // The Financial Times. URL: http://rus.ruvr.ru/by_source/1563279/index.html (дата обращения: 01.05.2010).
4. Sale Richard, Potapov Eugene. The Scramble for the Arctic: Ownership, Exploitation and Conflict in the Far North. – London: Frances Lincoln Ltd, 2010.
5. Конвенция ООН по морскому праву (United Nations Convention on the Law of the Sea – UNCLOS). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (дата обращения: 10. 04.2011).
6. Визит премьер-министра Норвегии в Россию 15.09.2010. URL: <http://www.itar-tass.com/level2.html?NewsID=15494371&PageNum=0> (дата обращения: 15.09.2010).
7. Норвегия ратифицировала договор о морской границе с Россией. Lenta.ru. 09.02. 2011. URL: <http://www.rao-offshore.ru/ru/press-centre/news/69-2011-02-09-13-42-06> (дата обращения: 09.04.2011).
8. Walter Gibbs. Норвегия приветствует одобрение российской Думой договора по Баренцеву морю // Reuters, Великобритания. – 2011. – 27 марта. URL: <http://www.inosmi.ru/politic/20110327/167790203.html> (дата обращения: 09.04.2011).
9. Стенограмма заседания Государственной думы РФ от 25.03.2011. № 24. Проект федерального закона «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане». URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3405/?full> (дата обращения: 09.04.2011).
10. Подписан закон о ратификации Договора между Россией и Норвегией о разграничении морских пространств. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/10869> (дата обращения: 09.04.2011).
11. Только «Единая Россия» поддержала ратификацию договора с Норвегией. URL: <http://www.rian.ru/politics/20110325/357716758.html> (дата обращения: 09.04.2011).
12. Andrew Rettman. Страны Северной Европы сближаются в нашем расширяющемся мире // «EUobserver.com», Бельгия. 07/12/2010. URL: <http://www.inosmi.ru/europe/20101207/164754790.html> (дата обращения: 19.01.2011).

*Приложения***Подписан закон о ратификации Договора между Россией и Норвегией о разграничении морских пространств**

8 апреля 2011 года, 09:50

Ключевые слова: *внешняя политика, Норвегия.*

Дмитрий Медведев подписал Федеральный закон «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане». Федеральный закон принят Государственной Думой 25 марта 2011 года и одобрен Советом Федерации 30 марта 2011 года.

Справка государственно-правового управления

Федеральным законом предусматривается ратификация Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, подписанного в Мурманске 15 сентября 2010 года.

Договор завершает продолжавшийся с 1970 года процесс делимитации всего спорного морского района общей площадью около 175 тысяч квадратных километров. Статьей 1 Договора устанавливается линия разграничения морских пространств, которая делит весь спорный район примерно на две равные части.

Договором установлены условия сотрудничества в области рыболовства, предусматривающие сохранение механизма совместного регулирования рыбного промысла в Баренцевом море.

В Договоре определяются принципы сотрудничества в освоении месторождений углеводородов. Месторождение, пересекаемое линией разграничения, может эксплуатироваться только на основании соглашения как единое целое.

Заключение Договора отвечает интересам Российской Федерации. Уточнение пределов распространения суверенитета, суверенных прав и юрисдикции двух государств будет способствовать укреплению стабильности и предсказуемости российско-норвежских отношений, созданию благоприятных условий для расширения взаимовыгодного сотрудничества.

8 апреля 2011 года, 09:50

Источник: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/10869> (дата обращения: 09.04.2011).

Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане

15 сентября 2010 года

Российская Федерация и Королевство Норвегия (далее именуемые Сторонами), желая поддерживать и укреплять добрососедские отношения, *учитывая* развитие ситуации в Северном Ледовитом океане и роль Сторон в этом регионе, желая внести вклад в обеспечение стабильности и укрепить сотрудничество в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, *ссылаясь* на положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года (далее именуемой Конвенцией), *ссылаясь* на Соглашение между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств в районе Варангер-фьорда от 11 июля 2007 года (далее именуемое Соглашением 2007 г.) и желая завершить разграничение морских пространств между Сторонами, *сознавая* особое экономическое значение живых ресурсов Баренцева моря для Российской Федерации и Норвегии и их прибрежных рыбопромысловых сообществ, а также необходимость избежать нарушений в экономике прибрежных регионов, население которых обычно вело рыбный промысел в этом районе, *сознавая* традиционный характер российского и норвежского рыболовства в Баренцевом море, *напоминая* о своих первостепенных интересах и ответственности в качестве прибрежных государств в отношении сохранения и рационального управления живыми ресурсами Баренцева моря и в Северном Ледовитом океане в соответствии с международным правом, *подчеркивая* важность эффективного и ответственного управления их углеводородными ресурсами, *договорились* о нижеследующем:

Статья 1

1. Линия разграничения морских пространств между Сторонами в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане определяется как геодезические линии, соединяющие точки, которые определены следующими координатами:

1. 70°16'28.95"с.ш. 32°04'23.00"в.д.

(Эта точка соответствует точке 6 линии разграничения, как она определена в Соглашении 2007 г.)

2. 73°41'10.85"с.ш. 37°00'00.00"в.д.

3. 75°11'41.00"с.ш. 37°00'00.00"в.д.

4. 75°48'00.74"с.ш. 38°00'00.00"в.д.

5. 78°37'29.50"с.ш. 38°00'00.00"в.д.

6. 79°17'04.77"с.ш. 34°59'56.00"в.д.

7. 83°21'07.00"с.ш. 35°00'00.29"в.д.

8. 84°41'40.67"с.ш. 32°03'51.36"в.д.

Конечная точка линии разграничения определяется как точка пересечения геодезической линии, проведенной через точки 7 и 8, и геодезической линии, соединяющей самую восточную точку внешней границы континентального шельфа Норвегии и самую западную точку

внешней границы континентального шельфа Российской Федерации, как они установлены в соответствии со Статьей 76 и Приложением II Конвенции.

2. Географические координаты точек, перечисленных в пункте 1 настоящей Статьи, определены во Всемирной геодезической системе координат 1984 года (WGS 84 (G1150, в версии 2001.0)).

3. Иллюстративно линия разграничения и точки, перечисленные в пункте 1 настоящей Статьи, изображены на карте-схеме, прилагаемой к настоящему Договору. В случае расхождения между описанием линии, приведенным в настоящей Статье, и изображением линии на карте-схеме преимущественную силу имеет описание линии, приведенное в настоящей Статье.

Статья 2

Каждая Сторона соблюдает линию разграничения морских пространств, установленную в Статье 1, и не претендует на, и не осуществляет какие-либо суверенные права или юрисдикцию прибрежного государства в морских пространствах за пределами этой линии.

Статья 3

1. В районе к востоку от линии разграничения морских пространств, находящемся в пределах 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря материковой части Норвегии, но за пределами 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря Российской Федерации (далее именуемом Специальным районом), Российская Федерация с даты вступления в силу настоящего Договора вправе осуществлять суверенные права и юрисдикцию, вытекающие из той юрисдикции в исключительной экономической зоне, которую Норвегия иначе была бы вправе осуществлять по международному праву.

2. В той мере, в какой Российская Федерация осуществляет суверенные права или юрисдикцию в Специальном районе, как это предусмотрено настоящей Статьей, такое осуществление суверенных прав или юрисдикции вытекает из соглашения между Сторонами и не представляет собой расширения ее исключительной экономической зоны. С этой целью Российская Федерация принимает необходимые меры для обеспечения того, чтобы любое осуществление ею таких суверенных прав или юрисдикции в Специальном районе было таким образом отражено в ее соответствующих законах, правилах и на картах.

Статья 4

1. Заключение настоящего Договора не должно негативно влиять на возможности каждой из Сторон в области рыболовства.

2. С этой целью Стороны продолжают осуществлять тесное сотрудничество в сфере рыбного промысла с тем, чтобы сохранить их существующие доли в объемах общего допустимого улова и обеспечить относительную стабильность их рыболовной деятельности по каждому соответствующему виду рыбных запасов.

3. Стороны широко применяют предосторожный подход к сохранению, управлению и использованию совместных рыбных запасов, включая трансграничные рыбные запасы, в целях защиты морских живых ресурсов и сохранения морской среды.

4. За исключением того, как это предусмотрено в настоящей Статье и Приложении I, ничто в настоящем Договоре не затрагивает применение соглашений о сотрудничестве в области рыболовства между Сторонами.

Статья 5

1. Если месторождение углеводородов простирается за линию разграничения, Стороны применяют положения, содержащиеся в Приложении II.

2. Если установлено существование месторождения углеводородов на континентальном шельфе одной из Сторон, а другая Сторона полагает, что это месторождение простирается на ее континентальный шельф, то последняя Сторона может уведомить об этом первую Сторону и должна представить данные, на которых она основывает свое мнение.

Если такое мнение представлено, то Стороны начинают обсуждение вопроса о контурах месторождения углеводородов и о возможности эксплуатации такого месторождения как единого целого. В ходе такого обсуждения Сторона, инициировавшая его, должна представить обоснование своего мнения с подтверждением его геофизическими и/или геологическими данными, включая любые существующие данные бурения, и обе Стороны должны приложить все усилия для того, чтобы вся относящаяся к вопросу информация была предоставлена для ведения такого обсуждения. Если месторождение углеводородов простирается на континентальный шельф каждой из Сторон, и месторождение на континентальном шельфе одной Стороны может полностью или частично эксплуатироваться с континентального шельфа другой Стороны, либо эксплуатация месторождения углеводородов на континентальном шельфе одной Стороны может затронуть возможность эксплуатации месторождения углеводородов на континентальном шельфе другой Стороны, то по требованию одной из Сторон в соответствии с Приложением II заключается соглашение об эксплуатации этого месторождения углеводородов как единого целого, включая его распределение между Сторонами (далее именуемое Соглашением об объединении).

3. Эксплуатация какого-либо месторождения углеводородов, которое простирается на континентальный шельф другой Стороны, может быть начата только в соответствии с положениями Соглашения об объединении.

4. Любые разногласия между Сторонами в отношении таких месторождений разрешаются в соответствии со Статьями 2 - 4 Приложения II.

Статья 6

Настоящий Договор не наносит ущерба правам и обязательствам по другим международным договорам, участниками которых являются и Российская Федерация, и Королевство Норвегия, и которые являются действующими на момент вступления в силу настоящего Договора.

Статья 7

1. Приложения к настоящему Договору являются его неотъемлемой частью. Если явным образом не предусмотрено иное, то ссылка на настоящий Договор включает в себя и ссылку на Приложения к нему.
2. Поправки в Приложения к настоящему Договору вступают в силу в порядке и с даты, которые предусмотрены в соглашениях о внесении таких поправок.

Статья 8

Настоящий Договор подлежит ратификации и вступает в силу на 30-й день с даты обмена ратификационными грамотами.

Приложение I

к Договору между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане.

Вопросы рыболовства**Статья 1**

Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Королевства Норвегии о сотрудничестве в области рыболовства от 11 апреля 1975 года и Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Королевства Норвегии о взаимных отношениях в области рыболовства от 15 октября 1976 года остаются в силе в течение пятнадцати лет после вступления в силу настоящего Договора. По истечении указанного срока каждое из этих Соглашений остается в силе в течение последующих шестилетних периодов, если ни одна из Сторон не уведомит другую Сторону о прекращении его действия не позднее, чем за 6 месяцев до истечения шестилетнего периода.

Статья 2

В бывшем спорном районе в пределах 200 морских миль от материковых частей России или Норвегии технические правила в отношении, в частности, размера ячеи сетей и минимального промыслового размера, установленные каждой из Сторон для своих рыболовных судов, применяются в течение переходного периода сроком в два года с даты вступления в силу настоящего Договора.

Статья 3

Общие допустимые уловы, взаимные квоты вылова и другие меры регулирования рыболовства по-прежнему согласовываются в рамках Смешанной Российско-Норвежской комиссии по рыболовству в соответствии с Соглашениями, упомянутыми в Статье 1 настоящего Приложения.

Статья 4

Смешанная Российско-Норвежская комиссия по рыболовству продолжает рассматривать меры по совершенствованию мониторинга и контроля в отношении совместно управляемых запасов рыб в соответствии с Соглашениями, упомянутыми в Статье 1 настоящего Приложения.

Приложение II

к Договору между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане.

Трансграничные месторождения углеводородов

Статья 1

Соглашение об объединении между Сторонами по вопросам эксплуатации трансграничного месторождения углеводородов, упомянутое в Статье 5 настоящего Договора, должно включать в себя следующее:

1. Определение трансграничного месторождения углеводородов, которое подлежит эксплуатации как единое целое (географические координаты, которые обычно указываются в приложении к Соглашению).
2. Географические, геофизические и геологические характеристики трансграничного месторождения углеводородов и методологию, использованную для классификации данных. Любые геологические данные, использованные для обоснования указанных геологических характеристик, являются совместной собственностью юридических лиц, обладающих правами на основании Соглашения о совместной эксплуатации, упомянутого в пункте 6 а) настоящей Статьи.
3. Сведения об общем объеме углеводородных запасов в трансграничном месторождении углеводородов и методологию, использованную для таких расчетов, а также параметры распределения углеводородных запасов между Сторонами.
4. Право каждой Стороны на копии всех геологических данных, а также других данных, имеющих отношение к совместно эксплуатируемому месторождению, которые были собраны в связи с его эксплуатацией.
5. Обязательство Сторон предоставлять самостоятельно все необходимые разрешения, требуемые в соответствии с их национальным законодательством для разработки и эксплуатации трансграничного месторождения углеводородов как единого целого в соответствии с Соглашением об объединении.
6. Обязательство каждой Стороны
 - а) требовать от соответствующих юридических лиц, обладающих правами на разведку и разработку углеводородов по соответствующую сторону линии разграничения, заключения Соглашения о совместной эксплуатации для регулирования вопросов эксплуатации трансграничного месторождения углеводородов как единого целого в соответствии с Соглашением об объединении;
 - б) требовать представления на утверждение обеим Сторонам Соглашения о совместной эксплуатации, а также провести такое утверждение без необоснованных задержек и не отказывать в нем без должных на то оснований;
 - в) обеспечить, чтобы положения Соглашения об объединении имели преимущественную силу по отношению к положениям Соглашения о совместной эксплуатации в случае любых расхождений между ними;

d) требовать от юридических лиц, обладающих правами на разработку трансграничного месторождения углеводородов как единого целого, назначения оператора месторождения в качестве их совместного агента в соответствии с положениями Соглашения об объединении; при этом, такое назначение или любая замена оператора месторождения подлежат предварительному утверждению обеими Сторонами.

7. Обязательство каждой Стороны не отказывать, при условии соблюдения требований национального законодательства, в выдаче юридическим лицам, обладающим правами на разведку и добычу углеводородов по ее сторону от линии разграничения, или лицам, действующим от их имени, разрешения на бурение скважин в целях определения и распределения запасов трансграничного месторождения углеводородов.

8. Если Стороны не договорятся об ином, обязательство каждой Стороны разрешать начало добычи из трансграничного месторождения углеводородов только после совместного одобрения Сторонами такого начала добычи, выраженного в соответствии с Соглашением об объединении.

9. Обязательство Сторон заблаговременно, до момента завершения добычи углеводородов из трансграничного месторождения, определить по взаимному согласию сроки прекращения добычи.

10. Обязательство Сторон консультироваться друг с другом в отношении применимых мер по охране здоровья, технике безопасности и охране окружающей среды, предписанных национальным законодательством каждой из Сторон.

11. Обязательство каждой Стороны обеспечить инспектирование расположенных на ее континентальном шельфе установок по добыче углеводородов, а также деятельности по добыче углеводородов, осуществляемой на нем в связи с эксплуатацией трансграничного месторождения; обязательство каждой Стороны обеспечить по требованию доступ инспекторам другой Стороны к таким установкам, к соответствующим измерительным системам, расположенным на континентальном шельфе или на территории любой из Сторон; а также обязательство каждой Стороны обеспечить на регулярной основе предоставление другой Стороне соответствующей информации с тем, чтобы она имела возможность обеспечивать свои основополагающие интересы, включая те, которые относятся к охране здоровья, технике безопасности, охране окружающей среды, добыче углеводородов и проведению измерений.

12. Обязательство каждой Стороны не изменять содержание права на разведку и добычу углеводородов, предоставленного одной Стороной и относящегося к месторождению, подлежащему совместному использованию в соответствии с Соглашением об объединении, а также не передавать его другим юридическим лицам без проведения предварительных консультаций с другой Стороной.

13. Обязательство Сторон создать Совместную комиссию для консультаций между Сторонами по вопросам, относящимся к любым планируемым или существующим объединяемым месторождениям углеводородов. Совместная комиссия является средством обеспечения постоянных консультаций и обмена информацией между двумя Сторонами по таким вопросам, а также средством для разрешения вопросов путем консультаций.

Статья 2

Стороны прилагают все усилия для урегулирования любого разногласия в возможно короткие сроки. Если, однако, Стороны не могут прийти к согласию, то они совместно рассматривают все варианты разрешения сложившейся ситуации.

Статья 3

1. Если Стороны не могут заключить Соглашение об объединении, упомянутое в Статье 1 настоящего Приложения, то такое разногласие следует урегулировать в возможно короткие сроки путем переговоров или посредством любой другой процедуры, согласованной между Сторонами. Если разногласие не урегулировано в течение шести месяцев с даты, когда одна из Сторон запросила проведение переговоров с другой Стороной, то любая из Сторон вправе передать спор в арбитражный суд, состоящий из трех членов.

2. Каждая Сторона назначает одного арбитра, а два таким образом назначенных арбитра избирают третьего арбитра, который является Председателем. Председатель не может быть гражданином Российской Федерации или Норвегии либо проживать на постоянной основе в этих государствах. Если какая-либо из Сторон не может назначить арбитра в течение трех месяцев с момента, когда была выражена просьба о таком назначении, то любая из Сторон может обратиться с просьбой, чтобы такое назначение произвел Председатель Международного суда. Та же процедура применяется, если в течение месяца после назначения второго арбитра не избирается третий арбитр.

3. Все решения Арбитражного суда в случае отсутствия единогласия принимаются большинством голосов его членов. По всем другим вопросам Арбитражный суд самостоятельно устанавливает свои правила процедуры. Решения Арбитражного суда являются обязательными для Сторон, а Соглашение об объединении, упомянутое в Статье 1 настоящего Приложения, заключается Сторонами в соответствии с такими решениями.

Статья 4

1. В случае если между Сторонами не была достигнута договоренность, касающаяся распределения месторождения углеводородов, то они назначают независимого эксперта для принятия решения по такому распределению. Решение независимого эксперта является обязательным для Сторон.

2. Несмотря на положения, содержащиеся в пункте 1 настоящей Статьи, Стороны могут договориться об ином распределении месторождения углеводородов между собой.

Источник: URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/707 (дата обращения: 15.09.2010).

Россия готова подарить Норвегии сотни тысяч квадратных километров Баренцева моря

Очередную «Кемскую волость» сдают в интересах «Газпрома»

Калашников Л.И. Первый заместитель председателя Комитета Госдумы по международным делам⁸.

В пятницу, 25 марта (2011), на заседании Госдумы будет обсуждаться ратификация договора с Норвегией, передающего под юрисдикцию нашей северной соседки сотни тысяч квадратных километров акватории Баренцева моря. Ратификация этого договора со временем может привести к потере нашими рыбаками до 60 % своего улова в этом бассейне. А значит, в депрессивных

областях Севера России появятся десятки тысяч новых безработных. Кроме того, договор наверняка поставит крест на Штокмановском проекте, который мог бы оживить экономику всего этого региона.

Была ли «серая зона»?

Выносимый на ратификацию договор был подписан министрами иностранных дел России и Норвегии в сентябре прошлого (2010) года. Как многократно повторили официальные СМИ, соглашение урегулировало противоречия между Норвегией и нашей страной, возникшие еще около 40 лет назад. Это действительно так. Вопрос в том, как и в чью пользу урегулировало. Спор между Норвегией и СССР возник в 1970-е годы в связи с появлением в международном праве институтов исключительной экономической зоны и континентального шельфа. До этого момента все моря и океаны за вычетом узкой полоски территориальных вод (максимум – 12 морских миль от берега) были открытыми для хозяйственной деятельности любой страны. Но в 70-е годы государства начали устанавливать 200-мильные экономзоны, в которых прибрежная страна получала преимущественное право на вылов рыбы и других биоресурсов и устанавливала свои национальные правила рыболовства. А с целью добычи ресурсов со дна моря (прежде всего, нефти и газа) начался также и раздел континентального шельфа – дна морей и океанов, которое является геологическим продолжением материков и простирается порой даже дальше, чем на 200 миль от берега.

СССР и Норвегия выдвинули принципиально разные предложения по установлению границ экономзон и шельфовых владений в Баренцевом море. Норвегия требовала раздела по линии равных расстояний между берегами двух стран. Это часто встречающийся принцип раздела, который, однако, не является универсальным. Ведь одна из стран может получить решающее преимущество при разделе просто за счет выступающего мыса или полуострова. Именно так и обстоит дело в Баренцевом море, где норвежский берег «нависает» над российским. Поэтому этот

⁸ Калашников Леонид Иванович, член Президиума ЦК КПРФ, секретарь ЦК КПРФ по международным и экономическим связям. Родился 6 августа 1960 года в селе Степной Дворец на берегу Байкала. Рано потерял родителей, воспитывался в детском доме в г. Улан-Удэ. В 1982 году окончил факультет машиностроения Восточно-Сибирского технологического института. В 1985 году вступил в КПСС. Окончил Высшую комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ и аспирантуру при ВКШ. Работал на ВАЗе, избирался депутатом городского совета г. Тольятти. С 1996 года – в Москве. С 2006 года – главный редактор «Рабочей газеты». URL: <http://kprf.ru/personal/kalashnikov/> (дата обращения: 09.04.2011)

принцип часто корректируется посредством учета длины и населенности побережья. Советский Союз выступил с предложением провести линию раздела по границе полярного сектора СССР, установленную еще в 1926 году. Этот полярный сектор, признаваемый и поныне, означает принадлежность России не моря, а только суши, находящейся внутри этого сектора (в том числе суши, которая может быть открыта или подняться над поверхностью моря в результате тектонических процессов). В позиции СССР была своя логика: если вся суша внутри полярного сектора наша, то естественно и морские пространства разграничить по этой линии.

Эти две запросные позиции СССР и Норвегии и образовали в Баренцевом море спорный район площадью примерно 175 тыс. кв. км. Ни Норвегия, ни Советский Союз не готовы были принять позицию противоположной стороны. Спорная ситуация тогда была урегулирована рядом договоров, которые рассматривались как временные. Соглашения по рыболовству фактически предоставили нашим и норвежским рыбакам возможность ловить рыбу по всей акватории Баренцева моря. А для регулирования промысла была создана смешанная российско-норвежская комиссия по рыболовству (СРНК), которая вот уже без малого 40 лет устанавливает допустимые квоты вылова и регулирует технические вопросы добычи биоресурсов.

С разрушением СССР наш ВМФ сократился в несколько раз. Из-за нехватки средств корабли оказались прикованы к берегу. А ведь раньше сопровождение рыбаков в определенные районы боевыми кораблями было обычным делом. Вслед за этим истаяла такая нематериальная, но существенная в международных делах вещь, как авторитет страны. Норвежцы стали все чаще задерживать наши суда в Баренцевом море. Параллельно норвежская печать нагнетала ужасы по поводу спорного района, который был окрещен «серой зоной». Дескать, там и браконьерство, и всякие безобразия. Между тем, сегодня уже очевидно, что именно «временные» соглашения 70-х создали в Баренцевом море оптимальный режим рыболовства. Наши и норвежские рыбаки мог-

ли свободно перемещаться по всему бассейну вслед за миграциями косяков рыбы, а согласованные квоты улова не позволяли подорвать рыбное «плодородие» моря.

Но вот после нескольких лет переговоров новый договор между Россией и Норвегией разделил спорный район примерно поровну. Исторический прорыв? Компромисс во благо обеих сторон? Но почему в феврале сего года норвежский парламент – стортинг – единогласно ратифицировал этот договор? Это притом, что в нынешнем стортинге есть мощная оппозиционная коалиция.

Почему полезно быть Катонем?

Ратификация Россией нового договора будет означать отказ от правовой позиции, которую наша страна отстаивала несколько десятков лет. Это наша очередная территориальная уступка вслед за передачей США части шельфа Берингова моря, а Китаю – спорных островов на Амуре. Подписание договора с Норвегией немедленно спровоцировало резкую активизацию держав, которые имеют территориальные претензии к нашей стране. Достаточно вспомнить, как обострились наши отношения с Японией в вопросе пресловутых «северных территорий».

Вы скажете, что раз Норвегия никак не могла принять нашу позицию, то не грех ее пересмотреть? А вот это очень спорный вопрос. Римский сенатор Катон Старший много лет заканчивал все свои выступления, независимо от темы, словами «Карфаген должен быть разрушен». И римляне в конце концов разрушили Карфаген. КНР почти 50 лет утверждала, что Гонконг – это часть территории Китая. И добилась своего.

Нужно понимать, что Норвегия уже почти 40 лет живет добычей углеводородов с континентального шельфа. Именно морская добыча нефти и газа превратили Норвегию из бедной периферии Европы в одну из самых богатых стран мира. Но запасы в Северном и Норвежском морях заканчиваются. А на разработку месторождений Баренцева моря еще в 80-е годы был наложен мораторий вплоть до раздела баренцевоморского шельфа. Эта ситуация через определенное время могла бы заставить Норвегию пойти на раздел Баренцева моря на наших условиях. В цейтноте были норвежцы, а не мы. Можно сказать, что мы сдались накануне победы.

Как российский МИД «забыл» про Шпицберген

Для любого специалиста в международном праве, который знает баренцевоморскую ситуацию, очевидно, что важнейшую роль для определения статуса морских пространств в этом бассейне играет Парижский договор 1920 года о Шпицбергене. История вопроса такова. В течение нескольких веков именно русские были пионерами в освоении этого северного архипелага, который наши предки называли Грумант. Но в 1920 году, когда России было не до северных морей, великие державы заключили договор, передающий суверенитет над Шпицбергеном Норвегии. Однако по данному соглашению суверенитет Норвегии над архипелагом носит крайне ограниченный характер. В частности, все страны-участники договора имеют полную свободу экономической деятельности, как на самих островах, так и в большом прилегающем морском районе. Эта свобода экономической деятельности однозначно говорит о том, что Норвегия не имеет права установить вокруг Шпицбергена ни своей экономической зоны, ни своего континентального шельфа. И СССР, присоединившийся к договору о Шпицбергене в 1935 году, активно использовал свои права по договору, в частности, добывал на архипелаге уголь.

Между тем, в 1977 году Норвегия заявила об установлении вокруг Шпицбергена своей рыбоохранной зоны, которая по своему правовому режиму стала, по сути, эрзацем исключительной экономической зоны. Естественно, что СССР не признал этой норвежской зоны. На словах Россия продолжает придерживаться этой позиции. Но давайте теперь посмотрим с этой точки зрения на новый договор с Норвегией.

Оказывается, буквально большая часть северного и центрального участков разграничительной линии проведена между российскими архипелагами Новая Земля и Земля Франца-Иосифа с одной стороны и... Шпицберген с другой. Напомню, линия разграничивает экономзоны и шельфовые владения договаривающихся сторон. А Норвегия по договору о Шпицбергене никак не может установить вокруг Шпицбергена ни того, ни другого.

Получается, что большая часть разграничительной линии, обозначенной в новом договоре, вообще не может иметь никакого правового обоснования. А если Россия вопреки этим очевидным соображениям заключила этот договор, это означает отказ, хотя и в замаскированной форме, от прав, которые наша страна имеет как участник Парижского договора по Шпицбергену. А это гораздо более серьезная утрата, чем потеря части спорного района. Ведь в данном случае речь идет об акватории площадью около 240 тысяч квадратных километров, что в четыре раза больше площади наших потерь в спорном районе! Сторонники договора крутятся, как уж на сковороде, пытаясь доказать, что этим договором мы вовсе не признаем права Норвегии на морское пространство вокруг Шпицбергена. Они говорят, что тут к востоку от разграничительной линии – это российская экономзона и шельф, а к западу – непонятно что. Но это, извините, нелепая казуистика. Речь ведь идет не об односторонней декларации России о границах ее морских пространств. Речь о договоре между Россией и Норвегией. И если в двустороннем договоре говорится о «разграничительной линии», то совершенно очевидно, что это линия между пространствами, на которые распространяются суверенные права именно этих двух договаривающихся сторон. И любой международный арбитраж поймет это именно таким образом.

Поэтому совершенно неслучайно договор о Шпицбергене вообще не упоминается в новом договоре. Это грубое и, думается, сознательное нарушение техники международных договоров, в которых всегда подтверждается верность сторон прежним соглашениям, имеющим смежный предмет регулирования.

Как российский МИД «забыл» про вулканизм

При заключении нового договора мы отступили на восток от границ полярных владений России, которые не только закреплены нашим законодательством, но и нанесены практически на все иностранные географические и навигационные карты. Наши оппоненты утверждают, что новый договор никак не затрагивает российский полярный сектор, так как данный сектор касается только островов, а не морских пространств. Но это юридический нонсенс. Чтобы это понять, предлагаю представить следующую гипотетическую ситуацию. В результате тектонических процессов на уступленной акватории появился остров. Если, как говорят наши оппоненты, мы никак не затронули российский полярный сектор, то этот остров должен быть российским. Но вот

какой парадокс: согласно договору о разграничении морских пространств вокруг этого острова лежит норвежское морское пространство! Не надо думать, что речь идет о какой-то фантастической ситуации. Только в последние полтора века в мире в результате вулканической деятельности не раз появлялись новые острова – близ Сицилии, близ Исландии, в Индонезии, в Беринговом проливе. А на дне Баренцева моря, между прочим, имеются явные признаки вулканической активности.

Что будет с российским рыболовством?

Главная цифра, которую нужно учитывать при оценке нового договора, такова: 60 % российского улова в Баренцевом море сегодня добывается в районах, которые новый договор отдает под юрисдикцию Норвегии. А российские рыбаки очень хорошо знают, как норвежцы умеют теснить наш рыболовный флот. И как равнодушно относится к защите наших рыбаков от норвежского произвола российское государство. Каждый год норвежцы задерживают наши суда.

А вот что думает о разделе Баренцева моря председатель координационного совета «Севрыба», вице-президент Всероссийской ассоциации рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров, профессор Вячеслав Зиланов: «Не надо забывать главное: мы сейчас находимся в единых рыночных условиях. Мы – конкуренты. А с конкурентами борются. И аресты рыболовных судов свидетельствуют о том, что Норвегия использует этот прием для вытеснения нас из районов промысла. Один из используемых аргументов: русские перелавливают рыбу, браконьерствуют». Когда норвежцы вбросили в прессу информацию о том, что наши рыбаки в год перелавливают якобы чуть ли не двести тысяч тонн трески, у специалиста с полувековым опытом работы в отрасли, профессора Зиланова, эта новость вызвала смех. После тщательного мониторинга промысла точно установлено: перелова у российских рыбаков нет. И норвежцы это подтвердили.

На всю Россию прославился капитан траулера «Электрон» Валерий Яранцев, ушедший к российским берегам от погони четырех вооруженных норвежских кораблей. Яранцева поспешили заклеить «браконьером». Но мало кто знает, где именно норвежцы пытались задержать судно Яранцева. А было это в зоне договора о Шпицбергене! То есть, с российской точки зрения, в открытом море, так что действия норвежцев вообще-то пахивали пиратством. Норвежцы напористо «зачищали» зону Шпицбергена от наших рыбаков и до подписания нового договора. Что же они будут творить после ратификации, когда Россия сама оставит морской район Шпицбергена по норвежскую сторону разграничительной линии?

Зная норвежцев, российские рыбаки уверены: в случае ратификации договора наш флот всего через несколько лет окажется запертым в ледовом мешке восточной части Баренцева моря. А, значит, наши уловы могут ополовиниться. Что означает взрывной рост безработицы и острейший социальный кризис в городах и поселках нашего северного побережья.

А ведь рыбная отрасль и без того оказалась в глубоком кризисе. Сегодня улов рыбы и морепродуктов более чем вдвое уступает показателям РСФСР. На российском рынке отечественная про-

дукция постепенно вытесняется импортной. С 2000 года импорт рыбы и морепродуктов в Россию в долларовом выражении вырос в 13 раз. Но даже с учетом импорта потребление рыбы россиянами в сравнении с советским временем упало в полтора раза, что является одним из факторов неполноценного питания большинства населения. Постройка рыболовных судов сократилась в десятки раз. В нашем флоте сегодня абсолютно преобладают старые отечественные суда либо тоже старые «бэушные» импортные. Другими словами, большинство наших рыбаков, рискуя жизнью, ходит на судах, которые, по-хорошему, давно пора сдать в утиль. Это важнейшая причина того, что наш флот не может конкурировать с норвежцами в наиболее современных способах лова. А норвежские рыболовные правила как раз и отдают предпочтение таким способам. Таким образом, под флагом защиты природы наши рыбаки серьезно дискриминируются.

Поразительно, но в составе российской делегации, готовившей договор, вообще не оказалось ни одного человека с рыбохозяйственным образованием. Не удивительно, что на парламентских слушаниях по договору, прошедших 14 марта, ни один представитель профессиональных объединений российских рыбаков не высказался за ратификацию договора в его нынешнем виде.

«Газпром» юбер аллес!

Очевидно, что договор с российской стороны заключался, прежде всего, в интересах сырьевого лобби, которому не терпится начать разработку месторождений углеводородных ресурсов на шельфе Баренцева моря. При этом интересы рыбной отрасли были грубо отодвинуты в сторону. Между тем, ничто не мешало России на данном этапе договариваться с Норвегией только о разделе шельфовых месторождений углеводородов, вообще не касаясь вопросов о границах исключительных экономических зон, то есть вопросов рыболовства. Так можно было и месторождения разделить, и сохранить статус-кво в вопросах рыболовства. А этот статус-кво, безусловно, выгоден для нашего рыболовства, что и доказывает практика последних 35 лет.

Но даже с точки зрения расширения российской добычи углеводородов этот договор ущербен. Крупнейшим месторождением в Баренцевом море является свод Федынского. Если бы Россия продолжала отстаивать раздел шельфа по границе своих полярных владений, то все это гигантское месторождение могло бы быть российским. Но мы соглашаемся с тем, что половина этого месторождения отходит Норвегии. Сторонники договора утешают нас тем, что в договоре закрепен принцип совместной разработки трансграничных месторождений. Но забывают сказать, что после ратификации договора под действие этого принципа не подпадет большая группа месторождений, которые целиком окажутся в норвежском морском пространстве. Это месторождения поднятия Година, Центральной банки, Варяжская и Октябрьская структуры.

А главное, о чем предпочитают молчать сторонники договора: такой раздел месторождений – это крест на Штокмановском проекте. Ведь Штокман находится в таких сложнейших природных условиях, что России сегодня не освоить его без иностранной технической помощи. А вот месторождения, целиком отошедшие Норвегии, а также свод Федынского лежат намного ближе к берегу, на меньших глубинах и в гораздо более щадящей ледовой обстановке. После того как Норвегия начнет разработку уступленных ей месторождений и свода Федынского, интерес норвежцев, да и других потенциальных иностранных партнеров к Штокмановскому проекту упадет до нуля. Конечно, «Газпром» получит свою часть прибыли от разработки свода Федынского. Но вся береговая инфраструктура этого проекта, в отличие от Штокмана, неизбежно будет норвежской. А значит, мурманчане не дождутся новых рабочих мест и развития своего региона. Вывод очевиден: это договор в интересах «Газпрома», но не в интересах России.

НАТО: новый рывок на восток

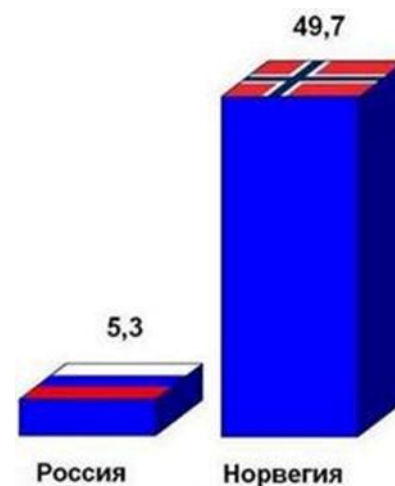
Нельзя забывать и о том, что заключение этого договора – еще один шаг в расширении НАТО. Норвегия – натовская страна. Советские геополитики и военные не без оснований опасались усиления разведывательной деятельности НАТО под видом хозяйственного освоения шельфа неподалеку от Мурманска – главной базы Северного флота ВМС СССР. Нельзя исключать прокладку на уступленных Норвегии морских пространствах кабелей с гидрофонами для слежения за подводными лодками. Трасса прокладки кабеля на шельфе должна быть согласована с прибрежным государством. И это является фактором, ограничивающим создание таких разведывательных систем на российском арктическом шельфе. Расширение закрепленных за Норвегией морских пространств может серьезно увеличить возможности НАТО по слежению за подводными лодками нашего Северного флота.

К вопросу о «Кемской волости»

Мы привыкли к тому, что Россия – самая большая страна мира. Что у нас столько всяких ресурсов, что хватит на много поколений вперед. Эта привычка порождает у многих не слишком образованных государственных деятелей «синдром» щедрой раздачи соседям российской земли и

воды. Но в реальности мы также самая холодная страна мира. Добыть любые ресурсы у нас, как правило, в разы дороже, чем в теплых странах. Наши пашни – сплошная зона рискованного земледелия. Почти все наши прибрежные моря замерзают и потому не слишком богаты биоресурсами.

Для отрезвления приведу такие цифры. Норвегия претендует сегодня в общей сложности на 2,4 млн кв. км акваторий в Мировом океане в виде своей экономзоны. Это по 50 гектаров морей и океанов на каждого норвежца. Для сравнения – на каждого россиянина приходится всего по 5 гектаров моря, причем большая часть нашей экономзоны – это арктические моря, которые, в отличие от «отапливаемого» Гольфстримом Баренцева моря, почти круглый год покрыты льдами.

Вывод очевиден: лишних «волостей» у нас нет. Торговать Родиной русским не к лицу.

Источник: URL: <http://svpressa.ru/society/article/40913/?f=1> (дата обращения: 26.03. 2011).

Россия и Норвегия поделили Баренцево море и Северный Ледовитый океан

30 марта 2011 года Совет Федерации одобрил на 293-м пленарном заседании Федеральный закон «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане».

Завершен продолжавшийся с 1970 года процесс делимитации всего спорного района в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане общей площадью около 175 тыс. кв. километров. Российские сенаторы ратифицировали 30 марта 2011 года на 293-м пленарном заседании российско-норвежский договор, разграничивший морские пространства между двумя странами в указанном районе мирового океана. Документ определяет условия сотрудничества Сторон в области рыболовства и освоения месторождений углеводородов.

Договор предусматривает уступку Норвегией России «Специального района» площадью около 3,4 тыс. кв. км, на который будет распространен режим исключительной экономической зоны Российской Федерации.

Документ предусматривает продление на 15 лет срока действия соглашений между правительствами СССР и Норвегии о сотрудничестве в области рыболовства от 11 апреля 1975 и о взаимных отношениях в области рыболовства от 15 октября 1976 года с возможностью их пролонгации еще на 6 лет.

Сохраняется статус и полномочия Смешанной Российско-Норвежской комиссии по рыболовству, которой по-прежнему в соответствии с действующими Соглашениями будут согласовываться и рассматриваться общие допустимые уловы, взаимные квоты вылова и другие меры регулирования рыболовства, совершенствования мониторинга и контроля в отношении совместно управ-

ляемых запасов рыб.

Договор устанавливает также принципы сотрудничества в освоении месторождений углеводородов. Месторождения, контуры которых простираются по обе стороны линии разграничения, будут иметь статус трансграничных и эксплуатироваться как единое целое. Стороны обязуются предоставлять друг другу необходимую информацию, содержащую географические, геофизические и геологические характеристики трансграничного месторождения.

В тоже время Комиссия Совета Федерации по национальной морской политике сочла необходимым отметить в заключении по закону, что в общественно-политических кругах и рыболовном сообществе северо-западных регионов России есть опасения, что Договор размывает международно-правовой статус Шпицбергена, закрепленный в Договоре о Шпицбергене 1920 года, что может привести к фактическому дезавуированию позиции Российской Федерации о непризнании установленной Норвегией в одностороннем порядке 200-мильной рыбоохранной зоны вокруг Шпицбергена, нанести ущерб правовому статусу Полярных владений Российской Федерации, установленному в 1926 году, и создать условия для вытеснения отечественного

рыболовства из западных районов Баренцева моря и из района Шпицбергена⁹.

Источник: URL: http://www.council.gov.ru/print/inf_ps/chronicle/2011/03/item15874.html (дата обращения: 09.04.2011).

Рецензент – Вертешин А.И.,
доктор политических наук, профессор

⁹ На рисунке карта Свальбарда - Шпицбергена. URL: http://www.scantours.com/Spitsbergen_Wilderness_Camp.htm (дата обращения: 07.05.2011)

Экономика и управление

УДК [332.12+338.2+316.2](470.116)(045)

Стратегическое управление устойчивым развитием территории Соловецкого архипелага

© **Цветков** Александр Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры общего и специального менеджмента Института управления и регионологии ПГУ имени М.В. Ломоносова. Приоритетные темы исследований: стратегическое управление, устойчивое развитие северных особо охраняемых территорий, туристско-рекреационный комплекс и его место в социально-экономическом развитии региона, региональный маркетинг. Контактный телефон: 8-950-963-09-29. E-mail: ts@29.ru.

В статье предпринята попытка выработки подходов к разработке концепции устойчивого стратегического развития уникальной территории Соловецкого архипелага, обладающей значительным духовно-нравственным, историко-культурным, природно-экологическим, научно-образовательным потенциалом. В работе проведён управленческий анализ территории Соловецкого архипелага, сформулированы проблемы и основные направления развития территории, представлены рекомендации по повышению эффективности стратегического управления территорией Соловецких островов на основе современных концепций менеджмента и маркетинга.

Ключевые слова: стратегическое управление, устойчивое развитие территории, Соловецкий архипелаг, партнёрство, маркетинговый подход в управлении территорией, социально-экономическое развитие особо охраняемой территории, эффективность управления.

Strategic management of the Solovetsky islands sustainable development

© **Tsvetkov** Alexander, PhD in Economy, senior lecturer of General and special management chair of Institute of management and region researches, PSU named after M.V. Lomonosov. Priority directions of researches: strategic management, sustainable development of northern specially protected territories, tourism and its place in social and economic development of the region, regional marketing. Contact phone: 8-950-963-09-29. E-mail: ts@29.ru.

Abstract

This article defines spiritual, historical and cultural, scientifically-educational, social-economic, etc. potential of the Solovetsky archipelago territory in the context of the regional strategic development. Author analyses the management contradictions and problems, points the basic directions of the Solovetsky archipelago strategic development. It's shown specifics of protected areas as management object, their place in the regional social-economic complex. Article provides the main problems of the Solovetsky archipelago development and gives some ways to their solving on the basis of modern concepts of management and marketing.

Key words: *strategic management, territory sustainable development, Solovetsky archipelago, partnership, the marketing approach in the territory management, social and economic development of specially protected territories, management efficiency.*

В настоящее время наиболее актуальной управленческой парадигмой является концепция стратегического менеджмента, отвечающая всем требованиям современной рыночной экономики и позволяющая оптимизировать процессы управления на различных уровнях, в том числе на уровне региона. Моделирование социально-экономического развития территории Соловецкого архипелага, по нашему мнению, должно основываться на современных технологиях стратегического менеджмента и маркетинга. Универсальная модель стратегического управления отдельно взятой территорией с учётом её специфики позволит значительно повысить эффективность управления в контексте регионального социально-экономического развития.

Слово «стратегия» происходит от греческого «strategos», что означает «искусство генерала». Процесс стратегического управления – действенный инструмент принятия решений на высшем уровне управления. Следует отметить, что стратегическое управление не может быть сведено к набору рутинных правил, процедур и схем, выступая в качестве своеобразной концепции, философии и идеологии организации. Для реализации стратегического управления необходимы большие затраты усилий и средств, а также высокий уровень профессиональной подготовки сотрудников и руководителей компании. Процессы стратегического управления, охватывая все уровни организации, оказывают решающее влияние на её развитие.

В научной литературе вопрос функционального значения стратегии для менеджмента применительно к управлению развитием территории толкуется следующим образом:

- a) программа выбора целей развития территории;
- b) способ достижения конечных целей развития территории;
- c) направление развития территории и набор необходимых ресурсов;
- d) детальная, всеобъемлющая программа достижения конечных целей развития территории и осуществления её миссии;
- e) совокупность намеченных действий, принятых руководством территории для решения поставленных задач [1, с. 98–99].

Желательно, чтобы стратегия содержала максимально возможный набор таких характеристик, как целевое направление (на успех), оригинальность, рациональность, гибкость, приспособляемость, долгосрочность, информированность, стабильность, непрерывность, реальность (оценки), компетентность, креативность (инновативность), комплексность, обоснованность, своевременность, чрезвычайность, надежность и всеобъемлемость [1, с. 99].

Термины «стратегическое управление» и «стратегическое планирование» широко вошли в практику западного менеджмента в 60-е годы XX века. При этом период увлечения методами стратегического планирования в 1960-е и 1970-е годы сменился некоторым охлаждением, за которым последовало возрождение методов и подходов стратегического управления и планирования в 90-е годы прошлого столетия. Последняя тенденция продолжается и в наши дни.

Для отечественной практики методы стратегического управления настолько новы, насколько и хорошо знакомы, — все зависит от подхода. С одной стороны, пятилетние планы, долгосрочное планирование в экономике прочно вошли в актив хозяйственной практики прошлого. В то же время современные методы стратегического планирования, адекватные рыночным условиям и применяемые в быстро меняющейся внешней среде, в меньшей степени были известны хозяйственным руководителям советских предприятий. В 90-е годы XX столетия и в первые годы XXI века в отечественной практике наблюдается бурное распространение методов и технологий стратегического управления в целом и стратегического планирования в частности [2, с. 6].

По мнению Е. Кузнецовой, современного исследователя в области стратегического менеджмента, стратегическое планирование считается главной функцией стратегического управления и представляет собой процесс определения целей управляемой системы и путей их достижения. Стратегическое планирование обеспечивает основу для всех управленческих решений; функции организации, мотивации и контроля ориентированы на выработку стратегических планов. Процесс стратегического планирования обеспечивает основу для управления всеми участниками и компонентами управляемой системы. Проецируя изложенное на реальную обстановку в нашей стране, можно констатировать, что стратегическое планирование становится все более актуальным для российских предприятий, которые вступают в жесткую конкуренцию как между собой, так и с иностранными организациями. Также Е. Кузнецова отмечает, что отличие стратегии от миссии в том, что стратегия имеет четкие временные рамки, она операционализируема, т.е. может быть разбита на ряд целей, каждая из которых имеет свои подцели и для осуществления которых необходимо решить целый ряд конкретных задач [3, с. 36–37]. По нашему мнению, стратегия развития территории должна строиться на основе её миссии, отражающей назначение территории для общества в глобальном смысле. Стратегия призвана конкретизировать миссию, «приблизить» её к стратегическому плану.

Основы современной методологии и теории стратегического управления закладывались, начиная со второй половины XX века. Огромный вклад в становление и развитие этого раздела науки управления внесли Ф. Абраме, И. Ансофф, С. Арджирис, П. Друкер, Дж. Куинн, Г. Минцберг, Т. Питере, М. Портер, К. Прахалад, Г. Саймон, П. Сенге, А. Стрикленд, А. Томпсон, Г. Хамел, К. Хофер, Э. Чандлер, Г. Штейнер, К. Эндрюс. С их работ началась классическая теория сначала стратегического планирования, а затем и стратегического управления. Среди родоначальников стратегического управления – далеко не только теоретики. Хотя почти каждый из названных ученых добился значительных успехов не только в теории, но и в практике применения своих идей. Отдельно следует отметить деятельность консалтинговых фирм — прежде всего, «Бостон Консалтинг Групп», «Мак Кинзи», «Артур Д. Литтл», чьи названия стали брендами благодаря разработанным и впервые использованным этими фирмами новаторских инструментов стратегического планирования и управления, новых методов решения стратегических проблем развития организаций.

Исследователь проблем стратегического развития территорий В.С. Бочко отмечает важность понимания того факта, что рыночные изменения порождают конкуренцию не только между

предприятиями, но и между территориями. Сейчас это стало очевидным фактом. Те властные структуры, которые не учитывают этот фактор, объективно проводят не лучшую экономическую политику в своем регионе. Важнейшая конкурентная позиция в соперничестве регионов – в предоставлении гражданам и предприятиям лучших условий жизни и производства. Кто успешнее это делает, тот выигрывает. Но чтобы умело организовать такие действия, надо соблюдать ряд исходных принципов по включению своей территории в соперничество за лучшую жизнь. Отказ от следования им может привести к недоучету появляющихся новых моментов в российском и мировом развитии или к утере «родных корней», от которых ни в коем случае нельзя отрываться [4, с. 23–24]. Приведем предложенные В.С. Бочко принципы.

1. Первый исходный принцип – это опора на имеющиеся ресурсы. Именно объективный учет материальных, финансовых, трудовых и научных ресурсов позволит правильно оценить конкурентные преимущества и возможности территории, а также определить главные направления ее развития. В этом случае новые идеи всегда будут опираться на имеющиеся резервы и носить обоснованный характер.
2. Второй исходный принцип – учет исторических и пространственно-географических особенностей и закономерностей развития территории. Задача заключается в том, чтобы не нарушать естественный экономический и социокультурный ход событий, а лишь творчески их продолжать.
3. Третий исходный принцип – учет мировых тенденций развития как территорий, так и научно-технических и социально-экономических процессов. Закладывая стратегические линии будущего территории, следует действовать так, чтобы социально-экономические процессы на ней не ушли из русла общемировых тенденций.
4. Четвертый исходный принцип – поиск союзников. В одиночку территориям, а тем более отдельным муниципальным образованиям не справиться не только с реализацией задуманного, но и с текущими проблемами. Союзников надо искать во всех инстанциях и сферах: среди вышестоящих органов власти, в Думе, в предпринимательских союзах и ассоциациях, средствах массовой информации, науке. Не обойтись и без финансовой поддержки и положительного общественного мнения.
5. Пятый исходный принцип – исключение подражательства. Территории не должны стремиться стать ни «вторым Парижем», ни «вторым Чикаго». Быть слабой тенью другого – незавидная участь [4, с. 23–24].

При формировании механизма стратегического развития, по мнению В.С. Бочко, следует исходить из необходимости соблюдения интересов всех участников развития территории: власти, бизнеса, общественности, науки. Но движущей силой всегда выступает власть: она не только реализует свой интерес, но и создает условия для эффективного функционирования предприятий, улучшения инвестиционного климата региона, обеспечивает равные конкурентные возможности для всех партнеров.

Для стратегического развития важно сформировать так называемую инвестопроводящую систему. Она включает разнообразные финансовые институты, в том числе залоговые и страховые фонды, лизинговые, трастовые, консалтинговые и другие компании. Особо выде-

ляются вопросы ресурсного обеспечения программных мероприятий: кадры, финансы, материальные ценности, технологии. Важным направлением обеспечения задуманных мероприятий станет разработка идеи софинансирования проектов. На первом этапе реализации стратегического плана особое внимание надо уделять финансированию мер по преодолению кризисных явлений и осуществлению институциональных преобразований [4, с. 35]. В.С. Бочко отмечает, что нужны теоретические и прикладные исследования по учету местных возможностей, выявлению социально-экономической емкости территорий, особенностей размещения производств, транспортных и логистических структур. Также в своих научных трудах В.С. Бочко выделил положительные стороны стратегических планов:

- a) системное разрешение объективных противоречий;
- b) комплексное использование имеющихся на территории ресурсов;
- c) целенаправленное проведение структурной перестройки на территории в направлении диверсификации экономики и услуг;
- d) согласованное развитие наукоемких технологий, формирование наукоемких рабочих мест и на этой основе уход от «сырьевой» направленности развития местной экономики;
- e) подчинение инвестиционной деятельности созданию для населения территории комфортных производственных и культурно-бытовых условий;
- f) постепенное приближение экономик регионов (территорий муниципальных образований) к стандартам мирового уровня развития через сознательное, включенное в стратегические планы, использование глобальных экономических и технологических достижений [4, с. 36].

При разработке модели устойчивого стратегического развития территории Соловецкого архипелага необходимо использовать последние достижения современной науки и практики управления с использованием концепции устойчивого развития территорий, которая в настоящее время находит широкое применение во всём мире. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р утверждена Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года, согласно которой устойчивое развитие сельских территорий предполагает стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий, увеличение объема производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства и рыбохозяйственного комплекса, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, а также рациональное использование земель¹.

Соловецкие острова – уникальная территория Архангельской области, обладающая значительным историко-культурным, природно-экологическим и духовным наследием. В настоящее время Соловки испытывают серьёзные трудности в социально-экономическом развитии в связи с неоднозначностью и неопределённостью их правового статуса как особо охраняе-

¹ Официальный Интернет-портал Министерства сельского хозяйства Российской Федерации (раздел «Новые документы»). URL: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/14914.77.html> (дата обращения: 14.04.2011).

мой территории, а также отсутствием разграничения ответственности между основными субъектами управления данной территорией. Уже в 2001 году Соловецким музеем-заповедником был разработан Стратегический план развития, принятый за основу для долгосрочного планирования его деятельности. Как и ранее музей, монастырь в 2009 году также разработал свой Стратегический план развития, однако, на наш взгляд, многие проблемы остаются – необходимо более тесное взаимодействие между Соловецкими «силами», которым следует осуществить переход на новые принципы долгосрочного развития – принципы партнёрства и сотрудничества.

Соловецкий архипелаг – особо охраняемая территория Архангельской области, включающая более 1000 объектов культурного наследия в хронологических границах от II-I тысячелетий до н.э. до XX века. В 1992 году комплекс памятников архитектурного ансамбля Соловецкого монастыря был включён в Список памятников всемирного наследия ЮНЕСКО. Указом Президента РФ в 1995 году Соловецкий государственный музей-заповедник вошёл в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации. Проведём стратегический анализ территории Соловецкого архипелага и определим комплекс приоритетных мер по развитию данной территории. Внутренние субъекты управления Соловецкого архипелага представлены на рис. 1. Основной объём туристско-экскурсионных услуг на Соловках оказывает федеральное государственное учреждение культуры «Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник» (ФГУК «СГИ-АПМЗ»), в чьих руках сосредоточена значительная часть ресурсов Соловецкого архипелага. Музей-заповедник занимается приёмом и обслуживанием туристов на Соловках (экскурсионное и транспортное обслуживание, размещение в гостинице «Петербургская»), охраной культурного, природного наследия и музейных коллекций, консервацией и реставрацией памятников, научно-публицистической деятельностью, информатизацией и общественными связями. Музей финансируется из федерального бюджета.

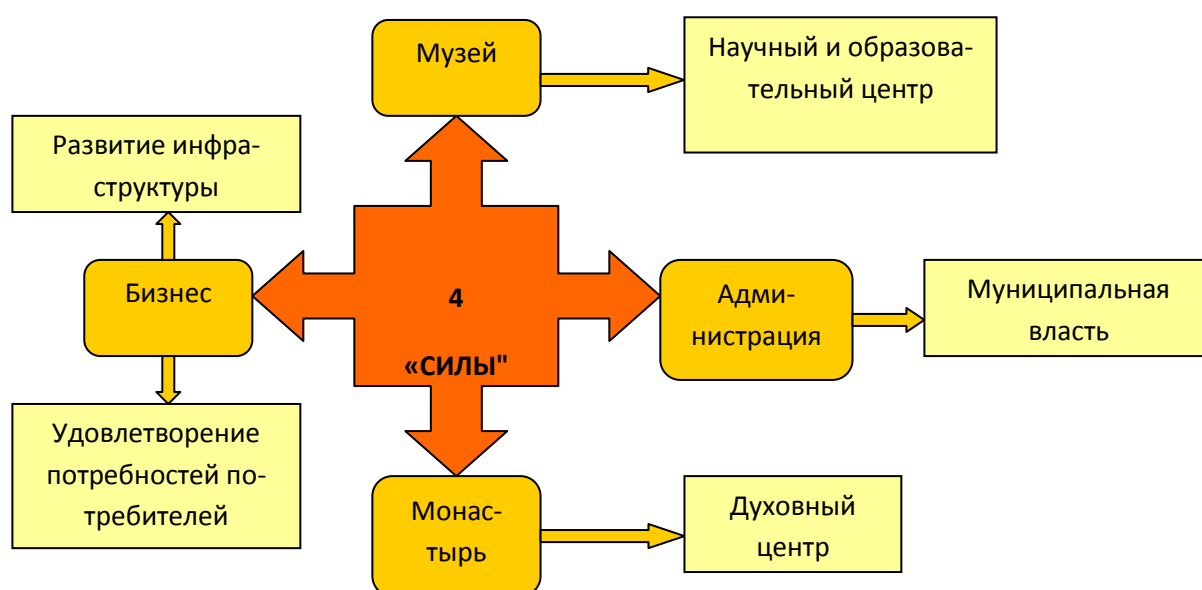

Рис. 1. Внутренние субъекты управления Соловецкого архипелага.

Мировая практика показывает, что оптимальное соотношение бюджетных и внебюджетных средств музея 70 % к 30 % [5, с. 3–4]. Коэффициент соотношения бюджет/внебюджет при этом составляет примерно 2,3, в таком случае деятельность музея можно оценить как финансово успешную. Однако объекты Соловецкого музея-заповедника требуют высоких затрат на капитальный ремонт и реставрацию, поэтому доля бюджетных поступлений должна быть значительно выше, что подтверждается финансовыми показателями деятельности музея² (рис. 2,3).

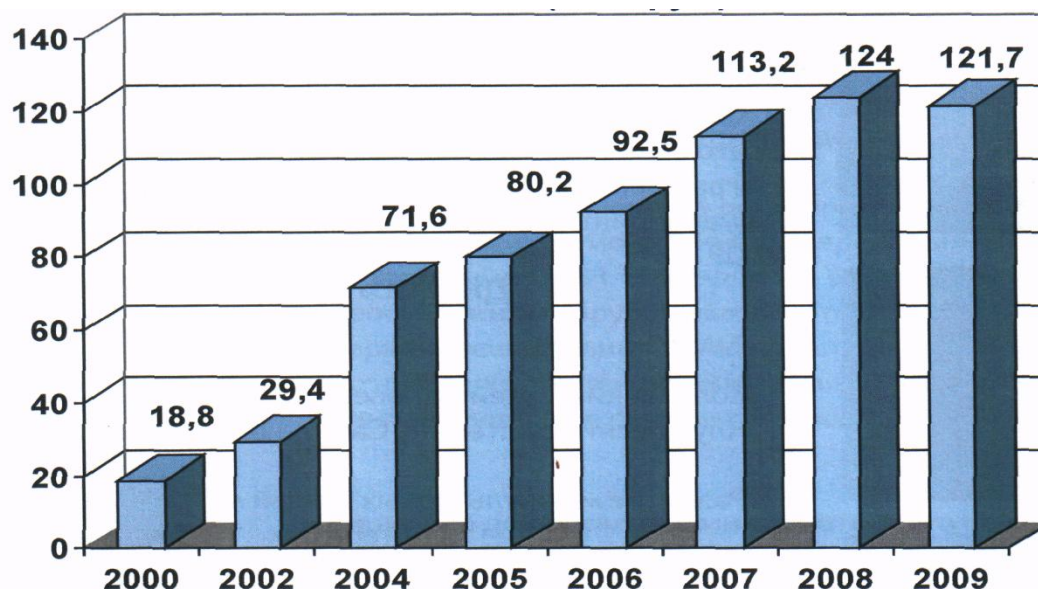

Рис. 2. Бюджетное финансирование по смете Соловецкого музея-заповедника 2000–2009 гг. (млн. руб.).

Коэффициент соотношения бюджет/внебюджет Соловецкого музея-заповедника за 2009 год составил 5,5. Благодаря поддержке федеральных органов власти и управления бюджетное финансирование музея осталось на прежнем уровне, в том числе рост ассигнований на капитальный ремонт и реставрацию объектов наследия по смете составил 33 %. Дополнительные бюджетные средства, полученные на капитальный ремонт и реставрацию по ФАИП, в 2009 г. составили 259,4 млн. рублей. На эти средства были произведены работы по реконструкции причала в гавани Благополучия, проектно-исследовательские работы по реконструкции здания бывшего овощехранилища с приспособлением под информационно-сервисный центр ФГУК «СГИАПМЗ», проведена экспертиза проектно-сметной документации реконструкции материально-технического комплекса ФГУК «СГИАПМЗ».

² Отчёт о деятельности Соловецкого государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника за 2009 год. – Соловки, 2010. – С. 28–29.

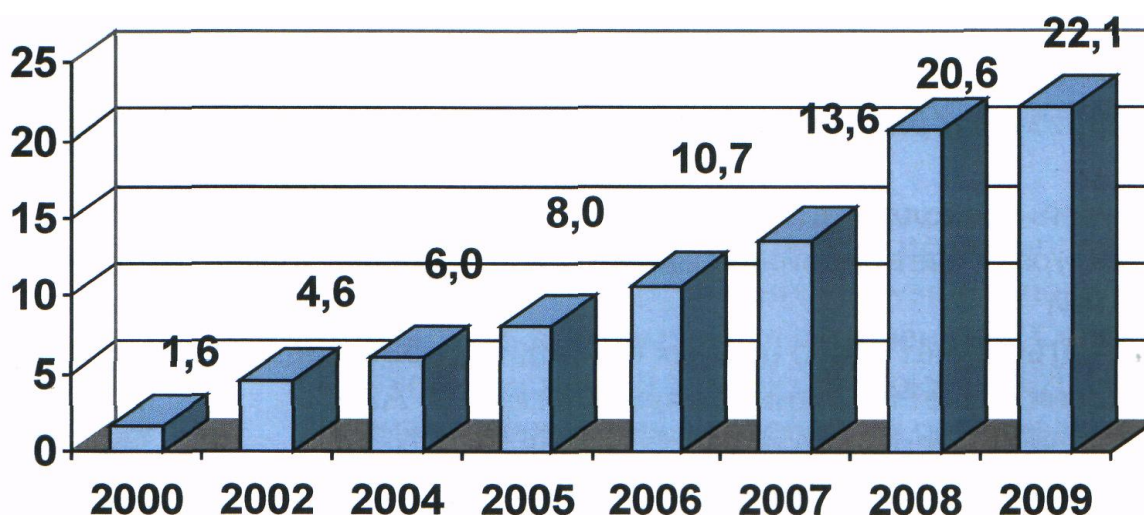

Рис.3. Внебюджетные доходы Соловецкого музея-заповедника
2000–2009 гг. (млн. руб.).

Отметим, что основной источник внебюджетных средств – экскурсионная деятельность музея. В 2009 г. эта статья дала 61,5 % всех внебюджетных доходов³.

Приёмом и обслуживанием паломников в основном занимается Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь. Эта православная религиозная организация Русской Православной Церкви преследует цель духовного возрождения общества, осуществляет религиозные обряды, координирует деятельность подворий монастыря в Москве, Архангельске и Кеми, обеспечивает работу воскресной школы для детей и взрослых, ведёт восстановление своего хозяйства, занимается благотворительностью и реставрацией памятников. Сохраняется тенденция передачи памятников на островах Русской Православной Церкви. В настоящее время большинство историко-культурных объектов Соловецкого архипелага переданы в безвозмездное пользование монастырю.

В 2009 году, по данным Соловецкого музея-заповедника, архипелаг посетили примерно 40 тысяч человек, из них 26 тысяч – это туристы, посетившие музей, 12 тысяч – паломники, остальные четко не обозначили своих целей. Иностранцы составили около 7 % этого потока. Анализ данных за 2001–2009 гг. показывает, что сложившаяся структура потока посетителей («туристы» — 70 %, «паломники» — 30 %) в целом будет сохраняться на ближайшую перспективу с тенденцией повышения доли паломников.

Местная власть на Соловках представлена администрацией муниципального образования «Сельское поселение «Соловецкое» Приморского района Архангельской области, в состав которого входит архипелаг. Местные жители, численность которых составляет примерно 900 человек, должны быть активно вовлечены в процессы развития территории Соловецкого архипелага, должны участвовать в принятии решений на местном уровне. Кроме того, остро

³ Отчёт о деятельности Соловецкого государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника за 2009 год. – Соловки, 2010. – С.29.

стоит проблема повышения качества жизни местного населения, а также благоустройства среды их обитания – посёлка Соловецкий, который располагается в непосредственной близости от монастыря, включается в единое культурное пространство Соловков.

В последнее время термин «культурное пространство» встречается в самых разнообразных вариантах. При этом исследователи подчёркивают, что Европейский Север занимает исключительно важное место в историческом и культурном развитии России ввиду наиболее ярко выраженного проявления здесь исконно русских традиций, обычаев, традиционной живой культуры поморов, наличия элементов деревянной культовой архитектуры, а также специфичности современного уклада жизни местного населения. Гармоничное сочетание естественного природного и «привнесённого» антропогенного начал привело к формированию здесь уникального типа особо охраняемых территорий – культурных ландшафтов [6]. В этой связи наиболее актуальной задачей нам представляется формирование и развитие культурного ландшафта Соловков – несомненно, «жемчужины» культурного пространства Европейского Севера России.

Следующим субъектом стратегического развития территории Соловков выделим бизнес, который призван удовлетворять потребности туристов и паломников в услугах средств размещения, предприятий питания, а также в транспортном и других направлениях обслуживания. Подавляющая часть хозяйствующих субъектов задействована в сфере туризма (гостиницы «Соло», «Соловки», «Приют», «Зелёная деревня», туристский комплекс ЗАО «Компания Соловки», пункт проката велосипедов, кафе районного потребительского общества, ряд торговых предприятий и др.). Свои интересы на архипелаге имеют и туристские фирмы, занимающиеся организацией путешествий туристов на Соловки (религиозная организация Православного Братства «Радонеж» (г. Москва), ООО «Туристско-экскурсионная компания «Помор-тур» (г. Архангельск), ООО «Туристическая компания «Причал» (Кемский район, п. Рабочеостровск), ООО «Туристическая компания «Лукоморье» (г. Петрозаводск), ЗАО «Интурист-Архангельск» (г. Архангельск), ЗАО «Интурист-Петрозаводск» (г. Петрозаводск) и др.).

Таким образом, на архипелаге действуют четыре «силы», заинтересованные в развитии территории и способные обеспечить такое развитие при условии взаимовыгодного сотрудничества. Однако деятельность этих «сил» сталкивается с большим количеством противоречий, тормозящих движение вперёд. Муниципальная власть на Соловках до недавнего времени действовала в соответствии с разработанной ею программой социально-экономического развития района, никак не связанной со Стратегическим планом развития Соловецкого музея-заповедника. Отдельно был разработан и Стратегический план развития монастыря. Найти взаимопонимание музею и монастырю удавалось с трудом, несмотря на то, что общие проблемы неоднократно обсуждались и даже были разработаны документы о взаимодействии и сотрудничестве. Осенью 2005 года Соловецким музеем-заповедником, Соловецким монастырем и администрацией муниципального образования «Соловецкий район» был подписан пакет предложений по стратегии сохранения и развития Соловецкого архипелага и урегулированию церковно-государственных отношений в сфере использования памятников, связан-

ных своим происхождением с исторической Соловецкой обителью. Впервые за многие годы три ведущих института Соловков достигли согласия на местном уровне и обратились в соответствующие вышестоящие органы государственной власти и управления с консолидированной позицией по стратегии сохранения и развития Соловецких островов. Предложения музея и монастыря об использовании памятников учитывают потребности возрождающейся Соловецкой обители, сохраняя и для Соловецкого музея-заповедника благоприятную перспективу развития в сфере создания новых экспозиций, развития экскурсионных маршрутов, размещения фондохранилищ, хозяйственной инфраструктуры. Более того, «соловецкое соглашение» предусматривает кардинальное усиление государственной охраны наследия Соловков, предлагая создание на архипелаге федерального историко-культурного заповедника в соответствии с действующим законодательством⁴.

Исторически монастырь был единственной «силой» на Соловках, обеспечивающей духовное и хозяйственное процветание архипелага. В то время братия Соловецкой обители насчитывала несколько сотен человек, сегодня же их всего около шестидесяти (с подворьями около ста человек). В настоящее время монастырь активно восстанавливает свою деятельность, возрождает духовные, культурные, хозяйственные и организационные традиции, однако пока при всём желании не может решить стоящие перед Соловками проблемы, поэтому он должен искать пути сближения и сотрудничества с музеем, администрацией и бизнесом, несмотря на то, что занимает особую позицию на Соловках. Её характерная черта – желание ограничить массовый туристский поток на острова и не допустить коммерциализацию архипелага.

Отметим, что приказом Министра культуры Российской Федерации А.А. Авдеева от 19.11.2009 года № 138-КФ директором федерального государственного учреждения культуры «Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник» назначен Шутов Владимир Викторович (наместник Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря архимандрит Порфирий). Назначение духовного лица руководителем светской организации – редчайший случай в мировой практике. Власть предприняла попытку решить многолетние проблемы и противоречия между музеем и монастырём радикальным способом. В настоящее время благодаря единому руководству вырабатывается стратегия партнёрства между двумя организациями, которые в своей деятельности должны будут дополнять друг друга, взаимодействовать и сотрудничать друг с другом, обеспечивая устойчивое развитие территории Соловецкого архипелага.

26–27 февраля 2010 года на Соловках прошло совещание, посвященное вопросам комплексного развития архипелага, на котором решено начать подготовку к проведению учредительного собрания Патриаршего Попечительского совета Соловецкого монастыря. Используя это наименование, необходимо понимать, что заботой Попечительского совета является не только

⁴ Официальный сайт Федерального государственного учреждения культуры «Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник» (раздел «Музей и Соловецкий монастырь»). URL: <http://www.solovky.ru/reserve/ties/monastery.shtml> (дата обращения: 14.04.2011).

монастырь, но неотделимо и поселок, и архипелаг в целом. Наместник Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря архимандрит Порфирий в интервью portalу «Патриархия.ru» рассказал о результатах совещания, отметив, что «динамичное восстановление обители должно сопровождаться созданием современного поселка с развитой инженерной и социальной инфраструктурой, поселка красивого и удобного для проживания. В связи с этими масштабными программами возникает спрос на труд, часто высококвалифицированный и высокооплачиваемый. Задача местных жителей состоит в том, чтобы занять открывающиеся рабочие места в оргсистемах по сохранению древней архитектуры, по охране уникальной островной природы, по обслуживанию гостей, паломников и туристов со всего света» [7]. Таким образом, для реализации стратегии развития архипелага предполагается активно использовать потенциал местного населения.

По мнению М.В. Лопаткина, который ранее занимал должность директора Соловецкого музея-заповедника, а также главы администрации муниципального образования «Сельское поселение «Соловецкое», главной особенностью, идеологической и технологической основой реализации Стратегического плана развития музея-заповедника, разработанного ещё в 2001 году, является развитие широкого и многопланового партнёрства музея-заповедника с заинтересованными организациями, учреждениями, гражданами. Как идеология партнёрство предполагает открытость и заинтересованность музея-заповедника в развитии многопланового и равноправного сотрудничества с различными институтами и инициативами, ориентированными на решение задач сохранения культурного и природного наследия, вовлечения его в современную социально-культурную и хозяйственно-экономическую жизнь. Как технология партнёрство предполагает кооперацию ресурсов музея-заповедника и его партнеров для решения проблем, являющихся общими и особо значимыми для обеих сторон. Несмотря на кажущуюся простоту, эффективное партнёрство достигается в результате длительного и кропотливого выстраивания партнерских отношений, поиска таких полей деятельности, где могут совмещаться и согласовываться различные интересы, стратегические и тактические векторы деятельности разных институтов и групп интересов. В этом контексте Соловецкие острова представляют собой уникальное социально-культурное явление.

С одной стороны, Соловки являются зоной потенциальных конфликтов разнонаправленных институциональных интересов таких местных субъектов, как Соловецкий музей-заповедник, Соловецкий монастырь, Соловецкий лесхоз, местная администрация, туристский бизнес и др. В дополнение к этому на Соловках, учитывая их особую общенациональную и мировую значимость, тесно переплелись региональные, общероссийские, а в последние годы — и международные интересы. При этом в силу своей институциональной природы все названные структуры и группы интересов решают главную для каждого из них задачу — сохранение и развитие «самого себя». В связи с этим можно было бы предположить, что Соловки в нынешнем своем состоянии обречены на «конфликтность». Как показала практика последних лет, именно технология партнёрство позволяет эффективно решать многие актуальные проблемы сохранения и развития Соловков [8].

Для преодоления противоречий внутренних субъектов управления территорией Соловецкого архипелага и вызванных ими проблем в рамках реализации стратегии партнёрства рекомендуется реализация следующих мероприятий:

- а) учреждение специального совещательного органа – Попечительского совета, в который бы вошли представители всех четырёх субъектов, а также председатель совета, который мог бы выполнять функции своего рода «третейского судьи», арбитра. Цель создания такого совета – объединение усилий и достижение согласия противоборствующих сторон;
- б) преодоление субъективизма в отношениях субъектов управления, особенно их руководителей, объективное решение проблем в интересах сохранения и развития уникального наследия архипелага;
- в) гармоничное развитие в рамках местного сообщества, вовлечение местного населения в разработку и реализацию стратегических планов развития территории;
- г) усиление регулирующей роли соответствующих федеральных и областных органов власти;
- д) обеспечение благоприятных условий для привлечения на Соловки инвестиций.

Решение стоящих перед Соловками проблем требует глубокого анализа ситуации, поиска компромиссов и, возможно, привлечения сторонних специалистов. Внутренние субъекты должны сесть за круглый стол и выработать единый Стратегический план развития территории, исходя из общего интереса сохранения и развития природного, культурного и духовного наследия Соловецких островов. На любой территории всегда действуют несколько субъектов, каждый из которых имеет свои цели и интересы, поэтому, на наш взгляд, концепция управления Соловецким архипелагом должна предусматривать организацию особого координационного центра стратегического развития территории. Становление такого центра позволяет упорядочить отношения партнеров от принципа «каждого с каждым» к принципу «партнер – центр – партнер», что обеспечивает выход на прозрачность деловых отношений и создание доверия инвесторов. Создание центра обеспечит формирование комплекса эффективных взаимодействий субъектов управления особо охраняемой территории.

Структура координационного центра управления территорией (Попечительского совета) должна быть гибкой, обеспечивающей решение актуальных конкретных задач, то есть проектно-ориентированной. Подразделения в составе центра могут создаваться и исчезать по мере востребованности их услуг. Можно выделить следующие основные функции центра:

- а) разработка миссии и целей развития Соловецкого архипелага;
- б) согласование интересов и целей всех «сил», находящихся на данной территории, поиск путей сближения в контексте общего развития;
- в) обеспечение духовно-нравственного наполнения всех проводимых мероприятий с учётом особой миссии Соловецких островов как крупнейшего духовного центра;
- г) мониторинг ресурсов развития территории;
- д) изучение и охрана уникальных историко-архитектурных и природных памятников, находящихся на данной территории;

- f) учёт интересов жителей, проживающих на данной территории, их вовлечение в развитие региона, повышение уровня их жизни.
- g) участие в разработке стратегических (долгосрочных), среднесрочных и оперативных планов развития территории;
- h) разработка местных целевых программ, бизнес-планов инвестиционных проектов;
- i) организация и сопровождение выполнения программ и проектов, оперативный контроль;
- j) оказание маркетинговых услуг местным товаропроизводителям всех форм, особенно малому бизнесу;
- k) привлечение научного потенциала, инновационная деятельность;
- l) коммерческая деятельность по обеспечению средств развития;
- m) финансовая деятельность по привлечению средств и созданию фонда развития.

Концепция управления особо охраняемой территорией предполагает развитие следующих систем: информационной, маркетинговых исследований, планирования, организации, контроля. Согласованная работа данных систем невозможна без координирующего центра. Таким образом, главная функция такого центра состоит в обеспечении комплексного социально-экономического и духовного развития территории.

В целом следует отметить, что управление территорией Соловецкого архипелага предполагает разработку и реализацию программ развития по следующим основным направлениям:

- 1) проведение реставрации памятников истории и архитектуры для их последующего использования по прямому назначению;
- 2) повышение качества жизни местного населения, благоустройство территории посёлка «Соловецкий»;
- 3) ограниченное развитие туризма с учётом природно-экологических и духовных факторов;
- 4) формирование положительного имиджа территории как благоприятной для развития религиозного, культурного и экологического туризма в Архангельской области.

При разработке модели развития Соловецкого архипелага следует помнить о необходимости комплексного развития территории. Невозможно, например, привлекать туристов, не обеспечив высокий уровень жизни местного населения и благоустройства посёлка; нельзя проводить реставрацию памятников, забывая о том, что это древние монастырские святыни, и наоборот, производить грубый ремонт уникальных памятников истории и архитектуры для монастырских целей без соответствующих научных исследований и мероприятий по их сохранению и реставрации.

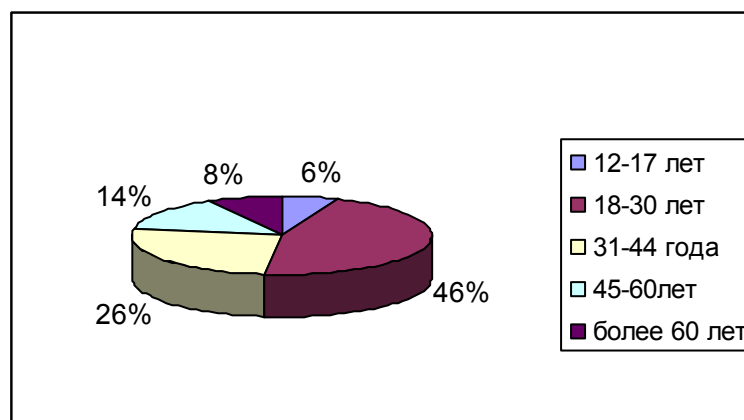
Стратегический маркетинговый анализ территории можно проводить с использованием различных методик. Для выявления проблем развития территории и определения возможностей их решения служат маркетинговые исследования. Также широко известен подход американского специалиста по стратегическому маркетингу Дж. Дэй [9, с. 29–30], основанный на ана-

лизе «4А», что подразумевает исследование четырёх блоков управленческих решений: *arena*, *advantage*, *access*, *activity*, или, по-русски, «арена» (стратегическая область хозяйствования), «преимущество» (конкурентное преимущество), «доступ» (характеристики выхода на выбранный сегмент рынка), «деятельность» (ассортимент и масштабы деятельности). Проекция данного подхода на территорию Соловецкого архипелага позволяет более полно обозначить область стратегических решений, которые должны быть приняты для реализации соответствующих программ развития данной территории.

Стратегическая область хозяйствования ограничена территорией Соловецких островов. Следует помнить, что Соловки – это особый замкнутый мир, где существует не только свой особый природный микроклимат, особые обычаи и традиции, но также и особый менталитет местных жителей, особая жизнь монастыря. Следует отметить, что, несмотря на такое многообразие различных субъектов, Соловки – это единая система, поэтому любое управленческое воздействие на один из её элементов ощутимо влияет на другие элементы. Так, развитие территории Соловков невозможно без учёта специфики монастырской жизни и планов развития действующего монастыря, а также благоустройства территории посёлка «Соловецкий» и повышения качества жизни местного населения.

Стратегическая зона хозяйствования не однородна. Проводя сегментацию рынка (а более правильно в данном случае – территории) Соловецкого архипелага, всех посетителей данной территории можно разделить на следующие группы:

1) *туристы* – посетители Соловецких островов, большинство из которых имеют рекреационные и ознакомительные цели. Маркетинговое исследование позволило выявить профиль посетителя Соловецкого архипелага⁵; Соловецкие острова посещают чуть больше мужчин (52 %), чем женщин (48 %), что, вероятно, связано с определёнными транспортными, бытовыми трудностями при посещении островов, а также историческими особенностями островов как мужской духовной обители. Преобладают туристы в возрасте 18–30 лет (46 %), на втором месте – в возрасте 31–44 года (26 %), на третьем – 45–60 лет (14 %). Дети до 12 лет не принимали участия в опросе. Рисунок 4 показывает распределение возрастных групп в целом.

⁵ Маркетинговое исследование впервые проведено автором в 2004–2005 гг., результаты актуализированы дополнительными исследованиями (методами наблюдения и опросов) в августе–сентябре 2010 г.

Рис. 4. Возрастные группы туристов, посещающих Соловки.

Большинство туристов женаты или замужем (46 %), 44 % – никогда не состояли в браке, 10 % – разведены. 24 % опрошенных приезжают на Соловки с детьми. Таким образом, Соловецкие острова посещают как женщины, так и мужчины с небольшим преобладанием последних в возрасте 18–44 лет, большинство из которых женаты (замужем) или никогда не состояли в браке. По географическому критерию потоки туристов распределяются следующим образом: 68 % – Москва и Московская область (последняя – 6 %); 10 % – Санкт-Петербург; 8 % – Архангельск; 14 % – другие регионы (Карелия, Владимир, Новосибирск, Днепропетровская область и др.). Большинство туристов приезжает на Соловки с семьёй (40 %), с друзьями (38 %) и в составе организованной туристской группы (30 %). Лишь 8 % приезжают в одиночестве. Большая часть туристов приехала на Соловки впервые (86 %) и хотела бы посетить острова ещё раз (92 %), 14 % уже раньше посещали Соловки и лишь 9 % не хотели бы вновь посетить архипелаг. 96 % туристов проводят на Соловках больше, чем один день, в среднем 3–5 дней, хотя некоторые (6 %) задерживаются на островах на срок до 10 дней;

2) *«особые туристы»* – посетители Соловецких островов, заинтересованные в активном изучении и развитии данной территории: исследователи, научные работники, студенты и аспиранты, участники конференций и симпозиумов, представители власти и бизнеса. Так, Соловки регулярно посещают для проведения исследований сотрудники, аспиранты и студенты Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Московского государственного института международных отношений МИД РФ, на островах дислоцируется научно-исследовательская база ПИНРО. Президент РФ В.В. Путин посетил Соловки в 2001 году; регулярно приезжают на острова высокопоставленные представители различных министерств и ведомств РФ. Следует отметить, что культурно-исторический и природный потенциал островов огромен, и постоянно требуются квалифицированные специалисты для проведения разнообразных исследований и работ на архипелаге. А для этого необходима финансовая, законодательная и информационная поддержка специалистов и исследовательских групп;

3) *«сезонные работники»* посещают Соловецкие острова в основном в летний период на более длительный срок – от 1 до 6 месяцев – это экскурсоводы, археологи, реставраторы, студенческие стройотряды, официанты, горничные, повара и другие специалисты и рабочие. За летний сезон Соловки посещают в среднем 30000–40000 туристов и паломников; местные жители не могут удовлетворить потребность в квалифицированных кадрах и поэтому необходимы дополнительные работники для обслуживания гостей. Однако следует отметить, что, как показало то же маркетинговое исследование, большинство туристов не удовлетворены уровнем предоставляемого им на островах сервиса, что определяет проблему организации системы подготовки и повышения квалификации сезонных рабочих;

4) *«паломники»* – посетители Соловецких островов, имеющие религиозные цели. Паломники посещают Соловки как духовный центр России и обслуживаются в основном православной религиозной организацией Русской Православной Церкви «Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь». Паломники также как и туристы проводят на

островах в среднем 3 дня, география их постоянного места проживания ещё более обширна и включает территории ближнего зарубежья (Украина, Беларусь). В последние годы наметилась тенденция увеличения доли паломников среди посетителей Соловецких островов, что связано, вероятно, с усилением религиозности и возрождением православных традиций в нашей стране, а также с тем, что монастырские цены на туристско-экскурсионные услуги значительно ниже цен на аналогичные услуги, предлагаемые музеем.

Сегментация территории Соловецких островов позволяет разбить стратегическую зону хозяйствования территории на 4 блока, в каждом из которых необходима выработка соответствующих мер по оптимизации процесса приёма и обслуживания каждой специфической категории посетителей (см. табл. 1).

Таблица 1

**Меры по оптимизации обслуживания различных категорий посетителей
Соловецких островов**

Сегмент территории	Меры по оптимизации обслуживания
Для всех сегментов	Важнейшее направление – усилить духовную составляющую во взаимодействии с посетителями Соловков, повысить роль монастыря как исторического духовного центра России в развитии территории архипелага. Другие мероприятия: – организация предприятий питания; – открытие новой доступной гостиницы; – улучшение состояния дорог; – улучшение системы доставки посетителей (реконструкция взлётно-посадочной полосы, введение в эксплуатацию новых катеров).
1. Туристы	– расширить ассортимент продаваемых сувениров, книг о Соловках; – по возможности не повышать цены на экскурсионное обслуживание; – оптимизировать работу экскурсионного бюро; – разработать специализированные экскурсии для детей и подростков; – создать более комфортные условия для пожилых людей, приезжающих на Соловки; – регулярно обновлять информацию в сети Интернет; – повысить уровень сервиса; – предоставить возможность активного отдыха; – увеличить количество экспозиций и выставок, сделать более эффективным их дизайн; – увеличить количество указателей, информационных стендов; – организовывать праздники, концерты, презентации и другие мероприятия на Соловках; – развитие Соловецкого центра гостеприимства.
2. «Особые туристы»	– улучшить техническую оснащённость, активно использовать современные технические средства; – устраивать временные специализированные выставки из фондов музея, а также из фондов других музеев и частных коллекций; – выпуск научных изданий, возможность публикации статей; – создание интегрированного информационного центра научных разработок, открытость научной информации; – активизация работ по реставрации памятников; – активизация археологических и других исследований; – организация тематических научных конференций и симпозиумов круг-

	лый год; – создание системы поощрений лучших научных исследований; – установление партнёрских отношений с ведущими университетами и другими научно-исследовательскими организациями, создание их представительств на территории Соловецкого архипелага.
3. Сезонные работники	– организация системы повышения квалификации, обучения и аттестации персонала; – привлечение лучших специалистов со всей страны; – улучшение бытовых условий проживания и питания работников; – оплата проезда, проживания и питания сотрудников; – разработка комплекса материальных и нематериальных стимулов для повышения качества работы; – организация отдыха и досуга.
4. Паломники	– подготовка специализированных кадров для обслуживания паломников; – гибкая ценовая политика; – возможность жить и работать при монастыре; – доступ ко всем святыням, в т.ч. внутрь храмов; – активное участие в православных обрядах; – создание специализированных монастырских экспозиций; – сотрудничество со всеми субъектами («силами») на Соловках; – предоставление информации о деятельности Соловецкого монастыря, пропаганда духовного наследия Соловков; – издание газет, журналов, книг; – активизация работы подворий Соловецкого монастыря; – более тесное взаимодействие с патриархией и епархией.

Следует отметить, что необходимо согласовать все меры по оптимизации обслуживания посетителей между собой, разрешить противоречия в целях для всех сегментов территории. Так, проведение шумных праздников и концертов для туристов может вызвать обоснованное недовольство со стороны монастыря. В данном случае следует найти компромисс и устраивать, например, религиозные праздники, проводить концерты и фестивали духовной направленности.

Дальнейший анализ территории с использованием методики Дж. Дзя предполагает выявление конкурентных преимуществ территории. Соловецкие острова не сильно в этом нуждаются, являясь своего рода монополистом в Архангельской области по количеству и качеству находящихся на их территории историко-архитектурных и природных ресурсов всемирного значения. Кроме того, Соловецкие острова – это памятник духовной культуры Русского Севера, где находится один из самых известных в нашей стране монастырей, а также это памятник эпохи ГУЛАГа: в советское время на островах был организован самый первый и самый крупный в нашей стране концентрационный лагерь. Таким образом, конкурентные преимущества Соловецких островов определяются находящимися на их территории уникальными природно-экологическими, историко-культурными и духовно-нравственными ресурсами, которые можно использовать в воспитательных, туристско-рекреационных, образовательных, научных и других целях. В этом отношении Соловецкий архипелаг является важнейшим центром социально-экономического развития Архангельской области.

Следующий элемент для анализа по методике Дж. Дзя – доступность территории, которую мы предлагаем рассматривать в трёх аспектах: физический доступ, информационный доступ, правовой доступ. Физический доступ на территорию Соловков ограничен в связи с тем, что это достаточно удалённые острова, расположенные в Белом море. Так, в зимнее время попасть на Соловки можно только на небольших самолётах (АН-24, Л-410), осуществляющих перелёты из Архангельска. Как показало маркетинговое исследование, основной вид транспорта, которым туристы добираются до Соловков, – железнодорожный и морской (80 %), что связано с невысокой стоимостью и доступностью; далее следует морской транспорт (9 %), авиа (7 %), автомобильный и морской – 4 % (см. рис. 5). Таким образом, большинство туристов попадают на Соловки через Карелию (г. Кемь), а доля Архангельской области составляет всего около 12, 5 %.

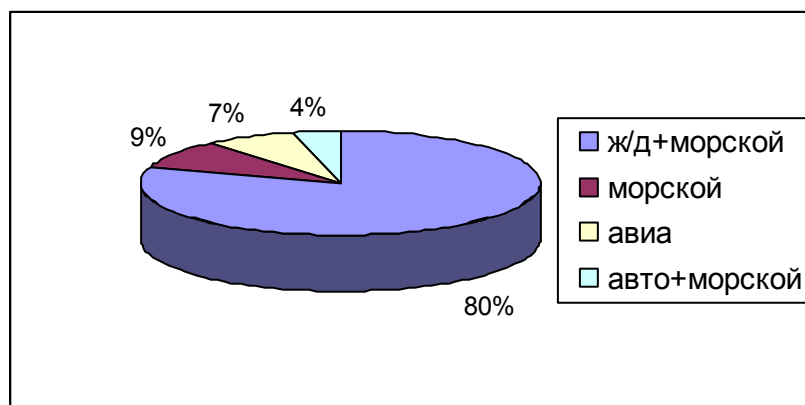

Рис. 5. Виды транспорта, которыми туристы добираются до Соловков.

Информационный доступ связан с возможностью получения достоверной и актуальной информации о Соловках. С точки зрения источников информации о Соловецких островах маркетинговое исследование выявило следующие результаты. Большинство туристов уже давно знало о Соловецких островах (60 %), многие получили информацию от своих знакомых (26 %), а 22 % туристов нашли её через сеть Интернет, что вполне закономерно, поскольку музей и монастырь регулярно обновляют свои Интернет-сайты. 8 % респондентов узнали о Соловках из путеводителя, 6 % – от турфирмы, 4 % – по телевидению, 2 % – из газет, 8 % выбрали вариант «другое» (книги, карты, родители и т. д.) (см. рисунок 6).

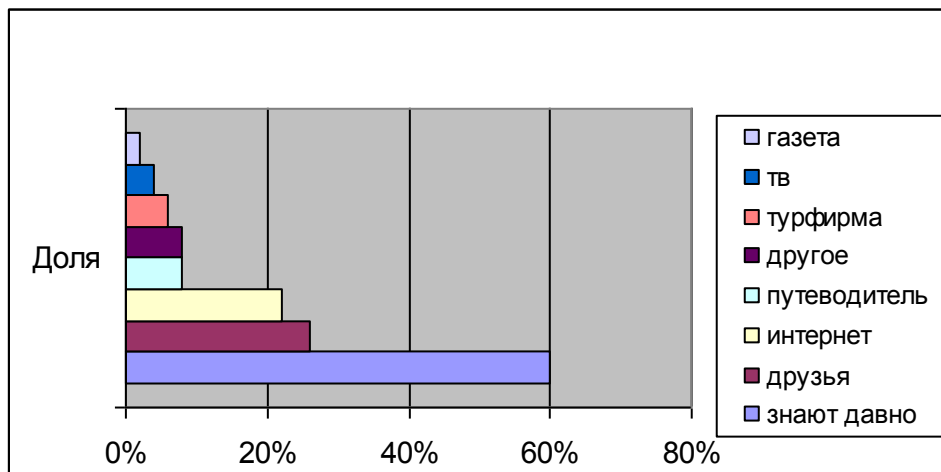

Рис. 6. Источники информации о Соловках.

Большое значение для развития любой территории имеет правовое регулирование её деятельности. В этой связи следует отметить, что в нашей стране до сих пор не принят закон о функционировании музеев-заповедников. Противоречия, возникающие между внутренними субъектами Соловецких островов, не могут быть решены в законном порядке. Основная проблема развития данной территории лежит в политико-правовой плоскости и связана с необходимостью принятия органами государственной власти соответствующих нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность музеев-заповедников и особо охраняемых территорий в целом.

Виды и масштабы деятельности на Соловецких островах многообразны и различаются в зависимости от категории посетителей, с которой приходится работать субъекту управления (см. табл. 1.). Количество посетителей Соловков должно строго регулироваться в соответствии с природно-экологическими, ландшафтными, духовно-культурными требованиями, а также ограничениями, налагаемыми спецификой особо охраняемой территории. С учётом всех этих требований и ограничений следует разработать нормативные показатели количества туристов и паломников, которые могут посещать Соловки без ущерба для устойчивого развития территории. Количество паломников увеличивается в связи с ростом авторитета Русской Православной Церкви в российском обществе, с усилением позиций монастыря на Соловецких островах. Относительно сезонных работников, приезжающих на Соловки, следует разработать стратегию повышения их качества, т.е. повышения их профессиональной квалификации, а также самосознания: они должны осознавать свою миссию и роль работников специфической и уникальной территории. И не менее важная задача – привлечь «особых туристов», что приведёт к активизации научно-исследовательской деятельности на Соловецких островах, к формированию нового знания и, следовательно, к обеспечению условий для стабильного стратегического развития данной территории.

Таким образом, стратегическое развитие уникальной территории Соловецких островов возможно только при условии решения широкого круга проблем и противоречий, стоящих перед внешними и внутренними субъектами управления данной территории. Для решения этих

проблем и обеспечения устойчивого развития рекомендуется использовать механизм стратегического партнёрства, который предполагает всесторонний анализ и сегментацию территории, выработку миссии и постановку единых целей её развития, а также разработку и реализацию соответствующих программ комплексного развития Соловецкого архипелага. Противоречия различных Соловецких «сил» необходимо сгладить путём создания и функционирования единого координационного центра управления территорией и сформировать систему партнёрства всех организаций, заинтересованных в устойчивом развитии Соловецких островов.

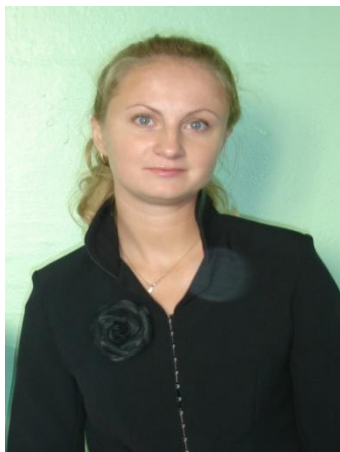
Литература

1. Драшкович В. Дилемма стратегического менеджмента // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – № 3.
2. Гапоненко А.Л., Панкрухин А.П. Стратегическое управление. – М.: Омега-Л, 2004.
3. Кузнецова Е. Стратегическая концепция устойчивого развития экономики // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 7.
4. Бочко В.С. Стратегическое планирование развития территории – нарождающаяся экономическая форма ответа на вызовы рынка и глобализации // Экономика региона. – 2005. – № 1.
5. Корельская С. Свято место. Соловецкий музей-заповедник // Архангельский бизнес журнал. – 2007. – № 12 (29).
6. Е.И. Арсеньева, А.С. Кусков. Культурное пространство Русского Севера: подходы к дифференциации и опыт туристского использования // Культура & общество: Интернет-журнал МГУКИ. – М.: МГУКИ, 2006. URL: http://tourlib.net/statti_tourism/arsenjeva2.htm (дата обращения: 14.04.2011).
7. Наместник Соловецкого монастыря архимандрит Порфирий (Шутов): «Соловецкое наследие — духовное и культурное сокровище, которое необходимо сберечь» // Русская Православная Церковь – Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1103992.html> (дата обращения: 22.03. 2010).
8. Лопаткин М.В. Соловецкий музей-заповедник: стратегия партнёрства // Альманах «Соловецкое море». – 2002. – № 1. URL: <http://solovki.info> (дата обращения: 14.04.2011).
9. Дэй Дж. Стратегический маркетинг / Пер. с англ. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2003.

Рецензент – Залывский Н.П.,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист Российской Федерации

УДК 338.2+620.92-027.235(045)

Эколого-экономические предпосылки политики перехода к альтернативным источникам энергии

© **Зуева** Марина Александровна, ассистент кафедры экономики Института управления и регионологии ПГУ имени М.В. Ломоносова. *Приоритетные темы исследований:* практика устойчивого развития предприятий лесопромышленного комплекса как подсистемы региональной экономики, ЛПК, ТЭК, взаимовыгодное сотрудничество. Контактные телефоны: 8 (8182) 66-05-66 (раб. тел.), 8-911-576-26-51. E-mail: marizueva@rambler.ru.

В статье рассматриваются причины перехода к альтернативным источникам энергии. Дается сравнительная характеристика величин топливной составляющей тепла при использовании разных видов топлива и обосновывается экономическая выгода использования биотоплива. Рассматриваются экологические преимущества применения биотоплива, экономические предпосылки для увеличения его потребления. **Ключевые слова:** биотопливо, альтернативные источники, эффективность использования, экономическая выгода.

Ecological-economic preconditions of politicians transition to alternative source of the energy

© **Zueva** Marina, assistant of Department of Economics of Institute of Management and Regionology of PSU after M.V. Lomonosov. *Priority research topics:* practice of sustainable development timber industry complex enterprises as a subsystem of the regional economy, forestry, oil and mutually beneficial cooperation. Contact phones: +7 (8182) 66-05-66 (work), +7-911-576-26-51 (mobile). E-mail: marizueva@rambler.ru.

Abstract

The article discusses the reasons for the transition to alternative energy sources. The comparative characteristics of the fuel component quantities of heat when using different fuels and justify the economic benefits of biofuels. Environmental benefits of biofuels are considered, the economic preconditions for increasing its consumption.

Key words: *alternative sources, efficiency of the use, economic advantage.*

Переход к высоким технологиям производства товаров (услуг) имеет два принципиальных аспекта. Во-первых, он должен усиливать уровень экологизации национальной экономики. Во-вторых, у субъектов бизнеса должна быть финансово-экономическая мотивация к хозяйственной деятельности, к ресурсосбережению и рациональному использованию природных ресурсов. В предстоящей перспективе экономического развития важно создать инвестиционную и налоговую среду, благоприятствующую решению этих важных задач модернизации большинства отраслей российской экономики, особенно ведущих отраслей ее промышленности.

Актуальность такого стратегического курса государственных и корпоративных субъектов хозяйственной практики подчеркивается также необходимостью выполнения Киотского протокола, к которому присоединилась РФ. Как известно, проект совместного осуществления как один из трех «механизмов гибкости» Киотского протокола предлагает промышленным предприятиям более активно вовлекать вторичные природные ресурсы в производственный процесс [3, с. 7]. Решение этой задачи предполагает снижение остроты глобальных экологических проблем, отражающих изменение климата, всеобщее загрязнение среды, порождающих кислотные осадки и другие последствия для среды обитания человечества. Существует достаточно много вариантов экологизации хозяйственной деятельности человека, но, на наш взгляд, пора более целенаправленно работать над уменьшением потребления энергии и увеличением объемов использования промышленных и бытовых отходов [10, с. 28]. Срочность разработки комплекса мер по обращению к нетрадиционным энергетическим источникам на национальном, региональном и корпоративном уровнях диктуется следующими основными причинами:

- а) *глобально-экологическая*: давно общеизвестен и доказан факт пагубного влияния на окружающую среду традиционных энергодобывающих технологий (в т.ч. ядерных и термоядерных), применение которых неизбежно ведет к катастрофическому изменению климата уже в первых десятилетиях XXI века;
- б) *политическая*: та страна, которая первой в полной мере освоит альтернативную энергетику, способна претендовать на мировое первенство и фактически диктовать цены на топливные ресурсы;
- в) *экономическая*: переход на альтернативные технологии в энергетике позволит сохранить топливные ресурсы страны для их переработки в химической и других отраслях промышленности. Кроме того, стоимость энергии, производимой многими альтернативными источниками, уже сегодня ниже стоимости энергии из традиционных источников, да и сроки окупаемости строительства альтернативных электростанций существенно короче. Цены на альтернативную энергию снижаются, на традиционную – постоянно растут;
- г) *социальная*: численность и плотность населения постоянно растут. При этом трудно найти районы строительства АЭС, ГРЭС, где производство энергии было бы безопасно для окружающей среды и не сокращало площади пригодных для сельского хозяйства земель. Общеизвестны факты роста онкологических и других тяжелых заболеваний в районах расположения АЭС, крупных ГРЭС, предприятий топливно-энергетического комплекса, хорошо известен вред, наносимый гигантскими равнинными ГЭС. Всё это влечет за собой социальную напряженность;
- е) *эволюционно-историческая*: существующая традиционная энергетика – это фактор быстрой истощаемости ограниченных топливных ресурсов на Земле, нарастания катастрофических изменений в атмосфере и биосфере планеты. Движение по этому направлению развития экономики представляется тупиковым. Следовательно, инновационное развитие общества должно включать немедленный, но постепенный по масштабам технологических преобразований переход на альтернативные источники энергии (далее – АИЭ) [5, с. 35-36].

В настоящее время энергетические потребности экономики и общества обеспечиваются в основном за счет трех видов энергоресурсов: органического топлива, воды и атомного ядра. Масштаб добычи и расходования энергоресурсов, металлов, воды и воздуха для производства необходимого человечеству количества энергии огромен, но запасы ресурсов стремительно сокращаются. Следовательно, быстрое истощение запасов органических природных энергоресурсов включается уже в нынешнюю повестку федеральной политики модернизации экономики, которая должна учитывать различную топливную составляющую (таблица 1) в единице себестоимости производимой энергии [1, с. 1].

Таблица 1

Сравнительная характеристика величин топливной составляющей тепла при использовании разных видов топлива

Энергоноситель	Ед. изм.	Цена ед. (с доставкой)	за Энергетич. ценность (средняя)	КПД котла, %	Расход энергоносителя на Гкал	Топливная составляющая себестоимости тепла
		Руб.	Ккал./ед.		Ед.	Руб./гкал.
Электричество	КВт/ч	2,00	860,00	99,00	1 174,54	2 349,07
Дизельное топливо	Л	20,00	10 000,00	95,00	105,26	2 105,26
Топочный мазут	Кг	10,00	9 600,00	85,00	122,55	1 225,49
Подготовленные дрова	Кг	2,00	2 500,00	75,00	533,33	1 066,67
ДТГ	Кг	3,50	4 300,00	90,00	258,40	904,39
Топочный уголь	Кг	1,90	4 500,00	75,00	296,30	562,96
Природный газ	Куб. м	2,50	9 000,00	95,00	116,96	292,40
Щепа, опилки	Куб. м	50,00	500 000,00	80,00	2,50	125,00

Представленные сведения указывают на то, что топливная составляющая себестоимости тепла при использовании биотоплива (в частности, щепы и опилок) является самой низкой. Это дает основания утверждать, что использование биотоплива является экономически выгодным.

Другая важная проблема современного индустриального общества – обеспечение сохранности природы, чистоты воды и воздуха. То и другое позволяет нам подчеркнуть, что переход на АИЭ – это наиболее рациональное решение в сложившейся ситуации, так как главными преимуществами АИЭ является их экологичность и неисчерпаемость [7, с. 32]. Мы не только обозначаем причину важности скорейшего перехода на АИЭ, но и доказываем, что применение биотоплива надо рассматривать одним из вариантов расширения сферы использования АИЭ. Пока, к сожалению, биотопливо в электроэнергетике занимает менее 2 % и, естественно, практически не может быть значимым инструментом защиты окружающей среды от выбросов вредных веществ в масштабах всей страны. А ведь ресурсы биотоплива в стране многообразны и объемы. Это прежде всего древесина, отходы её обработки и переработки (опилки, стружка, дре-

весная пыль, щепа, кора, ветки и некондиционная древесина), а также древесные гранулы (паллеты и брикеты), отходы сельскохозяйственного производства (подсолнечная лузга, солома, шелуха риса, проса и др.). Кроме того, есть специальные плантации «энергетического» леса и кустарников, есть биотопливо для получения жидкого и газообразного топлива 6 млн т неф-

тяного эквивалента в год. Большие объемы производства зернового биотоплива в России не предусматриваются, в связи с нереализованным потенциалом твердых и жидких городских отходов, отходов сельскохозяйственного производства и отмирающей биомассы лесов. Производство зернового биотоплива в России достигает 3,1–3,6 млн т нефтяного эквивалента в год¹.

Каковы экологические преимущества применения биотоплива, экономические предпосылки для увеличения его потребления? Сразу сошлемся на государственную научно-техническую программу РФ «Экологически чистая энергетика» [4, с. 2]. Она в качестве одного из приоритетных направлений в области нетрадиционной энергетики рассматривает широкое использование энергетического потенциала биомассы [6, с. 9-12]. Для этого есть целый ряд объективных оснований:

- 1) в стране более чем достаточно биомассы, которую можно применять в качестве топлива. Эти ресурсы не монополизированы гигантскими компаниями, их стоимость не подвержена воздействию конъюнктуры мировых рынков. Зачастую биотопливные ресурсы могут иметь даже отрицательную стоимость, ибо в противном случае их необходимо утилизировать;
- 2) интенсивно развивающаяся экспортно-ориентированная отрасль производства топливной гранулы и брикетов нуждается в развитии внутреннего рынка, который мог бы обеспечить некоторую стабильность сбыта и таким образом снизить инвестиционные риски. Заинтересованные производители биотоплива немало делают для формирования спроса на свою продукцию внутри страны (поставляют котельное оборудование, проводят пропагандистскую работу);
- 3) развитие рынка оборудования для сжигания биотоплива, а также инфраструктуры самого биотопливного рынка в России постепенно уравнивает экономические показатели котельных на ископаемом и возобновляемом топливе. Проще говоря, сжигание опилок, щепы или топливной гранулы в промышленных масштабах, равно как и для отопления частных домов, во многих случаях оказывается не менее выгодным, чем сжигание угля, мазута или газа. Биотопливо, произведенное, скажем, из древесных отходов, может быть столь же технологичным, как природный газ или дизельное топливо и гораздо удобнее угля или мазута;

¹ URL: <http://museum.rosneft.ru/future/chrono/year/2030/> (дата обращения: 05.05.2011)

- 4) после ратификации Россией Киотского протокола возобновилась работа по привлечению иностранных инвестиций в повышение энергетической эффективности российской экономики. Одно из направлений этой деятельности – выработка механизмов торговли квотами на выбросы парниковых газов в атмосферу [9, с. 64-72].

На практике это значит, что любое предприятие в России имеет возможность получить значительные финансовые ресурсы на перевод своей котельной на возобновляемое экологически чистое топливо [2, с. 6]. Отсюда вытекает два принципа совершенствования энергохозяйств промышленных предприятий. *Во-первых*, обязательным элементом их хозяйственных и коммерческих стратегий должно быть замещение невозобновляемых первичных энергоресурсов альтернативными источниками, отличающимися экологической чистотой и более низкой удельной стоимостью. *Во-вторых*, поддержка инициатив специалистов по применению и сжиганию биотоплива, резко снижающего выбросы оксидов серы, азота, летучей золы. Когда выбросы углекислого газа стремятся к нулю за счет баланса поглощения растениями количества углекислого газа и выделяемого кислорода, то можно говорить о социально ответственном отношении бизнеса к сбережению российского народа. А это, пожалуй, и должно быть измерителем успеха любой модернизационной стратегии государства, заявившего об экономическом лидерстве [8, с. 76].

Литература

1. Энергетическое обследование котлоагрегатов PRD 7500 с целью определения их технико-экономических и экологических показателей: отчет. – АГТУ, факультет промышленной энергетики.
2. Брешковская Н. «ТИТАН» построил завод // Эксперт Северо-Запад. – 2004. – № 32.
3. Грааб М., Вролик К., Брэк Д. Киотский протокол: Анализ и интерпретация. М.: Наука, 2001. – 304 с.
4. Главное управление государственной экспертизы: Заключение государственной экспертизы № 441 – 07/СПЭ – 100. 16 марта 2008 года.
5. Дегтярев С. Инвестиции из воздуха // Рынок ценных бумаг. – 2007. – № 14. – С. 35-36.
6. Киотский протокол требует модернизации // Экология производства. – 2004. – № 5. – С. 9-12.
7. Кокорин А.О., Грицевич И.Г.: Изменение климата и Киотский протокол – реалии и практические возможности. – М., 2004. – 64 с.
8. Карппоо А., Арас Ж.К., Граабб М. Россия и Киотский протокол: проблемы и возможности. – М., 2006. – 176 с.
9. Лебедева М. Киотский протокол для России: поиск адекватных решений по улучшению экологической обстановки // Глобальные климатические соглашения: риски и выгоды для России и других стран / Под ред. А.Н. Косарикова. – М., 2006. – С. 64-72.
10. Пискулова Н.А. Киотский протокол: возможности для России. – М.: МГИМО, 2006. – 88 с.

Рецензент – Залывский Н.П.,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист Российской Федерации

УДК [378.4+332.12+353+339.92+341.232.7](098)(045)

Тематическая сеть Университета Арктики по региональному и местному развитию на базе Университетского колледжа Финнмарка

© **Tor Gjertsen**, профессор, Lead of UArctic Thematic Network on Local and Regional Development Finnmark University College.

© **Голубева Валерия**, руководитель международного департамента Ухтинского государственного технического университета.

В статье раскрываются основные направления деятельности тематической сети Университета Арктики по региональному и местному развитию на базе Университетского колледжа Финнмарка.

Ключевые слова: Университет Арктики, тематическая сеть, региональное и местное развитие, партнерство, практические семинары, Ижма, Якутия.

Thematic network of University of Arctic on regional and local development on the basis of University college Finnmark

© **Tor Gjertsen**, the professor, Lead of UArctic Thematic Network on Local and Regional Development Finnmark University College.

© **Golubeva** Valery, the head of the international department of Uhtinsky state technical university.

Abstract

In article the basic directions of activity of a thematic network of University of Arctic regions on regional and local development on the basis of University college Finnmarka reveal.

Key words: University of Arctic regions, a thematic network, regional and local development, partnership, practical seminars, Izma, Yakutia.

Университет Арктики – это совместная сеть более 120 университетов, колледжей и институтов, работающих в сфере высшего образования и исследовательской деятельности в северных странах: Канаде, США (Аляска), России, Скандинавских странах Европы. Общая цель – это устойчивое и постоянное развитие приполярного региона путем создания благоприятных условий для северян и народностей Севера через образование и обмен знаниями. Члены Университета Арктики делятся ресурсами, возможностями и опытом для создания учебных программ высшего образования, которые являются релевантными и доступными для студентов этих стран. Университет Арктики развивает образование, которое имеет непосредственное отношение к приполярному региону и является междисциплинарным по своей природе, использует объединенные усилия членов для решения уникальных проблем. Все члены университета признают неотъемлемую роль коренных народов в северном образовании и стремятся осуществлять свою деятельность согласно их видению. Большое внимание в Университете Арктики уделяется разработке и реализации инновационных проектов, и такая

форма работы как тематические сети, является основным прикладным инструментом в этом направлении.

Тематическая сеть «Региональное и местное развитие», руководит которой профессор Tor Gjertsen, создана на базе Университетского колледжа Финнмарка в 2006 году и включает в себя высшие учебные заведения Канады, Норвегии, Финляндии и России. Стратегическая цель сети – создание потенциала для более устойчивого развития северных сообществ в экономической, социальной, научной, культурной сфере через укрепление теоретических знаний и практических навыков в области управления и рационального использования региональных ресурсов. Основой для создания этой международной сети, в которую входят партнеры из Канады, стран Скандинавии и России, послужил многолетний опыт специалистов Университетского колледжа, работающих с вопросами местного и регионального развития в Северной Норвегии. Приоритет в сотрудничестве отдается малым муниципальным образованиям и малочисленным поселениям циркумполярного региона. Задача создания сильного устойчивого циркумполярного региона путем поддержки Северян и северных сообществ через совместные образовательные, социальные, бизнес-проекты вот уже на протяжении пяти лет является миссией сети.

Формы работы:

- a) сотрудничество в области научных исследований и разработок;
- b) совместные семинары, практикумы, школы и конференции;
- c) создание социально-экономических партнерств, включающих в себя представителей органов власти, бизнес-сообщества и социальных организаций;
- d) создание интернет-платформы и базы данных по региональному развитию и инновациям;
- e) академическая мобильность студентов и преподавателей;
- f) создание совместных курсов и программ обучения.

Некоторые темы, обсуждаемые в рамках тематической сети:

- 1) оценка инновационного и организационного потенциала северных территорий;
- 2) кадровый потенциал инноваций и социальные институты Севера;
- 3) модели развития муниципального и местного самоуправления;
- 4) особенности развития туризма северных территорий;
- 5) местное сообщество и его экономическое развитие в перспективе трансграничного сотрудничества;
- 6) трансграничные предприятия и стратегии предпринимательства;
- 7) развитие бизнеса в условиях мультикультурной среды;
- 8) сотрудничество в области спорта в Баренц-регионе;
- 9) роль международного сотрудничества в улучшении жизненных стандартов отдаленных территорий;
- 10) разработка и реализация совместной магистерской программы «Менеджмент регионального и местного развития».

Социально-экономическое партнерство и практические семинары

Посредством интернационализации серии прикладных научно-исследовательских проектов в сфере местного и регионального развития через проведение практически ориентированных семинаров и создание социально-экономических партнерств в отдаленных северных сообществах тематическая сеть вносит огромный вклад в процесс накопления знаний и компетенций, адаптации в новом глобальном сообществе жителей десятков сел, деревень, общин, коммун Якутии, Архангельской области и теперь Республики Коми. 22—31 марта 2011 года тематическая сеть провела ряд рабочих встреч в Архангельске, Сыктывкаре, Ухте и Ижме в связи с предстоящими практическими семинарами и летней бизнес-школой в июне 2011 года в рамках совместного проекта «Новое партнерство для общественного и экономического развития Ижемского района Республики Коми».

Проект начал приобретать более конкретную форму, обрести организационными деталями и компетентными людьми в декабре 2010 года. Авторские права на проект принадлежат Межрегиональному Общественному Движению Коми-ижемцев «Изъватас» – организации, наиболее компетентно представляющей интересы коренного населения. По их инициативе партнерство, подобное тем, что успешно работают в Северной Норвегии, было создано и в Ижме. В него вошли представители местных и региональных властей, бизнес-сообщества, культурных и социальных организаций, университетов в Ухте и Сыктывкаре, Коми республиканской академии государственной службы и управления, бизнес-инкубатора республики Коми. Спортивное «измерение», которое всегда было важно для Ижмы и в котором ижемцам есть чем гордиться, представляют заслуженный мастер спорта, многократная чемпионка СССР, Европы, мира и Олимпийских игр Раиса Сметанина и заслуженный мастер спорта, олимпийский чемпи-

он, чемпион мира и Европы и 12-кратный чемпион СССР Василий Рочев. Одной из важнейших задач Ижемского партнерства является разработка многоуровневой программы развития района, охватывающей все сферы: экономику, культуру, спорт, социальные институты, образование. Но в первую очередь — экономику.

Сельское хозяйство и оленеводство, которыми в основном живет Ижма, находятся не в лучшем состоянии сегодня, но потенциал для роста огромен. Норвежским партнерам это стало ясно еще после первого проведенного в декабре «нанесения на карту» существующих и потенциально новых бизнес-проектов в районе. Также есть хорошие возможности для альтернативной занятости, например, в сфере туризма. Богатейшая культура и творческие традиции ижемцев своим колоритом всегда привлекали общественное внимание. Яркая история этого края с момента его основания достойное тому подтверждение.

Проблема занятости населения является одной из самых больших проблем в русской деревне в целом. Именно поэтому наибольшее внимание в ижемском проекте уделяется малому бизнесу, конкретнее – подготовке, обучению человеческих ресурсов в связи с созданием новых и развитием уже существующих малых предприятий в каждой отдельно взятой деревне района. Но важно не просто провести бизнес-школу, практические семинары и разработать программу развития района, в общую картину которой будет аккуратнейшим образом «вписан» каждый отдельный бизнес-проект, социальное или образовательное начинание. Важно организовать эффективную систему поддержки и консультирования слушателей школы в течение критического для любого бизнеса трехлетнего периода. Эта задача — главная для созданного в Ижме социально-экономического партнерства.

Такой серьезный международный проект сотрудничества не мог не получить поддержку первого заместителя Главы республики Коми Алексея Чернова и министерства экономического развития. С норвежской стороны тематическая сеть и ее руководитель профессор Университетского колледжа Финнмарка Тур Гьертсен заручились поддержкой Баренц-секретариата и Министерства образования Норвегии. Также на всех предварительных встречах в Ижме, прово-

димых для потенциальных слушателей летней школы, носителей проектных идей и просто любопытных, с целью проинформировать о запланированных мероприятиях и продвижении проекта в целом, всегда присутствуют представители Коми республиканского телевидения, печатных и интернет-изданий. Интерес СМИ подтверждает заинтересованность общественности в грядущих изменениях в Ижме. Пожалуй, заманчивым выглядит для журналистов «норвежское присутствие»: что за интересы связывают Ижму с одной из самых благополучных стран в мире. Интересов много, но важнее то, что такая международная «изюминка» помогает ижемцам «открывать двери», которые раньше для них были закрыты.

Тур Гьертсен считает, что «опыт, накопленный нами в процессе разработки и осуществления региональных практических семинаров в девяти малых муниципалитетах Финнмарка с момента начала работы в 2003 году не только способствовал на порядок более эффективному социально-экономическому развитию этих сообществ, но и послужил основой для создания новых высокопрофессиональных образовательных программ и курсов, которые теперь Университетский колледж Финнмарка способен предложить на рынке образования, конкуренция на котором только нарастает. Мы этот принцип реализовали и в Якутии. Теперь очередь за Коми. Схема реализации подобных проектов отточена на норвежских северных муниципалитетах, в сельских районах Якутии. Те специалисты, которые задействованы в ижемском проекте, знают, какие слагаемые нужны для успеха. Все эти компоненты постепенно находятся. Но основная работа еще только начинается».

В Якутии инновации и предпринимательство вот уже на протяжении трех лет являются центральными темами подобных летних школ, организовываемых самым активным и надежным участником тематической сети Финансово-экономическим Институтом при Северо-Восточном федеральном Университете. Директором и вдохновителем института является Наталья Васильевна Охлопкова. Под ее мудрым руководством в сотрудничестве с международной тематической сетью проведено множество сельских практических семинаров, летних школ как в отдаленных сообществах республики Саха, так и близлежащих к Якутску. В дополнение к вкладу канадских, финских и норвежских экспертов студенты международного курса «Управление местным и региональным развитием» принимают активное участие в планировании и проведении мероприятий в сельской местности Якутии.

Неудивительно, что при таком основательном подходе якутский результат превзошел ожидания участников школы. Около 50 новых предприятий было создано на два сельских муниципалитета: Хатыстырь с населением всего 780 человек и Октемцы с населением 3300 жителей.

Подавляющее большинство этих бизнес-проектов успешно функционируют и по сей день, два-три года спустя! Для людей, работающих с подобными бизнес-начинаниями не секрет, что число «выживших» после трехлетнего периода проектов составляет по разным данным не более 10 %.

«Результаты в России сопоставимы с теми, которых мы достигаем у себя дома, в Норвегии, в отношении малых сельских муниципалитетов, а зачастую, на самом деле, даже намного лучше», – комментирует Тур Гьертсен.

Объясняется этот успех тем, что предприниматели, которые решили создать свой новый бизнес, активно участвуют в работе социально-экономического партнерства, сообщая, решая, как их бизнес «будет вписан» в общую экономическую картину села или района, с какими другими бизнесами он будет взаимодействовать, на какую поддержку со стороны муниципалитета ли, республики ли, односельчан ли он может рассчитывать. Таким образом, возникает свое-

образная сеть, инфраструктура, система, в которой начинающий предприниматель не чувствует себя одиноким воином на «поле сражения» с налоговыми декларациями, поиском рынка сбыта, юридическими вопросами, вопросами аренды помещения и найма работников.

Возможно, «секретным ингредиентом» в этой схеме, которая на первый взгляд не является чем-то феноменальным, является принцип работы «снизу — вверх», то есть — от народа. Вот он, тот самый принцип демократии, за которым многие в России «охотятся», но далеко не всем его поймать, и тем более, применить удастся.

Два специалиста Финансово-экономического института, принимающих участие в якутском проекте, и два представителя Октемцев, села в Якутии, с которого и началась работа, примут участие в качестве основных консультантов в Ижме в июне 2011 года. Элин Сабассен, руководитель единственного в мире саамского бизнес-парка, опытный специалист в сфере микрокредитования, поможет разобраться в тонкостях этой бизнес-технологии. Тур Гьертсен раскроет секреты норвежского опыта в сфере сельского самоуправления. Преподаватели республиканского бизнес-инкубатора, университетов и академии возьмут на себя обучение практическим тонкостям ведения бизнеса в российских условиях. Также в качестве наблюдателей на школу приглашены представители соседнего Усть-Цилемского района, Сосногорска, Архангельска и Мурманска — тех областей, в которых планируется продолжить подобную работу.

В середине июня, после завершения первого этапа ижемского проекта — летней бизнес-школы и трех практических семинаров в Сизябске, Диюре и, собственно, Ижме — два поселения малых коренных народов Якутии, Тынгылы и Намцы ждут к себе международных специалистов тематической сети и экспертов Финансово-экономического Института для запуска новой серии школ и семинаров с той же целью — сделать жизнь в родном краю лучше. Полученный опыт местного и регионального развития в Якутии, а теперь и в Республике Коми также ляжет в основу последующих проектов в Архангельске и Мурманске. В августе 2011 в Холмогорском районе при участии тематической сети планируется запустить вторую часть другого, ранее разработанного для сельской местности Архангельского региона проекта «Живая деревня».

Рецензент – Лукин Ю.Ф., доктор исторических наук, профессор

История

УДК 94(47).02:17.035.3+911.2(091)(045)

Vjarmland – Русь Беломорская

© **Галанин** Александр Владимирович, доктор биологических наук, профессор, главный научный сотрудник Ботанического сада-института Дальневосточного отделения РАН (г. Владивосток). Защитил докторскую диссертацию на тему «Структура растительного покрова (на примере базовых ландшафтов северной Евразии)» в 1991 году. Член Русского ботанического общества. Автор 15 монографий и более 100 статей. Изучал растительный покров и ландшафты в разных регионах северного полушария: Карельский перешеек, Валдайская возвышенность, Ярославское

Поволжье, бассейны рек Вычегды и Печоры, Полярный и Приполярный Урал, Восточный Алтай, Южное Забайкалье, Чукотка, Колымское и Корьякское нагорья, Приморский край, Аляска и др. Хобби: космология, гравитационная структура Галактики и ритмы биосферы Земли, ландшафты планет Солнечной системы, история Северной Руси. Персональный сайт: <http://jupiters.narod.ru/>. E-mail: jupiters@yandex.ru.

Главный тезис статьи заключается в том, что Русь началась на берегах Белого моря как Русь Беломорская. Впервые выдвинута гипотеза о том, что Рюрик, Синеус и Трувор пришли в Ладогу, Белозеро и Полоцк с берегов Белого моря из Бьярмии. Названия Бьярмия и Руссия означают страну медведей, только на разных языках: южные соседи называли жителей северной страны урусами, а западные – бьярмами. До сих пор в представлении соседей русские ассоциируются с их древним тотемом – медведем. Истоки русов надо искать в глубокой древности; понять роль ариев, славян, этноса кельтов в древней истории Арктики и Севера. В статье исследуются не только письменные источники, библиография, но и изменения климата, геологические периоды оледенения и межледниковья; имеющиеся артефакты, петроглифы, архитектурные сооружения (храмы в России и Индии, Соловецкая и Новодвинская крепости и др.), произведения декоративного искусства; гидронимы (названия рек и озер), растительный покров и ландшафт Беломорья.

Ключевые слова: *Русь Беломорская, Бьярмия, варяги-русь, кельты, Рюриковичи, изменения климата, артефакты.*

© **Galanin** Alexander Vladimirovich, Dr.Sci.Biol., professor, the main scientific employee of the Botanical garden-institute of Far East branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok). Has protected the thesis for a doctor's degree on a subject «Structure of a vegetative cover (on an example of base landscapes of northern Eurasia)» in 1991. A member of Russian botanical society. The author of 15 monographies and more than 100 articles. Studied a vegetative cover and landscapes in different regions of northern hemisphere: Karelian isthmus, Valdai hills, the Yaroslavl Volga region, pools of the rivers of Vychegda and Pechora, Polar and Subpolar Urals Moun-

tains, East Altai, Southern Transbaikalia, Chukotka, the Kolyma and Koryak uplands, Primorye Territory, Alaska, etc. Hobby: cosmology, gravitational structure of the Galaxy and rhythms of biosphere of the Earth, landscapes of planets of Solar system, history of Northern Russia. A personal site: <http://jupiters.narod.ru/>. E-mail: jupiters@yandex.ru.

Abstract

The main thesis of article consists that Russia has begun on coast of the White sea as Rus Belomorsky. For the first time the hypothesis that Ryurik, Sineus and Truvor have come to Ladoga, Belozero and Polotzk from coast of the White sea from Bjarmland is put forward. Names Bjarmland and Russia mean the country of bears, only in different languages: southern neighbours named inhabitants of northern country uruses, and western – bjarms. Till now in representation of neighbours Russian associate with their ancient totem, the bear. Rus it is necessary to search for sources in an extreme antiquity; to understand a role Aarii, Slavs, ethnos of Celts in ancient history of Arctic regions and the North. In article are investigated not only written sources, the bibliography, but also climate changes, the geological periods; having artefacts, petroglife, architectural constructions (temples in Russia and India, Solovetsky and Novodvinsky fortresses, etc.), products of decorative art; names of the rivers and lakes, a vegetative cover and landscape Belomor.

Keywords: *Russia Belomorsky, Бьярмия, varjagi-rus, Celts, Ryurik, climate changes, artefacts.*

Лет тридцать назад я думал, что историческое развитие идет поступательно в сторону прогресса, а если и случаются витки, то в своей совокупности они образуют спираль, направленную в сторону прогресса. Сегодня я думаю иначе. Историческое развитие может идти по кругу и обрываться хаосом, к которому приходят государства, цивилизации, народы. В эволюции народов бывает начало, расцвет и падение вплоть до полного исчезновения этноса. Гениальный историк XX века Лев Николаевич Гумилев показал это на многочисленных примерах из мировой истории [1]. На Земле не было, нет и не будет так называемых «неисторических» народов: есть «умирающие» этносы, давно прошедшие фазу своей высокой пассионарности, есть начинающие свой исторический путь, а есть такие, которые находятся в апогее своего развития. Конечно, распад «дряхлающего» этноса – это не конец мировой истории. Возникнут и возникают новые этносы, которые подхватывают эстафету развития от умирающих народов, создают свои государства и империи, но и они со временем исчезнут, растратив всю свою пассионарность, их сменят другие. Вот только между старым умершим этносом и возникающим новым проходит 200-300 лет, заполненных хаосом и «одичанием». Таким было мрачное раннее средневековье, отделившее Римскую империю от Империи франков.

На Земле нет и «неисторических» мест – регионов, которые когда-либо в прошлом не сыграли бы важной роли в мировом культурологическом развитии, где время от времени не возникали бы пассионарные этносы. Кроме цивилизаций в долине Нила, в междуречьях Тигра и Ефрата, Янцзы и Хуанхэ, Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи были ещё цивилизации Аркаима, полуострова Юкатан и др. Были народы Арктики, которые создали удивительную экологическую циркум-

полярную цивилизацию, приспособленную к очень суровым условиям ледникового периода, пронесли эстафету мирового развития человечества через ледниковый период, через десятки тысяч лет ужасного холода сохранили богатый генофонд, ставший впоследствии частью генофонда многих европейских, да и не только европейских этносов. Беломорье является колыбелью русской цивилизации. История России началась на берегах Белого моря, единственного внутреннего моря страны, где в древности существовала Русь Беломорская.

При написании статьи были использованы различные источники, монографии, статьи. Большую роль в формировании излагаемой здесь концепции сыграли монографии Н.Р. Гусевой, Ю.Д. Петухова, С.В. Алексеева, А. Леонтьева и М. Леонтьевой, В.Н. Демина и др., которые заставили меня обратить внимание на Русский Север как на возможную прародину русов, древних арьев и славян¹. Много конкретной информации, артефактов получено из Интернета. Например, фотографии с сайтов: <http://sudmed-nsmu.narod.ru>; <http://jupiters.narod.ru>; <http://cultinfo.ru>; http://www.booksite.ru/fulltext/suda/kov/1_08.htm; <http://www.rozhdestvenka.ru/Martynov.htm>; http://www.solovki.ca/documents/docs_01.php; http://www.rgru/events/?event_id=1814; <http://www.arctictoday.ru/history/>; <http://tayni.nm.ru/Stat/solovki.htm>; <http://www.modernlib.ru/>; <http://rusich.at.ua/publ/9-1-0-9>, а также с портала Google Earth: <http://www.google.ru/>; официальных сайтов Архангельской, Вологодской и Ярославской областей: <http://www.arhnet.info/A/arkhangelsk/>; <http://images.yandex.ru/>; http://videogizn.ucoz.org/news/jaroslavskaja_oblast_oficialnyj_sajt/. Авторам публикуемых фотографий выражаю искреннюю признательность. Часть фотографий сделаны лично мною.

Климатические и этнические изменения на Беломорском Севере

Появление древнейших людей в Арктике и на Севере Европы коррелируется с изменениями климата на протяжении нескольких десятков тысячелетий до н.э. с геологическими, ледниковыми периодами оледенения, межледниковья, таяния ледников, потепления и новыми похолоданиями. Предпоследнее оледенение около 100 тысяч лет тому назад сменилось периодом межледниковья, продолжавшемся до 35-30 тысяч лет до н.э., в котором уже тогда создавались благоприятные климатические, природно-ресурсные, экологические условия для жизнедеятельности людей и животных. Последний ледниковый период после этого завершается в XII-X тысячелетии до н.э. Скандинавия, Кольский полуостров и впадина Белого моря 12 тысяч лет назад были заполнены мощным Скандинавским ледником, подобным сегодняшнему Гренландскому. Следы мощного покровного оледенения мы видим в сглаженных горах-островах, узких заливах и бухтах, некогда заполненных льдом, сползавшим с гор Кольского полуострова и северной Скандинавии в сторону Белого моря. Мощность ледяного щита в западной части Белого моря, по всей вероятности, превышала один километр. Ледник медленно выдавливался под собственной тяжестью на юго-восток, вынося щебень, песок и окатан-

¹ Гусева Н.Р. Русский Север – прародина индославов. – М.: Вече, 2010. – 304 с.; Петухов Ю. Д. История древних русов. – М.: Вече, 2009. – 464 с.; Алексеев С.В. Славянская Европа V-VIII веков. – М.: Вече, 2009. – 528 с.; Леонтьев А., Леонтьева М. Биармия: северная колыбель Руси. – М.: Алгоритм, 2007. – 254 с.; Демин В.Н. Русь летописная. – М.: Вече, 2002.

ные каменные глыбы и полируя скалы. В то время Хибины были скрыты под толщей мощного ледника. Скандинавский ледник начал деградировать 11-12 тыс. лет назад. Стаял он примерно 10 тыс. лет назад.

Крупнейший российский индолог, доктор исторических наук Н.Р. Гусева, убедительно доказывает наличие общих прапредков у арьев и славян в эпоху палеолита, общее их проживание на Русском Севере. «Формирование славянских племён протекало в течение многих тысячелетий, и изначальный процесс складывания их языка и верований проходил в условиях такой глубины времен, которую можно определить как период последнего межледниковья², с чем теперь, в свете достижений современной науки, спорить уже не представляется возможным», – подчеркивает Наталья Романовна Гусева [2, с. 21]. По признаку развития производства в истории обычно выделяются: палеолит – древний каменный век (свыше 2 млн. лет – 12-10 тыс. лет назад); мезолит – средний каменный век (X-VI тыс. лет до н.э.); неолит – новый каменный век (VIII-III тыс. до н.э.); медный век (IV-III тыс. до н.э.); бронзовый век (кон. IV – нач. I тыс. до н. э.); железный век (нач. I тыс. до н. э.). Формирование первичных ядер славян и ариев протекало на землях Заполярья в те века, когда все прапрапредки индоевропейцев стояли на уровне развития, соответствующему концу палеолита и началу неолита [3, с. 27].

Очередной тепловой период длился от времени таяния до VII-VI тысячелетий до н.э. Его геофизические особенности способствовали расширению пастбищ и земельных угодий, росту численности древних людей. При новом похолодании началось продвижение людей к югу. В ледниковый период в полосе тундры и лесотундры по краю Скандинавского ледника в Восточной Европе жили предки современных лапландцев – охотников, оленеводов, рыбаков. Они не были мореходами. Ареал их распространения был весьма обширен, об этом говорят многие названия рек и озер, которые имеют смысл только на лапландском языке. Эпоха неолита в Беломорье в период климатического оптимума, характеризующегося благоприятным сочетанием тепла и влаги, сменилась бронзовым, а потом и железным веками. Среднегодовая температура тогда была существенно выше современной. При этом резко возросла производительность природных экосистем. Вслед за волной потепления на северо-запад двинулись жители зоны хвойных и хвойно-широколиственных лесов, они потеснили предков лапландцев и отчасти ассимилировали их. На основе устойчивых источников питания произошел переход людей к постоянным поселениям. Стоянки располагались на берегах водоемов, где они концентрировались на выходах рек из озер и на речных протоках – в местах, наиболее удобных для рыбной ловли. По-видимому, в этот период на севере Европы наблюдался очень быстрый прирост населения.

Примерно 4-5 тыс. лет назад в северной Европе произошло похолодание, климат стал менее благоприятным, и тогда началось переселение северных народов на юг, юго-запад и юго-восток. Те, кто ушли на юго-запад, дали начало этносу кельтов, те, кто ушли на юг, дали на-

² Примерно между 65-60 и 35-30 тысячелетиями до н.э., когда предки индоевропейцев медленно осваивали ландшафт арктических, а в дальнейшем и материковых территорий. Цит.по: Гусева Н.Р. Русский Север – прародина индославов. – М.: Вече, 2010. – С. 20-21.

чало этносу скифов и праславян, а те, кто ушли на юго-восток, дошли до территории современного Ирана, Афганистана, Индии и Тибета и известны нам как арии. Геродот помещал гиперборейцев (русов) на крайнем Севере на берегах «последнего моря», Плиний Старший писал о гиперборейцах как о реальном древнем народе, живущем у Полярного круга, имеющего древние традиции: «За этими горами, по ту сторону Аквилона живет счастливый народ, который называется гиперборейцами. ... Солнце светит там в течение полугода, и это только один день, когда солнце не скрывается от весеннего равноденствия до осеннего, светила там восходят только однажды в год при летнем солнцестоянии, а заходят только при зимнем. Страна эта имеет благодатный климат. Нельзя сомневаться в существовании этого народа» [4]. Согласно древним греческим источникам, гиперборейцы – это потомки титанов, свидетели и участники мировой войны – Титаномахии. В античной традиции эта эпоха титанов получила название «золотого века» – царства счастья, добра, справедливости и изобилия. У русского народа память о Золотом веке также сохранилась в виде сказочного образа Золотого царства. Гиперборейцы, видимо, и есть древние русы, которые старше славян, их далекие прапредки, жившие в Беломорье.

Страбон в «Географии» также писал об окраинной северной территории, полярной оконечности Земли, именуемой Туле (Тула). Туле как раз и занимает то место, где по расчетам должны быть Гиперборея или Арктида, Туле – это одна из оконечностей Арктиды [4]. Калькой древнего арктического материка Туле (Тула) является название старинного русского города Тула. Может быть, когда-то там обосновались выходцы из страны Туле? Надо сказать, что уходя со своих земель, переселенцы уносили не только язык, эпос, предметы быта, орудия труда и оружие, они уносили на новые места названия родных рек, гор, озер, городов. Взгляните внимательно на карту северо-восточной Европы, и вы увидите много рек с одинаковыми названиями: Кема (3 реки), Ухтома (3 реки), Ганг (2 реки) и многие другие. В Махабхарате (книге индийских ариев) дано описание более 200 священных водоемов древнеарийской земли, из которой в 3150 году до н. э. ушли предки ариев. Но и сегодня очень сходные по звучанию или сохранившие прежнее звучание названия мы находим на Русском Севере (откуда ушла когда-то часть ариев): Криница так и осталась Криница, Агастья стала Агашка, Акша так и осталась Акша, Апага стала Апака, Арчика – Арчиков, Асита – Асата, Ахалья – Ахаленка, Ванша – Ванша, Вараха – Варах, Кубджа – Кубджа, Кумара – Кумаревка, Мануша – Манушинской, Париплава – Плава, Плакша – Плакса, Сита – Сить, Сома – Сомь Тушни – Тушина, Урваши – Урвановский, Ушанас – Ушанец, Шона – Шана, Шива – Шивская, Якшини – Якшина. Случайно столько совпадений возникнуть не могло. Гидроним Синдху – Хинд – Инд арьи принесли с собой, придя на земли Древней Индии, и оно точно соответствует ряду гидронимов Русского Севера [2, с. 62].

В конце позапрошлого века индийский ученый Балгангадхар Тилак (1856–1920), анализируя тексты Ригведы, выводил родину ариев из приполярных областей. На прародине человечества солнце восходит и заходит по одному разу в год, а сам год делится на один долгий день и одну долгую ночь, что соответствует ситуации, фиксируемой в высоких полярных широтах. В Ригведе описываются зори более продолжительные, чем они могут быть на юге; там же

рассказывается о летнем поведении солнца вблизи полюса, когда оно поднимается на максимальную высоту, много суток «стоит» на одной высоте над горизонтом, прежде чем начинает снижаться. С утверждением Тилака, что зрелище северного сияния доступно только людям циркумполярного мира вплоть до южной границы Русского Севера, соглашались все исследователи Арктики. Б. Тилак приводит достаточно убедительные доказательства, указывающие на правильность соотнесения данных Ригведы с Арктикой [2, с. 25-30; 5]. Лучшим подтверждением факта существования Арктиды – страны с благоприятным климатом – являются также ежегодные массовые миграции перелетных птиц с юга на древнюю северную прародину и обратно, обусловленные генетически закрепленной памятью, природно-космический механизм которой до сих пор не вполне ясен. Что заставило людей и птиц несколько тысячелетий назад мигрировать на юг? Вероятно, это было глобальное похолодание и резкое ухудшение климатических условий.

Установлено, что последние тысячелетия теплые периоды в Северо-Восточной Европе, продолжительностью в 200-300 лет, чередовались с холодными, продолжительностью около 300-400 лет. При этом холодным периодам соответствовало большее количество осадков, высокое стояние уровня озер и повышенная водность рек. Археологические раскопки, проведенные в Северном крае на реке Кинеме при впадении ее в озеро Лача, показали, что места стоянок здесь, начиная со второго тысячелетия до н. э., затопливались и осушались несколько раз. Начало нашего тысячелетия пришлось на теплый сухой период, но затем в холодный период место стоянки было снова затоплено, сейчас же наиболее высокая часть террасы, на которой была стоянка, водой опять не заливалась.

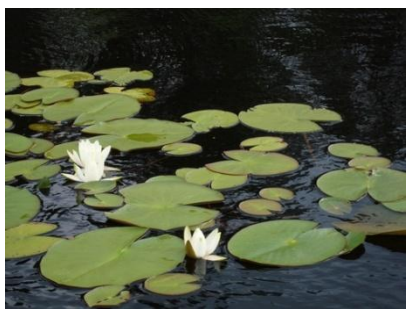
В начале II тысячелетия до н. э. на территорию Верхнего Поволжья и в Бьярмию вторглись племена фатьяновской культуры «боевых топоров» и «шнуровой керамики», распространенные тогда на огромных пространствах Европы. Население фатьяновской культуры уже освоило животноводство и земледелие, изготовление изделий из меди и бронзы. Археологами найдены десятки «боевых» фатьяновских топоров на реке Шексне, Белом озере, реках Вологде и Сухоне. На территории Бьярмии выплавка железа и изготовление из него орудий труда и оружия известны с VII-VI веков до н. э. Наиболее ранние изделия из железа пока обнаружены под Вологдой и на реке Мологе в Устюженском районе. По-видимому, в результате контактов с фатьяновцами местное население познакомилось со скотоводством и земледелием, однако охота и рыболовство здесь по-прежнему продолжали играть ведущую роль в жизни людей. Думаю, что тогдашними переселенцами на территорию будущей Бьярмии были сначала племена киммерийцев (фатьяновская культура), освоившие выплавку бронзы, а за ними была волна племен кельтов, освоивших выплавку железа.

Предположительно в конце I-го тысячелетия до н. э. на территорию северо-восточной Европы с востока начали проникать предки современных прибалтийских финнов, эстонцев, марийцев, вепсов, мери и коми. Они ассимилировали большую часть автохтонного населения саамов, киммерийцев-фатьяновцев и отчасти кельтов. Но на побережье Белого моря часть кельтов, связанная с морем, сохранила свою самобытность. Не желающие ассимилироваться саамы ушли вслед за мигрировавшими стадами северных оленей на север, спасаясь от распро-

страняющейся финской и карельской колонизации. Условия жизни в лесотундре Кольского и Скандинавского полуостровов были более всего сходны с условиями ледникового периода. В конце XII века датчанин Саксон Грамматик называл саамов искусными лучниками и лыжниками, а также магами и предсказателями. От охоты на диких оленей саамы перешли к их одомашниванию и выпасу. Саамы в Европе создали аскетическую культуру, приспособленную к жизни в суровых условиях ледникового периода. Это поистине этнический реликт ледниковой эпохи.

С наступлением бронзового и тем более железного века в Северо-Восточной Европе появились городища, укрепленные валами и рвами, развился обмен товарами и торговля. Это опосредованно свидетельствует о том, что у обитателей поселений уже 5-6 тыс. лет назад накопились богатства, которые необходимо было охранять и обменивать. Городища раннего железного века в Бьярмии по многим признакам близки поселениям дьяковской культуры, распространенной в Волго-Окском междуречье и на Верхней Волге. Следует отметить, что в историко-культурном отношении в железном веке ясно прослеживается разделение северо-восточной Европы на два крупных этнических региона: западный (бассейны Мологи и Шексны) и восточный (бассейны Сухоны, Северной Двины и Ваги).

О климатической катастрофе, случившейся после климатического оптимума голоцена сообщают, например, строфы русского духовного стиха о светопреставлении: «Постигла нас тьма несветимая, Солнце угаси светлая, свет свой не яви на лица земли; прежде вечера в часы дневные наступила ночь зело темная; луча измени естество свое, светлая луна во тьму преломися; звезды на небеси свет свой угаси, Земля и вода свой плод сократи; паде с небес сап горящий, пшеницу сломи несозреую... Перемени море естество свое... Наступи зима зело лютая, уби виноград всезеленый» [4, 5]. Какой виноград? Неужели виноград мог расти в эпоху голоценового оптимума в Беломорье? Вполне мог, ведь и современный климат на берегах Белого моря не столь суров, как это можно ожидать на данной широте. Теплые и влажные затоки воздуха с Балтики и из Атлантики делают климат Беломорья относительно теплым.

Водяная лилия (*Nymphaea candida*) и сегодня встречается в пресных мелких озерах и тихих речных заводях вдоль южного и юго-восточного берега Белого моря³. Этот вид является ликтом более теплой эпохи, в которую он проник на север и широко распространился здесь в Беломорье. Согревающее влияние Гольфстрима на берегах Белого моря сказывалось очень сильно. Флора северной индоевропейской прародины,

которая, согласно индийской Ригведе, находилась на приполярном и полярном Севере, включала осину, ивы, ветлу, березу, сосну, пихту, липу, горный дуб, скальный дуб, граб, бук, ясень, грецкий орех, вереск, розу, яблоню, кизил, вишню, тутовое дерево, виноград. Судя по этому перечню, климат в Беломорье в то время был примерно такой же, какой сегодня можно наблюдать на южном берегу Балтийского и Северного морей.

³ Рис.1. Водяная лилия – *Nymphaea candida*. Этот вид обитает в старичных озерах в пойме Северной Двины.

Древние истоки русов надо искать также среди этноса кельтов, в содержании их языка, культуры, сравнительном анализе известных артефактов, сохранившихся на Русском Севере и в Европе. Вполне возможно, что в Западную Европу предки кельтов изначально пришли из Северо-Восточной Европы и северного Зауралья примерно в VI-V тысячелетии до новой эры. В преданиях ирландских кельтов есть ряд легенд о северной прародине, из которой якобы в глубокой древности пришли в Западную Европу их далекие предки-боги. Около 1200 года до н.э. кельты занимали большую часть Европы. Они занимались земледелием, выплавляли железо. В 390 году до н.э. кельты захватили столицу ненавистной им Римской империи, однако римляне жестоко отомстили кельтам: они вторглись в Галлию и вынудили кельтов перебраться на земли Северной и Северо-Восточной Европы. Те, кто остался в Галлии, были ассимилированы римлянами и германцами. В I в. до н.э. кельты были вытеснены и рассеяны в Ирландию, Англию, на Балтийское побережье, в Скандинавию и, возможно, на Белое море. Под натиском римлян и германских племен в Западной Европе цивилизация кельтов была практически уничтожена. Но наиболее стойкие ее осколки еще долго сохранялись в Ирландии, в Прибалтике, в Скандинавии и, возможно, на Белом море – на территориях, не знавших римского владычества. Думаю, что кельты, жившие в Ирландии, стали ирландцами, жившие в Скандинавии – влились в норвежский и шведский этносы, а жившие в Беломорье – влились в этнос русь [6]. Спасаясь от римлян и германцев, часть кельтов могла вернуться на свою историческую родину в Беломорье. Кельты любили строить крепости из дикого камня, устанавливать каменные кресты на могилах и в культовых местах. Известно, что древние племена кельтов были знакомы с письменностью и даже оставили надписи на надгробных камнях и керамике, но кельты не посвящали никого в тайны своих легенд и преданий и поэтому никогда не записывали их. Предания у кельтов передавались устно из поколения в поколение⁴. Для украшений кельтов характерен переплетающийся орнамент в виде переплетающихся спиралей, кругов и дисков, которые, по-видимому, выступали у них в роли символов Солнца – одного из главных объектов поклонения. Кельтские кресты часто воздвигались в местах массовых собраний, а отнюдь не в качестве надгробного памятника. На некоторых из них были надписи и тайные знаки. Сначала крест был равносторонним или в виде свастики, а после принятия христианства кресты стали делать деревянные восьмиконечные. Постепенно кельты утратили пассионарность, и кельтский суперэтнос стал распадаться на дочерние этносы под влиянием различных факторов, среди которых, несомненно, были и такие, как завоевание и поглощение новыми, более пассионарными народами, миграция стареющего этноса в новые регионы с иными природными условиями, где он был вынужден объединяться с местным этносом, усваивать навыки и технологии жизни в новых природных условиях. Происходило генетическое смешивание местного и пришлого этносов, при этом возникал новый дочерний этнос, который сохранял полезные и лучшие обычаи обоих родительских этносов и был более пассионарным [6].

⁴ У русских поморов, как и у кельтов, существовал культ креста. Русская традиция к устной передаче из поколения в поколение былин, сказок также, может быть, идет от древних кельтов, а может быть, и от протоариев, протославян.

Археологические раскопки показали существование у кельтов своего рода культа кузнечного дела. Так, в северных районах Британии были найдены керамические черепки, украшенные изображениями инструментов, связанных с кузнечным делом. Кроме того, было найдено бронзовое изображение кузнеца, нашли фигурку бога-кузнеца, крепившуюся к керамическому сосуду. Бог-кузнец изображен стоящим перед наковальней, держа в одной руке клещи, а в другой – молот, то есть атрибуты кузнечного ремесла. Керамика, из которой сделано это изваяние, датируется примерно II в. н.э. В мифологии кельтов фигурируют несколько богов-кузнецов. Так, например, в ирландской легенде кузнец Гоибниу неустанно кует волшебное оружие для богов. Кузнечное дело издревле знали и любили и на Руси. В раннем детстве на чердаке нашего старого дома я нашел в старом сундуке кузнечные инструменты моего давно умершего прадеда. Я уже понимал, что этими инструментами можно из нагретого докрасна железа, словно из глины, лепить различные формы – топоры, ножи, пики. Я с гордостью показывал своим сверстникам находку, хвастал, что мой прадед был кузнецом. Помню, как приятели завидовали мне.

Кельты были искусными всадниками и на битву со своими врагами часто выезжали на боевых колесницах. Само название Галлии на немецком языке звучит как Gaul, что означает «конь, скакун», что, несомненно, свидетельствует об особой роли коней в жизни этого кельтского этноса. Кельты в бою использовали верховую езду и колесницы. Колесо у кельтов считалось солярным символом, по всей видимости потому, что оно, будучи круглым, внешне напоминает солнце. Кельты нередко клали в могилу маленькие модели колеса, видимо полагая, что эти солнечные символы будут освещать умершему путь в потусторонний мир. Крест кельтов часто помещался внутри круга и делил круг на четыре равные части, символизирующие четыре времени года. Подобная символика встречается в прикладном искусстве и на Руси с древнейших времен. Так, возникновение названия «Кольский полуостров» явно связано с колесом – годичным кругом. Всем нам знакомые слова: коловорот, кол, имя Коля – говорят о том, что кельты действительно были нашими далекими предками.

Кельтские языки составляли группу близких диалектов и были одной из ветвей индоевропейской семьи языков. В настоящее время из современных языков больше всего от древнего кельтского унаследовали ирландский и русский. В религии кельтов имел место культ деревьев, при этом дуб считался особо священным деревом друидов. Друиды превращали дубовые рощи в настоящие святилища и культовые центры, а дубовые ветви использовали в различных ритуальных обрядах. В русском языке кельтское слово «друид» напоминает и по смыслу, и по звучанию слова «дерево», «дрова». Дуб, за его особую прочность и долговечность, почитается и у русских: «Не шуми мати зеленая дубравушка, дай мне молодцу думу думати». Дубы неизменно ассоциировались с небесами, и многие кельтские рельефы и статуи, найденные в археологических раскопках, сделаны из древесины дуба. Помню, с каким благоговением мой отец говорил о дубовой мебели и столярных инструментах, изготовленных из дуба, когда мы с ним мастерили мебель для нашего нового дома в 1960 году. Думаю, не случайно мы и нашу валюту в шутку называем «рубль деревянный» – подобные ассоциации приходят из глубин какой-то архаичной этнической памяти.

Особым почитанием у кельтских племен пользовалась голова. Кельты считали голову обиталищем души и полагали даже, что голова способна существовать сама по себе, без всего остального тела. Думаю, что представление о сердце как вместилище чувств, в том числе и любовных, нам досталось от славян, а не от кельтов. Кельты непременно стремились обезглавить врагов на поле боя. Чем знатнее и влиятельнее был хозяин отрубленной головы, тем больше чести это приносило воину-кельту, чьим трофеем она стала. Удивительно, как живучи в народе даже самые жуткие обычаи! Сменяются этносы, исчезают старые языки и появляются новые, а обычаи сохраняются десятки тысяч лет. Долгое время преступников на Руси казнили именно отрубанием головы. На носу кораблей викингов и варягов (и не только викингов) можно было видеть головы богов и богинь. Хочу сказать, что многие традиции кельтов очень устойчивы и сегодня сохраняются у многих европейских народов. Например, мы до сих пор ваяем каменные и бронзовые головы наших вождей и устанавливаем их на пьедесталы. В поэме А.С. Пушкина Руслан бьется в чистом поле с отрубленной кем-то головой гиганта богатыря. По этому случаю я вспоминаю голову В.И. Ленина, установленную на узком и высоком пьедестале в городе Улан-Удэ. Сооружение очень сильно напоминало фаллос и вызывало оторопь у тех, кто это видел впервые.

Климатические пертурбации на севере Европы случались не только в глубокой древности, они случались и позднее, они случаются и сейчас. По летописным источникам известно, что зимние температуры середины XIV – конца XVI веков были значительно ниже тех, что отмечались в предыдущие и последующие века. Зимой 1477 г., например, снега выпало мало и от холода реки и болота вымерзли, рыбы и гады погибли. Зима 1493-1494 гг. тоже была очень суровой, птицы мерли, и оттепели не было до марта месяца. В 1541 г. Северная Двина вскрылась ото льда только в конце июля. В 1517 г. на Сухоне в Устюге льдом город стерло, берег срыло, дворов множество снесло и людей многих утопило. Подъемы воды в реках Северного края при заторах льда могут достигать 10 м над меженным уровнем, а иногда и более. Резкое ухудшение климата произошло в начале XVII века при Борисе Федоровиче Годунове: голод, случившийся после нескольких неурожайных лет подряд, стал одной из главных причин Великой смуты, в результате которой чуть было не разрушилось молодое российское государство [7; 8].

Несмотря на колебания климата и общую суровость условий, Европейский Север, по сравнению с югом, для жизни людей и развития этносов имел и серьезные преимущества. Сюда, на берега Белого моря, через дремучие леса и топкие болота с юга не могли прорваться степняки на своих быстроногих конях. Следовательно, жители Беломорья были хорошо защищены от набегов врагов с юга. Суровая природа и морской промысел научил русов держаться друг друга, ценить дружбу и взаимопомощь. Эта же суровость природы заставляла их менять меха, рыбу и клыки моржа на хлеб и тонкие льняные ткани. Поэтому русы стали не только морскими зверобоями, но и купцами, а когда торговать было нечем, то и разбойниками – варягами, наемными воинами – варангами. Закаленные суровой природой, они были непобеди-

мыми воинами и сравнительно легко подчиняли себе малочисленные и разрозненные лесные племена угрофинов и словен.

Варяги-русь – это не скандинавские викинги

Высоко пассионарный этнос варяги-русь известен из летописи, в которой сказано, что словене, весь, меря и кривичи в IX веке пригласили княжить и управлять в свою страну неких князей из варягов-руси. Причины этого не совсем понятны. Или между словенами, весью, мерей и кривичами согласия не было и перегрызлись разные роды и племена между собой; или враги всех «поодиночке» одолели, а собственных сил защититься не хватало; или династический кризис случился. А может, и не так все было, а пришли с севера варяги-русь и захватили власть в Ладоге, покорили словен, весь, мерю и кривичей, расширив, таким образом, свои владения и зону своего влияния. А монахи-летописцы через 200 лет после этого придумали легенду о призвании Рюрика с братьями. Не так уж и важно, как появились Рюрик, Синеус и Трувор в Ладоге, Белозере и Полоцке. Главное – откуда они пришли, и какого роду-племени были? Долго историки ломали голову над этими вопросами, но так ни до чего и не договорились. Одни считают, что Рюрик с братьями были роду шведского, другие – норвежского, третьи – немецкого, четвертые – из балтийских славян. Многие версии сходятся в одном: пришли они к нам с запада, создали многонациональное государство и основали династию Рюриковичей, которая управляла Русью и затем Россией вплоть до Ивана Грозного и сына его, Федора Ивановича, практически до XVII века – до Великой смуты.

В Радзивилловской летописи сказано: «Поищем собе князя, иже бы володел нами и судил по праву. И идоша за море, к варягам, к руси. И избрашася 3 браться с роды своими, пояша по собе всю русь, и придоша; старейший Рюрик седе Новегороде, а другий, Синеус, на Белозере, а третий, Трувор, в Изборсте» [9, с. 16]. Так Рюрик получил Новгородское княжество, Синеус – Белозерское, Трувор – Псковское. Младшие братья скоро умерли, не оставив детей, и Рюрик присоединил их княжества к своему и стал главой обширного полиэтнического государства, основателем династии. Общепринята дата 862 год н.э., когда Рюрик обосновался сначала в Старой Ладоге и, построив там крепость, принял власть в Новгороде «по ряду» (по договору) с местными славянскими боярами. После смерти Рюрика его воевода Олег расширил владения, пройдя с дружиной на юг, взял с помощью военной хитрости Киев, убив правившего там Аскольда и перенес столицу обширного государства в Киев. Рюрик с братьями, приглашенные на княжение словенами, кривичами, весью и мерей, не были ни шведами, ни германцами, ни норвежцами. Поэтому и не говорим мы сегодня ни по-шведски, ни по-норвежски, ни по-немецки, и даже слов шведских, немецких или норвежских в русском языке практически нет, а вот в норвежском и шведском языках русские слова есть.

В «Повести временных лет» [8] о призвании князей сказано: «Сице бо звахуся тѣи Варязи Русь, яко се друзии звуться Свие, друзии же Урмане, Англа́не, друзии Готе, таки и си». Нестор так перечисляет потомство Иафетово: варяги, шведы, норвеги, готы, русь, ангалы, галичане, волохи, римляне, немцы, венецианцы и прочие. Он не объявляет варягов шведами или норвегами и не утверждает, что варяги говорили по-шведски или по-норвежски. Многие

считают, что варяги, которых пригласили на княжение, были русскими [10, с. 4]. В Радзивиловской летописи упоминается, что во время похода Олега с варяжской дружиной на Царьград в 907 году они «кляшися оружием своим, и Перуном, богом своим...». Шведы и норвежцы могли поклоняться Одину, но никак не Перуну. Перун был богом антов, балтов, славян. Когда греки спрашивали служивших в императорской гвардии варягов: «Откуда вы, варяги?», те, не задумываясь, отвечали: «Из Тулы...» [10]. Под Тулой подразумевался не сегодняшний город в центральной части России, а Туле – древняя Гиперборея (ударение на последнем слове). Варяжские дружинники и купцы прочно обосновались на Руси в IX-XI веках, но почему-то после трехсотлетнего присутствия варягов на Руси сегодня известен только один могильный памятник, принадлежащий шведу. Этот чисто скандинавский могильник на Руси вскрыт в урочище Плакун [11].

Из саги о конунге Рюрике и его потомках узнаём, что у ярла Гауталанда воспитывался Рорик из рода Скильвингов, конунгов Восточного пути. Его отец, Арнвид Незаконнорожденный, был убит в Гардарике людьми, посланными шведским конунгом. Арнвид по праву владел Альдейгьюборгом (Ладогой – прим. А.Г.) и собирал дань с Хольмграда, Бьярмии и других земель Восточного пути [12, 13]. Шведский конунг послал корабли с большим войском, его воины бились с людьми Арнвида, и многие пали с обеих сторон в этой битве. Конунг Альдейгьюборга был убит, и с ним погибли почти все его воины. Но и от людей шведского конунга осталось меньше половины. И тогда жители Гардарики, называвшиеся словене, объединились с бьярмами и прочими племенами, разбили их и прогнали за море. После этого словенам пришлось вспомнить о том, что в Гауталанде воспитывается враг шведского конунга. Они послали своего человека, и тот тайно встретился с Рориком. Посол из Гардарики, по имени Лют, сказал Рорику: «Мы обещаем опять отдать тебе Альдейгьюборг, если ты сумеешь защитить нас от людей конунга» [14].

Рюрик, Трувор, Синеус были сыновьями короля Годлайба, погибшего в 808 году в войне с датчанами. В силу их малолетства престол перешел к братьям Годлайба, Трасику и Славомиру, а затем к их преемникам – Годомыслу и Табемыслу. На последнем эта ветвь династии пресекается. Трон переходит к потомку родного брата деда Годлава Белингуса – Мечиславу III. Б. Лисин считает, что Рюрик, Синеус и Трувор вынуждены были искать счастья за морем [15]. После смерти Гостомысла Рюрик с братьями стали править Велицеградской землей. Кстати, имя Рюрик – Ререг – означает сокол, Синеус – безусый, а Трувор – тривер. Братья-варяги по своей религиозной ориентации были триверами, о чем свидетельствует их родовой герб-трезубец (рис. 2). По другой версии О.М. Рапова, символ власти рюриковичей означает сокола в атаке – два острых крыла и посередине хвост (рис.3) [10; 15]. В «Слове о полку Игореве» русские князья названы соколичами.

Первоначально Рюрик княжил не в Новгороде, а в Ладоге, а Новгород стал столицей Северной Руси лишь на четвертом году княжения Рюрика. Ладога вообще намного древнее Новго-

рода, образование ее можно смело отнести к VI веку. Именно этим временем датируется земляное городище, откопанное археологами в том месте, где река Ладожка впадает в Волхов. Найденные здесь сельскохозяйственные орудия позволяют говорить о высокой земледельческой культуре обитателей городища, знавших полевое пашенное земледелие. По данным археологии, в VIII веке Ладога была крупным международным портом и важнейшим пунктом транзитной торговли. Здесь находят огромное количество кладов арабских монет – дирхемов, что свидетельствует о торгово-экономическом могуществе этого города. В древности именно Ладога, а не Новгород на Ильмене, контролировала торговлю Беломорья, Балтики, Карелии, Обонежского края, бассейнов Сухоны и верхней Волги. Относительно местонахождения древнего Новгорода далеко не все ясно. Дело в том, что в норвежских и исландских сагах речь идет о Холмгарде, а вовсе не о Новгороде, и уж точно не о Новгороде на Ильмене. Но почему-то историки Холмгард упорно считают Новгородом и располагают его на Ильмене.

О деятельности Рюрика как князя Ладожско-Холмгардско-Новгородской земли нам известно совсем мало. Летопись утверждает, что он княжил в мире [6; 8; 10; 14; 15], но правление его отнюдь не было спокойным. Летописи сообщают о наличии сильной оппозиции Рюрику, возглавляемой неким Вадимом Храбрым [8; 9]. В 872 году Рюрик убил Вадима и его сподвижников. Однако в 875 году множество новгородских мужей бежало в Киев. При Рюрике Новгород и Киев вступили в вооруженный конфликт. Известно, что в 873 году киевские князья Аскольд и Дир ходили войной на Полоцк, принадлежавший рюриковичам. Рюрик, как известно, в своей борьбе за власть опирался на варягов. Умер он в 879 году, оставив в наследниках престола своего малолетнего сына Игоря. Регентом при нем был боярин Олег (Ольг). Олег предпринял поход на юг, захватил Смоленск, Любеч, а затем и Киев. Таким образом, династия Рюриковичей утвердилась на киевском престоле – возникла Киевско-Новгородская Русь.

У арабских писателей встречаются сведения о торговле, производимой булгарами на верхней Волге с племенами Северо-Западной России. Они говорят о земле Вису, лежавшей высоко на севере, к востоку от Варяжского моря. Внутри или позади седьмого климата, в котором живут также варяги и югры, в той северной широте, где летом нет ночи, а зимой нет дня, стоят жестокие морозы. В их страну болгарские купцы привозили клинки для мечей и много других товаров и брали оттуда беличьи, бобровые и соболя меха. По всей вероятности, «вису» арабов – это племя весь русских летописей, которое располагалось к северу от Новгорода около Белого моря. Весь считалась в числе племен, пославших к варягам просить себе князя. Есть сообщение, что ладожцы (народ, живущий около Ладожского озера) были тогда самым многочисленным из всех русских племен, ездивших по торговым делам в Константинополь и Испанию, куда они возили продавать меха, рабов, медь и воск.

Между русскими, варягами и скандинавскими викингами была непримиримая вражда. На одном камне в приходе Туринге в Швеции древними рунами написано, что он поставлен в память мужа, который пал как вождь отряда в Гардуне (Гардарике), в Хольмгарде. В Хольмгарде пал также Сигвид из Сетерштама в Седерманландии, ездивший на своем длинном суд-

не. По свидетельству надгробных камней, много других славных викингов-шведов пало в царстве, лежащем на востоке, то есть в землях по ту сторону Восточного моря. Там был убит Ингемунд, сын ярла из херада Уллеракера; там умер сын Гисмундера из Аттундаландии и херада Валлентуны; там пали братья Торкиль и Стурбьерн, хорошие воины, надгробные камни которых и теперь можно видеть близ Вестра Тифстеген, в приходе Вагнхераде, в Седерманландии. Кроме того, там же пали Ескиль из Бокштада, Соме из херада Иеанкера, Ингефаст и его соплемянники, сыновья Хольмфаста из округа Седертеле; там же пали вестготы Есберн и Юла, храбрые мужи, и остгот Ингвар из Табю, надгробный камень которому поставлен был отцом его, Сикстеном [12; 13].

В Швеции много говорили о походах Ингвара в незнакомые восточные страны. Ингвар был знаменитого рода, умный и красноречивый, кроткий и щедрый к друзьям, жестокий к врагам, крепкий силами, белый лицом, с красивой осанкой, приличный в обществах и очень сведущий во всяком деле. Он хотел для себя королевского имени, но Олаф Скетконунг отказал ему. В досаде он покинул страну и искал себе земли и власти в других местах. Он поплыл с 30 хорошо снаряженными кораблями в Гардарику, провел там три зимы и научился там многим языкам. Слыша много толков о трех великих реках, текущих к востоку от Гардарики, из любопытства он отправился в окрестные места узнать от кого-нибудь, где устье средней, самой большой из них. Однако этого никто ему не мог сказать. Ингвар решился лично узнать это и поплыл к крайним пределам Гардарики с 30 судами [13].

Норвежские викинги страну на берегах Белого моря и в бассейне Северной Двины называли Bjarmland [12]. Они смогли завоевать Англию и Францию, а вот Бьярмию им завоевать не удалось, хотя неоднократные стычки с русскими поморами у них имели место. Даже священное капище бьярмов они как-то раз разграбили, собрав тайком ночью ритуальные монеты на могилах, но были вынуждены позорно бежать с украденными могильными деньгами на свой корабль. Кстати, норвежские викинги в своих сагах сообщают, что в Бьярмии в нижнем течении реки Вины (Северной Двины) 1000 лет назад были многочисленные поселения людей, занимавшихся земледелием.

Варяги-русь, также как и скандинавские викинги, были народом высоко пассионарным. Хорошо известно, что викинги легко завоевали Францию, Англию, но вот на востоке в Гардарики у них что-то не клеилось. Вероятно, здесь они встретили достойных противников в лице варягов-руси. У Андерса Стриннгольма в книге «Походы викингов» [12] есть строки из древней песни викингов-шведов, которые очень точно передают особенности психологии этих пассионариев: «Мы поражали мечами в то время, когда еще юный я ходил на восток готовить волкам кровавую трапезу, и в той великой битве, когда всех жителей Хельсингии я отправил в чертоги Одина. Оттуда корабли принесли нас в Ифу, где наши копья пробивали латы, наши мечи разрубали щиты... Мы поражали мечами в тот день, когда я видел сотни людей, лежавших на песке у одного английского мыса: с оружия капала кровавая роса, стрелы свистели, отыскивая шлемы... О, это было для меня такой же отрадой, как держать на коленях у себя красавицу! Мы поражали мечами в пятьдесят одной битве. Сомневаюсь, есть ли

между людьми король славнее меня. С молодых лет я проливал кровь и желал такой смерти. Валькирии, посланницы Одина, называют мое имя, манят меня; иду пировать с богами на почетном месте. Часы моей жизни на исходе, но умру с улыбкой» [30]. «Лучше умрем храбро и с похвалой, нежели явимся трусами. Король должен жить для славы и хвалы, а не искать долгой жизни и глубокой старости», – так говорили у скандинавов короли и храбрые люди, так они и жили. Славная жизнь и смерть, известность у современников, память в потомстве составляли всю прелесть существования викинга-пассионария: «Гибнут стада, родня умирает, и смертен ты сам; но смерти не ведает громкая слава деяний достойных». Так думали не только мужчины, но и пассионарии-женщины: «На что мне брать в мужья того, кто сидит все с матерью, в домашнем гнезде и лучше любит заниматься хозяйством, нежели искать чести и славы?» [13].

Стоит внимательно посмотреть на историческую карту Северной Европы, и мы увидим, что на берегах Балтийского моря существовали племена, разные этносы, народы, города, между которыми веками шли бесконечные войны. А на берегах недалекого в общем-то Белого моря пусто: здесь нет городов, государств и бесчисленных городов, а живет здесь какая-то дикая чужь заволочская, которая к XVII веку почему-то исчезает.

Вдруг в XIII-XV веках появляются на Белом море новгородские словене, которые быстро становятся мореходами и на своих кораблях бороздят воды не только Белого, но и Баренцева морей, ходят на Груманд, Матку, за Урал – на Обь и Енисей. Русскими поморами якобы стали словене, которые пришли на Белое море с берегов озера Ильмень, быстро изобрели морские корабли, создали уникальную морскую полярную культуру, освоили мореплавание в арктических водах. А до этого они были земледельцами – огнищанами, правда, некоторые плавали по озеру Ильмень и по реке Волхову.

Словене, пришедшие на берега Белого моря в XII веке, за сто лет смогли стать отважными арктическими мореходами, охотниками на моржа и тюленя. Этому может поверить только тот, кто ничего не слышал о морских кораблях и особенностях мореходства в Арктике. Создать за сто лет уникальную морскую культуру люди, которые до того веками выращивали рожь, охотились в лесах, ловили рыбу в реках и озерах, не могли. Мысли о невозможности такой быстрой трансформации земледельцев в мореходов появились у меня в 1969 году, когда попал в гости к одному эскимосу в селе Нунямо на Чукотском полуострове. Он показал мне снасти и приспособления для морской охоты, много и увлеченно рассказывал о приемах добычи морского зверя, о своих предках и традициях эскимосов. Тогда я понял, что культура морских охотников и полярных мореходов столь же древняя, как культуры земледельцев и степных кочевников-пастухов.

Кто они – варяги-русь?

Варяги-русь, приглашенные на княжение в Ладогу, а может быть, попросту захватившие земли словен, веси и криви насильно, не были скандинавами. Известный славист, доктор исторических наук С.В. Алексеев, в своей работе «Славянская Европа V-VIII веков» прямо утверждает, что «Русы не являлись заморскими пришельцами – ни норманнскими, ни западно-славянскими. Никакого племени «русь» за пределами исторической Руси никогда не существовало. При всей своей разноплеменности русь являлась исключительно местным образованием» [16, с. 408]. Название «русь» и политическая реальность «Руси» появились в Восточной Европе ещё до Рюрика. С.В. Алексеев считает, что в конце VIII века русь действительно являлась «викингами», но словенскими викингами, бродячими дружинами воинов и торговцев. Общепринятый термин «варяги» появляется к концу X столетия, когда слово «русь» становится обозначением всего Древнерусского государства. Рассматривая ситуацию с описанием обращения к варягам, известный историк обращает в примечании внимание на то, что неправильно числить русь в числе племен, пославших к варягам (руси!) за Рюриком, это явно противоречит всему тексту «Повести временных лет» в целом.

В Византии русь клялись богом Перуном, а не Одином, у них в качестве герба был трезубец, они жили на крайнем севере на берегу моря и могли на равных противостоять пассионарным скандинавским викингам. Арабские письменные источники сообщают о том, что русы спускаются по Волге на кораблях и занимаются торговлей, но никому ничего не сообщают ни о себе, ни о своих товарах, никого не допускают в свою страну. Знахари у них занимают привилегированное положение и имеют даже власть над царём. При похоронах знатного руса в могилу кладут одежду, пищу, вино, деньги; вместе с ним хоронят живую жену для блаженства души покойного. Одежда русов и славян из льна. Из Арты (страны русов) вывозятся шкурки чёрных соболей, чёрных лисиц и свинец. Русы бреют бороды, а некоторые завивают волосы и красят в жёлтый и чёрный цвет; одежда их – короткие архалуки. К востоку от области русов находится гора печенегов, к югу – река Рута, к западу – славяне, к северу – безлюдные земли севера. В 912-913 гг. русы приняли христианство, но исповедание этой веры «притупило их мечи», и тогда они отправили четырех мужей в Хорезм, чтобы при посредстве хорезмшаха стать мусульманами [17].

Один из трёх разрядов русов был «особенно страшен». В страну Арса никто не проникает, так как они убивают всякого иноземца, вступившего на их землю. Они живут на острове размером в три дня пути в длину и три в ширину. Климат на этом острове сырой, кругом чаща, заросли. Царя русов называют каган. Царь Артании живет и правит в Арте. Абу Хамид ал-Гарнати помещал Арту рядом с Висой (весью). Он писал, что русы многочисленны, их страна богата, в ней большие города. Русы нападают на славян, продают их в рабство, грабят их припасы. Русы оставляют наследство только дочери. Если рождается сын, отец вручает ребёнку меч, говоря: это твоё наследство, отец приобрёл мечом своё достояние, так и ты должен поступать. Артанийские клинки можно сгибать пополам, после чего они выпрямляются. Когда русы начинают войну, то прекращают усобицы, пока не победят врага. Баварским

географом в IX веке была составлена таблица племен к востоку от империи франков, в которой в числе многих народов названы и Руссы (Ruzzi) [17].

«Вся земля их покрыта густыми лесами разной породы. Среди лесной чащи находится огромное озеро, окруженное болотами и зарослями тростника. В этом озере ловят выдру, бобров и других зверей с четырехугольной мордой. мехом этих зверей будины оторачивают свои шубы, а яички бобров применяют как лечебное средство против болезней матки», – так писал в античные времена Геродот в своей Истории о жителях Европейского Севера [4]. Согласно Библии, Мунт был предком всех северных народов, включая норвежцев, шведов, финнов, лопарей, веси и русских. Он был не только прапредком северных народов и устройтелем северных земель, но еще и основателем астрономии и основоположником «астрономейной мудрости», то есть космической философии. Может быть, отсюда берет начало и русский космизм? В «Калевале» рассказывается о морском сражении героев карело-финского эпоса с народом далекой северной земли Похьелы за право владения волшебной мельницей Сампо.

Летописец XI века (возможно, преподобный Нестор) написал следующее: «Днепръ бо потече из Оковьскаго леса, и потечеть на полъдне, а Двина ис того же леса потечет, а идетъ на полунощье и внидетъ в море Варяжское. Ис того же леса потече Волга на вѣстокъ, и вѣтечь семьюдесять жерель в море Хвалисьское. Тем же и из Руси можетъ ити по Волзе в Болгары и въ Хвалисы, и на вѣстокъ доити въ жребий Симовъ, а по Двине въ Варяги...» [18]. Здесь определенно сказано, что Двина течет на полночь, т.е. на север, и впадает в море Варяжское. Речь явно идет не о Западной Двине, а о Северной Двине. Кстати, Западная Двина в то время и называлась по-другому – Даугава. Так что летописец явно указывает на то, что варягов следует искать на берегах Белого моря, которое он и называет Варяжским [11].

Возможно, что русы, о которых сообщали арабские источники, жили на берегах Белого моря в стране, которая называлась Арта (Арса) или Артания. Край этот называют Голубая Русь или Беломорье, Российское Поморье. Белое море и сегодня остаётся единственным внутренним морем нашей страны. Беломорье – обширная территория на севере Европейской части современной России. Русы несколько тысячелетий обживали всё Беломорское побережье с прилегающими районами в нижнем течении рек Онеги, Мезени и Северной Двины. Кстати, территория российского Беломорья по размерам вполне достаточна для становления и развития самостоятельного этноса. По сути, ни один из западноевропейских этносов никогда не занимал большей изначальной территории, чем Русь Беломорская. Пассионарный этнос может расширить свою территорию только путем подчинения соседних этносов, но при этом образуется сначала полиэтническое государство, внутри которого постепенно формируется «гибридный» суперэтнос, который, как правило, получает название и язык пассионарного этноса. Если мы захотим найти самых чистокровных русских, то их надо искать именно на Беломорском севере в глухих деревнях и селах в пределах очерченной территории – Руси Беломорской. Полагаю, что здесь, на южном берегу Белого моря, между рекой Кемь на западе и Мезенским заливом на востоке, в IX–VIII тысячелетии до новой эры началось формирование древнего этноса людей моря – русов. Лапландцы никогда не были людьми моря, они были оленеводами, охотниками и населяли приледниковые ландшафты – тундру и лесотундру. Уг-

рофины – предки теперешних финнов, эстонцев, карел, и вепсов – жили южнее – в лесах, они были охотниками, рыбаками и слегка земледельцами. Они тоже не были людьми моря. В то давнее время, как и сейчас, русы-мореходы, древние лапландцы и древние угрофины занимали разные ресурсно-экологические ниши, они обменивались продуктами своего производства и неплохо уживались между собой. Конечно, между ними были и стычки, и распри, но был и обмен невестами и женихами, было и взаимное обогащение культур.

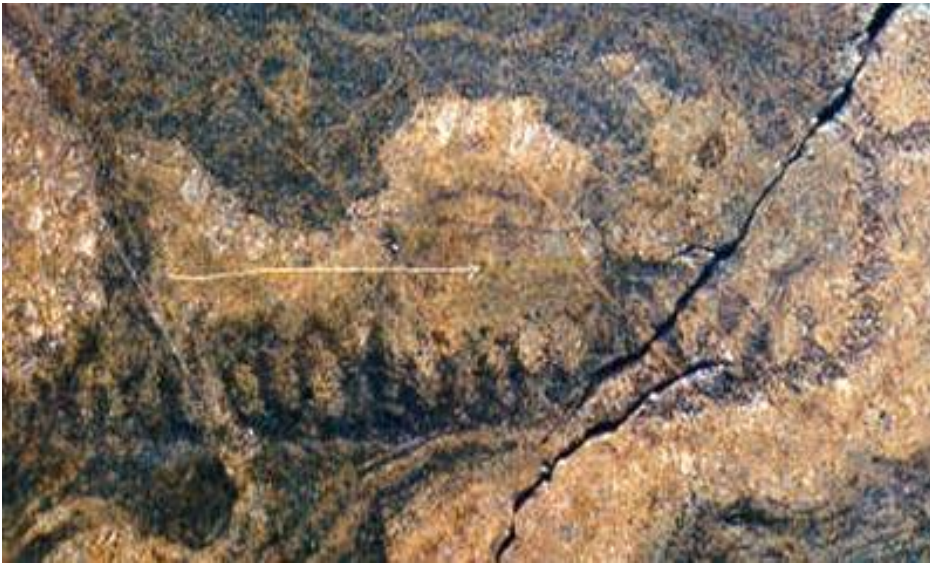

Рис. 4. Границы Руси Беломорской. По всей вероятности, на этой территории изначально шло формирование этноса, известного из летописей как варяги-русь, древних русов.

Согласно А.Я. Мартынову [19, 20], умение северных русских варягов плавать в Арктике складывалось тысячелетиями. Вначале, в ледниковую эпоху 15-20 тысяч лет назад, средством передвижения по рекам и морям здесь служили каркасные суда, у которых каркас делался из тонких деревянных изогнутых реек. Он обтягивался кожей морских животных, скорее всего, моржей. Такие лодки были легкими, легко переносились, вместе с тем они были довольно вместительными, на них могли выходить в море по 4-5 человек. Подобными лодками до сих пор пользуются эскимосы в Америке и на Чукотке. Используя такие плавсредства, они в недавнем прошлом успешно охотились на моржей и китов в прибрежных водах.

По мере деградации и отступления ледника улучшался климат, и в бассейне Белого моря примерно 6-7 тысяч лет назад появились леса. Русы строили сначала плоты и лодки-долбленки, а затем дощаники, баркасы и лодьи. Вначале корабли были весельными, но позднее научились ходить и под парусом. Затем стали строить корабли с палубой и каютой, что позволяло укры-

ваться от холода и длительное время находиться в море. Согласно описанию Ю.А. Саватеева [21, 22], лодки, изображенные на беломорских петроглифах⁵, несли на себе от 3 до 24 гребцов (рис. 5). Важнейшим свидетельством существования в регионе первобытного «флота» являются каменные «якоря», или, точнее, «якорные камни», обнаруженные в культурном слое

стоянок Соловецкая, Муксалма и ская. «Якорные камни» представляют собой сланцевые или песчанниковые плиты с углублениями, выполненными на противоположных гранях для линия (ремня), соединявшего камень с лодкой. Согласно полу-

ченным к настоящему времени археологическим данным [19, 20], мореплавание на Белом море началось не позднее 5 тысяч лет до н.э. Уже тогда, судя по петроглифам, на Белом море строили весьма вместительные корабли, на которых могли совершать дальние морские плавания в пределах не только Белого, но и Баренцева морей.

Арабские источники IX века сообщают, что слышали от русских, приплывавших по Волге с севера на своих челнах торговать в город Булгар, что страна их расположена на острове размером 60 км в поперечнике (3 дня пути!). На этом острове много лесов, озер и болот. Больше всего под это описание, по-моему, подходит Онежский полуостров, связанный сегодня с материком узкой перемычкой, высота которой над уровнем моря в самом высоком месте не превышает 10 м. Думаю, что археологам стоит внимательнее изучить этот полуостров. Возможно, тысячу лет назад полуостров был действительно отделен от материковой части проливом или искусственным каналом. На эту мысль меня натолкнула древняя карта Белого моря, на которой Онежский полуостров изображен островом. Онежский полуостров вполне подходит под арабское описание: здесь леса перемежаются пространствами болот, много озер (рис. 6).

⁵ Западный берег Белого моря. Среди рисунков на каменной поверхности можно разглядеть изображение лодки со многими гребцами. Комплекс петроглифов на Мунских островах, острове Скалистый и прибрежном скальном массиве озера Канозеро – это наскальные рисунки II-IV тысячелетий до н.э. Среди них есть рисунки людей, лодок, оленей, рыб, морских животных и птиц. Число известных рисунков Канозера уже превысило 500. Фигуры отличаются по стилю и технике исполнения, размерам и глубине выбивки. В зависимости от этих особенностей, рисунки датируются каменным веком, эпохой раннего металла или саамским средневековьем. Аналоги некоторых древних изображений Канозера встречаются в других уголках Северной Европы: от Онежского озера и Беломорского берега Карелии до берегов Швеции и Северной Норвегии. URL: <http://www.ruschudo.ru/miracles/84/> (дата обращения: 21.02.2011).

по мореходным качествам кораблям западноевропейцев, но и превосходили их, особенно при плавании в северных морях.

От Руси Беломорской (Бьярмии) до Руси Северной и Руси Владимирско-Московской

Мы знаем время, когда этнос варягов-руси перешел к экспансии. Это было вокняжение Рюрика с братьями в Ладоге, Белозере и Изборске, т.е. в IX веке. Скорее всего, это было связано с резким увеличением численности людей на берегах Белого моря и вспышкой пассионарности. Начиная с этого времени, варяги успешно противостоят натиску скандинавских викингов на западе и волжских булгар на юго-востоке, некоторые являются наемниками в войске

Византии, где их называют варангами. Расцветает международная торговля, при которой особую роль играют речные пути и волоки из одного водного бассейна в другой. Первоначально варяги, вероятно, вовсе не стремились создавать в Гардарике свое государство, они просто хотели контролировать все волоки и водные артерии в Восточной Европе. Это несколько не мешало местным жителям, которые занимались земледелием, рыбной ловлей и охотой. Напротив, они могли продавать варягам свою продукцию, содержать и обслуживать за определенную плату волоки. Защищая волоки и водные пути, варяги защищали и местное население от грабежей иноплеменников.

Рис. 8. Этапы превращения Руси Беломорской в Русь Северную (Великий Новгород) и Русь Владимирско-Московскую.

На карте (рис. 8) я попытался изобразить два этапа экспансии беломорской (варяжской) руси на юг, запад и восток. Черной пунктирной линией ограничен первичный ареал этноса русь. Первая волна экспансии, вероятно, в IX-XII веках привела к распространению русских на юг до Северных Увалов. На западе серьезным барьером для них в это время были норвежцы и

шведы, а на востоке – племена этноса коми, земли которых тогда, возможно, контролировала Волжская Булгария. На юге ограничителем экспансии русских в это время, по-видимому, выступали племена угрофинского этноса мери со столицей в Ростове Великом. До экспансии русов на юг племена этноса мери занимали почти весь бассейн Сухоны и Ваги, но постепенно этот этнос здесь был ассимилирован, перенял русский язык и стал частью этноса русь. В это время меряне, которые жили на территории нынешней Ярославской области, вероятно, еще сохраняли свою этническую самобытность, они стали русскими позднее.

Вторая волна экспансии русских, по всей видимости, случилась уже в XIII-XV веках. В это время произошло резкое ухудшение климата, плавание в арктических морях стали затруднительны, земледелие в бассейнах Северной Двины, Ваги, Онеги и Сухоны стало невозможно. Но торговля пушниной и рыбьим зубом (моржовые клыки) не прекращалась, так что значительная часть русских осталась в зоне своего первичного и вторичного ареалов. Началась миграция части русского населения с севера на юг. Многие русичи поступали тогда на службу уже не в Византию, а в Золотую Орду, влившись здесь в формирующийся этнос казаков (казачье войско). Тогда под воздействием беломорских русов здесь, на нижней Волге и Дону, произошла трансформация тюркоязычных сарматов в русскоязычных казаков. Еще в XIX веке на Дону жены казаков дома разговаривали на тюркском языке, а мужья – на русском. Это можно объяснить только тем, что мигрировавшие сюда северные русы брали жен из местных народов.

Другая часть русов в это время стала «новгородскими» ушкуйниками или повольниками, превратились в самых настоящих разбойников, которые грабили купцов и города на Волге, Вятке и Каме, наводя страх и ужас даже на самого золотоордынского царя. В XIII-XV веках сформировалась сначала Русь Владимирская, которая постепенно стала Московской Русью, так как город Владимир уступил первенство Москве. Северная Русь, породившая Русь Владимирскую, в это время также существовала, и она хорошо известна как Русь Новгородская. Вот только где находилась столица этой Северной Руси не вполне понятно. Насчет того, что этой столицей был Новгород на Ильмене, имеется много возражений. Путем культурно-этнического синтеза многих этносов к этому времени «выплавился» уже суперэтнос «великорусы». Основным этапам экспансии этноса русь соответствуют государственные образования: 1 – Русь Беломорская, или Варяжская, 2 – Русь Северная, или Великий Новгород, 3 – Русь Владимирско-Московская, которая, поглотив значительную часть Монгольской империи, стала Российской империей. Российская империя со столицей в Москве начала формироваться в XVII веке уже при Михаиле и Алексее Романовых. Апогей русского суперэтноса – это XVIII-XIX века, а начало спада пассионарности – век XX, когда начался распад Российской империи.

Итак, изначально русская культура и русский этнос сложились автохтонно в Беломорье в I тысячелетии до новой эры на базе этносов гипербореев (русов) и кельтов. Разумеется, становлению русов предшествовали сложные процессы этнической гибридизации, которые произошли в результате смешивания нескольких этносов, мигрировавших в этот регион с востока (с Урала), с юга (из района верхней Волги), с юго-запада (с побережья Балтийского моря). В итоге на берегах Белого моря уже тогда сформировалась оригинальная материальная и духовная культура северных мореходов. К сожалению, этот этап в истории народов Беломорья изучен очень плохо. Есть сведения о том, что люди жили здесь 7-8 тыс. лет назад сразу после деградации Скандинавского ледникового щита. Но затем историки резко переносят нас сразу в средние века, когда на Соловецкие острова и в устье Северной Двины проникли христианские миссионеры и основали здесь монастыри, построив в XVII веке на Большом Соловецком острове из диких камней и кирпича мощную крепость, православные храмы и кельи. Монахи соединили озера на острове каналами, проложили дороги, создали систему водоснабжения. В общем, получается, что монахи цивилизовали дикие племена Беломорья, которые только и умели, что жить в шалашах и царапать на камнях примитивные петроглифы. Пораженные ложной моделью истории, мы часто не замечаем фактов, которые явно ей противоречат, не верим этим фактам и говорим себе: «Этого не может быть потому, что этого не может быть никогда». Да, верить проще, чем познавать, и мы с удовольствием погружаем наше сознание в легкость веры, иногда даже веры в нелепое.

Рис. 9. Западное побережье Белого моря. Ободранные ледником скальные поверхности островов, живописные заливы и проливы, в которых можно укрыться в бурю.

Из Баренцева моря в Белое на льдинах течения приносили моржей, нерп. Эти виды млекопитающих были одним из главных объектов добычи коренных жителей берегов Белого моря, известных нам как русы, варяги-русь, беломорские руськие люди, русские поморы. Мясо,

жир, шкуры – все это давала охота на нерп и моржей. Шкурки нерпичьих деток – бельков – ценились как очень дорогой мех. Важную роль играл рыбный промысел: добывали семгу, треску. По мере того, как численность морских млекопитающих снижалась, поморам приходилось выходить за пределы Белого моря и охотиться в море Баренцовом. Культура морских охотников очень древняя и самобытная, она развивалась в течение многих тысячелетий, а не 1-2 столетия, как утверждает официальная история. Не могли словене с берегов озера Ильмень за 200 лет из земледельцев превратиться в морских охотников. А те словене, кривичи, вепсы, коми и меряне, которые приходили на Белое море и желали стать морскими охотниками, учились этому у русских поморов.

На плоских каменных поверхностях, отшлифованных ледником, на территории Руси Беломорской можно встретить изображения животных, людей, кораблей, вмещающих до 20 человек. Такие корабли бороздили Белое море в очень глубокой древности. Корабли поморов, на которых они ходили на Груманд, Матку, в Норвегию и Англию, ходили под парусом или несколькими парусами. Стивен Барроу проник в Студеное море в 1555 году, его шхуна зашла в Кольскую бухту (вероятно, речь идет о горловине Белого моря). Вот что он сообщил: «Пока мы стояли на этой реке, мы ежедневно видели, как по ней спускались вниз много русских лодей, экипажи которых состояли минимально из 24 человек, доходя на больших до 30. Люди с них заявили мне, что они также готовятся отплыть на север для ловли моржей и семги. Среди русских был один, по имени Гавриил, который знаками объяснил мне, что при попутном ветре им было всего 7-8 дней пути до реки Печоры. Этот Гавриил обещал предупреждать меня о мелях, и он это действительно исполнил. 22 июня мы выехали из реки Колы со всеми русскими лодьями. Однако, плывя по ветру, все лодьи опережали нас; впрочем, согласно своему обещанию, Гавриил и его друг часто приспускали свои паруса и поджидали нас» [23].

Русские мореходы строили прочные, хорошо приспособленные к плаваниям во льдах суда. Лодьи, о которых пишет Барроу, поднимали до 200 тонн груза. Для сравнения можно напомнить, что грузоподъемность каравелл Колумба и Магеллана, кораблей Уиллоби и Гудзона не превышала 120-160 тонн. Русские, без сомнения, были величайшими знатоками морских льдов, условий плавания по Студеному морю. Достаточно сказать, что для обозначения различных видов льда и описания его движения в словаре русских поморов существовало около сотни терминов, которые составили в настоящее время основу современной международной классификации льдов. Русские лодьи и кочи совершали регулярные рейсы к Новой Земле, доходя до северной ее оконечности, и к берегам Груманта. История не сохранила нам ни имен первооткрывателей этих полярных архипелагов, ни дат их открытия. Некоторые историки предполагают, что и Новая Земля, и Грумант были известны русским уже в X веке. Я думаю, что это случилось значительно раньше.

На Новой Земле мореплаватель Баренц неоднократно видел и кресты, и обломки русских судов, и даже поморские становища. Де Фер, летописец экспедиций Баренца, рассказывая о плавании 1594 года, писал: «Добравшись на лодке до берега, наткнулись на следы людей, которые, очевидно, заметив моряков, успели убежать. Там оказалось шесть полных мешков ржаной муки, спрятанных в земле, и куча камней у креста, а в расстоянии ружейного вы-

стрела стоял еще другой крест с тремя деревянными домами, выстроенными по северному обычаю. Они обнаружили также пять или шесть гробов, полных костями умерших, не зарытых в землю, а заваленных камнями. Там лежала также сломанная русская лодья, длина киля которой была 44 фута» [23]. Первое письменное упоминание о Груманте (Груланде) встречается в письме немецкого ученого Иеронима Мюнцера к португальскому королю Жуану II. Оно датировано 1493 годом: «Под суровой звездой арктического полюса недавно открыт большой остров Груланда, на котором находится величайшее поселение людей под господством великого герцога Московии» [24]. Но в 1596 году Баренц вторично «открыл» Грумант и назвал его Шпицбергенем. По семейным преданиям поморского рода Старостиных, их прапрапредки начали плавать на Грумант еще до основания Соловецкого монастыря. Кстати сказать, есть на Шпицбергене мыс Старостина, названный в честь одного из представителей этого славного рода. Вплоть до середины XIX века у русских поморов существовала некая особая «специальность» – груманланы. Под руководством опытного кормщика они уходили к берегам Груманта и здесь зимовали, промышляя оленя, песца, медведя, морского зверя.

Российские поморы, оказавшиеся выброшенными на Груманд, когда их корабль потерпел крушение, сумели сохранить волю к жизни. Двенадцатью пулями (больше у них не было) они убили двенадцать оленей, нашли на берегу бревно плавника со вбитым в него железным крюком, сумели отковать из крюка наконечник копья. Копьем убили медведя, из жил его нарезали ремни для тетивы. Из плавника сделали луки, стрелы и сумели добыть две с половиной сотни оленей, силками поймали множество песцов. Одежду и обувь сшили из звериных шкур самодельными иглами. Питаясь одним мясом, без хлеба и соли, они прожили на острове шесть лет и три месяца, пока не подошло случайное судно, которое и доставило их на родину – в Мезень. Историю этой необычайной зимовки описал академик П.-Л. Ле Руа [25]. Ле Руа поразило самодельное оружие, которое они привезли с собой с острова. По словам академика, один из груманланов охотился на оленей только с ножом, догоняя оленей бегом.

Во второй половине XVI века русские поморы ходили и в Карское море, достигли Обской и Тазовской губы. В 1601 году на реке Таз они основали знаменитую «златокипящую Мангазею» – первую легендарную российскую столицу Сибири. По таможенным данным, из Мангазеи ежегодно вывозили до 100 тысяч соборей! [26, 27].

Древние волоки и каналы в Северной Руси

Дорогами на Севере были реки и озера, по ним двигались речные суда варягов и купцов, воинов и разбойников. Из одного речного бассейна в другой попадали, преодолевая водоразделы – так называемые волоки. Многие думают, что на волоках корабли волокли, но на самом деле их катили, перевозили на специальных повозках, а повозки тянули лошади. Позднее корабли вообще не перетаскивали, а перевозили грузы. Корабль оставляли, а за волоком брали другой корабль и плыли дальше. Вероятно, в этом деле были посредники, которые на волоках за плату предоставляли услуги. Неслучайно многие монастыри на севере возникали не просто в глухих местах, а именно на волоках или в непосредственной близости от них. В местах пересечения водных путей формировались княжества, которые богатели от торговли, там возникали крепости, остроги. Великие города на Руси также появились на важных торговых путях. Таковы Великий Устюг в месте слияния реки Юг и реки Сухоны. Здесь проходил путь в

Рис. 10. Древние водные пути и волоки в северо-восточной Европе.

Холмогоры из рек Вологды, Камы, Волги. Холмогоры – это архиважный пункт: окончание пути по Северной Двине и начало морского пути в Белое море. Город Каргополь расположен на берегу озера, через которое проходит водный путь из Балтии, Волги, Волхова в реку Онегу и в Белое море. В устье Онеги этот путь заканчивался в г. Онега, и здесь начинался морской путь по Белому морю. Город Онега по важности был столь же важен, как и Холмогоры. Город Ладога контролировал водные пути по Неве из Балтии и по Волхову с Ильменского озера, а по р. Свирь – с Волги и с Белого моря; Великий Устюг контролировал путь из Камы по реке

Югу в Северную Двину, Сухону и обратно; город Молога контролировал путь из оз. Ильменьского по Мологе в Волгу; город Новгород на Ильмене – путь с юга из бассейна Днепра и верхней Волги в Ладогу и в реку Мологу. Город Пошехонье стоял на водном пути из Шексны по Согоже и Ухтоме Ярославской в Комелу, Лежу и Сухону. Белозеро находится на стыке трех важных водных путей. Исходя из структуры водных путей следует ожидать крупных средневековых центров торговли в месте слияния Волги, Мологи и Шексны, а также в месте слияния Сухоны, Вологды и Лежи, откуда начинался речной путь на реку Вагу и по Ваге в Северную Двину. Летописи сообщают нам о Бохтюжском княжестве, которое, по всей вероятности, располагалось где-то в этих местах.

Думаю, что в устье каждой значимой транспортной реки в Северной Руси тогда были большие и богатые города, которые с появлением наземных дорог окончательно захирели, и от их величия осталось разве только одно название, а многие вообще превратились в села или вообще исчезли. Так историки потеряли Бохтюжское княжество и его столицу. Но есть речка Бохтюга, которая впадает в реку Сухону недалеко от ее истока из оз. Кубенского. Из Кубенского озера по реке Кубене начинался водный путь на реку Вагу, и по Ваге – в Северную Двину. Когда-то это был богатый и густо населенный край, может быть, даже центр Северной Руси. Именно здесь мне удалось обнаружить множество каналов, спрямляющих русла рек. Но в сегодняшней бедности и запущенности этих мест трудно представить центр Северной Руси. Сначала город Вологда перехватил инициативу у Бохтюги, а потом и город Вологда превратился в глухую провинцию Российской империи. Там, где движение по малым рекам было особенно интенсивным, владельцы волоков спрямляли большие и крутые меандры, что ускоряло и облегчало движение судов. На некоторых наиболее интенсивно используемых волоках прорывали каналы, а на совсем мелких реках устраивали плотины и делали специальные шлюзы. Так, например, на водоразделе Вычегды и Камы есть так называемый Екатерининский канал. Этот канал выкопали значительно раньше царствования Екатерины II, а при Екатерине его просто основательно почистили, может быть, расширили и углубили. Имеется древний канал на водоразделе Вятки и Камы. Одной из самых распространенных профессий в те времена было бурлачество. Обычно об этой профессии мы судим по картине Репина «Бурлаки на Волге» как об очень тяжелом каторжном труде. Но должен внести поправку: бурлаков было очень много на всех реках Севера, работа у них не была каторжной. Они неплохо зарабатывали, работали на свежем воздухе. По берегам рек тогда было много постоянных дворов, где можно было заночевать в непогоду, а в хорошую погоду ночевать лучше было в палатке, поужинав вечером свежей ухой. Даже в IX веке в бассейнах Мологи и Шексны работало до 70 тысяч бурлаков.

С помощью космоснимков мне удалось обнаружить древние каналы на реках Комеле, Вологде и в истоках Сухоны. Столь же древний канал соединял когда-то реку Пинегу (правый приток Северной Двины) и реку Мезень. Нелегким был труд по спрямлению рек и рытью каналов на водоразделах. Он требовал участия большого количества людей и серьезной организации производства. Следовательно, в то время организованность общества на севере России была достаточно высокой. Разумеется, никто бы не стал заниматься такой работой, если бы

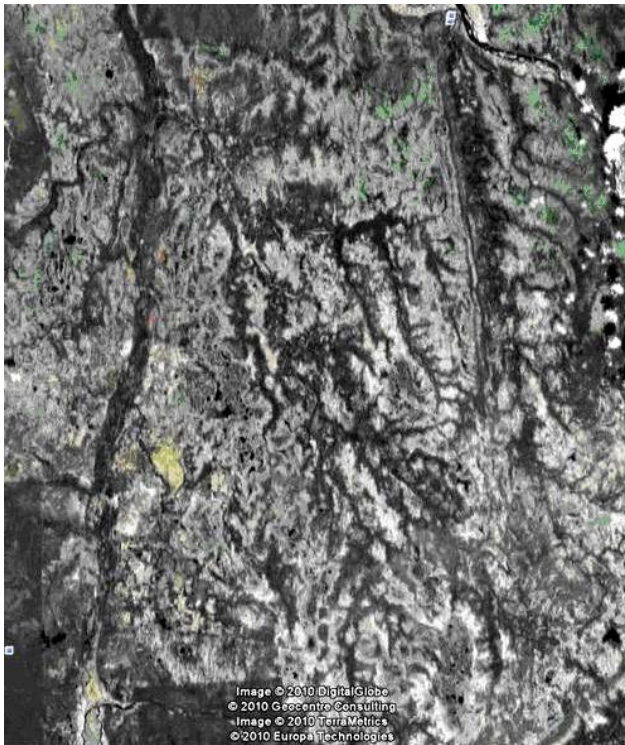
это не было выгодно ее организаторам и исполнителям. К сожалению, документов о дохристианском периоде Руси не сохранилось. Мы знаем только, что русы приезжали в Бул-

гар с товарами на своих кораблях, и приезжали они с севера, по всей вероятности, с Белого моря, Северной Двины, Сухоны и Онеги.

Рис. 11. Канал, спрямляющий русло реки Вологды перед ее слиянием с Сухоной. Даже по меркам настоящего времени это грандиозное сооружение. В летописи есть информация о том, что этот канал прокопали по приказанию князя Глеба

Белозерского в XII веке.

На этом космоснимке можно разглядеть древний канал, соединяющий реку Мезень с рекой Пинегой (рис. 12). Он проходит по дну широкой долины (темная полоса слева). Эта долина образовалась в ледниковый период, по ней тогда текла большая река со Скандинавского ледника в сторону Мезени. Край ледника находился на линии реки Пинеги до ее крутого поворота в сторону Северной Двины. По дну долины ледникового потока в древности был проложен канал, связывающий два речных бассейна. По всей вероятности, ледниковый поток иссяк, когда ледник деградировал 10-11 тыс. лет назад. После стаивания ледника широкая ложбина как долина реки утратила свое значение, но вдоль

нее и сегодня текут мелкие речки, имеются озерки и болота, на ней находится пологий и низкий водораздел Пинеги и Мезени. Именно русла мелких речек и цепочки небольших озер были использованы строителями канала, который мы видим на фото. Рис.13. Пинежско-Мезенский канал сегодня. Он изрядно замыт, но в древности его поддерживали. На реке Пинеге чуть ниже этого места, видимо, была плотина, которая поднимала уровень воды, и канал был заполнен водой так, что по нему можно было передвигаться на речных судах. Думаю, что в таких местах могут быть найдены артефакты, доказывающие не только существование водного пути в глубокой древности, но и его важность для Бьярмии. Ведь по этому каналу пролегал путь из Северной Двины на реки Цильму, Печору, Усу, Сейду, Собь, Обь. Этим путем Холмогорцы ходили в Сибирь. Кстати, на древних кар-

положен город Ковлей.

тах некоторые реки соединены между собой своими истоками. Вероятно, так древние картографы показывали наличие между этими реками оборудованных волоков с каналами. Между Пинегой и устьем Мезени показано такое соединение. Глядя на карту, можно подумать, что река Пинега вдруг раздваивается, и один рукав впадает в Мезенский залив, а другой в Северную Двину Рис. 14. Фрагмент карты Меркатора, на котором показано «раздвоение» реки Пинеги близ селения Никола. На правом берегу Пинежско-Мезенского канала рас-

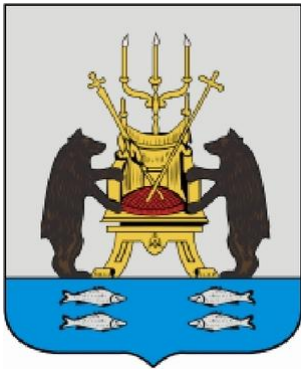
Медведь – тотемный образ Бьярмии-Руси

Удивляюсь тому, как устойчивы в народном сознании тотемные образы этносов. До сих пор не может отстать от русских образ медведя. Именно в таком образе чаще всего представляют нас на западе и сегодня. А. Леонтьев и М. Леонтьева доказали, что Bjarmaland норвежских и шведских саг – это, в переводе на русский, – «страна медведей». Действительно, bjorn в переводе с норвежского – медведь, а land – страна. Кстати, и в русском языке когда-то давно медведя звали «бер», отсюда и слово «берлога» – логово бера. Но «бер» был зверем тотемным, на произнесение его имени у бьярмов было наложено табу, и называть его надо было иносказательно, ну например, как «ведающий, где искать мед» (=медведь). Название «бер» от неупотребления из-за наложенного табу со временем забыли, а иносказательное название, напротив, в русском языке закрепилось. От старого русского названия медведя «бер» в русском языке сохранилось слово «берлога». Но скандинавы в качестве названия зверя слово «бер» сохранили, а заодно и название страны – «bjarmaland».

Но в других языках медведя называли и называют другими словами. В латинском, например, словом «ursus», в авестийском – «arso», древнеперсидском – «arsa». Тюрки и сегодня русских называют словом «урус» созвучно латинскому названию медведя – «ursus». Так что и название «рус» следует тоже выводить из названия медведя, но на языке арабов, тюрков или волжских булгар, а вовсе не от слова «русый». Русами или урусами нас называли наши южные соседи, а бьярмами – соседи западные. А как же мы сами себя называли? Ясно одно: биярмы и русь – это один и тот же народ, включающий в себя племена, поклоняющиеся одному тотему – священному медведю.

Начиналась Бьярмия-Русь на Белом море. Сначала на берегах Белого моря сложился этнос отважных русских мореходов, о которых летописи сообщают нам как о русских варягах. Варяги-русь подчинили себе многочисленные разрозненные племена веси, корел, словен ильменских, мери, кривичей, костромы и создали полиэтническое государство – Северную Русь. Процесс превращения разноплеменных народов в суперэтнос великоросов ускорился благодаря принятию христианства. Сначала русский язык был средством межнационального об-

щения, но постепенно он вытеснил племенные языки, хотя много угрофинских слов перешло в русский, например, слово «мир», которое вошло в поговорку «на миру и смерть красна». Что

же это за мир такой? А это собрание или вече племени мери. Многим знакомо обращение к большому скоплению людей: «Ну что, миряне, согласимся мы с этим или нет?» А единая религия – христианство – еще больше сцементировала различные племена. Почему русские из Беломорской Руси оказались лидерами? Да потому что были мореходами, чтобы выжить в условиях Севера, они должны были быть дружными, смелыми, предприимчивыми, должны были уметь преодолевать на кораблях большие расстояния. А для этого надо было

развивать соответствующие технологии, которыми, как мы могли убедиться, неплохо владели русские поморы. Варяги-русь были более пассионарны, чем племена, жившие на юге, что тоже способствовало усилению их влияния на просторах Северо-Восточной Европы. Думаю, что гербом Северной Руси стало изображение двух медведей не случайно – как никак тотемный зверь. Рис.15. Герб Новгорода и Холмогор. Золотой царский трон охраняют два медведя, которые, возможно символизируют два близких этноса – русов и чуди. Два меча говорят о воинственности Бьярмии, а трезубец символизирует триединство. Семга в синей воде – важнейший ресурс Бьярмии.

Беломорцы – северные русские – не только генами, но и своим характером отличаются от русских из южных губерний России. Этого не отрицает никто, вот только причины называют не совсем правильно. Северяне свободолюбивы якобы оттого, что на севере не было крепостного права. Это не так. Монастырским крестьянам было не лучше, чем дворянским, княжеским и боярским. Просто характер не позволял северным русичам слишком низко кланяться господам. Упорство и выносливость северного русского человека невероятно высоки. Где еще так истово отстаивали свою веру, сначала языческую, а потом христианскую при реформе Никона? Нигде столько народу за веру не сгорело, как в Северной Руси. До сих пор в каждом северном районе есть свои «Гари» – место, где когда-то то ли сожгли староверов, то ли они сами себя сожгли, запершись в церкви или сарае, упорствуя в перемене веры. Шесть лет монахи Соловецкого монастыря протестовали против Никоновской реформы, запершись за каменными стенами Соловецкого монастыря.

Русские – народ любознательный и смывленный, без этого на севере просто не выжить. Поэтому не случайно, что и первый русский академик М.В. Ломоносов родился в Холмогорах. Его характер вполне типичен для русского помора. Не могу не сказать еще об одной особенности русских поморов, которая является характерной чертой русских людей – любовь к шутке. Русские шутят обо всем, их шутки порой бывают легкомысленны, порой глубоко философичны. Суровость природы, условий жизни мы компенсируем юмором. Из юмора рождается наш оптимизм, из юмора рождается наше будущее. Промысловые лоды идут в море. Многопарусная «Чайка» Ломоносовых обгоняет всех. Михайло стоит на корме и дразнит лодейщиков, протягивает им конец корабельного каната – нате, мол, на буксир возьму. Лодей-

щики ругаются, а Михайло шапкой машет: «До свиданья, дожидаться недосуг!» [28, 29]. Двухпарусный корабль поморов – двухпарусный коч – это гениальное изобретение для арктических вод. Если такой корабль попадал в ледовый плен, то лед его не раздавливал, а выталкивал вверх, от этого корабль оказывался на льдине.

Загадкой Беломорского Севера, на мой взгляд, является Соловецкая крепость, которую якобы построили православные монахи, проникшие сюда в XV веке. Соловецкая крепость расположена на Большом Соловецком острове. Постройку крепости, мощных стен из дикого камня и монументальных зданий храмов «Соловецкий летописец» приписывает монахам [30]. Но было ли им это под силу, достаточно ли времени и сил? Да и зачем монастырю такие мощные стены? Можно высказать гипотезу, что первоначально это был и не монастырь вообще, а крепость, и построен он был задолго до христианизации здешнего края. А монахи и крестьяне под их руководством в XVII-XIX веках провели здесь капитальный ремонт, надстроили стены крепости кирпичом, изменили конфигурацию зданий, сделали из кирпича башенки и поставили на них луковичеобразные купола. Разумеется, многие здания монастырем были построены заново. Но кто и когда построил стены Соловецкой крепости?

Оказывается, в начале XVI века на Соловках располагался языческий культовый центр. Об этом сообщает картограф Антоний Вуд. Карта издана в середине XVI века, но в ней отражены сведения более ранние, вероятно, таким было состояние крепости до прихода сюда православных монахов.

Рис. 16. Это странное изображение приведено на карте Московии Антонием Вудом [31]. Если верить ему, то на Соловецких островах в середине XVI века был языческий культовый центр. Уж не ему ли принадлежали здания нынешнего Соловецкого монастыря?

Соловецкая крепость была построена раньше начала новой эры. Конечно, эту версию непросто принять, ведь мы так привыкли к легенде о том, что до принятия христианства наши предки были дикими лесными варварами. Палаты в храме на Соловках сложены из тесаного дикого камня, а чтобы вытесать такой камень, одному каменотесу на работу требовалось не менее 10 дней. Если посчитать количество таких камней, умножить его на 10 дней, то можно узнать, сколько людей и времени потребуется, чтобы выполнить такую работу. На острове не было ни такого количества людей, ни такого количества времени. Наши историки любят выяснять, как строили пирамиды в древнем Египте, как передвигали идолов на острове Пасхи, но совсем не интересуются тем, как строили крепость на Соловках. Православные монахи освоили и приспособили для монастыря уже имеющуюся крепость, построенную на Соловецком острове язычниками русами. Камни, из которых сложена стена Соловецкой крепости, покрыты желтым накипным лишайником из рода *Xantoria*. Для того чтобы популяция этого лишайника захватила такую большую площадь, потребуется значительно больше времени, чем на Соловках существует православный монастырь. Судя по размерам особей лишайников и проективному покрытию ими поверхности, кирпичная кладка была сделана тогда, когда стена из дикого камня уже давно существовала. Кирпичами были заложены пространства между каменными валунами, таким способом укрепили и несколько выровняли уже существовавшую стену. В лихенологии и геоморфологии разработан метод определения возраста каменных поверхностей путем измерения поперечника наиболее крупных особей накипных лишайников. Было бы весьма полезно использовать его для датировки строительства стен и других каменных сооружений Соловецкой крепости. Это позволило бы проверить нашу версию о ее древности. Возникают сомнения и по датировке строительства Новодвинской крепости, которая во много раз больше Соловецкой. Необходимо разобраться и в том, как получались гибридные кладки из валунов и кирпича?

В **заключение**, исследуя артефакты о происхождении многонационального Русского государства, о превращении Бьярмии в Великую Россию, мне хотелось бы заметить, что исторические факты надо искать не только в летописях, поскольку их правили много раз в угоду династиям и партиям, приходившим к власти, в угоду жрецам побеждающих религий. Как это делается, мы можем видеть на протяжении жизни одного поколения. Герои царской России в период с 1917 по 1989 гг. были либо забыты, либо развенчаны. В 1931-1938 гг. большевики, свергнувшие царизм и победившие в гражданской войне, сгинули в лагерях, – так революция пожирала своих детей. В 1991-2008 гг. объявили героями тех, кто рассматривался в качестве врагов в гражданскую войну. Сколько раз в Руси-России происходили крутые перемены, когда менялись религии, менялись царские династии... И всякий раз история пересматривалась и корректировалась в угоду победителей. Смена язычества христианством превратила русов из внуков божьих в рабов божьих. Все «передовое и прогрессивное» в это время, по мнению церкви, естественно, шло с юга из Византии и из Киева, следовательно, и государство русское должно было образовываться из Киева, тем более что Северная Русь еще 200 лет активно сопротивлялась христианизации. Меня всегда удивляет то, как подхалимски восхваляли в летописях монахи князей, которым служили и от которых зависели. Ну не могло

тогда быть «свободы слова», и в летописях столько же правды об истории Руси-России, как в кратком курсе ВКП(б). Тем не менее, некоторые отечественные историки с наивностью младенцев повторяют в официальной истории все эти байки про мудрых заботливых князей, многие из которых на самом деле были братоубийцами, сыноубийцами, отцеубийцами, многоженцами и развратниками.

В официальной трактовке истории много мифов, которые не имеют под собой реальной основы, но к ним настолько привыкли, что не верить им считается кощунством. По-моему, ни одна другая наука так не политизирована, как история. Меняется общественно-историческая формация, и сразу переписывается история, бывшие злодеи становятся героями, бывшие герои – злодеями. Божество становится Бабой-ягой, В.И. Ленин – исчадием ада и причиной всех бед России в XX веке, предатель Мазепа – национальным героем и т.д. и т.п. Смена религии также приводит к переворачиванию истории с ног на голову. Приверженцы прошлой религии вдруг становятся «погаными» и «дикими». А вот верить в непорочное зачатие и превращение воды в вино – это не дикость, а прогресс. Вера в плачущие и блуждающие по полям и лесам иконы – это разве прогресс, а не дикость? Почему же верить в то, что смерть Косяка бессмертного спрятана в иголке – глупость, а верить в воскрешение из мертвых – истина? Не утверждаю, что все в официальной истории является ложью, но процентов на 50 % официальная история – это не правда, а заблуждение или намеренное искажение.

Литература

1. Гумилев Л.Н. Струна истории. – М.: Айрис, 2007. – 595 с.
2. Гусева Н.Р. Русский Север – прародина индославов. – М.: Вече, 2010. – 304 с.
3. Гусева Н.Р. Русские сквозь тысячелетия: Арктическая теория. Изд. Второе, расшир. – М.: Белые альвы, 2007. – 240 с.
4. Леонтьев А., Леонтьева М. Биармия: северная колыбель Руси. – М.: Алгоритм, 2007. – 254 с.
5. Галанин А.В. Статьи по истории Северной Руси // «Вселенная живая». URL: <http://jupiters.narod.ru>.
6. Демин В.Н. Варяги – последние пассионарии Севера // Мир Севера. – 1999. – № 3-4.
7. Ильина Л.А., Грахов А.К. Реки Севера. – Л.: Гидрометеиздат, 1987. URL: http://www.skitalets.ru/books/rekisever_ilina/ (дата обращения: 10.03.2011).
8. Ипатьевская летопись. – СПб., 1908. URL: <http://litopys.org.ua/ipatlet/ipat01.htm> (дата обращения: 10.03.2011).
9. Радзивиловская летопись. – Л.: Наука, 1989. – С. 16.
10. Дубов И.В. Новые источники по истории Древней Руси. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990.
11. Жарникова С., Виноградов А. Восточная Европа как прародина индоевропейцев. URL: <http://cultinfo.ru> (дата обращения: 12.03.2011).
12. Стриннгольм А. Походы викингов. – М.: АСТ Хранитель, 2007. – 399 с.
13. Гвин Д. Викинги. Потомки Одина и Тора. – М.: Центрполиграф, 2003. – 445 с.

14. Белов А. Варяги-русь. URL: <http://heathen.narod.ru/library/varyagy.htm> (дата обращения: 12.03.2011).
15. Лисин Б. Откуда родом Рюрик // Литературная Россия. – 1988. – 5 февраля.
16. Алексеев С.В. Славянская Европа V-VIII веков. – М.: Вече. 2009. – 528 с.
17. Демин С. Возникновение древнерусского государства. Роль скандинавов-норманнов в формировании его институтов. URL: <http://rusich.at.ua/publ/9-1-0-9> (дата обращения: 14. 03.2011).
18. Новгородская первая летопись. URL: <http://litopys.org.ua/novglet/novg.htm> (дата обращения: 14. 03.2011).
19. Мартынов А.Я. О начале северного мореплавания (по археологическим источникам) // Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия. – Вологда: Книжное наследие, 2007. – С. 80-96. URL: http://www.booksite.ru/fulltext/suda/kov/1_08.htm (дата обращения: 14.03.2011).
20. Мартынов А.Я. К истории исследования соловецких древностей // Археология и археография Беломорья. – СГИАПМЗ, 1984. URL: <http://www.rozhdestvenka.ru/Martynov.htm> (дата обращения: 14.03.2011).
21. Савватеев Ю.А. Энциклопедия «Карелия» (замысел и воплощение) // Вопросы истории и культуры Северных стран и территорий. – Сыктывкар. – 2009. – № 1 (5). – С. 52-65.
22. Савватеев Ю.А. У истоков карельской фольклористики: к 100-летию В.Я. Евсеева // Кар. НЦ РАН; – Петрозаводск: Ин-т языка, литературы и истории, 2010. – С. 21-35.
23. Стивен Барроу. URL: http://www.rgo.ru/events/?event_id=1814 (дата обращения: 15.03.2011).
24. Послание Иеронима Мюнцера к португальскому королю Жуану II // Освоение Арктики с древнейших времен до наших дней. URL: <http://www.arctictoday.ru/history/> (дата обращения: 15.03.2011).
25. Ле Руа П.-А. Приключения четырех российских матросов к острову Шпицбергену, бу-рею принесенных. – М., 1975. – С. 41.
26. Скрынников Р. Фрагменты из книги «История Российская. IX-XVII вв». URL: <http://www.modernlib.ru/> (дата обращения: 21.02.2011).
27. Абрамов Ф.А. URL: <http://www.fabramov.ru/> (дата обращения: 21.02.2011).
28. Григорьева Л.Г. Творчество Б.В. Шергина как свидетельство взаимосвязей между Россией и Скандинавией. URL: <http://www.modernlib.ru/> (дата обращения: 20.11.2010).
29. Шергин Б.В. Поморска говоря. URL: <http://www.modernlib.ru/> (дата обращения: 20.11.2010).
30. Соловецкий летописец. URL: http://www.solovki.ca/documents/docs_01.php (дата обращения: 23.11.2010).
31. Вуд Антоний. Тайна Соловков. URL: <http://tayni.nm.ru/Stat/solovki.htm> (дата обращения: 23.11.2010).

Рецензент – Лукин Ю.Ф.,
доктор исторических наук, профессор

УДК 655.3.06

Развитие провинциальной печати на Архангельском Севере в пореформенный период

© **Буторин** Михаил Вениаминович, кандидат исторических наук, доцент Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Автор более 40 научных публикаций, в т.ч. двух монографий.

© **Буторин** Сергей Михайлович, аспирант Современной гуманитарной академии (г. Москва). Автор 5 научных публикаций. Контактный телефон: 8-921-2923753. E-mail: mvbutorin@mail.ru.

Статья посвящена провинциальной печати Архангельского Севера России в пореформенный период. Анализируя причины ее становления и развития, авторы приходят к выводу, что появление новых газет было вызвано происходящими изменениями в общественной жизни страны и северного региона.

Ключевые слова: *Губернские ведомости, провинциальная печать, северный край, реформы.*

Development of the provincial press on the Arkhangelsk north in the reform period

© **Butorin** Michail, Ph.D. in History, associated professor of Pomor State University named after M.V. Lomonosov. Author of more than 40 scientific publications, including two monographs.

© **Butorin** Sergey, Postgraduate student of the Modern Humanitarian Academy (Moscow). Author of 5 scientific publications. Contact information: Mob.: +7-921-292-37-53, e-mail: mvbutorin@mail.ru.

Abstract

The article is devoted to the provincial press of the Arkhangelsk North of Russia. Analyzing the reasons for its formation and development, the author concludes that the appearance of new newspapers have been caused by changes in the social life of the country and northern region in particular.

Key words: *Provincial Gazette, the provincial press, the north side, the reforms.*

Анализ газетных материалов, опубликованных со дня основания в 1838 году архангельских «Ведомостей», свидетельствует о том, что в периодическом издании, несмотря на официальный их характер, нашла отражение жизнь северного края во всем ее многообразии. Их количество, учитывая, что некоторые из них печатались с продолжением в нескольких номерах, можно насчитать более семисот. В основу некоторых публикаций уже тогда были положены исследования авторов (наиболее активными из них были члены губернского статистического

комитета), посвященные изучению Архангельского Севера, его освоению и развитию. Особая роль в этом отводилась официальной периодике, в девятнадцатом столетии представленной двумя изданиями – «Архангельскими губернскими ведомостями» и начавшими выходить с 1885 года «Архангельскими епархиальными известиями» (с 1888 года – «Архангельские епархиальные ведомости»). Однако помимо правительственной периодики в пореформенный период о своем существовании заявила пресса, о которой длительное время замалчивалось или все эти годы о ней упоминалось вскользь.

Появление в шестидесятые-семидесятые годы девятнадцатого столетия независимой в определенной степени от государственной власти провинциальной прессы можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, на оживление жизни в российской глубинке сказались начавшиеся по всей стране реформы, затронувшие экономическую и социальную сферы. Во-вторых, именно в это время пробивает себе дорогу рыночная экономика, пусть значительно в меньшей степени, но она давала о себе знать. В-третьих, возможности «Ведомостей», имеющих прежний объем, периодичность выхода – один раз в неделю – не позволяли охватить все стороны изменяющейся жизни северной провинции. Нужно отметить еще одну особенность Архангельского Севера: заметная активность губернского статистического комитета, значительную часть которого составляли политические ссыльные, сыграла свою роль в формировании независимой прессы.

Изданию новых газет не помешала даже правительственная политика в отношении печати, которая исходила из того, что самодержавная форма правления несовместима с ее свободой. Наиболее прогрессивные силы находили выход из сложившегося положения. Это можно было наблюдать не только в центре, но и на периферии. В 1862 году антиправительственным кружком архангельской разночинной интеллигенции была предпринята попытка издавать в рукописном варианте газету «Колокольчик», которая вторила идеям лондонского «Колокола». Помещенные в ней статьи были направлены против произвола местных властей. Всего вышло четыре номера газеты. Уже весной тайное общество вольнодумцев подверглось репрессиям, а само издание «Колокольчика» было прекращено. Антиправительственная деятельность передовой молодежи, как отмечал известный исследователь истории Европейского Севера Г.Г. Фруменков, группировавшейся вокруг рукописной газеты «возмутительного содержания», была проявлением общего подъема нарастающего движения в стране [1, с. 227-243].

Правительство было обеспокоено, что независимая журналистика поставит вопрос о переходе страны к парламентскому правлению. Поэтому, ощущая свое бессилие, оно считало, что необходимо предоставить средствам массовой информации «допущение некоторой регулируемой гласности» [2, с. 15]. Это коснулось, пусть и в значительно меньшей степени, провинциальной печати. Однако кое-какое послабление в отношении ее все же было сделано. В частности, «Архангельские губернские ведомости» получили от Министерства внутренних дел разрешение на издание газеты «Архангельский городской листок». Редакция «Ведомостей», сообщая об этом, объяснили читателю, с какой целью предпринимается выпуск новой газеты. Они писали: «Листок» будет заключать в себе собственно текущие события, именно праздни-

ки, торжественные церковные службы, известия о потребных для коммерческих контор поставках, об отпуске товаров, их привозе и отвозе с указанием, о торговых биржевых и розничных ценах на продукты, о происшествиях, о скоропостижно умерших, о необыкновенных случаях, частные объявления, адреса, отдачу квартир, пропажи, предложения услуг, о приехавших и выехавших, распоряжения начальства, касающихся городских жителей и городского благоустройства»¹. Не ограничиваясь этим объяснением, «Ведомости» выпустили 28 июня 1862 года пробный номер «Листка». Его получили, не внося никакой платы за это, не только подписчики губернской газеты, но и большинство жителей Архангельска и Соломбалы. Спустя два месяца, когда подписчиков стало достаточно для начала издания газеты, увидел свет первый номер. Он вышел первого сентября 1862 года.

До нашего дней не дошло ни одного экземпляра «Архангельского городского листка». По мнению А.Н. Попова, в 1862 году вышло 122 номера газеты [3, с. 4]. Он не только указывает на данное число, но приводит некоторые выдержки из нового издания. Уже в первом номере «Листок» сообщает новости вчерашнего дня, что отличало его невиданной по тем временам оперативностью. В частности, газета информирует о том, что 31 августа к Архангельской пристани из Великого Устюга пришел пароход Северо-Двинского пароходного общества с 33 пассажирами и одной баржей с грузом: доставлено муки ржаной 1300 пудов, свеч восковых – 40 пудов, стевриновых – 2 пуда, чая – 3 пуда, льна – 35 пудов, а также большая партия шубного товара. В этот же день прибыло с верховьев реки Северная Двина два шуяка с грузом. Под рубрикой «Происшествия» помещена заметка о том, что у ненокского мещанина Прокопия Суровцева украдено разного платья на сумму 24 рубля. Тут же можно прочитать о повреждении бурей двух речных карбасов, принадлежащих крестьянам губернии: государственного – Пинежского уезда Михаила Шехурина и удельного – Шенкурского уезда Степана Нечаева, убытка последовало 40 рублей [3, с. 4, 10]. В первом же номере напечатаны распоряжения начальства, объявления.

Этот далеко неполный перечень публикаций, который нашёл отражение в новом издании, дает основания утверждать, что потребность в печатном слове была, и с каждым годом она возрастала. Учитывая значение Архангельска как самого крупного в то время на Европейском Севере города, на территории которого «Листок» должен был распространяться, являющегося к тому же губернским центром и одновременно самым северным портом России, можно предположить, что он в определенной мере носил социальный и коммерческий характер. Об этом свидетельствует и то, что подписка на него производилась в губернском правлении, да еще в двух – городском и Соломбальском – полицейских частях Архангельска. Здесь же можно было приобрести газету и в розницу.

Оценивая публикации «Архангельского городского листка», исследователь журналистики северного края дореволюционного периода А.Н. Попов дает им такую характеристику: «Напечатанный в газете материал смахивал на хронику. Часть его, в виде сводок за неделю, заим-

¹ Архангельские губернские ведомости. – 1862. – № 29.

ствовалось из губернских «Ведомостей» [3, с. 10]. Это можно объяснить тем, что оба провинциальных периодических издания готовились одной редакцией. Отличие было лишь в том, что «Архангельские губернские ведомости» по-прежнему продолжали выпускаться один раз в неделю, а «Архангельский городской листок» – ежедневно, включая выходные дни. Таким образом, как подтверждают цифры, в 1863 году увидело свет 362 номера, в 1864-м – 364, в 1865-м – 362, в 1866-м году – 360 номеров [3]. Доходы (годовой комплект газеты стоил 2 рубля 25 копеек) не покрывали расходы на издание газеты. Убытки компенсировались доходами, полученными губернской типографией, что, в конечном счете, отражалось на казне. За-требованный из Санкт-Петербурга отчет поставил окончательную точку в истории существования «Архангельского городского листка»: с 1867 года газета прекращает свое существование.

Необходимость в «Архангельском городском листке» отпала еще и в связи с тем, что с первого апреля 1867 года «Архангельские губернские ведомости» стали печататься уже не один, как все прошедшее со дня основания газеты время, а два раза в неделю. Это предложение, внесенное в свое время Секретарем статистического комитета, одновременно являвшегося редактором неофициальной части газеты П.П. Чубинским, было поддержано архангельским губернатором С.П. Гагариным и Министерством внутренних дел Российской империи. Теперь у редакции появилась возможность использовать материал из других источников. Провинциальным газетам предоставляется право «перепечатывать из всех существующих официальных изданий политические известия, равно как заимствовать из них статьи по предметам внешней политики и внутреннего управления»². Для этого в газете отводились значительные газетные площади.

Растущий поток информации, в том числе и местной, вынуждал редакторов расширять неофициальную часть газеты вопреки утвержденной правительственной программе. Это не могло не вызвать беспокойства Министерства внутренних дел, на которое возлагалась обязанность следить не только за столичной, но и провинциальной печатью. В структуре этого ведомства было создано специальное подразделение – Главное управление по делам печати. В одном из своих циркуляров, датированном 24 марта 1865 года, оно вынуждено было указать начальникам губерний «на необходимость строго наблюдать, чтобы в неофициальной части губернские ведомости не уклонялись от программы и не уподоблялись частным изданиям. Губернаторам и вице-губернаторам приказывалось лично следить за неофициальной частью губернских ведомостей, удерживая их в правильной колее»³.

Между тем частные издания, уже выходящие в ряде крупных губерний Российской империи, пробивают себе дорогу и на Европейском Севере. Первой и оставшейся, к сожалению, единственной такой газетой в девятнадцатом веке, получившей право на выпуск, стал «Архан-

² ПСЗ РИ. Т. 38. Отд. 2. – СПб, 1866. – С. 204-205.

³ Сборник распоряжений Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел. – СПб, 1866. – С. 47.

гельский листок справок и объявлений». Уже само по себе название говорит о том, что оно намерено придерживаться коммерческой направленности. Издателем и редактором «Листка» стал купец второй гильдии, владелец местной типографии Василий Артемьевич Черепанов, сделавший немало для развития полиграфического дела в губернии. Уроженец Вятской губернии, родом из крестьян, свой путь в предпринимательство он проложил, начав заниматься торговлей. Но вскоре свой интерес проявил к полиграфии, открыв в 1871 году первую на Севере частную типолитографию. На базе ее впоследствии, в начале двадцатого столетия, печатались многие неправительственные газеты, принадлежавшие различным общественно-политическим партиям и движениям, и выражающие их идеологию. Идею издавать свою газету В.А. Черепанову подсказал ссыльный Н.В. Альбертини, отбывающий в то время наказание в северном крае. Воспользовавшись его предложением, Василий Артемьевич обратился в Главное управление по делам печати МВД «с прошением и дозволением издавать под своим редакторством газету «Архангельский листок справок и объявлений»⁴. Разрешение, однако, ему было дано не сразу, несмотря на заявленную тематику, носящую в основном экономический характер: печатать календарь, биржевые, торговые и промысловые известия, а также объявления. Понадобилось согласие Архангельского губернского правления относительно благонадежности автора обращения. Оно было получено.

В 1874 году вышло несколько номеров «Архангельского листка справок и объявлений». Тираж его был небольшой, он не окупал всех затрат, которые пришлось нести В.А. Черепанову на выпуск своей частной газеты. Вскоре ее издание, только лишь по этой причине, было прекращено. И это несмотря на то, что рыночная экономика на Европейском Севере, как и по всей стране, уже набирала обороты. Так, число предприятий в 1875 году по сравнению с 1850 годом увеличилось с 324 до 1355, в том числе лесопильных заводов, составляющих основу экономики, – с 3 до 12, причем половина из них находилась в губернском центре, а другая – в уездах, ориентированы, главным образом, они были на экспорт пиломатериалов. Получило развитие смолокурение, переработка сельскохозяйственной продукции, рост которой также отмечается [4, с. 37]. Экономика Европейского Севера уже не работала на внутренние потребности Архангельской губернии, как в середине девятнадцатого столетия, когда «успехи фабричного производства отстали в Архангельской губернии от того распространения и усовершенствования, какого достигли они не только в столицах, но и во внутренних губерниях Российской империи»⁵.

Сам по себе этот факт не мог не вызвать потребность в печатном издании, которое, на первый взгляд, должно найти свое место в меняющейся жизни провинциального общества. Но причина состояла в том, что развитие экономики тормозило отсутствие транспортных путей, которые связывали бы Европейский Север с остальной частью Российской империи. Одна железная дорога, идущая от Вологды (она получила надежную и регулярную связь со столичными городами Москвой и Санкт-Петербургом уже в 1872 году) на Архангельск, была пущена

⁴ ГААО. Ф. 1. Оп. Д. 2305. Л. 1-2.

⁵ Архангельский сборник. Ч. 1. Кн. 1. – Архангельск, 1863. – С. 145.

в эксплуатацию только в 1897 году. Другая – Пермско-Котласская железная дорога – в 1899 году. А до этого времени значение Архангельского торгового порта, как важнейшего транспортного узла на Европейском Севере, все время падало. В течение более двадцати лет на северных реках и, прежде всего, на главной ее магистрали – Северной Двине – не поддерживалось судоходство. Только 16 февраля 1887 года было создано управление работ по улучшению Архангельского порта. Проводя землечерпательные работы, оно в кратчайшие сроки довело состояние судоходных каналов до проектной глубины, давая возможность кораблям, имеющим более высокую грузоподъемность, свободно подходить к порту с осадкой 22 фута. В самом конце девятнадцатого, а особенно в начале двадцатого века возрастает значение торговли, а вместе с ней получает еще большее развитие рыночная экономика. Многие коммерческие газеты (прообразы нынешних рекламных газет), стали появляться по стране именно в период бурного наступления капитализма.

Следует отметить, что в девятнадцатом веке подобное обращение в Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел, в котором содержалась бы просьба дать согласия на выпуск частной газеты, оказалось не единственным. В 1884 году помещик Яков Иванович Лудмер, известный в архангельских кругах как почетный гражданин города Архангельска, действительный член Архангельского губернского статистического комитета, исполняющий обязанности его Секретаря, обратился в Министерство внутренних дел за разрешением издавать, периодичностью три раза в неделю под его редакцией общественно-литературную газету «Северный край». Направляя эту просьбу, он решил предварительно заручиться поддержкой проживающего в то время в Санкт-Петербурге бывшего архангельского губернатора Николая Александровича Качалова, в свое время, с 1869 по 1871 год, возглавлявшего губернию⁶. Бывший губернатор отказать в просьбе не мог, зная Я.И. Лудмера (несмотря на то, что тот оказался на Севере в качестве политического ссыльного) как человека активного, благонадежного, немало сделавшего для развития северного края.

Потребность в новом периодическом издании, нужно заметить, была вызвана не только прозорливостью самого автора обращения в Министерство внутренних дел. В этот период начинается складываться ситуация, способствующая расширению экономических связей не только внутри страны, но и с зарубежными странами. В какой-то степени определенный отпечаток накладывал приближающийся 300-летний юбилей со времени основания Архангельска, впервые широко отмеченный в губернии. Поэтому сам по себе факт (хотя и не состоявшийся), связанный с необходимостью издавать независимую от государственной власти газету, свидетельствует о том, что потребность в периодической печати уже в то время имела, и она была продиктована жизненной необходимостью.

Рассмотрев ходатайство Я.И. Лудмера, Министерство внутренних дел обратилось с официальным запросом к губернатору Архангельской губернии К.И. Пащенко, который в ответном письме идею относительно еще одной газеты не отверг, правда, сделав определенную оговор-

⁶ ГААО. Ф. 1 .Оп. 5. Д. 1470. Л. 9.

ку, что газета «Северный край» также «была бы полезна для Олонецкой, Вологодской, Пермской и Вятской губерний, имеющие общие с нами экономические интересы»⁷. Расширение границ распространения нового периодического издания он обосновывал тем, что, во-первых, столичная пресса лишена многих возможностей, чтобы освещать жизнь провинции в ее многообразии; во-вторых, наличие одного органа печати, рассчитанного на несколько губерний одновременно, позволила бы сконцентрировать литературные силы, что имело бы в условиях дефицита журналистских кадров немаловажное значение⁸.

Идея, предложенная в свое время Я.И. Лудмером, в конечном счете все же была реализована. В 1898 году газета «Северный край» увидела свет, но не у нас, в Архангельске, а уже в другой губернии – Ярославской. Это было большое ежедневное издание, которое распространялось по всему северо-западу страны. Ее получателями являлись также Владимирская, Вятская, Костромская, Тверская губернии. Редакция была заинтересована в привлечении читателей со всей Европейской части Российской империи. Регулярно публикуя в «Архангельских губернских ведомостях» сообщения о подписке на предстоящий период, она предлагала всем желающим предварительно ознакомиться с газетой, «получая ее в течение недели при высылке четырнадцати копеек. При этом нужно отметить, от уплаты за пересылку освобождались сельские священники, учителя народных училищ, волостные писари и воспитанники высших учебных заведений»⁹. Такое послабление не было случайным. Именно на них возлагалась особая роль в деле просвещения, несения знания в массы общества.

Таким образом, провинциальная печать, несмотря на существовавшие в девятнадцатом столетии ограничения, установленные самодержавной властью в отношении периодики, постепенно пробивала себе дорогу к читателю. Инициатива, как показывает анализ газет, исходила именно с мест. Это было вызвано, прежде всего, потребностью самого общества, заинтересованного в социально-экономическом развитии периферии. Особую миссию в этом деле оно возлагало на периодику, как важнейший институт, способный оказать влияние на продвижение реформ в жизнь.

Литература

1. Фруменков Г.Г. «Лондонский «Колокол» и архангельский «Колокольчик» // Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института имени А.И. Герцена. – Л., 1963.
2. Чернуха, В.Г. Правительственная политика в отношении печати в 60–70-е годы XIX века. – Ленинград, 1989.
3. Попов А. Периодическая печать в Архангельске. – Архангельск, 1914.
4. Буторин М.В. Архангельская статистика: прошлое и настоящее. – Архангельск, 2007.

Рецензент – Соколова Ф.Х.,
доктор исторических наук, профессор

⁷ ГААО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1470. Л. 10.

⁸ ГААО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1470. Л. 11.

⁹ Архангельские губернские ведомости. – 1903. – № 254.

Социальная философия

УДК 316:008+316.012(045)

Территориальная экспликация Севера как конгломерата локальных сред

© **Ульяновский** Виктор Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры общего и специального менеджмента Института управления и регионологии, старший научный сотрудник АНЦ УрО РАН, НОЦ «Институт Арктики». Автор 11 монографий. E-mail: uvi29@mail.ru.

© **Дрегалю** Александр Алексеевич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой общего и специального менеджмента Института управления и регионологии, старший научный сотрудник АНЦ УрО РАН. Автор 14 монографий. E-mail: mba@pomorsu.ru.

В статье представлен концептуальный анализ территориальной типологии северного региона. Обосновывается методология интегративного подхода типологизации северных территорий как конгломерата локальных сред. Дан методологический анализ факторов перехода от «освоения к обживанию» северных территорий как основы социальной типологии северного человека, Nordmena.

Ключевые слова: *территориальная типология, локальная среда, обживание территории, малочисленные народы Севера.*

Territorial explication of the North as a conglomerate of local environments

© **Dregalo** Alexander, Doctor of Philosophy, professor, Head of Department of General and Special management of Pomor State University named after M.V. Lomonosov, Senior Researcher of Arkhangelsk scientific centre of Ural Branch of the R A S, author of 14 monographies.

© **Ulyanovskiy** Victor, Doctor of Sociology, professor of faculty of general and special management of Pomor State University named after M.V. Lomonosov, Senior Researcher of Arkhangelsk scientific centre of Ural Branch of the R A S, author of 11 monographies.

Abstract

The article presents a conceptual analysis of the territorial typology of the northern region. The methodology of the integrative approach typology of the northern territories as a conglomerate of local media is substantiated. There is the methodological analysis of the factors of the transition from «the development of a habitation» northern territories as bases of social typology of the northern people, Nordmen.

Key words: *territorial typology, the local environment, habitation territory of, aboriginal people of the north.*

Определение пространственных параметров, их типология является необходимым условием анализа сущности общественных процессов. В науке понятие «тип» имеет несколько смыслов: модель группы предметов; наивысшая систематическая категория, или единица в науках; индивид, наделенный характерными свойствами и др. Соответственно, типология означает классификацию объектов по общности каких-либо признаков. В социологии множество индивидуальных характеристик рассматривается как общественные свойства, характерные для определенной группы людей. В свою очередь типологизация трактуется как метод социологического исследования, основанный на выявлении сходства и различия множества социальных объектов, способов их идентификации, устойчивых сочетаний свойств социальных явлений в системе переменных, их группировок посредством идеализированной модели. Концептуальные подходы современной территориальной типологии исходят из целей и объектов исследования. Наиболее распространенными являются экономико-географические типологии пространственных систем [1]. *Географические типологии* основываются на топологических свойствах территорий. В данном случае «Север» рассматривается как территория, ограниченная физико-географическими параметрами. Отнесенные к районам Крайнего Севера, территории России расположены в широтном диапазоне от 82 до 44 градуса. Такой вариант не имеет прямого отношения к социальной типологии, поскольку речь идет лишь о физическом пространстве.

В рамках географической типологии канадский географ Л.Э. Амслен исследовал проблему районирования и типологии Севера на основе системной оценки территории. Для этого применил ряд физико-географических и экономико-географических признаков: географическую широту; температуру самого теплого месяца; продолжительность морозного периода; продолжительность сезонного промерзания почвы; количество осадков; степень лесистости;

плотность населения; хозяйственную освоенность; уровень издержек производства. Для каждого признака устанавливается степень «освоенности» территории в баллах. Методология Л.Э. Амслена апробирована в Америке, Канаде, в странах Западной Европы и нашла широкое применение при расчетах надбавок к зарплате работников, занятых в производстве на Севере.

Экономические типологии основаны на системах показателей регионального развития: ВРП, среднедушевых доходов, социальной и производственной инфраструктуры, роли базовых отраслей в специализации регионов. В отечественной практике известны экономические типологии, в основу которых положены критерии труднодоступности наземным транспортом и ограниченности «срока завоза». Известны и типологии районирования, основанные на показателях среднедушевых бюджетных доходов и расходов, оценки факторов, влияющих на доходы и расходы региональных бюджетов, а также на оценке величины минимального прожиточного уровня.

Дифференциация территорий по условиям жизнедеятельности человека является более близкой к социальной типологии. На Севере России чаще всего признаком дискомфорта является температурный режим, комплекс других метеорологических факторов. Дискомфортность среды рассматривается в таких формах ее проявления как экологическая (слабая способность к самовосстановлению природных систем); биологическая (сравнительная бедность видов), геотехническая (наличие вечной мерзлоты). Типология северных территорий строится в данном случае по критерию суровости климатических условий. Зоны «северности» определяются в зависимости от комплексного воздействия природной среды на условия жизни и производства. Посредством различных методов – индексирования, балльного ранжирования и других – на Европейском Севере России выделяются три зоны: абсолютно дискомфортная, включающая арктическую подзону (0,8 млн. кв. км); экстремально дискомфортная и дискомфортная (общей площадью 11,4 млн. кв. км). В зону абсолютного дискомфорта входят Ненецкий АО, часть территорий Мурманской области, Республики Коми (г. Воркута и г. Инта) [2]. Эта типология, разработанная Кольским научным центром РАН, носит инструментальную направленность. Она решала задачу определения размера компенсации повышенных затрат на производство продукции и жизнеобеспечение населения и была положена в основу Федерального закона «О районировании Севера России», подготовленного Госкомсевером России по распоряжениям Правительства РФ (№ 107-р от 19.01.92. и № 1664 от 31.12.97). Нетрудно заметить, что данная типология, как и названные выше, носят экономическую направленность, где наблюдается смещение объектов типологии в сторону, часто противоположную от человека.

Частные типологии северных территорий. К ним следует отнести:

- а) типология районов Крайнего Севера по критерию труднодоступности (наземным транспортом) и ограниченными сроками завоза;
- б) типология по среднедушевым бюджетным доходам и расходам, оценка факторов, влияющих на доходы и расходы региональных бюджетов;

с) типология районов Крайнего Севера по величине минимального прожиточного уровня. Подобные типологии решали задачи освоения Севера и частично – реабилитации северных территорий в годы минувших реформ 1990–2000 гг. Однако в период стабилизации экономики потребовались новые подходы к районированию северных территорий, направленные на социально-экономическое развитие регионов.

Биоклиматическая типология, получившая признание многих исследователей, основана на результатах фундаментальных исследований физиологов, иммунологов и биологов [3, с. 51]. Для оценки природно-климатических факторов применяется биоклиматический индекс суровости метеорологического режима (БИСМ), продолжительность дня и ночи, отопительного периода и другие показатели [4].

Типология северных территорий по административно-географическому основанию. В Министерстве регионального развития экспертами предложено выделить Арктическую зону Российской Федерации (АЗРФ), куда относят субъекты федерации, территориально примыкающие к Северному Ледовитому океану.

В целом типология северных территорий России нацелена на решение конкретных ситуационных задач. В их числе – уточнение круга регионов, получающих финансовую поддержку в рамках Закона Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» от 19 февраля 1993 г. № 4520-1 (в редакции Федерального закона от 8 января 1998 г. № 4-ФЗ); определение перечня районов с ограниченными сроками завоза, имеющих право претендовать в силу этого на получение федеральной помощи по поставкам продукции [5, с. 14].

Частично типология северных территорий затрагивает и социально-культурную проблему – выживания малочисленных народов Севера. На Севере, в Сибири и Дальнем Востоке проживают 40 из 45 коренных малочисленных народов Российской Федерации, включенных в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации. В.Г. Логинов отмечает, что «...для властных структур данных округов и для хозяйствующих субъектов коренные малочисленные народы Севера создают определенные проблемы при промышленно-транспортном освоении территории. Это связано с тем, что в местах компактного проживания малочисленные народы предъявляют свои права на природные ресурсы, являющиеся базой сохранения их традиционного образа жизни, и на территории, где они занимаются традиционными промыслами» [5, с. 21].

Но дело не только в «помехах» в освоении северных территорий. Известно, что уникальность культуры северных этносов имеет мировое значение. Пока же им уделяется меньше внимания, чем сохранению уссурийского тигра, хотя по численности в расчете на квадратный километр некоторые коренные малочисленные народы Севера почти сравнялись с редкими обитателями северных территорий. Ситуация повторяется как и с защитой коз в США, опи-

санная в книге У. Дугласа «Трехсотлетняя война», где автор сожалеет, что защите животных уделяется больше внимания, чем защите человека.

Таким образом, как показывает анализ проблем северных территорий, их типология преимущественно определяется интересами освоения природных ресурсов. Сам термин «освоение» многозначен: это процесс взаимодействия общества и природы; процесс освоения ресурсов; процесс социально-экономического развития; процесс размещения производительных сил и др. Наиболее полное определение освоения в экономической теории предложил К.П. Космачев [6]. Под *хозяйственным освоением* территории автор понимает включение в народное хозяйство страны новых площадей, которые осуществляют различные отрасли хозяйства. А *полное освоение* предполагает включение в народнохозяйственный оборот всей территории при максимально возможном (на данном экономическом уровне) использовании ее природного потенциала. В этом случае «природная основа территории видоизменяется, обогащается техническими сооружениями того или иного рода и их сочетаниями». В развитии идей К.П. Космачева исследователи определяют типы территорий на основе степени их освоенности: резервные территории, территории пионерного экономического развития, освоенные территории и территории затухающего развития. В качестве индикаторов подобной типологии выделяют динамику численности населения, его естественный и механический прирост, миграционный оборот, занятость, половозрастную структуру, уровень развития социальной сферы и промышленного производства, объекты инвестиций в основной капитал и непроизводственного назначения.

Сам процесс освоения территории можно рассматривать в пространственно-временных координатах в связи с качественными изменениями северной среды. В.Н. Лаженцев выделяет следующие этапы. 1. *Проникновение* (спонтанное и постепенное продвижение людей в новые места с целью получения ресурсов жизни, достаточных для ее воспроизводства). 2. *Переселение* (организованный скоротечный переезд людей на новое место жительства с надеждой на свободу и выгоды). 3. *Передислокация* (перевод производства в другие точки роста в силу истощения ресурсов прежних мест). 4. *Экономическая интервенция* (организованный захват территории и ее ресурсов с целью присоединения их к различным рынкам). 5. *Управляемая интеграция* (специализация отраслей и районов и их кооперация) [7, с. 26-31].

Новым подходом к пониманию процесса освоения северных территорий является идея, согласно которой акцент делается не на ресурсодобывающем производстве, а на инфраструктуре – прежде всего транспортной (В.Г. Логинов; 2007). В социально-экономическом плане автор выделяет три направления. Первое направление необязательно сопровождается ростом освоенности территории. Второе направление имеет место в силу стратегического или транспортного значения территории. Третье направление – экономическое освоение и «обживание» северных районов, осуществляемое при взаимодействии трех процессов: промышленного освоения, транспортного строительства и заселения. Во всех трех направлениях автор наряду с природно-ресурсным потенциалом рассматривает социально-производственный потенциал,

составляющими которого, по идее автора, являются человеческий потенциал, население и трудовые ресурсы, социальная инфраструктура. *Налицо поворот известных концепций освоения Севера к человеку не только как субъекту, но и как объекту реализации социально-экономической политики.* Автор предлагает методические рекомендации по оценке социальных последствий освоения территорий Севера и формулу оценки ущерба от неизбежного недостаточного использования социальной инфраструктуры (коэффициента недоамортизации) для каждого вида социальной сферы: объектов жилья, образования и дошкольного воспитания, здравоохранения, культурно-бытового обслуживания [8, с. 17-20]. На наш взгляд – это первый шаг в осмыслении новой парадигмы Северной политики – обживания территорий.

Началом данного этапа освоения северных территорий можно считать 2003 год, когда был образован Научный совет РАН по координации научных исследований по вопросам развития регионов (Постановление Президиума Российской академии наук от 29 апреля 2003 г. № 145). На совете было обращено внимание на необходимость государственного подхода к проблемам Севера, накопившихся в течение многих десятилетий и особенно в период либерализации экономики и перехода к рынку. Государственный подход был обоснован в коллективном труде известных ученых – академика А.Г. Гранберга, член-корреспондентов В.Н. Лаженцева, А.А. Макарова, В.В. Филиппова, Ф.Н. Юдахина, доктора наук А.Н. Пилясова и др. [4]. По утверждению авторов, «смена общей парадигмы «от освоения к обживанию» предполагает и более четкие изменения: от использования природных и человеческих ресурсов к их системному воспроизводству, от вывоза почти полного создаваемого здесь капитала к материализации его значительной части на месте, от моно- к полиспециализации на основе научно-технологических инноваций, от трансляции чужих идей к выработке собственных, от государственного патернализма к координации всех субъектов хозяйственной и общественной деятельности и др. *Жизненный уклад, язык, культуру, здоровье народов Севера необходимо рассматривать в качестве самоценности, достояния общемировой цивилизации*» (курсив наш – А.Д., В.У.) [4, с. 5]

Новая парадигма «обживания» территории не означает отказ от концепций «ресурсного освоения». В экономической науке и экономической политике сохраняется императив нормативации, приспособления к суровым природным и сложным экономическим условиям хозяйства на основе внедрения северной техники и технологий, минимизации вспомогательных и обслуживающих производств, поиска оптимальных форм организации труда. В социально-экономической сфере – создание условий реабилитации и развития социально-бытовой инфраструктуры с учетом природно-климатических условий. В политической сфере – развитие местного самоуправления в условиях малолюдности территорий, слабой развитости коммуникаций. Вместе с тем, *главная идея парадигмы «обживания» заключается в ориентации всех регионов Севера, кроме Арктики, на постоянное местожительство, разнообразие внутренних источников жизнеобеспечения, географическое разделение труда и эквивалентный обмен.* Процесс реализации идеи «обживания» северных территорий трудно представить без расширенного воспроизводства человеческого и социального капитала.

Методологический анализ факторов перехода от «освоения к обживанию» северных территорий предполагает рассмотрение социальной типологии, адекватной территориальной. Проблема подобной редукции состоит в том, что социальная типология основывается на категориях иного, отличного от экономики дискурса, что предполагает более высокую абстракцию, открывающую перспективу представлять в логической связи все виды человеческой деятельности на определенной территории. Таким свойством, на наш взгляд, обладает *концепция локальных сред*, предложенная В.Н. Лексиним и Е.Н. Андреевой [9, с. 34]. Она открывает возможность интегративного подхода к типологизации Северных территорий. Такой подход мы называем *средовой типологией*. Идею локальности среды развивал Я. Щепаньский. Территориальными общностями он называл те общности, «члены которых связаны узами общих отношений к территории, на которой они проживают и узами отношений, вытекающих из факта проживания на общей территории» [10, с. 160]. К территориальным общностям автор относит город, поселок, село, хутор, отдельный район города, в некоторых аспектах и государство. Достоинство средовой типологии, на наш взгляд, состоит в следующем: 1) средовая типология обеспечивает холистическое видение среды и место в нем локального социума. Преодолеваются «призраки пещеры» и «призраки рынка» как атрибуты человеческой природы (Ф. Бэкон); 2) средовая типология позволяет фокусировать внимание исследователя на отношениях и связях социума, определяющих структуру общности; 3) средовая типология придает научному поиску и практической деятельности на Севере гуманистический оттенок; 4) средовая типология ориентирует научный поиск на иерархию локальных сред с их видовыми особенностями и родовыми сущностями. Смеем утверждать, что региональная социология без анализа особенностей *среды*, включающей природу, человека, общность, бессмысленна. В данной триаде нет главных и второстепенных звеньев. Есть бытие элементов среды. Это «человек» – индивид или группа лиц с общими интересами, вступающая во взаимоотношения с «обществом» и «природой». «Общество» – это многообразие созданных людьми общественных отношений и взаимосвязи с «природой». «Природа» – это естественный базис бытия «человека» и «общества» (В.Н. Лексин, Е.Н. Андреева; 1993). Эвристический потенциал средовой модели исследования северных территорий состоит в ее основательной методологической обоснованности.

Методология познания среды предполагает ее пространственную локализацию. Сложность данной процедуры состоит в том, что в широком, философском понимании категория «среда» внепространственна. Редукция данного феномена на локальный уровень порождает противоречие между целым и частью. Авторы средовой модели исследования пространства решают данное противоречие, используя присущую глобальной среде пространственную неравномерность (внутреннюю дифференциацию) явлений и процессов. Эта дифференциация «создает потенциальную возможность пространственного расчленения глобальной среды на локальные зоны. *Пространственно локализованные среды* (зоны – А.Д., В.У.) могут и должны рассматриваться как специфические *сгустки* общего средового пространства, где взаимосвязи и взаимозависимости, внутренние конфликты и общности средовых элементов проявляются в *своеобразных* и *острых формах*» [9, с. 13].

Для исследования социальной типологии северного пространства, выявления социокультурного типа «северного» человека «средовый» подход представляется уместным и логически обоснованным в силу его фундированности средовыми отношениями: «жизнь среды – это бытие средовых элементов, взятое в средовых отношениях» (Лексин В.Н., Андреева Е.Н.; 1993). В качестве пространственно локализованной среды может выступать определенная территория по критериям административного деления (муниципальное образование, субъект федерации, федеральный округ); этническому признаку (место постоянного проживания этноса); по уровню ресурсного освоения и др. Пространственно локализованная среда Севера как объекта познания включает некое множество проблемных объектов, селекция которых определяется целями исследования. В зависимости от целей исследования может быть избрана часть территории, имеющая все признаки целого. Авторы средовой модели используют в таком случае понятие «локальное территориальное образование». И уточняют его важные особенности. Первая особенность состоит в том, что среда не просто «территория» – общеупотребительный, общепризнанный, общепонятный вид географического пространства, где осуществляется жизнедеятельность человека, общности и наличествует самодостаточная, определяющая жизнь людей природа. Локальное территориальное образование – выделенная для определенных целей исследования часть социального, природного, экономического, инфраструктурного, культурно-исторического, собственно пространственного потенциала существования и развития системы. Такая часть имеет все признаки целого. Вторая особенность состоит в том, что локальное территориальное образование не просто «система», обычно понимаемая как некое «единство», «целостность». Это понятие более объемное в силу условности границ объекта, их потенциальной подвижности, неопределенности, нестабильности, конгломерантности, а также открытости. В подобном случае авторы средовой модели предполагают, что «локальные территориальные образования являются своеобразным типом *системно-конгломерантных* структур, для которых «единство» и «целостность» следует преимущественно рассматривать как *идеальное* состояние [9, с. 19]. Данные особенности объекта затрудняют задачи выделения и корректного описания множества реальных субструктур с их связями и количественными уровнями их проявления. Тем не менее, накопленный авторами средовой модели опыт анализа северной среды, диагноза и выявления средовых регуляторов подтверждает продуктивность предложенной методологии.

Для использования данной парадигмы в типологиях северной среды имеются достаточные основания. Во-первых, понятие «природа», как и другие подобные ему категории, изменяется в содержании, конкретизируется. В античности «природа» имела два смысла: сущее как таковое и внутренняя сущность вещей. Классическая философия, ориентированная на познание всеобщего, создала представление о природе как объективной реальности, дистанцированной от человека и социума. Лишь в Новое время природа обретает смысл «натуры» – естественного бытия вещей и становится предметом естествознания. Сегодня природа используется в трех смыслах: как все сущее; как естественная и искусственная среда обитания; как внутренняя сущность вещей. Многозначность термина лишает определенности объекта исследования. Во-вторых, широко используемая в различных науках дефиниция «окружающая

среда» а priori отдает приоритет природному началу, без уточнения относительного ее смысла. В-третьих, сама природа, как естественное бытие, связана с «окружающей средой» – человеком, обществом и продуктами их деятельности. Таким образом, исследователь имеет дело с тремя взаимосвязанными объектами – природой как естественным бытием вещей и явлений, человеком и обществом. Редуцируя философскую категорию на уровень конкретных наук, исследующих человека и общество, на наш взгляд, является достаточно продуктивным именно «средовый» подход.

Между тем, анализ работ, связанных с социальной типологией, показывает, что в известных публикациях, диссертационных исследованиях российских и зарубежных авторов понятие «среда» сегодня, как и четверть века назад, рассматривается как естественно-материальный, физический мир, *окружающий* человека. Исследовательский потенциал данного подхода ограничен. Напротив, представления авторов парадигмы о локальной среде как «совокупности процессов и явлений личностного, общественного и природного характера, объединяемых временем и определенными пространственными границами», открывает новые возможности в моделировании процессов обживания северных территорий.

Отметим еще один важный момент в «средовом» подходе к моделированию процессов обживания северных территорий. Взаимодействие человека и природы исторически прошло три этапа: мифологический (подчинение человека природе); научно-технологический (господство человека над природой); формирующийся сегодня диалогический (гармония человека и природы). Гармоничная целостность – «связь, согласие, стойкость» – представляет собой единство многообразия, согласованность формы и содержания объекта, соразмерность и упорядоченность частей целого. Согласно парадигме о локальных средах, социальную типологию важно строить с учетом принципов устойчивости и гармоничной целостности. В данном случае устойчивость означает, что основная часть элементов локализованной среды «неразрушающе связана с другими таким образом, что это позволяет сохранять или повышать имеющийся потенциал и этой группы элементов. и (в какой-то степени) среды в целом» [9, с. 16-17].

«Средовый» подход к моделированию процессов «обживания» северных территорий отвечает тенденциям гуманизации, обретения целостности в холистическом мировоззрении. Преданные забвению в период «освоения» природы сегодня становятся востребованными социогуманитарные ценности. Суть их отражают императивы постнеклассической науки, сформулированные Н.Н. Моисеевым: 1) императив устойчивого общества – «скорость перемен среды, окружающей человечество, не должна превышать скорость приспособления к ней»; 2) экологический императив – «согласование потребностей человечества, его активной деятельности с возможностями биосферы планеты, с возможностью обеспечения ее дальнейшего развития»; 3) нравственный императив – «то, что было допустимо в прошлом, уже недопустимо сегодня» [11]. Таким образом, «средовый» взгляд на мир, перефразируя мысль П. Рикера, позволяет сделать «гуманистическую прививку» человеческому разуму, участвующему в освоении жизненного мира, в том числе в «обживании» северных территорий.

Озвученная политиками, научно обоснованная идея «оживления территорий», на наш взгляд, содержит ряд противоречий, решение которых впереди.

Первое противоречие. С одной стороны, декларируется, что «все регионы Севера, кроме Арктики, будут развиваться на основе постоянного места жительства». С другой стороны, сегодня в Арктике проживает коренное (старожильческое) население (родившееся в Заполярье). Это Мурманская область, города Тюменской области, Чукотки и др. Кроме того, в арктической зоне проживают малочисленные народы Севера. Означает ли декларация о временно-сти проживания данной категории северян, их переселение в более благоприятные районы и неизбежный переход на вахтовый метод труда? Мировой и отечественный опыт свидетельствует, что однозначного ответа на этот вопрос пока нет. Если рассматривать эту дилемму с экономических позиций, то в условиях рыночной экономики многие северные территории, особенно Заполярье, оказались нежизнеспособными, неэффективными. Появлялись программы переселения «избыточных» людских ресурсов в обжитые районы. Авторы подобных проектов отмечали, что есть «абсолютная» перенаселенность – безработные, неработающие пенсионеры, и т.д. – и «относительная» перенаселенность – следствие неэффективного использования рабочей силы, устаревших технологий, техники, организации производства, ее нерациональной структуры. По расчетам, к началу реформ абсолютная перенаселенность составляла 1,9 млн. чел. или 13 % от общей численности населения [12, с. 78]. С началом реформ началось стихийное переселение, когда выезжали в основном квалифицированные кадры. А оставалось неработающее население. Государственные акции переселения северян ожидаемого эффекта не дали. Вторая сторона проблемы – неизбежен ли вахтовый метод в процессе освоения северных территорий? Однозначного ответа на него также нет. Как и нет одинаковых форм вахтового метода. Один вариант, применяемый на добыче углеводородного сырья, – обустройство нефтегазовых промыслов, завоз работников из-за пределов субъекта федерации. Другой вариант – привлечение организаций на сезонную работу. Третий вариант – внутрирегиональные вахты (Якутский опыт). Их основой являются базовые города, рабочие поселки. Четвертым вариантом является опыт коренных малочисленных народов Севера – сезонное кочевье с возвратом на некоторое время в базовые поселки. Каждый из них является результатом опытного (методом проб и ошибок) поиска оптимальной модели жизнедеятельности человека. Научного обоснования преимуществ и недостатков той или иной модели не существует. Научное обоснование оптимального выбора форм обживания территории предполагает всестороннюю оценку опыта. Нам представляется, что такой аудит возможен не столько на основе экономического подхода, сколько на базе территориально-средового анализа. Выбор императива может быть осуществлен только на основе глубокого изучения элементной базы, максимально возможного объема связей и отношений локально-территориальной среды. Можно сформулировать гипотезу: формы освоения северных территорий по критерию оптимальности затрат и результатов зависят от особенностей локальной среды: природных и человеческих ресурсов, рационального размещения производительных сил, уровня кластеризации, уровня развития инфраструктуры, мотивации труда, качества жизни населения, социокультурного фактора.

Второе противоречие идеи «обживания территории». С одной стороны, декларируется, что все регионы Севера, кроме Арктики, будут развиваться на основе разнообразных внутренних источников жизнеобеспечения. С другой стороны, на региональном уровне сохраняются, а на местном уровне усиливаются диспропорции территориального развития северных регионов, локальных сред внутри северного региона. Одновременно сохраняется табу на перераспределение дохода, получаемого государством за счет освоения природных ресурсов. Еще в 1996 г. Президентом РФ (указ от 3 июня 1996 г № 803) были утверждены «Основные положения региональной политики Российской Федерации», где в качестве одной из основных целей было определено «выравнивание условий социально-экономического развития регионов». Однако опасность возникновения особо острых кризисных социальных, экономических, экологических и иных ситуаций не устранена. Причиной чрезмерной дифференциации территорий по уровню и качеству жизни в период реформ стала неспособность государства выполнять свои функции как гаранта конституционных прав граждан. Об этом свидетельствуют данные о средней продолжительности жизни в отдельных субъектах федерации с различными природно-климатическими условиями; среднемесячные доходы населения; средняя оплата труда с учетом социальных выплат; стоимость набора основных продуктов питания и её отношение к средней заработной плате, анализ других индикаторов качества жизни [13, с. 34-35]. Государственная политика «выравнивания» как стирание различий в уровне и качестве жизни населения, доведение их до средних показателей по стране, используется в различных масштабах. Особенно удручающе выглядят диспропорции в развитии локальной среды на муниципальном уровне. В условиях, когда большая часть ренты изымается в пользу государства, оставшиеся накопления перераспределяются в пользу крупных городов, областных, республиканских центров, рыночный хозяйственный механизм не проявляет адекватной социальной ответственности бизнеса, уповать на способность территорий к саморазвитию по меньшей мере нереально. Во многих муниципальных образованиях северных регионов аномально высокая территориальная дифференциация еще длительное время будет сохраняться. Здесь речь может идти не о развитии, не о расширенном воспроизводстве, обживании новых территорий, а о реабилитации жизненной среды. Внутренних источников для реабилитации среды будет недостаточно. На этот период как минимум сохранится необходимость в адресной помощи государства. Частично эта задача решается в виде социальных проектов.

Третье противоречие парадигмы «обживания территории». С одной стороны существует императив развития регионов Севера на основе географического разделения труда, эквивалентного товарообмена. С другой стороны имеется прямая связь географического (территориального) разделения труда с территориальным размещением общественного производства в той мере, в какой происходит обмен результатами производственной деятельности между разными местностями. В малонаселенных районах Севера и даже в пределах одного муниципального образования (местное разделение труда) при крайне слабом развитии транспортной инфраструктуры территориальное разделение труда крайне затруднено. Исключение составляют кластеры, определяемые автором идеи промышленной кластеризации – Майклом Портером как «географически ограниченную группу компаний, поставщиков, провайдеров услуг

и ассоциированных институтов социальной сферы, связанных взаимоотношениями различных типов» [14, с. 109]. Преобладающая на Севере ресурсодобывающая специализация существующих кластеров указывает на временный характер их существования. По мере истощения природных ресурсов кластеры распадаются. Остается население, интенция которого – выживание.

Проблемно разделение труда и на территориях постоянного проживания малочисленных народов Севера, занятых домашним производством, домашними ремеслами. Труд аборигенов

направлен на удовлетворение потребностей семьи. Здесь сохранились многие черты, восходящие к древности – примитивность орудий труда, ритуальный характер некоторых производственных процессов¹⁰. хаичен во многом и производственный комплекс, который

включает выделку шкур, обработку кости, камня, дерева, формы прядения, ткачества, кузнечного дела. Особенности расселения малочисленных народов Севера, сохранившийся во многом специфический уклад жизни, натуральное производство не способствуют эквивалентному товарообмену. Даже реально существующее межотраслевое разделение труда – оленеводство, рыболовство – затрудняет эквивалентный товарообмен по причине слабой конкурентоспособности товара и развитости инфраструктуры. Лишь государственные субсидии спасают оленеводство от разорения. В период реформ, когда государство не могло поддерживать эту отрасль, оленеводство понесло потери в катастрофических масштабах, что усугубило ситуацию.

Таким образом, названные противоречия не ставят вопрос о реализуемости концепции обживания территории. На наш взгляд, эти противоречия скорее свидетельствуют о сложности реализации идеи. В реальной практике подобные противоречия «снимаются». Важно выбрать оптимальный метод реализации идеи. К таким методам мы отнесли бы «средовый» подход. Его достоинство, в частности, состоит в том, что локализованная среда может рассматриваться на уровне региона, муниципального образования, отдельного поселения. Элементы и связи среды исследуются в определенной структуре во взаимозависимости и во всей их

10 Фото. © RIA Novosti. Alexander Liskin. URL: http://en.rian.ru/photolents/20100418/158591928_4.html (дата обращения: 05.05.2011)

сложности. Пространственные границы локальной среды могут определяться в зависимости от целей научного поиска.

Литература

1. Агранат Г.А. Использование ресурсов и освоение территории зарубежного Севера. М.: Наука. 1984. – 200 с.; Славин С.В. Промышленное и транспортное освоение Севера СССР. – М.: 1961. – 302 с.
2. Финансовые отношения федерального центра и северных регионов и их влияние на организованную миграцию с Севера. Проект СЕРРА (Российско-Канадский консорциум по вопросам прикладных экономических исследований). – Авторский коллектив: А. Золотарева, О. Изряднова, П. Кадочников и др. Ред. – Н. Главацкая. URL: <http://www.iet.ru>. (дата обращения: 22.11.2010).
3. Ракита С.А. Биоклиматическое районирование Севера СССР // Население и окружающая среда. М.: Статистика, 1975. С. 21-29.; Рекомендации по прогнозированию и профилактике десинхрозоз (хронофизиологические аспекты географических перемещений) / Сост. В.А. Матюхин, А.А. Путилов, С.Н. Ежов. – Новосибирск, 1984. – 51 с.
4. Север России: актуальные проблемы развития и государственный подход. – Москва-Сыктывкар, 2004. – 172 с.
5. Логинов В.Г. Социально-экономическая оценка развития природно-ресурсных районов Севера. – Екатеринбург, 2007.
6. Космачев К.П. Пионерное освоение тайги. – Новосибирск, 1974. – 174 с.
7. Лаженцев В.Н. Проблемы Севера: специфика предмета научных исследований // Экономика региона. – 2007. – Тематическое приложение к № 2. – С. 26-31.
8. Логинов В.Г. Концептуальные основы освоения природно-ресурсных районов Севера и оценки их социально-экономического потенциала. Автореферат на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Екатеринбург, 2009. – С. 17-20.
9. Лексин В.Н., Андреева Е.Н. Региональная политика в контексте новой российской ситуации и методология ее изучения. – М.: Изд. Группа «Прогресс», изд-во «Эко», 1993.
10. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. – М.: Изд. «Прогресс», 1969.
11. Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. – М.: АГРАФ.1998. – 480 с.
12. Тезисы Российской программы социально-экономического развития Севера / Под рук. А.Г. Гранберга, Г.П. Лузина, А.М. Позднякова, С.С. Гузнера. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1993.
13. Лексин В.Р., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. 3-е издание (стереотипное). – М.: УОСС, 2000.
14. Портер М. Экономическое развитие регионов // Пространственная экономика. – 2007. – № 1. – С. 109.

Рецензент - Кудряшова Е.В.,
доктор философских наук, профессор

География, экология

УДК 528.92 (470.116).”15/16”(045)

Картографирование Соловецких островов в XVI – XVII вв.

© **Быкова** Марина Сергеевна, аспирант ПГУ им. М.В. Ломоносова.
Приоритетные темы исследований: изучение развития географических знаний о Белом море (в т.ч. Соловецких островах) на основе анализа картографических и рукописных источников (поморских лоций) XVI–XIX вв. Контактный телефон: 8-950-660-52-16. E-mail: rina88b@mail.ru.

История картографического описания Соловецких островов тесно связана с историей освоения арктического района русскими и иностранными мореплавателями. Анализ 34 старинных карт Белого моря XVI–XVII вв. привел к следующим выводам. Впервые Соловецкие острова встречаем на карте Московии 1537 г., составленной А. Видом по сведениям боярина И.В. Ляцкого. Большинство карт XVI–XVII вв. выполнено западноевропейскими английскими и голландскими картографами. При их составлении использовались как собственные наблюдения авторов и карты их предшественников, так и русские картографические источники, большинство из которых не дошли до нашего времени. Большинство картографов XVI–XVII вв. (С. Герберштейн, С. Мюнстер, У. Борро, П. Бертиус, Г. Герритс, В. Блау, И. Тиритон и др.) обозначают в своих трудах Соловки. Из 34 проанализированных карт XVI–XVII вв. Соловецкие острова отмечены на 25-ти. Соловки на картах XVI–XVII в. имеют разные топонимы: «Soloffki», «Solofki», «Solowka Insvla», «Solofka», «Soloffky», «Solffky», «Soulofki», «Solafka», «Senloski». Отдельные острова, входящие в группу Соловецкого архипелага, отмечены лишь на нескольких картах: Анзер («Angra» – 1614 г. Г. Герритс, «Anger» – 1612 г. И. Масса, 1635 г. Я. Блау, 1660 г. Ф. де Вит); Заяцкий («Satska» – 1612 г. И. Масса, 1635 г. Я. Блау); Муксалма («Muksama» – 1635 г. Я. Блау). Местоположение Соловков в беломорском бассейне на большинстве карт XVI–XVII в. указано неверно.

Ключевые слова: старые карты Соловков, начальный этап картографирования, история изучения.

Mapping of the Solovetsky Islands in XVI–XVII centuries

© **Bykova** Marina, postgraduate student of the PSU after M.V. Lomonosov. *Priority research topics:* study of development of geographical knowledge of the White Sea (including the Solovetsky Islands) based on the analysis of cartographic and manuscript sources (Pomor sailing directions) in XVI–XIX centuries. Contact phone: +7-950-660-52-16. E-mail: rina88b@mail.ru.

Abstract

The history of the geographic descriptions of Solovki closely related with the history of research of the Arctic Region by Russian and foreign seaman. The analysis of 34 ancient maps of the White Sea in XVI–XVII centuries led to the following conclusions. At first we meet the Solovetsky Islands in the map of Muscovy dated by 1537 year, compiled by A. Widom according to the boyar I.V. Lyatsky data. Most of maps of XVI–XVII centuries were made by Western Europe, British and Dutch cartographers. Both own observations of authors and maps of their predecessors and the Russian cartographic sources were used in compilation. But most of them didn't survive. Most cartographers of XVI–XVII centuries like S. Herberstein, C. Munster, W. Borro, P. Bertius, G. Gerritsen, W. Blau, J. Tiriton, etc. denote Solovki in their studies. Solovetsky Islands are marked on 25 of the 34 reviewed maps of XVI–XVII centuries. Solovki on maps of XVI–XVII centuries have different toponyms: «Soloffki», «Solofki», «Solowka Insvla», «Solofka», «Soloffky», «Solffky», «Soulofki», «Solafka», «Senloski». Islands of the group of Solovetsky archipelago are marked only on a few maps. Anser («Angra» – 1614 H. Gerritsen, «Anger» – 1612 I. Massa, 1635 J. Blau, 1660 F. de Wit), Zayatsky («Satska» – 1612 I. Massa, 1635 J. Blau), Muksalma («Muksama» – 1635 J. Blau). Most of maps of XVI–XVII centuries give an incorrect location of Solovki in the White Sea basin.

Key words: *old maps of Solovki, the initial stage of mapping, the history of research.*

История картографического описания Соловецких островов тесно связана с историей освоения арктического района русскими и иностранными мореплавателями. Первое научное изучение Соловецких островов связано с именем академика И.И. Лепехина, который возглавил Беломорскую экспедицию в 1771 году, обследовав Соловецкий архипелаг. Однако географическое изучение Соловков происходило и до XVIII столетия. До наших дней дошло большое число картографических материалов, свидетельствующих о том, что на протяжении XVI–XVII вв. осуществлялось активное исследование Соловецкого архипелага, результатами которого стали его многочисленные карты или чертежи.

Анализ 34 старинных карт Белого моря XVI–XVII вв. привел к следующим выводам относительно начального этапа географического изучения и картографирования Соловецкого архипелага.

Впервые Соловецкие острова встречаем на карте Московии 1537 г., составленной А. Видом по сведениям боярина И.В. Ляцкого, бежавшего в Литву от гонений Ивана Грозного (рис. 1).

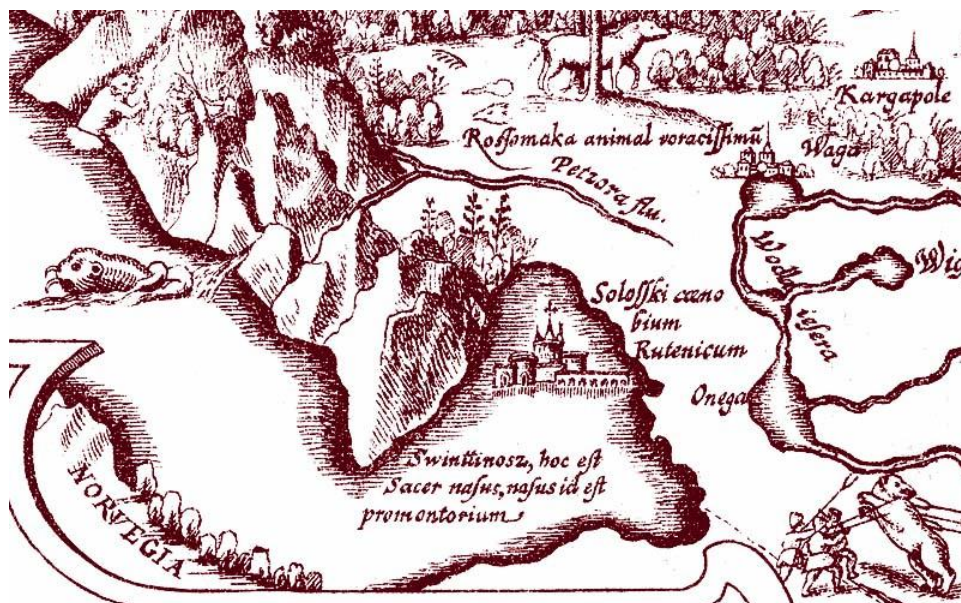

Рис. 1. Соловецкие острова на карте Вида-Ляцкого. 1537 г.

Большинство карт XVI–XVII вв. выполнено западноевропейскими английскими и голландскими картографами. При их составлении использовались как собственные наблюдения авторов и карты их предшественников, так и русские картографические источники, большинство из которых не дошли до нашего времени.

Большинство картографов XVI–XVII вв. (С. Герберштейн (рис. 2), С. Мюнстер, У. Борро, П. Бертиус, Г. де Йоде (рис. 3), Г. Герритс, В. Блау, И. Тиритон и др.) обозначают в своих трудах Соловки. Из тридцати четырех проанализированных карт Соловецкие острова отмечены на двадцати пяти. Это является свидетельством того, что большая часть мореплавателей и картографов того времени знали о существовании данного географического объекта.

Рис. 2. Соловецкие острова на карте С. Герберштейна. 1546 г.

Рис. 3. Соловки на карте Г. де Йоде. 1570 г.

Соловки на картах XVI–XVII в. имеют разные топонимы: «Soloffki», «Solofki» (рис. 4), «Solowka Insvla», «Solofka», «Soloffky», «Solffky», «Soulofki» (рис. 5), «Solafka», «Senloski».

Рис. 4. Соловки на карте С. Мюнстера. 1598 г.

Рис. 5. Соловецкие острова на карте Т. де Бри. 1598 г.

Отдельные острова, входящие в группу Соловецкого архипелага, отмечены лишь на нескольких картах: Анзер («Angra» – 1614 г. Г. Герритс (рис. 6); «Anger» – 1612 г. И. Масса, 1635 г. Я. Блау (рис. 8), 1660 г. Ф. де Вит (рис. 7); Заяцкий («Satska» – 1612 г. И. Масса, 1635 г. Я. Блау (рис. 8); Муксалма («Muksama» – 1635 г. Я. Блау (рис. 8).

Рис. 6. Остров Анзер на карте
Г. Герритса. 1614 г.

Рис. 7. Остров Анзер на карте
Ф. де Вита. 1660 г.

Рис. 8. Остров Заяцкий на карте Я. Блау. 1635 г.

Местоположение Соловков в беломорском бассейне на большинстве карт XVI–XVII в. указано неверно (рис. 9).

Рис. 9. Соловецкие острова на карте Г. Меркатора. 1607 г.

На картах Белое море впервые появляется в XV в., Соловецкие острова – в XVI в. На протяжении XVI–XVII столетий на чертежах и картах беломорского бассейна в большинстве случаев изображается Соловецкий архипелаг с Соловецким монастырем не только как своеобразный форпост православия и государственности в Северной Руси, но и как широко известный географический объект Русского Севера.

Опубликованные карты, используемые в работе:

1. Карта Московии Антония Вида. 1537 г. Интернет-проект «Русский Север и Белое море на старинных картах». URL: <http://museum.solovki.info> (дата обращения: 12.02.2011).
2. Карта Герберштейна. 1546 г. // Рыбаков Б.А. Русские карты Московии XV – начала XVI века / Б.А. Рыбаков. – М.: Знание, 1974.
3. Карта Г. де Йоде «Septentrionaliv regionum Svetia, Gothia, Norvegia, Dania et terrarum adiacetium recens exactaque descriptio». 1570. Интернет-проект «Кольские карты». URL: <http://www.kolamap.ru> (дата обращения: 12.02.2011).
4. Карта Мюнстера «Gemeine Beschreibung aller Mittnachtigen Landern als Schweden, Gothen, Norvegien, Dennmarck, u». 1598. Интернет-проект «Кольские карты». URL: <http://www.kolamap.ru> (дата обращения: 12.02.2011).
5. Карта Т. де Бри «The Arctic and Scandinavia». 1598. Интернет-проект «Кольские карты». URL: <http://www.kolamap.ru> (дата обращения: 12.02.2011).
6. Карта России 1614 года издание Полковника Дейриарда. // Карты России 1614 год, вып. 1: 1/ Гесселя Герритса. Посвящена царю Михаилу Федоровичу, отпечатана в Амстердаме, в мастерской В. Блау, по автографу царевича Ф.Б. Годунова и 2/ П. Дейриарда. – 1901.
7. Карта Ф. де Вита «World & Continents». 1660. Интернет-проект «Кольские карты». URL: <http://www.kolamap.ru> (дата обращения: 12.02.2011).
8. Карта Я. Блау «Svecia, Dania, et Norvegia, Regna Europae Septentrionalia». 1635. Интернет-проект «Кольские карты». URL: <http://www.kolamap.ru> (дата обращения: 12.02.2011).
9. Карта Г. Меркатора «Svecia, et Norwegia». 1607. Интернет-проект «Кольские карты». URL: <http://www.kolamap.ru> (дата обращения: 12.02.2011).

Рецензент – Коробов В.Б.,
доктор географических наук, профессор

УДК 630*231(470.11)(045)

Запас семян в почве ельников черничных

© **Шаньгина** Надежда Павловна, аспирант С(А)ФУ.

Контактный телефон: 8-911-550-27-85.

E-mail: n.shangina@gmail.com.

© **Феклистов** Павел Александрович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, зав. кафедрой экологии и защиты леса С(А)ФУ. Контактный телефон: 8-902-190- 85-50. E-mail: pfeklistov@yandex.ru.

В статье приводятся результаты исследования запаса семян различных древесных пород в почве и подстилке ельников черничных. Рассматривается взаимосвязь между количеством семян в почве и количеством подроста. Полученные данные проанализированы с помощью методов математического моделирования. Результаты можно рекомендовать к использованию в практических целях.

Ключевые слова: *естественное возобновление, запас семян, минеральный горизонт, лесная подстилка, подрост, ельник.*

Stock of seeds in soil of fir groves bilberry

© **Shangina** Nadezhda, postgraduate student of the Northern (Arctic) Federal University. Contact phone: +7-911-550-27-85. E-mail: n.shangina@gmail.com.

© **Feklistov** Pavel, the doctor of agricultural sciences, the professor Chairs of ecology and protection of wood of the Northern (Arctic) Federal University. Contact phone: +7-902-190-85-50. E-mail: pfeklistov@yandex.ru.

Abstract

In article results of research of a stock of seeds of various tree species in soil and a laying of fir groves bilberry are resulted. The interrelation between quantity of seeds in soil and quantity young generation of trees is considered. The obtained data is analysed by means of methods of mathematical modeling. It is possible to recommend results to use in the practical purposes.

Key words: *natural renewal, stock of seeds, mineral horizon, wood laying, young generation of trees, a fir grove.*

Известно, что восстановление растительности может происходить за счёт семян, которые поступают извне или содержатся в почвенном банке растительного сообщества [4]. Количество семян в лесной подстилке даже в неурожайные годы составляет 9–27 шт. на 1 м², а в уро-

жайные – 364–910 шт. на 1 м² [2]. Однако данных о запасе жизнеспособных еловых семян в почвах ельников черничных Архангельской области очень мало, поэтому этот вопрос является очень актуальным.

Исследования были проведены в коренных ельниках черничных на территории Приморского района Архангельской области (северная подзона тайги). Объектом исследования были ельники черничники IV класса бонитета, по классу возраста относятся к приспевающим и спелым. В составе присутствуют лиственница и берёза. Подлесок представлен можжевельником, шиповником и красной смородиной.

На восьми пробных площадях было изучено естественное возобновление ели путём пересчёта подроста (на 30 учётных площадках по 4 м² каждая проводили подсчёт подроста по категориям крупности и состояния), а также брали образцы подстилки и почвы металлической призмой со сторонами 5 см. Призму заглубляли в почву до 10 см. Затем отделяли подстилку, а почвенные образцы разделяли на слои: 0–5 и 5–10. У каждого образца подстилки измеряли толщину линейкой с точностью до 0,1 см в 5-кратной повторности. Методом ручного перебора отбирались семена [5, 6]. Нами учитывались семена лишь основных древесных пород, входящих в состав древостоя. Это ель, лиственница и берёза. Видовую принадлежность семян определяли с помощью определителя [1, 7], а жизнеспособность еловых и семян лиственницы – методом флотации. Жизнеспособность семян берёзы не определяли в связи с тем, что берёзовые семена трудно отделить от крылаток.

В результате исследований было установлено, что количество благонадёжного подроста категории безукоризненно благонадёжный (ББ) и благонадёжный дефектный (БД),

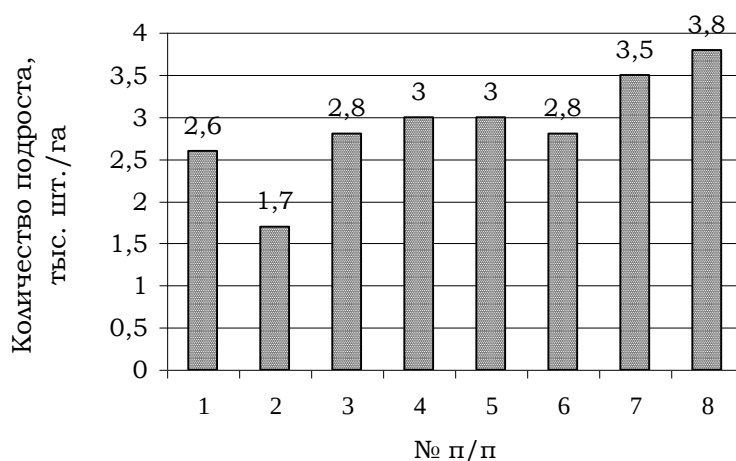

Рис. 1 Количество благонадёжного подроста на пробных площадях.

необходимого для успешного возобновления, находится на недостаточном уровне. Следовательно, возобновление древостоя неудовлетворительное, так как количество подроста составляет менее 4,6 тыс. шт./га [3] (рис. 1).

Исследования показали, что количественный запас семян древесных растений в почве ельников черничных находится на высоком уровне. Однако процент жизнеспособных семян очень низок или их нет вообще (рис. 2).

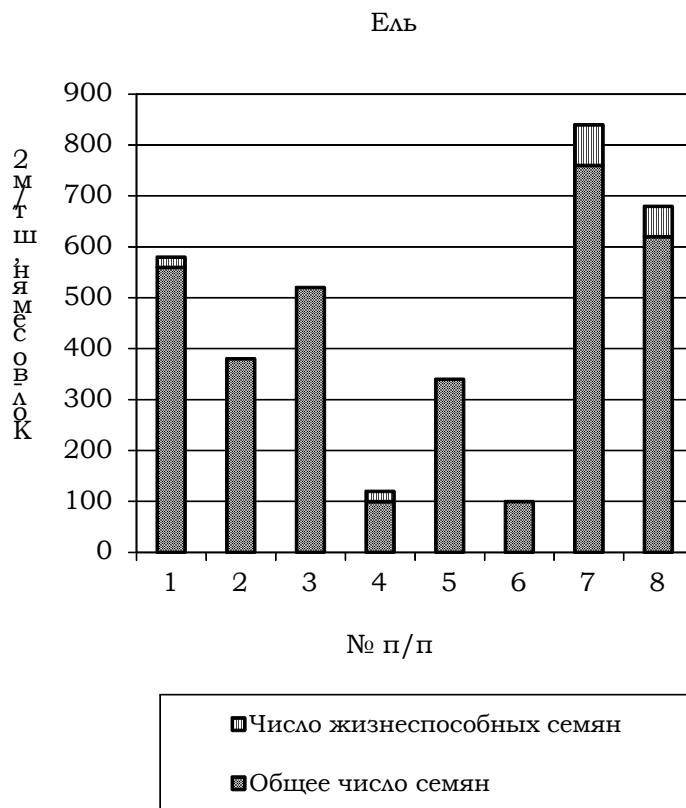
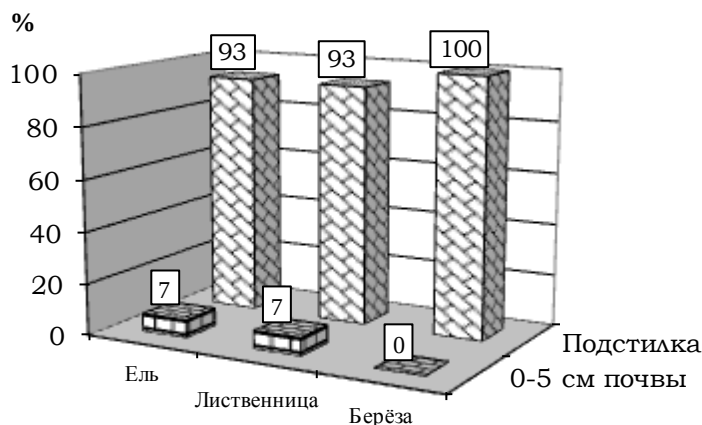
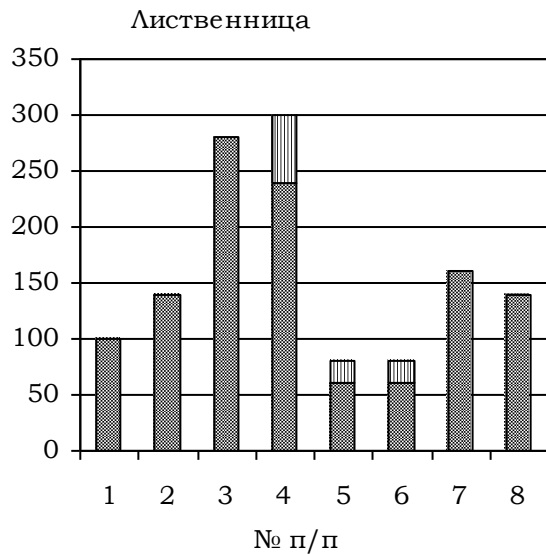

Рис. 2. Запас семян древесных пород в почве и подстилке.

По количеству семян в почве преобладают еловые семена от 100 до 760 шт./м². На втором месте – берёзовые семена, их в почве 60–360 шт./м². Семян лиственницы меньше всего, их количество составляет 60–280 шт./м². Количество жизнеспособных семян ели составляет 20–80 шт./м², лиственницы – 20–60 шт./м². Такого количества семян недостаточно для успешного возобновления. Поэтому и количество подроста на исследуемых площадях недостаточное. Основная часть семян в ельниках сосредоточена в верхних слоях подстилки ((93–100 % от общего количества семян). Там же и находится большая масса жизнеспособных семян. (Рис. 3. Содержание семян древесных пород в подстилке и минеральном горизонте)).

В верхнем минеральном слое обнаружено незначительное количество семян всех пород (0–7

% от общего количества семян), но они оказались нежизнеспособными. Можно предположить, что они попали сюда случайным образом при сборе образцов почвы и подстилки. В более глубоких слоях почвы в ельниках черничных запаса семян нет. Низкое содержание жизнеспособных семян в почве спелых ельников можно ещё объяснить тем, что с возрастом способность деревьев производить достаточное количество семян снижается, а также можно предположить, что ель образует только лишь временный банк семян, в котором семена сохраняют жизнеспособность непродолжительное время.

Зависимость между количеством семян ели и количеством елового подроста выражается логорифмической кривой (рис. 4). На рисунке каждая точка представляет собой усреднённое значение 4–6 наблюдений. Корреляционный анализ показал, что связь между этими показателями тесная, криволинейная (корреляционное отношение составляет $0,71 \pm 0,10$; достоверность – 7,0; показатель криволинейности – 0,43).

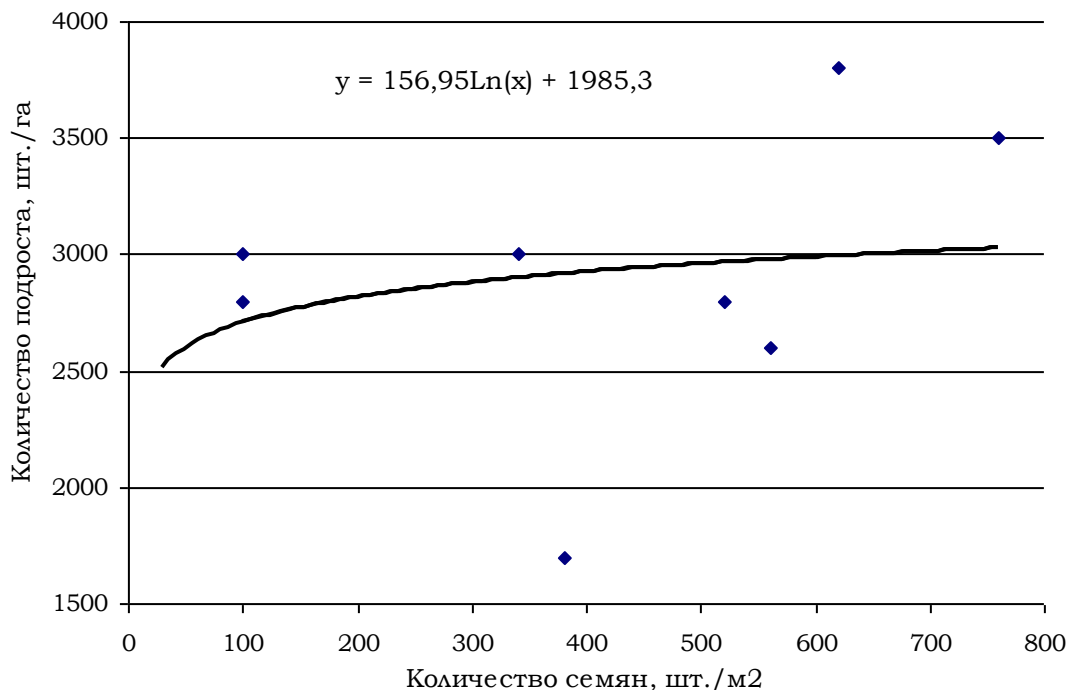

Рис. 4. Зависимость количества благонадёжного подроста ели от количества семян в почве

По результатам исследований можно сделать следующие выводы:

- a. количество благонадёжного подроста ели в ельниках черничных является недостаточным для успешного возобновления;
- b. запас еловых семян в почве и подстилке ельников черничных являлся бы достаточным для формирования необходимого для возобновления количества елового подроста (100–760 шт./ м²), если бы не низкое число жизнеспособных семян – 20–80 шт./м²;
- c. количество жизнеспособных семян лиственницы в подстилке и минеральном слое почвы также низко и составляет 20–60 шт./м²;
- d. наибольшее количество семян сосредоточены в верхней части подстилки. В минеральных горизонтах почвы коренных ельниках черничных семян очень мало или их нет вообще. Количество семян уменьшается с продвижением вглубь почвы, а также в минеральных слоях отсутствуют жизнеспособные семена всех исследуемых древесных пород;
- e. связь между количеством благонадёжного подроста ели и запасом семян криволинейная, тесная (корреляционное отношение составляет $0,71 \pm 0,10$; достоверность – 7,0; показатель криволинейности – 0,43).

На рисунке: черника. URL: <http://www.mobilmusic.ru/eng/file.php?id=640433>

Литература

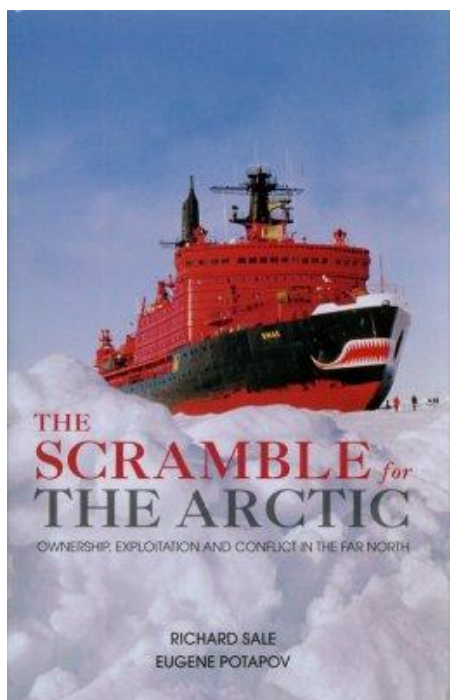
1. Андронов Н.М. Определитель древесных пород. – Ленинград: ГОСЛЕСТЕХИЗДАТ, 1940. – 500 с.
2. Белов, С.В. Лесоводство. – М.: 1983. – 376 с.
3. Лесотаксационный справочник для северо-востока европейской части СССР (нормативные материалы для Архангельской, Вологодской областей и Коми АССР). – Архангельск: 1986. – 363 с.
4. Петрова А.Н. Банк семян в почвах лесных фитоценозов подзоны смешанных (елово-широколиственных) лесов. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ // Вестник нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – №1 – 1999. – С. 26-28.
5. Работнов Т.А. К методике изучения содержания всхожих семян в почвах лугов // Бот. журн. – 1958. – Т. 43. – № 11. – С. 45-52.
6. Сидорова О.В. Запас семян в почвах сосновых лесов и их вырубках. – Архангельск: Изд-во АГТУ // Экологические проблемы Севера: межвузовский сборник научных трудов. – 2009. – Вып. 12. – С. 58-60.
7. Чепик Ф.А. Определитель деревьев и кустарников. – М.: Агропромиздат, 1985. – 236 с.

Рецензент – Коробов В.Б.,
доктор географических наук, профессор

Зарубежные публикации об Арктике

О книге Richard Sale и Eugene Potapov «Scramble for the Arctic: Ownership, Exploitation and Conflict in the Far North»

© **Бобина** Юлия Владимировна, студентка кафедры регионоведения Института управления и регионологии ПГУ имени М.В. Ломоносова

Richard Sale (Ричард Сейл) – известный в Британии автор и популяризатор науки. Круг его интересов: путешествия, история географических открытий, исследования полярных регионов, альпинизм и многое другое. Его перу принадлежат многочисленные публикации по географии, природе, архитектуре различных регионов и стран нашей планеты¹. Он написал несколько книг, посвященных тике, дикой природе этого региона, истории полярных исследований: «The Arctic: The Complete Story», «To the Ends of the Earth» и др.

Область научных исследований профессора Eugene Potapov (Евгений Потапов) – экология и охрана хищных птиц. Является известным специалистом по соколообразным, защитил докторскую диссертацию в Оксфордском университете. В настоящее время является профессором в Bryn Athyn

College штата Пенсильвания, США. Много времени посвятил научной деятельности по исследованию Арктики, написав множество статей.

Книга двух всемирно известных ученых «Scramble for the Arctic: Ownership, Exploitation and Conflict in the Far North (Борьба за Арктику: владение (собственность), эксплуатация и конфликт на Крайнем (Далеком) Севере) – это исследование политической и экологической истории Арктики, её эксплуатации (использования), текущего состояния собственности и сфер интересов многих государств современности. Содержание рецензируемой работы представлено шестью частями, включая три приложения о международных соглашениях по разграничению сфер интересов государств.

Первая часть посвящена коренным народам Арктики. Здесь раскрыты основные черты коренных народов Крайнего Севера, их быт и

¹ Денисов И.А. Рецензия на монографию Eugene Potapov and Richard Sale: «The Gyr Falcon». URL: <http://www.falcoresearch.info/forum/index.php?topic=14.0> (дата обращения: 27.04.2011).

культура. Отмечается, что численность эскимосов на Аляске равна 40 000, в Канаде и Гренландии – приблизительно 20 000². Также авторы упоминают о русских поморах, которые впервые встретились с ненцами лишь в XI веке. В середине XVI века, русские, захватив Сибирь, стали передвигаться на Запад. Достигнув Берингова моря, они установили контакты с коренными народами Арктического побережья. Вообще в работе большое внимание уделяется именно установлению контактов и развитию отношений с коренными народами Крайнего Севера. Авторы не случайно раскрывают жизнь северных этносов в первой главе, так как эта тема представляет большой интерес для общества.

Вторая часть книги по содержанию является самой объемной. Она повествует об истории владения и изучения Арктики, начиная с Исландии и заканчивая Гренландией. В третьей части исследуется эксплуатация арктического региона, дикая природа. Каждый год смерть животных в арктических водах растет. Это связано с добычей нефти, газа и цветных металлов. Животный мир Арктики и Субарктики – один из

важных и хозяйственно-ценных ресурсов. В Арктическом регионе обитает немало редких видов животных, судьба которых вызывает тревогу. Авторы делают вывод, что человеческая деятельность наносит большой вред данному региону.

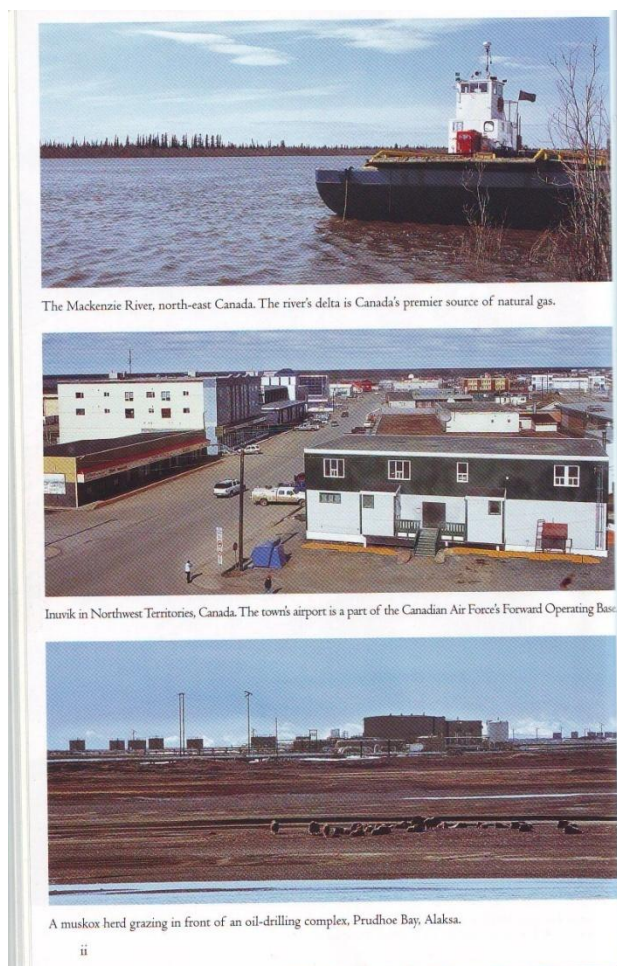
Четвертая часть повествует о международных соглашениях, касающихся Арктического региона и Антарктиды. Сорок три страны в настоящее время являются участниками сторон Антарктического соглашения, семь из которых имеют историческое право на часть континента как национальной территории (Великобритания, Норвегия, Чили, Франция, Австралия, Аргентина и Новая Зеландия). С 1959 года Антарктическое Соглашение сохраняет статус-кво, не связанное ни с признанием, ни с отклонением от расширения территориальных границ этих стран в Антарктиде. Исследуя Арктику, авторы акцентируют внимание на том, что в 1991 году восемь арктических стран – Канада, Дания (включая Гренландию и Фарерские острова), Финляндия, Исландия, Норвегия, Российская Федерация, Швеция и США – приняли Стратегию по защите окружающей среды Арктики (AEPS).

Пятая часть работы посвящена второй волне эксплуатации Арктики, связанной с добычей нефти и газа, цветных металлов, ведением горных работ. В последней, шестой части повествуется о будущем Арктического региона, о таянии ледников, о глобальном потеплении. Авто-

² Richard Sale, Eugene Potapov. Scramble for the Arctic: Ownership, Exploitation and Conflict in the Far North. – London: Frances Lincoln Ltd, 2010. – P.27-28.

ры отмечают, что в век глобализации Арктическому региону придаётся всё большее значение, так как здесь сконцентрированы огромные запасы ресурсов. С картой, буквально изменяемой глобальным потеплением, собственность Арктики будет одной из определяющих проблем следующего десятилетия.

Richard Sale и Eugene Potarov подчеркивают, что перед тем как предсказать будущее, необходимо детально изучить прошлое Арктики. Поэтому в книге четко выделяются как бы два аспекта. Во-первых, история Арктики, начиная с походов древних коренных народов. Во-вторых, прогнозируется будущее Арктического региона, отмечаются политические и экологические угрозы. Арктика особенно уязвима из-за быстрых изменений климата, что в свою очередь затрагивает проблемы доступа к минеральному богатству полярной области и возможность возникновения там конфликтов.

Книга Richard Sale и Eugene Potarov имеет множество фотографий, что дает читателю возможность визуально познакомиться с Арктикой, её жизнью.

Summary

Авторы

1. **Gjertsen Tor**, профессор, Lead of UArctic Thematic Network on Local and Regional Development Finnmark University College (Альта, Норвегия).
2. **Буторин** Сергей Михайлович, аспирант Современной гуманитарной академии (г. Москва).
3. **Буторин** Михаил Вениаминович, кандидат исторических наук, доцент Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Архангельск).
4. **Быкова** Марина Сергеевна, аспирант ПГУ им. М.В. Ломоносова (Архангельск).
5. **Галанин** Александр Владимирович, доктор биологических наук, профессор, главный научный сотрудник Ботанического сада-института Дальневосточного отделения РАН (Владивосток).
6. **Голубева Валерия**, руководитель международного департамента Ухтинского государственного технического университета (Ухта, Альта).
7. **Дрегалю** Александр Алексеевич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой общего и специального менеджмента Института управления и регионологии ПГУ имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Архангельского научного центра УрО РАН (Архангельск).
8. **Залынский** Николай Павлович, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики Института регионологии и управления, декан факультета технологии и предпринимательства ПГУ имени М.В. Ломоносова (Архангельск).
9. **Зуева** Марина Александровна, ассистент кафедры экономики Института управления и регионологии ПГУ имени М.В. Ломоносова (Архангельск).
10. **Комлева** Наталья Александровна, доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории политической науки Уральского федерального университета имени Б.Н. Ельцина; руководитель Екатеринбургского отделения Академии геополитических проблем; академик Международной академии дискурс-анализа (Екатеринбург).
11. **Конов** Александр Михайлович, кандидат социологических наук, доцент кафедры общего и специального менеджмента Института управления и регионологии ПГУ имени М.В. Ломоносова (Архангельск).
12. **Лукин** Юрий Федорович, доктор исторических наук, профессор, директор Института управления и регионологии ПГУ имени М.В. Ломоносова, научно-образовательного центра «Институт Арктики», главный редактор журнала «Арктика и Север» (Архангельск).
13. **Москаленко** Максим Русланович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории науки и техники Уральского федерального университета имени Б.Н. Ельцина (Екатеринбург).
14. **Ульяновский** Виктор Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры общего и специального менеджмента Института управления и регионологии ПГУ имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Архангельского научного центра УрО РАН (Архангельск).
15. **Феклистов** Павел Александрович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, зав. кафедрой экологии и защиты леса С(А)ФУ(Архангельск).
16. **Храмчихин** Александр Анатольевич, зам. директора Института политического и военного анализа (Москва).
17. **Цветков** Александр Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры общего и специального менеджмента Института управления и регионологии ПГУ имени М.В. Ломоносова (Архангельск).
18. **Шаньгина** Надежда Павловна, аспирант С(А)ФУ(Архангельск).

Аннотации, ключевые слова

© *Gjertsen Tor, Голубева Валерия. Тематическая сеть Университета Арктики по региональному и местному развитию на базе Университетского колледжа Финнмарка*

В статье раскрываются основные направления деятельности тематической сети Университета Арктики по региональному и местному развитию на базе Университетского колледжа Финнмарка.

Ключевые слова: университет Арктики, тематическая сеть, региональное и местное развитие, партнерство, практические семинары, Ижма, Якутия.

© *Буторин М.В., Буторин С.М. Развитие провинциальной печати на Архангельском Севере в пореформенный период*

Статья посвящена провинциальной печати Архангельского Севера России в пореформенный период. Анализируя причины ее становления и развития, авторы приходят к выводу, что появление новых газет было вызвано происходящими изменениями в общественной жизни страны и северного региона.

Ключевые слова: Губернские ведомости, провинциальная печать, северный край, реформы.

© *Быкова М.С. Картографирование Соловецких островов в XVI–XVII вв.*

История картографического описания Соловецких островов тесно связана с историей освоения арктического района русскими и иностранными мореплавателями. Анализ 34 старинных карт Белого моря XVI–XVII вв. привел к следующим выводам. Впервые Соловецкие острова встречаем на карте Московии 1537 г., составленной А. Видом по сведениям боярина И.В. Ляцкого. Большинство карт XVI–XVII вв. выполнено западноевропейскими английскими и голландскими картографами. При их составлении использовались как собственные наблюдения авторов и карты их предшественников, так и русские картографические источники, большинство из которых не дошли до нашего времени. Большинство картографов XVI–XVII вв. (С. Герберштейн, С. Мюнстер, У. Борро, П. Бертиус, Г. Герритс, В. Блау, И. Тиритон и др.) обозначают в своих трудах Соловки. Из 34 проанализированных карт XVI–XVII вв. Соловецкие острова отмечены на 25-ти. Соловки на картах XVI–XVII в. имеют разные топонимы: «Soloffki», «Solofki», «Solowka Insvla», «Solofka», «Soloffky», «Solffky», «Soulofki», «Solafka», «Senloski». Отдельные острова, входящие в группу Соловецкого архипелага, отмечены лишь на нескольких картах: Анзер («Angra» – 1614 г. Г. Герритс, «Anger» – 1612 г. И. Масса, 1635 г. Я. Блау, 1660 г. Ф. де Вит); Заяцкий («Satska» – 1612 г. И. Масса, 1635 г. Я. Блау); Муксалма («Muksama» – 1635 г. Я. Блау). Местоположение Соловков в беломорском бассейне на большинстве карт XVI–XVII в. указано неверно.

Ключевые слова: старые карты Соловков, начальный этап картографирования, история изучения.

© *Галанин А.В. Bjarmland – Русь Беломорская*

Главный тезис статьи заключается в том, что Русь началась на берегах Белого моря как Русь Беломорская. Впервые выдвинута гипотеза о том, что Рюрик, Синеус и Трувор пришли в Ла-

догу, Белозеро и Полоцк с берегов Белого моря из Бьярмии. Названия Бьярмия и Руссия означают страну медведей, только на разных языках: южные соседи называли жителей северной страны урусами, а западные – бьярмами. До сих пор в представлении соседей русские ассоциируются с их древним тотемом – медведем. Истоки русов надо искать в глубокой древности; понять роль ариев, славян, этноса кельтов в древней истории Арктики и Севера. В статье исследуются не только письменные источники, библиография, но и изменения климата, геологические периоды оледенения и межледниковья; имеющиеся артефакты, петроглифы, архитектурные сооружения (храмы в России и Индии, Соловецкая и Новодвинская крепости и др.), произведения декоративного искусства; гидронимы (названия рек и озер), растительный покров и ландшафт Беломорья.

Ключевые слова: *Русь Беломорская, Бьярмия, варяги-русь, кельты, Рюриковичи, изменения климата, артефакты.*

© **Дрегалю А.А., Ульяновский В.И. Территориальная экспликация Севера как конгломерата локальных сред**

В статье представлен концептуальный анализ территориальной типологии северного региона. Обосновывается методология интегративного подхода типологизации северных территорий как конгломерата локальных сред. Дан методологический анализ факторов перехода от «освоения к обживанию» северных территорий как основы социальной типологии северного человека, Nordmena.

Ключевые слова: *территориальная типология, локальная среда, обживание территории, малочисленные народы Севера.*

© **Залыевский Н.П. О преемственности северной концепции М.В. Ломоносова при выборе геополитической модели защиты экономических интересов России в Арктике**

В данной статье М.В. Ломоносов рассматривается основателем северной регионологии, автором определения места и роли Арктики как стратегического фактора развития России. Автор доказывает целесообразность перехода к принципам геополитического поведения России, обеспечивающим защиту долговременных экономических интересов страны в этом регионе. Такой подход является выражением преемственности полярных идей первого русского академика.

Ключевые слова: *М.В. Ломоносов, Арктика, экономические интересы, геополитическая модель.*

© **Зуева М.А. Эколого-экономические предпосылки политики перехода к альтернативным источникам энергии**

В статье рассматриваются причины перехода к альтернативным источникам энергии. Дается сравнительная характеристика величин топливной составляющей тепла при использовании разных видов топлива и обосновывается экономическая выгода использования биотоплива. Рассматриваются экологические преимущества применения биотоплива, экономические предпосылки для увеличения его потребления.

Ключевые слова: биотопливо, альтернативные источники, эффективность использования, экономическая выгода.

© **Комлева Н.А. Арктическая стратегия приарктических государств: общее и особенное**

В статье рассматриваются в сравнении арктические (северные) стратегии основных приарктических государств: России, США, Канады, Норвегии, Дании. Акцентируется внимание на том, что Арктическая стратегия России является в наибольшей степени разработанной, в то время как Северная стратегия Норвегии единственная из всех содержит разработку методов осуществления *soft power* («мягкой силы») в процессе освоения арктического региона.

Ключевые слова: Арктика, приарктические государства, стратегия, «жесткая сила», «мягкая сила», освоение арктического региона.

© **Конов А.М. Проблема разработки и реализации Арктической стратегии России «Арктика-2020» с позиций теории И. Адизеса**

В статье проанализирована проблема разработки и реализации стратегии развития Арктической зоны России с позиций теории управления изменениями И. Адизеса. Сформулированы рекомендации по созданию эффективной системы разработки и реализации указанной стратегии, позволяющей решить проблему.

Ключевые слова: арктическая политика, стратегия развития Арктической зоны России, управление изменениями, теория И. Адизеса, доверие, уважение, жизненный цикл организации.

© **Лукин Ю.Ф. Договор между Россией и Норвегией – шаг к мирному переделу морского пространства Арктики**

Данная статья посвящена Договору между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. После принятия ООН Конвенции по морскому праву в 1982 году, Илулиссатской декларации 2008 года ратификация договора между Россией и Норвегией в 2011 году становится важнейшим шагом на пути к мирному переделу морского арктического пространства. В продолжающейся глобальной войне за ресурсы Арктики произошло знаковое событие, которое несомненно станет моделью и примером для арктических стран. Анализируются стенограмма заседания Государственной Думы, различные точки зрения по исследуемой теме. В приложении к статье опубликованы официальный текст договора и другие материалы.

Ключевые слова: Великий передел Арктики, Россия, Норвегия, Баренцево море, договор, разграничение морских пространств, сотрудничество/

© **Москаленко М.Р. Военно-оборонные вызовы для России: географический фактор и исторический прогноз**

Статья посвящена анализу влияния геополитических и геостратегических факторов на военно-оборонную мощь России. Рассматривается положение России как «континентальной» дер-

жавы, исследуется социокультурная специфика российских модернизаций и современные вызовы и проблемы, стоящие перед российской цивилизацией.

Ключевые слова: историческая география, геополитика, менталитет, модернизация, социально-политическое прогнозирование, геостратегическое положение.

© **Шаньгина Н.П., Феклистов П.А. Запас семян в почве ельников черничных**

В статье приводятся результаты исследования запаса семян различных древесных пород в почве и подстилке ельников черничных. Рассматривается взаимосвязь между количеством семян в почве и количеством подроста. Полученные данные проанализированы с помощью методов математического моделирования. Результаты можно рекомендовать к использованию в практических целях.

Ключевые слова: естественное возобновление, запас семян, минеральный горизонт, лесная подстилка, подрост, ельник.

© **Храмчихин А.А. О военном потенциале приарктических стран (РФ, США, Канады, Дании, Норвегии) и возможных действиях в Арктике ВС этих стран, а также НАТО, ЕС, Китая**

В статье рассмотрены состояние вооруженных сил пяти приарктических стран (Канада, Норвегия, Дания, США, Россия) и возможные сценарии военных конфликтов в Арктике. Делается вывод о том, что в обозримом будущем военное столкновение в Арктике крайне маловероятно.

Ключевые слова: Арктика, вооруженные силы, Канада, Норвегия, Дания, США, Россия, конфликты/

© **Цветков А.Ю. Стратегическое управление устойчивым развитием территории Соловецкого архипелага**

В статье предпринята попытка выработки подходов к разработке концепции устойчивого стратегического развития уникальной территории Соловецкого архипелага, обладающей значительным духовно-нравственным, историко-культурным, природно-экологическим, научно-образовательным потенциалом. В работе проведён управленческий анализ территории Соловецкого архипелага, сформулированы проблемы и основные направления развития территории, представлены рекомендации по повышению эффективности стратегического управления территорией Соловецких островов на основе современных концепций менеджмента и маркетинга.

Ключевые слова: стратегическое управление, устойчивое развитие территории, Соловецкий архипелаг, партнёрство, маркетинговый подход в управлении территорией, социально-экономическое развитие особо охраняемой территории, эффективность управления.

Contents

Geopolitics of Arctic regions

Zalyvskiy Nikolai. About the continuity of the northern concept of M.V. Lomonosov in selecting of geopolitical model to protect the economic interests of Russia in the Arctic.

Komleva Natalia. Arctic strategy of the subarctic states: general and especial.

Konov Alexander. The Problem of design and implementation of the development of strategy of the Russian Arctic in terms of theory of I. Adizes.

Khramchikhin Alexander. Military-political situation in Arctic regions and the scenario of possible conflicts.

Moskalenko Maxim. Military-defense calls for Russia: geography and the historical outlook.

Lukin Yury. The contract between Russia and Norway – a step to peaceful repartition of Arctic sea space.

Economy and management

Tsvetkov Alexander. Strategic management of the Solovetsky islands sustainable development.

Zueva Marina. Ecological-economic preconditions of politicians transition to alternative source of the energy.

Gjertsen Tor, **Golubeva** Valery. Thematic network of University of Arctic on regional and local development on the basis of University college Finnmark.

History

Galanin Alexander. Bjarmland – Russia Belomorsky.

Butorin Michail, **Butorin** Sergey. Development of the provincial press on the Arkhangelsk north in the reform period.

Social philosophy

Dregalo Alexander, **Ulyanovskiy** Victor. Territorial explication of the North as a conglomerate of local environments.

Geography, ecology

Bykova Marina. Mapping of the Solovetsky Islands in XVI–XVII centuries.

Shangina Nadezhda, **Feklistov** Pavel. Stock of seeds in soil of fir groves bilberry.

Foreign publications about Arctic

Bobina Julia. About the book Richard Sale и Eugene Potapov «Scramble for the Arctic: Ownership, Exploitation and Conflict in the Far North».

Summary

Contents

Abstracts

Authors

Abstracts

© **Butorin Michail, Butorin Sergey**

Development of the provincial press on the Arkhangelsk north in the reform period

The article is devoted to the provincial press of the Arkhangelsk North of Russia. Analyzing the reasons for its formation and development, the author concludes that the appearance of new newspapers have been caused by changes in the social life of the country and northern region in particular.

Key words: *Provincial Gazette, the provincial press, the north side, the reforms.*

© **Bobina Julia**

About the book Richard Sale и Eugene Potapov «Scramble for the Arctic: Ownership, Exploitation and Conflict in the Far North»

© **Bykova Marina**

Mapping of the Solovetsky Islands in XVI–XVII centuries

The history of the geographic descriptions of Solovki closely related with the history of research of the Arctic Region by Russian and foreign seaman. The analysis of 34 ancient maps of the White Sea in XVI–XVII centuries led to the following conclusions. At first we meet the Solovetsky Islands in the map of Muscovy dated by 1537 year, compiled by A. Widom according to the boyar I.V. Lyatsky data. Most of maps of XVI–XVII centuries were made by Western Europe, British and Dutch cartographers. Both own observations of authors and maps of their predecessors and the Russian cartographic sources were used in compilation. But most of them didn't survive. Most cartographers of XVI–XVII centuries like S. Herberstein, C. Munster, W. Borro, P. Bertius, G. Gerritsen, W. Blau, J. Tiriton, etc. denote Solovki in their studies. Solovetsky Islands are marked on 25 of the 34 reviewed maps of XVI–XVII centuries. Solovki on maps of XVI–XVII centuries have different toponyms: «Soloffki», «Solofki», «Solowka Insvla», «Solofka», «Soloffky», «Solffky», «Soulofki», «Solafka», «Senloski». Islands of the group of Solovetsky archipelago are marked only on a few maps. Anser («Angra» – 1614 H. Gerritsen, «Anger» – 1612 I. Massa, 1635 J. Blau, 1660 F. de Wit), Zayatsky («Satska» – 1612 I. Massa, 1635 J. Blau), Muksalma («Muksama» – 1635 J. Blau). Most of maps of XVI–XVII centuries give an incorrect location of Solovki in the White Sea basin.

Key words: *old maps of Solovki, the initial stage of mapping, the history of research.*

© **Dregalo Alexander, Ulyanovskiy Victor**

Territorial explication of the North as a conglomerate of local environments

The article presents a conceptual analysis of the territorial typology of the northern region. The methodology of the integrative approach typology of the northern territories as a conglomerate of local media is substantiated. There is the methodological analysis of the factors of the transition from «the development of a habitation» northern territories as bases of social typology of the northern people, Nordmen.

Key words: *territorial typology, the local environment, habitation territory of, aboriginal people of the north.*

© Galanin Alexander

Bjarmland – Russia Belomorsky

The main thesis of article is the fact that Russia has begun on the White sea as Russ Belomorskaya. For the first time the hypothesis that Ryurik, Sineus and Truvor have come to Ladoga, Belozero and Polotzk from the coast of the White sea from Bjarmland is put forward. Names Bjarmland and Russia mean the country of bears, only in different languages: southern neighbors called inhabitants of northern country uruses, and western – bjarms. Until now, in representation of neighbors Russians are still associating with their ancient totem, the bear. The origins of Rus should be sought in ancient times; to understand the role of the Aryans, Slavs, ethnos of Celts in ancient history of Arctic regions and the North. In article are investigated not only written sources, the bibliography, but also climate changes, the geological periods; available artifacts, petroglyphs, architectural constructions (temples in Russia and India, Solovetsky and Novodvinsky fortresses, etc.), works of decorative art; names of the rivers and lakes, a vegetative cover and landscape of Belomorie.

Key words: *Russ Belomorskaya, Bjarmland, Varyags-Russ, Celts, Rurik, climate changes, artifacts.*

© Gjertsen Tor, Golubeva Valery

Thematic network of University of Arctic on regional and local development on the basis of University college Finnmark

In article the basic directions of activity of a thematic network of University of Arctic regions on regional and local development on the basis of University college Finnmark reveal.

Key words: *University of Arctic regions, a thematic network, regional and local development, partnership, practical seminars, Izma, Yakutia.*

© Khramchikhin Alexander

Military-political situation in Arctic regions and the scenario of possible conflicts

A state of five subarctic countries (Canada, Norway, Denmark, the USA, Russia) armed forces and possible scenarios of military conflicts in Arctic region are considered. The conclusion that the possibility of military conflict in Arctic region is very low in the foreseeable future.

Key words: *Arctic, armed forces, Canada, Norway, Denmark, USA, Russia, conflicts.*

© Komleva Natalia

Arctic strategy of the subarctic states: general and especial

There are considering in comparison the arctic strategies of the main arctic states: Russia, USA, Canada, Norway, Denmark. The author stresses the high level of Russian arctic strategy working out and the soft power using in the north strategy of Norway.

Key words: *the Arctic, arctic states, arctic (north) strategy, hard power, soft power, arctic region mastering.*

© Konov Alexander

The Problem of design and implementation of the development of strategy of the Russian Arctic in terms of theory of I. Adizes

In the article is analyzed the Problem of Design and Implementation of the development of Strategy of the Russian Arctic in terms of management of changes theory of I. Adizes. There are formu-

lated the recommendations to establish an effective system developing and implementing the strategy to solve the problem.

Key words: *the Arctic policy, the development of Strategy of the Russian Arctic, management of changes, the theory of I. Adizes, the trust, the respect, the life cycle of the organization.*

© **Lukin Yury**

The contract between Russia and Norway – a step to peaceful repartition of Arctic sea space

This article deals with the Contract between the Russian Federation and the Kingdom of Norway about differentiation of sea areas and cooperation in the Barents Sea and Arctic Ocean. After adoption of United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS) in 1982, the Ilulissat Declaration of 2008 contract ratification between Russia and Norway in 2011 becomes the most important step to peace repartition of Arctic sea space. At the continuing global war for resources of Arctic regions momentous event has occurred, which will undoubtedly become a model and example for the Arctic countries. The shorthand report of session of the State Duma and other materials are published, in which the various points of view on an investigated subject are reflected and investigated. In the annex to the article the official text of the contract.

Key words: *Great repartition of Arctic regions, Russia, Norway, Barents sea, contract, differentiation of sea spaces, cooperation.*

© **Moskalenko Maxim**

Military-defense calls for Russia: geography and the historical outlook

This article analyzes the impact of geopolitical and geostrategic factors on military defense potential of Russia. We consider the situation in Russia as a «continental» power; we investigate the socio-cultural peculiarities of Russian modernization and contemporary challenges and problems facing the Russian civilization.

Key words: *historical geography, geopolitics, the mentality, modernization, social and political forecasting, geo-strategic position.*

© **Shangina Nadezhda, Feklistov Pavel**

Stock of seeds in soil of fir groves bilberry

In article results of research of a stock of seeds of various tree species in soil and a laying of fir groves bilberry are resulted. The interrelation between quantity of seeds in soil and quantity young generation of trees is considered. The obtained data is analysed by means of methods of mathematical modeling. It is possible to recommend results to use in the practical purposes.

Key words: *natural renewal, stock of seeds, mineral horizon, wood laying, young generation of trees, a fir grove.*

© **Tsvetkov Alexander**

Strategic management of the Solovetsky islands sustainable development

This article defines spiritual, historical and cultural, scientifically-educational, social-economic, etc. potential of the Solovetsky archipelago territory in the context of the regional strategic development. Author analyses the management contradictions and problems, points the basic directions of the Solovetsky archipelago strategic development. It's shown specifics of protected areas

as management object, their place in the regional social-economic complex. Article provides the main problems of the Solovetsky archipelago development and gives some ways to their solving on the basis of modern concepts of management and marketing.

Key words: *strategic management, territory sustainable development, Solovetsky archipelago, partnership, the marketing approach in the territory management, social and economic development of specially protected territories, management efficiency.*

© Zalyvskiy Nikolai

About the continuity of the northern concept of M.V. Lomonosov in selecting of geopolitical model to protect the economic interests of Russia in the Arctic

In this article Lomonosov is considered to be the founder of Northern Regional Studies, the person who determined the place and the role of the Arctic as the strategic factor of Russia's development. The author proves practicality of a transition towards the principles of Russia's geopolitical behavior ensuring protection of the country's long-term economic interests in this region. Such approach is an expression of the continuity of the first Russian Academician's ideas concerning the Arctic.

Key words: *Lomonosov, Arctic regions, economic interests, geopolitical model.*

© Zueva Marina

Ecological-economic preconditions of politicians transition to alternative source of the energy

The article discusses the reasons for the transition to alternative energy sources. The comparative characteristics of the fuel component quantities of heat when using different fuels and justify the economic benefits of biofuels. Environmental benefits of biofuels are considered, the economic preconditions for increasing its consumption.

Key words: *alternative sources, efficiency of the use, economic advantage.*

Authors

1. **Butorin** Michail, Ph.D. in History, associated professor of Pomor State University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk).
2. **Butorin** Sergey, Postgraduate student of the Modern Humanitarian Academy (Moscow).
3. **Bobina** Julia, student of Department region conducting of Institute of Management and Regionology of PSU named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk).
4. **Bykova** Marina, postgraduate student of PSU named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk).
5. **Dregalo** Alexander, Doctor of Philosophy, professor, Head of Department of General and Special management of PSU named after M.V. Lomonosov, Senior Researcher of Arkhangelsk scientific centre of Ural Branch of the R A S (Arkhangelsk).
6. **Feklistov** Pavel, the doctor of agricultural sciences, the professor Chairs of ecology and protection of wood of the Northern (Arctic) Federal University (Arkhangelsk).
7. **Galanin** Alexander, Doctor of Biology, Professor, Chief Scientist of the Botanical garden-institute, Far Eastern branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok).
8. **Golubeva** Valery, the head of the international department of Uhtinsky state technical university (Alta).
9. **Khramchikhin** Alexander, deputy director of the Institute of Political and Military Analysis (Moscow).
10. **Komleva** Natalia, Doctor of Political Sciences, professor, chief of the department of theory and history of political science at the Faculty of politology and sociology at the Ural Federal University, Ekaterinburg (Russia), academician of the Academy of Geopolitical Problems, chief of the Ekaterinburg department, academician of the International Academy of Discourse-analyses (Ekaterinburg).
11. **Konov** Alexander, PhD in Sociology, senior lecturer of the Dept. of General and special management of the Institute of Management and Regionology of PSU named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk).
12. **Lukin** Yury, Professor, Doctor of History, Director of Institute of Management and Regionology, scientific and educational centre «Institute of Arctic» (Arkhangelsk).
13. **Moskalenko** Maxim, Ph.D. in History, Associate Professor of the History of Science and Technology Ural Federal University (Ekaterinburg).
14. **Shangina** Nadezhda, postgraduate student of the Northern (Arctic) Federal University (Arkhangelsk).
15. **Tor Gjertsen**, the professor, Lead of UArctic Thematic Network on Local and Regional Development Finnmark University College (Alta).
16. **Tsvetkov** Alexander, PhD in Economy, senior lecturer of General and special management chair of Institute of management and region researches, of PSU named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk).
17. **Ulyanovskiy** Victor, Doctor of Sociology, professor of faculty of general and special management of Pomor State University named after M.V. Lomonosov, Senior Researcher of Arkhangelsk scientific centre of Ural Branch of the R A S (Arkhangelsk).
18. **Zalyvskiy** Nikolai, Professor, Doctor of Economics, Acting Head of Department of Economy of Institute management and regionology, dean of the Faculty of Technology and Enterprise of PSU after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk).
19. **Zueva** Marina, assistant of the Department of Economics of PSU after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk).

АРКТИКА и СЕВЕР

Электронный научный журнал
2011 № 2 (май)

Главный редактор: *Ю.Ф. Лукин.*

Ответственный секретарь: *А.И. Вертешин.*

Редактор: *Е.А. Суворова.* Тел.: 28-54-34. E-mail: suvorova.elena@pomorsu.ru.

Компьютерная верстка (дизайн, обложка): *А.Э. Еремин.*

Размещение на сайте: *Ю.В. Новиков.*

Свидетельство о регистрации – Эл № ФС77-42809 от 26 ноября 2010 года.

Учредитель – *Северный (Арктический) федеральный университет.*

Адрес учредителя: *Россия, 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17.*

Электронный адрес редакции: mba@pomorsu.ru; iuppk@pomorsu.ru.

Адрес редакции: *Россия, 163000, г. Архангельск, пр. Ломоносова, 58, каб. № 1–2.*

Подписано для размещения на сайте <http://narfu.ru/aan> 10 мая 2011 года.

Размещено на сайте <http://narfu.ru/aan> 10 мая 2011 года.

ARCTIC and NORTH

Electronic scientific magazine
2011 Issue 2 (may)

Editor in chief: *Y.F. Lukin.*

Responsible secretary: *A.I. Verteshin.*

Editor: *E.A. Suvorova.* Tel.: 28-54-34. E-mail: suvorova.elena@pomorsu.ru.

Page-proofs (design, cover): *A.E. Eremin.*

Placing on a site: *Y.V. Novikov.*

Registration certificate: *Al FS77-42809 from November 26th, 2010.*

Founder: *Northern (Arctic) Federal University.*

Adress of founder: *17, Quay of Northern Dvina, Arkhangelsk, 163002, Russia.*

E-mail of editorial office: mba@pomorsu.ru; iuppk@pomorsu.ru.

Address of editorial office: *58, Lomonosov av., cab. 1-2; Arkhangelsk, 163000, Russia.*

Signed for placement on the web-site <http://narfu.ru/aan> on May, 10th of 2011.

Posted on the web-site <http://narfu.ru/aan> on May, 10th of 2011.